

АННА ВЕЛЬШЕВА

ЗВЯЗНОЕ ПЕРИОДИКЕ ИМЕ
КОМИЧЕСКА
МЕТКА

Annotation

София бежит из старой жизни, где воля отца -закон. Она устала от тайн, интриг и шепота за спиной. Ее сердце разбито тем, кто должен был стать мужем, а душа полна боли от собственной наивности.

Но надеждам на тихую и спокойную жизнь, где-нибудь в соседней галактике, не суждено сбыться. В самом начале своего путешествия, когда оказалось прошлое осталось позади, она встретит того, кто напишет новую главу в ее жизни. А космическая метка на коже оставит пылающий след. Девушка будет втянута в омут новых интриг и семейных тайн в мире, куда не допускают посторонних.

Книга является самостоятельным произведением.

В тексте есть: драма, страсть, любовь и интриги

- [Ведьшева Анна](#)
  - [Пролог](#)
  - [Глава 1. Прощание с домом](#)
  - [Глава 2. Новый мир и родовые распри](#)
  - [Глава 3. Мир глазами невесты](#)
  - [Глава 4. Рубашка без рукава](#)
  - [Глава 5. Новый писарь](#)
  - [Глава 6. Новый союз](#)
  - [Глава 7. Ожившие призраки](#)
  - [Глава 8. Маленькая леди](#)
  - [Глава 9. Император в гневе](#)
  - [Глава 10. Жестокая правда](#)
  - [Глава 11. Разговор у озера душ](#)
  - [Глава 12. Предательство ходит рядом](#)
  - [Глава 13. Завязанные узелки](#)
  - [Глава 14. Яркий свет среди ночи](#)
  - [Глава 15. Дорогой предков](#)
  - [Глава 16. Там, где началась наша история](#)
  - [Эпилог](#)

Ведьшева Анна
Звездное притяжение
Космическая метка

Пролог

Шаг. Под ногами выжженная земля, где нет места новой жизни. Когда-то этот мир был зелен и прекрасен, полон душистых цветов и голубых озер. В небе летали птицы, а по земле ходили животные. В морях и океанах водились рыбы, а в их глубинах причудливые звери.

Шаг. Горло пробирает ядовито-сладкий запах, что дурманит голову. Аромат победы марианцев над неразвитой расой, что не смогла дать отпор захватчикам своей планеты. Предпочла уничтожить себя и свой мир, но не оказаться в плену монстров.

Шаг. Слезы из по щекам, оттого что видишь погибший мир перед глазами. Его серые пустые просторы, где нет жизни. Только усталость земли от прошедшей войны.

Я не могла остановить соленый поток, сердце зашло в лихорадке. Тело колотило и сжимало, будто смертельной волною или ураганным ветром. Я задыхалась. Где-то на краю сознания, подумалось, что мое состояние вызвано скорее отравляющим воздухом планеты, нежели собственными эмоциями. Но верная мысль угасла не сформировавшись, а через секунду я провалилась в небытие.

Мне слышался мягкий и тихий голос матери. Она звала меня по имени, повелевая вернуться в отчий дом. Обманчивая покладистость ни раз выручала женщину в трудных ситуациях, а дар целителя возвращал к жизни. Я отгоняла наваждение, пытаюсь пробудиться. Но все попытки были тщетны.

В какой-то момент, охваченная паникой, я потерялась на просторах космоса. Он затягивал меня, маня в озеро душ. Волнение постепенно отступало, освобождая место вечному спокойствию. И когда смерть распахнула свои объятия, я ощутила тепло чьих-то шелковых губ.

Широко распахнув глаза, я увидела перед собой рыжеволосого мальчишку, с ног до головы покрытого пеплом. Его зеленые глаза светились, а на лице играла счастливая улыбка. Его губы еще горели поцелуем, а сердце часто билось под моею рукой. Копна рыжих волос спадала на мое лицо. Я находилась в его объятиях. Правой рукой незнакомец держал меня за талию, а левой пытался хлестать по щекам.

Сил оттолкнуть его и выбраться у меня не было. Голова шла кругом, периодически меня поглощала тишина космоса. Но спаситель вновь и вновь возвращал ослабленное тело к жизни. Только немного вернув себе здравомыслие, я увидела ярко-фиолетовый цвет губ. Переведя взгляд на руку юноши, я заметила флягу с крестом — универсальный антидот к ряду самых распространенных отравляющих веществ. Вот только у меня на цветы амелиса, входящие в его состав была аллергия, от которой капсула с лекарством осталась на моем корабле, за несколько километров отсюда.

Сказать не смогла, только прохрипела неразборчиво. Последним воспоминанием стало, как меня опустили на холодную землю, коря себя за беспомощность. А он хороший человек, если люди могут быть таковыми, подумалось.

Я видела, лежа на боку, удаляющийся силуэт. Перед глазами стояли синие узоры, что покрывали рисунком высокие сапоги юноши.

Глава 1. Прощание с домом

София

Я распахнула глаза. Сердце колотилось, как у загнанного зверя. Даже вздохнуть получилось не с первого раза. Сон, страшный, липкий, словно паутина, сон опять снился мне. События десятилетней давности погрузили меня в состояние апатии и страха. Дрожь пробирал до костей, я не могла согреться под теплым пуховым одеялом. Так и лежала несколько часов, уставившись в белый потолок, который имел неправильную ломаную форму. По углам расположились крылатые люди. Мать называла их ангелами, собственно так же она именовала моего отца. Вот только император Марины, хоть и имеет крылья, но никогда не был великодушен и добр. Он правил жесткой рукой, как и его предшественник.

Где-то глубоко внутри себя я не могла отпустить тот день на Земле. Ночь за ночью возвращаясь в опустошенные мертвые города. Мне снился полет над разрушенными зданиями и дворцовыми площадями, высохшими и покрытыми пылью стволами деревьев в бесплодной почве, и кости то ли людей то ли животных (трудно разобрать в бесконечном хаосе снов). Лишь один человек подавал руку, дабы вытащить меня из кошмара, но из памяти стерлось лицо спасителя, только ярко-рыжие волосы, как солнце на Альтбрасе, впечатались в память.

Перед каждым волнительным событием в моей жизни видела этот сон. И раз за разом он становился страшнее и страшнее. Но сегодня я пробудилась раньше времени. Обычно, в последний части сновидения я задыхалась сначала от яда планеты, а затем от сладости губ юного героя. Но как можно винить создание, которому не было известно о моей беде со здоровьем.

Аллергия на столь распространенный и безобидный яд, в малых дозах, объяснение имела, но как только я вспоминала о поступке собственной матери, то покрывалась мурашками, а в душе волною поднималась ярость. Дар хентерийки спас женщину от гибели, но обрек

ее дочь на мучения.

Стук в дверь заставил отступить прежние страхи. Сегодня меня ждало знакомство с женихом, который должен объединить две враждующие расы: марианцев и жителей Юмы. Самодостаточный и закрытый мир. Я стану разменной монетой в политических играх отца.

Император лично пришел пожелать мне доброго утра. В знак протеста и непокорности, я не стала вставать с постели.

Александр хмурился, все его тело вытянулось в струну, выдавая напряжение. Он несколько раз приоткрыл и закрыл рот, как рыба. Молчание затягивалось.

— София, ты должна понимать необходимость данного союза, — император тяжело вздохнул. — Если бы я мог отправить Хона, то выбора бы не стояло. Но на Юме извне принимают только женщин...

Я подняла руку, останавливая словесный поток, который я слышала ни один раз. Оправдания, что ничего не изменят, ни к чему.

В знак несогласия, я отвернулась к стене. По сути мне должно быть стыдно обижаться на отца. Он выбрал планету, на которой женщина способна встать наравне с мужчиной, в отличии от Марины. В случае гибели моего потенциального мужа, я назовусь императрицей и буду играть в политику, как отец. Вот только мои желания не совпадают с этими планами. Я всегда мечтала о путешествиях, открытии новых миров и прекрасной искренней любви. С возрастом часть желаний осуществилась, другая стала казаться смешной и наивной.

Платье синего цвета принесли, когда Александр Дит удалился из моих покоев. Воспитание матери не прошло даром. Я научилась дерзить и отвечать мужчине, что по меркам марианцев недопустимо. Хотя, кого я обманываю, этот мужчина мой отец. И как бы то ни было он любит меня. А значит, я как принцесса обязана выполнить свой долг. Я глубоко вздохнула, закрыла глаза, чтобы успокоиться и взять себя в руки, а потом позволила придворным дамам рядить меня, словно фарфоровую куклу, коими была завалена моя комната (Мать была очень сентиментальна относительно предметов с Земли).

Чтобы попасть в тронную залу мне необходимо пересечь четыре перекрестка: имперская аллея пересекалась с библиотечным переулком, где я не любила проводить время (тут находилась научная литература, а я предпочитала книги о приключениях); водной гладью с белым озером, которое получило свое название от исходящего от него белого тумана;

храмовыми комнатами, где жрицы уже готовили мой свадебный наряд, и тенистым садом. Здесь мой взгляд привлек высокий щуплый мужчина, вернее даже не он, а его обувь. Высокие сапоги с синим орнаментом в виде переплетенных цветов.

Я резко остановилась, отчего прислужница налетела на меня. Головы незнакомца видно не было, поскольку она затерялась в раскидистых ветвях яблони. Еще один подарок с мертвой планеты.

Я задрожала под тонкой шелковой тканью. Сердце заколотилось, словно после долгой пробежки, а руки задрожали. Разум покинул в тот момент меня, и я, забыв о приличиях, ринулась к стоящему в нескольких метрах мужчине. Но стоило сделать шаг, как он нагнулся, чтобы не ударить голову о ветки, и показал мне свои рыжие волосы. Наши взгляды пересеклись. Глаза незнакомца были совершенно пустыми серыми. Пугающий оценивающий взгляд. На меня смотрели с любопытством и насмешкой.

Он ли спас меня на Земле и чуть не погубил? Я не могла вздохнуть нормально, как и отвести взгляда.

— Дерзкие принцессы на Марине. А мне говорили, что империя не позволяет женщинам и глаз поднять, — произнес рыжеволосый мужчина с легкой иронией. Голос бархатистый мягкий, словно теплый ветер, совершенно не совпадал с внешним видом стоящего передо мной мужчины.

Я запоздало опустила глаза и попыталась вернуться на имперскую аллею, но ощутила болезненный захват. Резкий разворот и вот я стою лицом к лицу к мужчине. Его красота завораживала, а вот глаза пугали.

Мать часто повторяла мне: “глаза — зеркало души”. Насколько же прогнила душа незнакомца, если взгляд настолько холоден.

Мгновение близости длилось секунду, пока активизировалась охрана.

Рыжий брезгливо оценил ее действия:

— Если бы я хотел зла, то ваша принцесса уже лежала в лужи крови. Халатная работа, ребята!

Я представила, как отреагирует отец на донесение о происшествии в садах, которое наверняка обрстет слухами. Хотела попросить о молчании, но голос не повиновался мне. Звуки получились хриплые ели слышные. Стыд затопил с головой. Не услышав ответа, я попыталась удалиться. Вслед донеслось:

— Хорошо, моя госпожа.

Эта встреча выбила меня из колеи. Я никак не могла взять себя в руки. Бокал с игристым напитком дрожал, пришлось поставить обратно на стол. Ладони вспотели, а сердце колотилось, как сумасшедшее. В голове роились и путались мысли о том, этот ли человек спас меня десять лет назад или нет. И могла ли я ошибиться?! Ведь подобную обувь могли носить миллионы мужчин. Почему мне кажется, что это тот самый юноша.

Пребывая в собственных мыслях, не заметила, как придворные начали подниматься. И только толчок в спину от верной прислужницы заставил меня вернуться в реальный мир. Передо мной стоял отец вместе с рыжим незнакомцем, глаза Александра пытали яростью. Я опозорила сейчас свою семью и всю империю Марина своим бестактным поведением.

Но неожиданно мне на помощь пришел тот, о котором я пока ничего не знала.

— Император, прошу простить вашу дочь. Думаю, происшествие в саду напугало девушку, оттого она так непочтительно себя ведет.

Отец хмыкнул в излюбленной манере и попросил поведать подробнее о случившемся.

— Иен Ан Брадос, империя благодарить вас за понимание и терпение.

В конце произнес Александр, тем самым обрекая моих охранников на жестокое наказание. Я стояла с опущенной головой и злилась. Возможно, Иен спас мою честь, но проявил жестокость к другим созданиям.

Долгих разговоров не велось, да и прекрасная церемония, которую организовала моя мать, пролетела, как один миг. Человека, что встретился мне в саду, назвали моим суженным. Только вот что ожидать от столь неординарной личности, я не знала.

Я поднималась по лестнице, отпустив охрану, периодически останавливаясь и мыслями возвращаясь к Иену Ан Бра. По спине пробежали мурашки, когда я услышала чьи-то шаги. Человек спускался вниз мне навстречу. В это крыло попасть постороннему крайне затруднительно: вход только по отпечатку крови. Но все мои родственники остались обсуждать предстоящую свадьбу, пытаюсь

выискать наиболее оптимальный вариант для бракосочетания. Ведь соединить традиции двух разных народов, при этом не оскорбив их чувства, очень щепетильное дело.

Шаги становились отчетливее, но строение лестницы (крутая, круглая и резко уходящая вверх) не позволяло мне видеть спускающегося. В голове всплывали страшные истории, рассказанные отцом. В какой-то момент я так сильно накрутила себя, что как только поравнялась с идущим, закричала.

Иен испугался не меньше моей странной реакции:

— Женщины Марины все больше и больше и больше меня удивляют, — рассмеялся мужчина.

— А что вы знаете много женщин с нашей планеты? — это был некрасивый вопрос, который не должна позволять себе произносить девушка, тем более будущему мужу.

Мужчина нахмурился. Его глаза стали темнее, а лицо окаменело. Но через секунду он снова улыбался. Вот только я не вчера стала принцессой, не раз видела фальшивые улыбки и каменные лица, полные злости и негодования.

— Я собираюсь узнать только одну, — недвусмысленность сказанного заставила меня опустить голову, а щеки запылать. Жаль, от отца я не смогла заполучить дар эмбата. Хотя наивно полагать, что к нам в гости прилетят не подготовив отражающие медальоны. У меня самой такой висел на шеи. Не желала, чтоб Александр Дит знал о всех моих переживаниях.

Иен ждал, когда смятение покинет меня. А я никак не могла вернуть себе самообладание. Мужчина мне нравился. В нем было особое загадочное притяжение. Закрытая галактика, что не допускала к своим границам посторонних, вдруг решила породниться с одной из кровавых империй, не ища особой выгоды. Ведь обмен ресурсами велся между нашими мирами давно на нейтральных территориях. Но они в отличии от нас были самодостаточными и не зависели от настроения соседей. Безусловно правление Александра Дита ситуацию улучшило, тк он упростил храмовые законы. Он правил жестко и всецело оправдал свое имя кровавого тирана.

— София, вы напуганы? — приятный мужской голос ласкал слух.

— Скорее в смятение, — ответила я правду, — не могу понять, как вы влияете на меня? Что это за магия?

Глаза Иена округлились, мужчина удивился моим словам. Было видно, что они приятно порадовали его.

Он наклонился так, чтобы наши глаза поравнялись. Посмотрел внимательно и выдал фразу от которой я готова была провалиться сквозь землю.

— Я тебе нравлюсь?

Я задохнулась от возмущения. Во-первых, обращение ко мне не соответствовало моему статусу. Во-вторых, нравился. Я видела в нем своего старого спасителя и не могла отделаться от этой мысли.

— Вы были когда-нибудь на Земле? — Спросила я, чтобы сменить тему и разрядить обстановку. Но вопрос Иена расстроил. Он повернулся ко мне полубоком, впиваясь взглядом в перила и ответил:

— Да, был. Десять лет назад.

Мое сердце пропустило удар.

— Но воспоминания об этом путешествии не самые приятные. Я был молод и глуп.

Я перестала дышать, вслушиваясь в каждый вздох мужчины.

— Мне там встретилось прекрасное создание, — он перевел взгляд на меня, улыбнулся с грустью и продолжил — кстати, вы чем-то на нее похожи.

Я больше ничего не слышала, снова оказавшись на холодной земле. Опять ощутив сладко-горькие нотки амелиса на своих губах. Меня затопили слезы.

Очнулась в объятиях Иена. Он гладил меня по волосам и нашептывал колыбельную. Отстраняться не хотелось, ведь он мужчина, которого я ждала десять долгих лет.

— Что случилось? Откуда слезы?

— Я тоже была на Земле десять лет назад...

Мужчина наклонился, касаясь моих губ, а руками зарываясь в волосы. Он разрушил мою прическу и смял платье, прижимая к себе. А я только и могла таить от наслаждения.

Ложась в собственную кровать, я хихикала, как дурочка. Ведь встретила своего принца. Жестокое решение отца сделало меня счастливой. Я буду любима в браке.

От мыслей кружилась голова. Я не могла заснуть. Чтобы хоть как то успокоиться, решила поделиться своим счастьем с матерью.

Быстро оделась и проследовала до ее покоев. Вот только, чтобы попасть к Маришке, необходимо пересечь переговорную отца, что всегда имела открытые двери. так просто не проскочишь.

В большом просторном кабинете находился император Марины и представитель дома Ан Бра с Юмы. Мужчины обсуждали новый этап в формировании отношений между народами.

— Я должен попросить прощения, что нарушил старый уговор и воспользовался историей десятилетней давности.

— Не уверен, что девочке будет на пользу окунуться в воспоминания. Но надеюсь рядом с вами она будет спокойно спать и станет хорошей женою.

В моей голове тут же сложилась мозаика произошедшего. Отец поведал Иену о происшествии на Земле и тот воспользовался ситуацией. Поскольку имел схожие черты с описываемым мной юношей. Я задыхнулась от слез. Боль разочарования и предательства пронзило все тело. Как вернулась в комнату помню смутно. Я останавливалась в коридоре, чтобы рыдать. Сползала по стене и тряслась в истерики. Вот только никто не мог мне помочь, поскольку вход в наше крыло только по отпечатку крови.

Солнце только собиралось озарить мою пустую постель, а сама я уже сидела в челноке. Я хотела забыть свое имя, предательство близких и ложь с притяжением. Губы горели, когда вспоминала о поцелуи на лестнице, а сердце замирало. Только рассудок и злость возвращали меня к реальности.

Выбранный мной путь побега простой до безумия и опасный по своей глупости начался с приключения. Корабль, в котором я сидела, заскрежетал. Этот звук не был похож на простой старт двигателей. Слишком пронзающий, создавалось впечатление, что крышу царапает дикий зверь. Вот только откуда взяться большой кошке на обычном межзвездной платформе?! Звук повторился, усиливаясь. В шатле начиналось волнение. Гуманоиды вскакивали со своих мест и оглядывались, но выходить, теряя с боем отвоеванное сидящее место, никто не спешил. Народ терпел до тех пор, пока стекла не начали биться. Крышу словно клещами сжимали огромные металлические кусачки, чем то напоминающие клещи эйгора с третьей планеты Хакии. Я не могла сдвинуться с места, замороженная невероятной картиной.

Крыша корабля, вырванная этой машиной, была отброшенная на соседнюю платформу. А над шаттлом завис космический корабль. Он не был похож на представителя пиратской братии. Обычно они устраивали подобные шоу. Это черно-матовая громадина в виде какого-то неведомого зверя (напоминавшего земного медведя) или может самих иномирян ни сверкала огнями, ни пускала лучи лазерного света. Смотрелась очень скромно. Одна лапа загадочного существа опустилась в вагон, захватывая различных существ и поднося к огромной пасти. Крики ужаса, гуманоиды посыпались с руки, стараясь спастись, даже со сломанными ногами, щупальцами, клешнями и тому подобными конечностями они пытались спасти свою жизнь. Никто не желал попасть к рабовладельцам.

Механический зверь зарычал, разинул рот пошире. А на месте, где должен находится язык стоял юноша в черном облегающем костюме. На фоне темного чудовища и одежды парня серебряными волосы казались какими-то нереальными вычурными. Разглядеть больше получилось, когда юноша вспрыгнул в раскуроченный шатл. На вид сложно определить возраст: лет двадцать пять, тридцать с большими глазами с серебряной радужкой. С курносым носом и двумя полосками губ. Высокий. При моих метр семьдесят я ели-ели доставала ему по грудь. Инопланетянин ничем не отличался от человекообразного гуманоида, а красок для волос и линз сейчас в избытке, ведь по истории космических рас, я не помнила описаний подобной простой внешности. Может поэтому он не вызвал во мне ужас, когда приблизился вплотную, ведь был так похож на меня саму.

Произнесенное пришельцем понять я не смогла. И ошибку свою осознала только, когда зрачки парня сузились до размера ели заметной точки. Весь глаз стал белым. Запоздала волна страха прошла по телу. Крикнуть уже я не смогла. Губы обжег мимолетный поцелуй. На смену страху пришел ужас и боль. Рука полыхнула огнем. Но мужчина этого не заметил, хотя и разглядывал меня, как диковинную игрушку. Глаза его снова стали нормальными в человеческом восприятии.

Над нами раздался оглушающий звук, словно ракету запускают в космос. Еще один нависший зверь был матовым и темно-синим. Это создание походило на рептилию. В пасти у него сидел, свесив ноги темно-рыжий мужчина безумно похожий на Иена.

— Малик Ан Брадос, будь я проклят!

Я открыла рот, ведь речь серебряноволосого юноши поняла.

Малик

Смотреть за тем, что вытворяет этот сопляк уже поднадоело. Мало того, что он вторгся во враждебное и запрещенное к посещению пространство, так еще и инициализировать местных созданий пытается. Хотя некоторые из гуманоидов очень похожи на нас, особенно часть особей женского пола. В большинстве своем марианцы носят небольшие костяные короны на голове.

Негласный глава совета поручил мне, сыну враждующего рода Ан Брадос, приглядывать за ненавистным Соринем Ан Дос. Это белокурый мальчишка, как и я когда-то давно, совершенно неуправляем. В его голове полнейший хаос и одно развлечение. Игры завели Сорина в империи Марина, где нам никогда не были рады, на взлетную площадку. Здесь отправлялись в полет на небольшие расстояния маленькие шаттлы. Их форма разнилась от круглой до овальной. Но самое интересное цвета, которыми пестрили компактные механические малыши. Наши корабли, по сравнению с ними, представляли собой монстров с головами и лапами.

Ко всему прочему любитель собирать поцелуи только что чуть не совершил огромную ошибку и, по-видимому, даже не понял какую. Моя миссия да и все договоренности, достигнутые во время пребывания на Марине, могли быть уничтожены одной глупостью Сорина. Злость на мальчишку накатывала волнами. Ненависть, которую, словно цветок, растили между нами наши родители, усиливалась поступками Ан Доса. И только слова, которые я вспоминал раз за разом, наблюдая за юношей, охлаждали мой нрав.

“Он юн и неопытен. Может натворить в своем паломничестве бед. Присмотри и вмешайся только в крайнем случаи. Это будет твое испытание”, - сказал Кресан Ан Паус — старший писарь совета. Этот старый пройдоха, даже уйдя на заслуженный отдых и став писарем, продолжал дергать за ниточки и управлять из тени государством. Некогда он правил железной рукой, стоя за спиной самого императора.

А я, как младший сын, не наследующий привилегий семьи, пущен в расход. И если бы отец знал, что за тайное задание мне поручил Кресан, то подготовился заранее. Хотя кого я обманываю, наверняка, старший

Ан Брадос все узнал, еще до того как я покинул нашу планету Юму.

Вот только отцу не очень интересна судьба младшего сына, который даже метку поставить не имеет права, собственно, как и Сорин. Надежда семьи — Иен, холодный и расчетливый, лишенный прочих эмоций, кроме жажды власти. Полное отражение нашего отца, который не смог добиться доверия бывшего писаря.

От горьких воспоминаний душу заволакивало тьмою, опасное чувство. За тьмою идет порок, а там и до отречение недалеко. Я тряхнул головой и увидел, как Сорин спрыгивает в железное продолговатый шаттл, больше похожий на червя. Юноша приблизился к напуганной девушке, без каких-либо отличительных признаков. Она могла быть марианкой, хентерийкой или даже доступной дамой с Виты, не вошедшей в возраст, когда на теле появляются особые знаки. Если определить расу невозможно, то все создания в империи будут для меня марианцами.

Девушка попыталась покинуть раскоряченный Сорином шаттл, но Ан Дос остановил ее и поцеловал. Я ахнул, открыв рот и не поверил собственным глазам.

Безумный юнец запечатлел девушку на себя. Придется раскрыться. Я поставил матовый режим на моей боевой машине — боте — и стал виден всем и вся. Андос будет взбешен, как только оторвется от жителя этой планеты. Это доставляло удовольствие и немного снимало нервное напряжение.

Сорин поднял глаза и выругался. Миссия начинала мне нравиться. Сбежать с межгалактической встречи в захолустный порт, вступить в контакт с его жителями и попытка инициализации — это тянет на пару лет на Джемовских рудниках. Дивная планета с жарким климатом и ядовитыми дождями. Настроение все больше поднималось, пока Сорин не выпустил два залпа в сторону моего бота. Это неожиданный маневр выбил меня из равновесия и я, словно неопытный боец в разгаре сражения, вывалился из пасти своей боевой машины.

Если бы меня видел мой тренер, то не сносить мне головы. Славное время, превращения юноши в воина, подарило мне огненные глаза взамен зеленым, а также право иметь бота. На этом прелести заканчивались. Сломанные не сросшиеся кости не позволили стать лучшим, как мой младший брат Пинер. И Если бы достойнейший из сыновей Ан Брадос выжил, то и старший сейчас не почивал на лаврах. А

я, словно бракованный товар, был выброшен из гонки за титул и положение. Могу только предполагать кто повинен в смерти Пинера, но даже мысли такие могут посчитать крамольными. Молчание — золото, говорит бывший писарь. И вот уже на протяжении пятидесяти лет я убеждаюсь в правоте этого высказывания.

Сорин оказался шустрым малым. И вместо того, чтобы напасть на противника, бросился прочь к своему боту. Неожиданно. Я бы предпочел убить потенциальную угрозу. Хотя если Ан Дос успеет доложить совету о моем пребывании все допустимой зоны, то меня ждут неприятности. Ибо преступником, нарушим законы, что установили для нашей расы марианцы, в таком случае стану я. Корить себя сейчас не имело смысла. Нужно решать проблемы по мере их поступления.

Я огляделся. Создание, на которое пытался поставить привязку Ан Дос, была явно девушкой. Она стояла, широко распахнув большие синие глаза и потирая руку. Женщина была напугана. И большой страх в ней, по-видимости, вызывал я, нежели Сорин. Ей не понравился мой бот? Промелькнула в голове, а марианка вздрогнула. Неосознанно, я сказал эту фразу вслух.

— Ты понимаешь меня? — Спросил я, приближаясь и оголяя руку девушке. Как я и думал на девушке красовалась метка Ан Дос — две жирные черты в черном квадрате. Простая до безумия метка говорила о старине рода и больших неприятностях, которыми обеспечил себя белокурый юнец.

Девушка кивнула, вырывая руку. Это был огромный подарок создателей. Чтобы теперь ни сказал Сорин, больше это не будет иметь значение. Он запечатлел создание чужого мира на себя, без разрешения совета. Глупец! Это тяга к приключениям, женщинам и познания нового сослужила ему плохую службу.

В моей голове завертелся план развития событий. Определенно девчонка летит со мною на Юму. И прямо сейчас. Миссия, порученная мне Кресаном выполнена с лихвой. Сейчас я готов дать отпор нападкам со стороны и утереть нос белокурому мальчишке.

Глава 2. Новый мир и родовые распри

София

У рыжего демона злорадная улыбка не сходила с губ. Мужчина пугал меня до дрожи. Хотя откровенно говоря, как я очутилась на его корабле помнила смутно. Словно в тумане я плыла на волнах безумия: то проваливаясь в оранжево-красную бездну, где меня словно змеи окутывали рыжие длинные волосы; то снова возвращаясь в реальность и наблюдая перед собою инопланетянина.

Он был красив. Такой же высокий и статный, как и тот, что коснулся моих губ в шаттле. Но оранжевые глаза и волосы делали мужчину настоящим демоном, о которых рассказывала мне мать, и безумно пугали. Он был похож на Иена внешне, но теперь я старалась не фантазировать насчет созданий других миров. Слишком горьким оказался урок.

Мужчина как то воздействовал на мое сознание, успокаивая и отгоняя страх, который накатывал волнами. Этот похоже на лечение хентериек, только без пожертвования собственной жизни.

Сколько продолжалась эта полудрема, судить мне было трудно. Просто в один момент мир снова приобрел краски. На фоне темно-синего корабля лишь пытала оранжевая свечка — голова хозяина.

— Я Малик Ан Брадос. Будешь называть меня Ан Брадос, у нас не принято называть не запечатленного по имени, — сказал мужчина, присаживаясь возле меня на корточки. Так он смотрел мне в глаза. Странно, но страха к этому существу я не испытывала. Да и сама ситуация в которой оказалась, меня не пугала. Годами, выработанная привычка держать лицо, не подвела. А возможно все было в магии гуманоида.

— Это стазис — неприятная штука. Когда будет спадать, твое тело начнет ломать. Ты будешь изгибаться дугой и кричать от боли. Прости, но сейчас мне нужна адекватная девочка. Вставай! — произнес с нотками горечи мой новый знакомый.

И словно марионетка я стала повиноваться его приказам. Тело больше не слушалось меня. Полное безразличие охватило душу. Малик

достал небольшую пластину три на четыре и приложил к моей груди. Из пластины начали расползаться нити, создавая на теле такой же костюм, как и на Ан Брадосе. Только мой еще и покрыл половину головы, закрыв глаза и волосы. Думаю, для того, чтобы выдать за местную — они же все пестрые (рыжие, серебряно-белые).

В голове звенело имя Малик Ан Брадос. Где-то я слышала уже его, но вспомнить никак не могла. Организм был отравлен стазисом, из-за чего соображала я очень плохо.

Пасть ящера открылась и передо мной предстала Юма. Такая же зелено-голубая, как и Марина. Судьба решила сыграть со мною жестокую игру, отправив на планету кого, кто посмел посмеяться над дочерью императора. И тут все встало на свои места. Ан Брадос — Иен Ан Брадос — мой несостоявшийся жених. Значит похититель — его родственник. Теперь побег не казался мне такой уж забавой и решением всех бед. Я оказалась в ловушке, из которой не могла пока выбраться, ведь Малик не позволил мне и слова произнести. А тело не повиновалась хозяйке. Оставалось только ждать, когда увижу Иена и получу свободу. Надеюсь, рыжеволосого преступника накажут по полной программе! Внутри я пылала злостью на себя саму и ненавистью к новому знакомому и его родственнику Иену, к собственному отцу и безразличной к любому его решению матерью.

— Наши планеты похожи, не правда ли?! — кажется этот вопрос Ан Брадоса был риторическим. Такая ничего не значащая фраза успокоила, словно теплая вода.

Место, где мы приземлились очень походило на наш аэропорт где-нибудь в тропиках, так как повсюду были деревья, раскрашенные в разные цвета безумным художником. На этой планете не было ни клочка без зелени или пестрых островков. Даже корабли садились на платформы, парящие в воздухе.

Нам навстречу потянулась белая платформа с другой посадочной площадки. Там стояли двое в белых костюмах. Высокие и статные мужчины держали высоко голову, что говорило о их манерах и воспитании.

Я мельком взглянула на Малика и подивилась. Снова эта злорадная улыбка сияла на лице моего похитителя. Кажется ситуация развивается именно по тому сценарию, что он написал.

— Малик Андос, вы обвиняетесь в несанкционированном

посещении закрытой системы! Через сутки дело попадет на стол совета и вас официально лишат титула Бра. — сколько же яда хотел выплеснуть с этой фразой говорящий.

— Вы забываетесь советник Андос! Я не принадлежу к вашему роду, я все еще Ан Брадос! Зачем ждать сутки?! Предлагаю пойти на поклон к канцлеру прямо сейчас!

Моя рука непроизвольно потянулась к говорившим, костюм в плече, где оказалась стояла некая метка, расползся, демонстрирую украшение присутствующим. Малик реакцией остался доволен. Не говоря ни слова, он обошел парламентаров. Я, как привязанная, последовала следом, не понимая откуда на моем теле подобные символы. Неужели пока я спала, Малик разукрасил мое плечо?!

— Девушка принадлежит нашему роду! — заорал старший из встречающих, пылая гневом.

Малик усмехнулся:

— Так предъявите на нее права!

Эта перепалка для меня, марианки, была театром абсурда! Единственное, я поняла, что Малик не причастен к украшению на моем теле. Очевидно, Сорин Андос, целуя меня, нанес метку и нарушил какой-то серьезный закон. И Малику стало выгодно держать меня подле себя. Ведь заявив на меня права, Сорин раскроется. А не заявив, будет жить в страхе, ожидая, когда Ан Брадос заявит о преступлении Андос.

Фамилии и титулы у них созвучны, к тому же встречающие нас мужчины говорили о том, что Малик может лишиться титула “Бра” и перейти под покровительство семьи Андос. Сложно понять что к чему. Сейчас не могу нормально рассуждать, хочется спать и тело ломит, как при первых признаках болезни. Следующее, что я увидела сине-черная темнота космоса. Отец пытался достучаться до моего сознания, но боль, что накатывала волнами, глушила мой сигнал о спасении.

Малик

Как только глава дома Андос скрылся на корабле, мы шагнули в приемный бокс. Небольшое помещение полностью состоящее из матовых стекол укрыло от назойливых глаз. Больше держать стазис я не смог. Темнота окутала сознание на пару секунд. Провалиться бы в

сладкую дрему, но отключаться я не имел права ибо в медблоке сразу станет известно о моей маленькой тайне. Девчонка пошатнулась и упала, не шевелясь. Судорог не было, возможно, все не так уж и плохо. Необходимо успеть вернуться в родительский дом о того, как стазис даст побочный эффект. Смотреть на прекрасное создание, что корчится в агонии лично мне не хотелось. Пусть ее занимается домашняя прислуга, пока я наведаюсь в гости к Керсану.

Я вызвал личный транспорт с верным водителем. Небольшой корабль на четыре персоны. Управлять в моем состоянии не реально. Отец, конечно, будет в бешенстве, но когда увидит метку Сорина на руке марианки, но сменит гнев на милость, как только узнает откуда я приволок девушку.

Кстати, я был так занят, что даже имя ей не дал. Создания из известных миров не в состоянии принять метку, именно поэтому Андос вел себя столь безрассудно. Более того сама метка никогда не вспыхнет на теле чужеродного. И тут возникают вопросы, на которые, возможно, знает ответы старый писарь.

Вот еще что странно, метка не сохраняется, если принимающий не хочет ее получить. Девушка не знала ни о нашей расе ни о метке, но смогла запечатлеть даже против собственной воли. Интересная раса. Правда, загадки такого рода, обычно, не приносят разгадавшим пользы. Надеюсь, я буду исключением.

Солнце клонилось к линии горизонта. Значит я проспал около 8 часов — много, пока мы добирались в родительское поместье. В родовой дом приехать без приглашения я не имел право ибо не наследник, ибо не имею пары, но самая главная причина — мачеха, которая ненавидела меня всеми фибрами своей черной гнилой души и всячески пыталась от меня избавиться. Одно происшествие на гниющей Земле чего только стоит.

Десять лет минуло с того момента, как я посетил закрытую планету. Марианцы выстроили кордоны, дабы никто не мог проникнуть в закрытую галактику, но технологии Юмы перешагнули на тот момент развитие Марины. Создавая и используя локальные черные дыры, мы могли перемещаться сквозь космическое пространство, протыкая его при этом, словно шило бумагу.

С самого начало путешествие не заладилось: на корабле пропадали попеременно то свет, то звук основного управления, сигналы о бедствии

отсутствовали, как таковые. Но я был уверен, что пройдя это испытание изменю отношение к себе со стороны ближайших родственников, буду принят под крыло любящей семьи. С годами я стал умнее, наивность уступила место здравому смыслу. А желание быть нужным — злости и ненависти к близким и таким далеким созданиям.

Земля встретила меня разрушенными городами и сломленными опустошенными глазами ее жителей.

Стоит оговориться, что посадка корабля выдалась нелегкая, тормозная система не смогла стабилизироваться и он просто рухнул в небольшое грязное озеро. Именно оно спасло мою жизнь, смягчив приземление.

Я был пленен местными аборигенами со смешным допотопным оружием и сложным певучим языком. Несколько месяцев я изучал их манеры и произносимые слова. Жестокости в обращении с захватчиком, а именно так они меня именовали, я не испытывал. В моей жизни выдались моменты и похуже.

А потом появился человек, что стал обучать меня языку. Безусловно, он имел цель — разузнать об инопланетных технологиях. Но что им устройство для создания черных дыр, если они не умеют и не понимают самой сути космического пространства.

Несколько лет потребовалось, чтобы объяснить откуда я и убедить землян в том, что к империи Марина не имею никакого отношения. И они поверили. Опасались меня немногие. Безумно наивная и отсталая раса. Неудивительно, что марианцы так быстро захватили их мир. Но искренняя и добрая.

С годами я научился понимать их потребности и даже помогал в уничтожении враждебных дронов. Иномирян убивать не отваживался, боясь развязать межгалактическую войну, ведь я не простой землянин. Я житель Юмы, что ждет, когда за ним прилетят из дома.

Но однажды, во время разведывательной экспедиции, я наткнулся на девочку. Она погибала, сама того не понимая, задыхаясь от паров отравленной самими людьми территории. Это было заложено в их природе — уничтожение. И, думаю, рано или поздно и без вторжения марианцев Земля стала мертвой пустыней.

Девочка брела, озираясь вокруг и не понимая, как можно было загубить столь прекрасную планету. Образ был размыт, но я видел, что в ее глазах блестят слезы, а с губ срывается шепот. Вот только разобрать

о чем я не мог. Слишком далеко находилось мое укрытие. Пришлось подбираться поближе. Пока я обходил препятствия и перезаряжал свой противогаз, девочка рухнула на землю. Она умирала. Золотые волосы испачкались в отравленном песке и поменяли свой цвет на концах на ярко-зеленый. Лицо опухло, а руки покрылись яркими красными пятнами. Я не задумываясь сорвал с пояса флягу, что подарил мне еще на Юме старый писарь. В нем содержалось противоядие от самых распространенных ядов в галактике. Но глотать девушка не могла. Тогда я набрал в свой рот лечебный напиток и прикоснулся к девичьим зубам. Я сглотнула раз, два и перестала дышать. Я не смог спасти прекрасное создание. Опустив ее на холодную землю и коря себя за нерасторопность, отправился искать ушедший вперед отряд.

В тот же день я встретил брата Иена, который явился забрать непутевого сына семьи Ан Брадос и сообщил о смерти Пинера. Для меня это был второй удар. Плохой день навсегда остался в моей душе.

Из воспоминаний меня вырвало оповещение о том, что мы прибыли в отчий дом.

Девчонка сильно сопротивлялась стазису. В природе этих существ и жителей Юмы все больше общего. Это пугало. Существует множество рас, подходящих нам по крови, но сложнее с подобием духа и верований, убеждений. Мы укрепляли свои силы и разбавляли кровь подобно жителям Марины изучением и взятием чего-то нового в свой мир. Но всегда был один существенный недостаток — гуманоиды не развитых цивилизаций не могли стать полноценными жителями Юмы. Ко всему прочему, по древним трактатам, мы не сможем воспользоваться жителями не развитых миров. А вот по законам галактики — такие планеты могут осваивать только с особого разрешения межгалактического совета. Вот только империя Марина никогда не слушала не чужие мнения, в итоге уничтожив целую цивилизацию на Земле.

Какой же идиот этот Сорин! Будем надеяться, что сигнал с его бота никто не отслеживал кроме меня. И пропажу одной девицы в огромной империи никто не заметит. Судя по одежде и ветхому шаттлу, на котором девушка собиралась совершить путешествие, она из бедной семьи либо вообще не имеет близких родственников, что могли бы позаботиться о ней. Вообще, странно, что женщина одна без

сопровождение совершает путешествие, возможно, к империи она вовсе не имеет отношения.

Девушка спала на соседнем кресле. Сейчас лицо ее было безмятежно. Круглое лицо в обрамлении светлых волос. Длинные ресницы и пухлые губы. Вполне симпатичное создание, правда рост небольшой, но среди новых родов встречаются девушки и поменьше. Вроде во главе Анбаса стоит маленькая леди. Правда леди этой не первая сотня лет пошла и управляется с родовым домом похлеще моего отца. Кстати, об отце. Его корабль стоял у главного входа. Интересно, сколько известно ему о моих приключениях.

Мысли прервались, когда в соседнем кресле вскрикнули — девушка вся изогнулась дугой. Водитель уже приземлялся. Мне пришлось выносить девчонку на руках. Идти через черным ход не было времени. Потому с ноги открыв дверь, я предстал перед очами своих родителей.

“Боже, он с матерью!” Худшей ситуации и придумать невозможно. Парадный вход могут пересекать только замужние женщины либо помеченные. А марианка у меня на руках. Почувствовав себя мальчишкой, которую вновь выбирают подходящую партию, я гордо проследовал в медблок, удостоив обалдевших родственников лишь кивком.

Валенсия Ан Брадос жаждала подробностей прямо сейчас и отправилась следом. Отец проявил чудеса выдержки и последовал за ней через пару минут.

— Она из Анбаса? Такая маленькая, — констатировала мачеха очевидную вещь. Отец хмыкнул. Хорошо, что на ней есть метка, а то не выйти мне сухим из воды. Любую метку можно почувствовать, только принадлежность метки к тому или иному дому понять можно лишь увидев.

— Не думал, что породнимся с Анбасами. Слишком молодой род для старшего сына дома Ан Брадос.

Это новость словно молнией поразила меня. Я снова старший сын. Возможно ли это?! Иен никогда не нарушал закон (чтобы быть отлученным от дома), а это значит существует только одно объяснение — он мертв.

Капсулу с девушкой заволокло туманом, я сел рядом на пол. Новость оказалась слишком ошеломляющей.

— Что с Иеном? — хотя я прекрасно знал ответ, но не мог поверить.

— Убит на Марине. Ведется расследование. — сурово произнес отец. Потом поколебавшись добавил, — тебе необходимо явиться в суд для дачи показаний. Надеюсь, у тебя будет весомый аргумент, который объяснит почему ты сбежал с официального мероприятия и оставил брата одного.

Как всегда сух и холоден. Есть ли в этом человеке, моем отце, хоть капелька печали. Потерять двух сыновей, отдавать род в руки недостойного и оставаться невозмутимым, смогу ли я когда-нибудь стать таким?!

Раз так повернулось дело, то скрывать от родителей произошедшие со мною за последние сутки не имеет смысла.

Я начал свой долгий рассказ, который позабавил и порадовал отца и разбавил печаль в глазах матери.

Глава 3. Мир глазами невесты

София

Когда боль перестала терзать мое тело, и я смогла открыть глаза, на постели рядом сидела женщина неопределенного возраста с разноцветными глазами. Один был сиреневый с голубой каемкой и россыпью золотых песчинок; второй — белый с оранжевой радужкой. Создавалось впечатление, что ты смотришь на радугу. А вот волосы угнетали своей серостью. Да и вытянутое острое лицо с маленьким вздернутым носом не привлекало внимания. Пухлые губы ярко-морковного цвета переключали внимание на себя, но лишь на мгновение. Все терялось на фоне невероятных глаз.

— Как твое имя, дитя? — повторила второй раз свой вопрос женщина. В его голосе ощущались нотки раздражения.

Я настолько была заморожена ее взглядом, что выпала из реальности на некоторое время. Устыдившись, опустила голову в знак извинения.

— София, — произнесла я и прикусила язык. Ведь Малик предупреждал, что называться опасно. В мире, который был несколько веков закрыт от посещений, многое могло поменяться. Рассказы О Юме торговцев и прочей шелупони можно в расчет не брать. Они любят приукрасить или нагнать страха, дабы показать себя в выгодном свете да подороже продать свой продукт.

Женщина ласково улыбнулась и представилась матерью моего похитителя Валенсией Карией Ан Брадос. Я напряглась и взбодрилась, ведь для меня мама не тот человек, которому доверяю безоговорочно. Мое сердце всегда принадлежало отцу. Вот только его затмил точный расчет и выгода — настоящий император!

— Я дам тебе совет. Представляясь, называйся Сокия Анбас. Я поговорю с маленькой леди, и она примет тебя в свой род. Анита всегда славилась смелостью взглядом и жесткостью правления домом.

Кажется, я скоро стану частью этого мира. Но как такое возможно?! И зачем посторонним созданиям заботиться обо мне. В бескорыстность намерений верилось с трудом.

— Вижу ты удивлена, — женщина рассмеялась, словно девчонка. Этот звонкий смех завораживал, проникая в самые потаенные уголки души. Кажется, на меня пытались опять ментально воздействовать. Но я больше не позволю лезть в мою голову! Как избавиться от леди я не знала, поэтому начала думать о разной всячине, так учил Александр Дит.

— О! — воскликнула Кария, в двери тут же влетел Малик, будто секунду назад подслушивал. — А твоя невеста не так проста, как ты рассказывал.

Невеста?! Это слово покорило. Не думаю, что у этих созданий к нему другое отношение. Значит, они похищают девушек, чтобы жениться на них?! Или мне предстоит роль инкубатора, а потом меня вернут на Марину. Я ни раз становилась свидетелем подобных историй о похищении женщин иномирными. Но то простые смертные, а я дочь кровавого императора.

Мать мужчины заливалась со смеху, а Малик краснел. Неужели я сказала это вслух.

— Ты не можешь пока контролировать себя. Часть того, о чем ты думаешь, волнуясь, произносишь вслух. Последствия столь длительного воздействия стазиса.

Значит, часть про императора Александра они не слышали. Пока стоило разобраться в ситуации и только потом выставлять на показ собственные титулы.

Кария с презрением глянула на сына. Очевидно, это магическое заклятие — стазис, а по-другому я его назвать не могу, в ряду запрещенных.

Дни шли своим чередом. Я не понимала зачем Ан Бардос придумал эту липовую помолвку. Как и говорила мать, меня приняли в какой-то там дом. Я не могла понять что мне это сулит и единственным моим занятием, дабы отвлечься от мыслей о родной планете Марине, стало изучение истории и законом этого мира.

Оказалось, что Юма — седьмая планета солнечной системы четвертой закрытой галактики Паранаха — насчитывает непроизносимое число лет. Даже Марине с ее древними трактатами далеко до этой старушки.

И самые старые рода, или как их еще называют дома, имеют огромное влияние. Так например, сын из не очень древнего рода Андос,

породнившийся с дочерью древнего рода АнБра, стал именоваться Ан Брадос и перешел под покровительство этой семьи. Род Ан Брадос приобрел статус древнего, несмотря на суффикс — дос, который указывает на молодость дома.

Вот только на официальных приемах и встречах Ан Брадос назывались Ан Бра тем самым повышая свою значимость среди других родовых домов. Так мне представили Иена Ан Бра являющийся Иеном Ан Брадос.

Теперь о метках. Метка — это татуировка на коже. Почти каждый благородный житель Юмы имеет метку, те принадлежность к роду. Метки не носят только выходцы с других планет и рода, оказавшиеся в опале да обслуживающий персонал. Это уже политика государства.

Метку жители Юмы способны чувствовать на подсознательном уровне. Женщина переходя в род мужа, как правило, получает метку мужа, но если род древний и кровь сильная, то метка передается по женской линии, как было с родом Ан Брадос. Метку нельзя поставить насильно, что в моем случае непонятно. И вот, что волновало меня, татуировка на плече не принадлежала дому Ан Брадос. А невестой меня назвали Малика. Как не старалась я уйти от интриг в императорском дворце, так и не смогла, получив их в закрытом мире.

Малик помогал мне изучать трактаты древних и заставлял учить древние рода, объясняя это жизненной необходимостью. Метка Ан Брадос представляла собой скопление родинок отдаленно напоминающие звезду, если провести линии сквозь родинки.

— Когда я соберусь жениться, то на мне и избраннице появится четкая метка. На наших детях будет метка в виде точек (это он имел в виде родинки) или потемнения (родимые пятна), пока они не найдут вторую половину.

Я оголила руку, метка Сорина будто стала светлее. Ан Брадос сказал, что метки светлеют только после смерти одного из помеченных, а Андос жив и здоров и даже несколько раз порывался навеститься в гости.

— По закону Сорин может предъявить права на меня, — этот вопрос волновал меня больше всего. Конечно, семья Ан Брадос имела на меня свои планы, но к ним я как то привыкла, а вот дом Андос казался темным лесом. Ведь чувствовать себя вещью не хотелось. Чем

больше я узнавала про политические интриги в прошлом, тем больше убеждалась, что попади я в руки семьи Сорина, долго не прожила бы. Но как долго меня смогут прятать, выдавая за чужую невесту?!

Малик

Я смотрел на нее и понимал, что не могу дотронуться. Эта девушка меня привлекала. Мне нравился ее запах, словно аромат весенних трав на солнечном Каире. Где два солнца — одно выжигает планету полностью в первой половине года, второе — возрождает растения из мертвых своим голубым светом.

Я уже давно осознал, что будь чуть ближе, то поступил бы не лучше Сорина и поставил бы космическую метку. Возможно, перебив метку светловолосого безумца. Как когда-то сделал мой предок.

Эта история передается из уст в уста по-разному в наших двух семьях. Род Андос утверждает о подлоге, а род Ан Брадос рассказывает прекрасную легенду о любви.

Когда-то давно жили два брата-близнеца Андос — Веран и Шилан. Верану-старшему сыну и наследнику рода — пророчили великую роль в жизни всей Юмы. Шилан должен был стать просвещенным в хранители тайн, попросту в библиотекари. Почетная роль советника императора.

Один должен был взять в жены девушку из древнего рода Малию Ан Бра и тем самым укрепить позиции семьи; другой стать его главным помощником. Но судьба распорядилась по-другому.

Веран запечатлел невесту на себя, которая безумно обрадовалась, узнав кто ее жених. Лишь позже раскрылась страшная тайна, что девушка увлекалась древностями и часто ходила в старое хранилище — библиотеку, где встретила истинную любовь Шилана. Строптивая девушка не смирилась и в день свадьбы из двух мужчин выбрала Шилана, одарив меткой. Древняя кровь перекрыла более слабую метку. Так Шилан получил власть и положение, а о роде Андос на время забыли, пока не родился дед Сорина — властный и беспринципный человек. Но это уже совсем другая история.

Я желал видеть Сокию своею, но долг перед родом превышает плотских желаний. А любовь быстро проходит. Да и я не Малия чтобы пытаться перекрыть метку Сорина, сильнейшем в нашем роду был Пинер, но он уже мертв. А с Иеном нас разделяли лишь возраст и опыт.

Сокия заправила за ухо прядь своих золотых волос, чуть откинув

назад голову. Жаркая волна охватило мое тело. Я даже потянулся к девушке, но пристальный и удивленный взгляд заставил разум вернуться к реальности.

— Что-то не так? — поправляя прическу, спросила марианка. Ее голос был полон волнения и тревоги. В голове промелькнула шальная мысль о том, что я также не безразличен Софии.

Моя левая рука очертила треугольник на ее губах, а правой я подхватил девушку, приобнимая. София вскрикнула от неожиданности. Я чувствовал, как быстро стучит ее сердце; как от волнения поднимается грудь; а глаза заволакивает туманом. Эту особенность девушки я заметил еще пару месяцев назад, когда только привез марианку на Юму.

Притяжение, что рождалось при одном взгляде на девушку пугало, будто кто-то извне руководил моими желаниями, толкая ближе к марианке. Но эта мысль угасла так же быстро, как и родилась стоило Софии сделать глубокий вздох.

Я задохнулся от собственной смелости. Безумие захватило разум. Одно прикосновение к ее оголенному плечу заставило дрожать все тело. Я желал, чтобы это создание принадлежало только мне одному. Как ненормальный я целовал ее руки и красные от смущения щеки. Но София не сопротивлялась, отдаваясь в мои руки. Мягкие сладкие губы, словно сочные фрукты, сминались под моим натиском. Я зверь, что терзает плоть своей жертвы.

Резко вернулся в реальность, когда потянул шнурок ее платья. Крючок, державшись завези, больно щелкнул по пальцам.

Я отстранился, дрожа от страсти. София закрыла рукой испачканный помадой рот. Думаю, мое лицо выглядело не лучше.

— Прости, — все, что смог я вымолвить, удаляясь из читального зала. Ведь моя метка не смогла перебить ту, что поставил Сорин. Будь я женщиной, то сейчас обливался слезами. Но мне не пристало лить воду.

Малик

Я не мог заснуть практически всю ночь, ворочаясь и обдумывая собственное поведение. Марианка имело особое космическое притяжение. Каждый ее взгляд и звучание голоса находили отклик в моей душе. Я пьянел и сходил с ума, не в состоянии себя

контролировать. Произошедшее в библиотеке лишь первая волна перед большой бурей. Необходимо поскорее решить проблему, пока я в состоянии рассуждать здраво.

Оставалось только надеяться, что я успокоюсь после обряда. Ведь завтра утром София официально вступит в род Анбас. Анита — глава рода — женщина не простая. Ей необходимы властные родственники, и неважно будем это мы Ан Брадос или Андос. Сейчас она на стороне нашего рода, но баланс в любой момент может быть нарушен и тогда симпатия Анбас переметнется к противнику.

Яркий утренний свет заливал церемониальную площадку. София стояла в середине небольшой беседки. Свет охватывал все ее тело. Она словно сияла изнутри. Чистое и невинное создание, которое наш род пытается втянуть в грязную игру. Печаль охватила мое сердце. Я почувствовал себя чудовищем, которое готово проглотить ничего не подозревающую зверюшку.

Марианка подняла голову. Мы встретились взглядом. София засмузилась и отвернулась. А я, кажется, покраснел, через секунду ощутив толчок в спину.

— Надеюсь, ты не наделаешь глупостей, сынок. — Валенсия была раздражена и недовольна. Впрочем, я не помню мачеху в другом настроении. Она всегда негодовала. Злость сочилась из ее уст, а взгляд метал молнии. И даже сказочные глаза, которыми ее наградили боги, не могли затмить эту яркую ненависть и презрение к окружающим.

Церемония началась, как только пожаловала Анита Анбас. Ее рост стал в свое время причиной шуток, а затем кровавых расправ. Маленькая железная леди — опасная и жестокая в своем правлении — не умела прощать обид.

Анита обвела взглядом присутствующих, заострив внимание на моей персоне. Станный оценивающий взгляд я выдержал с высоко поднятой головой, даже бровью не повел. А вот маленькую леди моя реакция насмешила.

— Жаль, что не ты желаешь вступить в мой род, мальчик.

Валенсию Карию аж затрясло за моей спиной. Исходящая от нее ненависть ощущалась на физическом уровне. Анита затеяла свою игру, которая мне не была ясна, в отличии от матери.

— Прошу, госпожа АнБрадос, начинайте! — посоветовала

поторопиться железная леди моей мачехи.

Род Анбас имел древние корни. И если бы я породнился с ними, то безусловно не смог претендовать на престол, но место старшего советника или даже писаря принадлежало бы мне.

Вот только Анита знает о том, чья метка на плече Софии. И женщину данная ситуация не смущает, скорее забавляет. Удивительно вообще то, что она согласилась помочь моей мачехи. Ведь между ними никогда не было ни дружбы, ни открытой вражды.

Пока рассуждал, мать успел набрать воды из ритуальной чаши и предложить ее марианке. Девушка сделала глоток и схватилась за горло. Она задыхалась. Лицо начала опухать, а сама девушка, в надежде получить заветный глоток воздуха, замахала руками. Паника охватила Валенсию. Женщина не ожидала подобной реакции и глупо наблюдала за агонией Софии. Либо играла свою привычную роль, полную обмана и лжи.

Марианка стала выглядеть, как создание, что я не смог спасти на Земле десять лет назад. Я не поверил своим глазам. Даже тряхнул головой, отгоняя наваждение. Просто образ впечатавшийся в мою голову не хотел покидать сознание. Я раз за разом возвращался в тот день, ведь эта смерть стала первой на моем пути и оттого такой яркой.

Анита начала давать распоряжения. Я сделал шаг вперед, сокращая расстояние между мной и Софией, но маленькая леди остановила мой порыв одним взмахом руки. Когда девушку унесли в медблок, Анбас подошла и шепнула мне на ухо:

— Будь умнее! Не иди на провокации, устроенные твоей мачехой! Кресан Ан Пауис ждет тебя на поклон!

Потом она резко развернулась и направилась к выходу. Но до меня донесся ее шепот.

— Вечер тихий только в сводах ритуального камня, а свет чистый только в тишине звезд.

Я улыбнулся и стал ждать вечера, ведь сама Анита Анбас назначила мне свидание. А вот старый писарь пусть подождет. Его интриги слишком опасны сейчас для моего шаткого положения.

София

Я открыла глаза и увидела белый потолок. Его идеально ровная

поверхность отражала блеск маленьких светильников, что были вмонтированы в пол. Приглушенный свет переливался всеми цветами радуги. Завораживающее и успокаивающее зрелище. Мне трудно судить, сколько времени я провела наблюдая за сменой цвета на потолке. Но постепенно боль, что разрывала все внутри, отступала. Думаю, это игра тени и света имела лечебный характер.

Я настолько заигралась в обидчивую дочь, что чуть не лишилась собственной жизни, пройдя опасный обряд.

Разговор услышала за долго до того, как в комнату, где я находилась, вошли люди. На меня поначалу двое мужчин даже внимания не обратили, увлекшись спором друг с другом. Их одежда была черная с синей у правого и красной у левого каймой на рукавах и по низу длинной рубашки.

— Винота принцесса! — захлебываясь слюной доказывал мужчина с седой бородой.

— Да она просто девчонка, Дин! Влюбилась в какого-нибудь пирата и убрала с ним в нейтральные территории. — второй выглядел моложе, но рассуждал спокойнее, без лишних эмоций.

— Смерть господина Иена на Марине никто не отменял, а побег принцессы напрямую доказывает ее вину.

Я открыла рот, чтобы вдохнуть воздуха побольше. Меня только что обвинили в смерти жениха. Голова пошла кругом. Я не верила своим ушам. Глаза наполнились слезами.

Мужчины отвлеклись от животрепещущей темы и взглянули на меня. Старый обратился спокойным и рассудительным голосом, будто и не он был полон негодования несколько минут назад.

— Госпожа Сокия Анбас, как вы себя чувствуете?

Мои слезы ввели в ступор обоих. Мужчины всегда теряются, виня женские слезы. Только мой отец оставался равнодушен внешне к слабости моей либо матери. Что творилось у него внутри, я не знала. Но судя по тому, как часто он пытался пробить душевный канал до меня, Александр Дит полон волнения и гнева.

По всей видимости, планета Юма каким-то образом глушила любые внешние послы. А связываться с отцом напрямую отсюда теперь стало опасно. Если меня обвиняют в смерти Иена (Губы снова задрожали, а слезы предательски скатились по щекам.), то стоило подержать язык за зубами и сперва разобраться в ситуации. Пока могу

сказать только одно, я пешка в чьей-то игре.

Какую роль отвели Малику и не он ли кукловод, решать буду позже. Тем более от воспоминаний о поцелуи с ним, бросило в жар.

Мне стало стыдно. Я, как падшая женщина с Виты, еще не успела оплакать одного понравившегося мужчину, уже упала в объятия другому. Страшнее осознания того, что один старший брат другого.

Возможно, в Малике я увидела отражение Иена, оттого позволила себя поцеловать.

На меня продолжали пристально смотреть, будто читая часть моих мыслей. Но я точно знала, что это невозможно. Природа не наградила меня марианской короной, сделав похожей на землянку, но одарила способностью глушить любое ментальное воздействие, оттого в разговоре с отцом мне не требовалось амулетов.

— Все в порядке, — выдавила из себя я пару слов. Губы не желали слушаться, после сильней реакции на амелис. Этот ингредиент я узнаю в любом зельи.

Жестом мужчина, что выглядел моложе, предложил мне последовать за ним. Но встать не получилось с первого раза. В ногам была слабость, а в голове водили хоровод желтые звезды.

— Странно, она провела в лечебном блоке более семнадцати часов. Времени вполне достаточно для лечения тела...

Закончить тот не успел, поскольку был перебит коллегой.

— Но душу никто не лечит светом, только временем. — Он посмотрел на меня с отеческой заботой, отчего стало не по себе. Я вся напряглась, как зверь перед броском на врага.

— Отдыхайте! Вас никто не побеспокоит в ближайшие сутки!

Оба мужчины удалились, оставив меня в волшебной радужной комнате со своими мыслями. Но скучать долго не пришлось. В комнату буквально через пару минут вошел рыжий демон.

Малик великолепно держал лицо, ни одной мышцей не выражая ни волнение, ни презрение. Совершенно безразличное ко всему создание. Идеальная копия своего почившего брата.

Но как только дверь за Ан Брадосом закрылась, комнату окутала полнейшая темнота. Я испугаться не успела, потому что ощутила нежное прикосновение к руке и тихий шепот возле самого уха, который заставлял бежать мурашки по моей шее.

— Здесь слишком много ушей. Я уведу тебя. Ничего не бойся.

Завершил свою речь Малик легким касанием губами шеи. Вздогнула.

И я поверила, слепо доверившись еще одному из рода Ан Брадос, что принесет мне эта наивность только предстоит узнать. Но рыжеволосый мужчина был единственным созданием, который испытывал ко мне хоть какие-то эмоции. Насколько настоящие стоило разузнать, но для этого я должна последовать за ним.

Малик

Маленькая леди ждала меня около колонны. Свет спускался с потолка, освещая ее изящную фигуру. Лицо казалось молодым, без морщин, что появились с годами. В глазах плясали огоньки, а взгляд был полон любопытства, словно у девчонки.

Не смотря на возраст, Анита Анбас сияла. Удивительная и завораживающая красота этой женщины притупляло чувство опасности. Анита, словно маленький беспомощный зверек, требовала защиты и заботы. Вот только у зверя этого были острые зубы и опасный дикий нрав.

Я не стал затягивать и сразу перешел к делу, спросив о назначении нашего свидания. Только вопрос мой показался Анбас смешным и нелепым.

— Малик, ты такой еще мальчишка! — промурлыкала женщина, а потом залилась смехом. Мне оставалось недоумевать ее радости.

— Ты знаешь, что случилось с Иеном на Марине? — смех резко прекратился. В глазах железной леди загорелось пламя злости. Она покинула светлое место и погрузилась в полумрак помещения. Столб света без нее осиротел, даря свое тепло колонне и мозаичному полу.

Анита всегда благоволила к брату. Кое-кто поговаривал об их романе, но доказать ничего не смог и лишился головы. Но это уже совсем другая история. Только вот слухи на пустом месте не рождаются. Как в подтверждение моих слов, госпожа Анбас заговорила.

— Я любила твоего брата, прекрасно понимая, что такую разницу в возрасте не одобрит ни один родовой дом.

Она перевела взгляд струящийся свет, протянула руку и несколько раз перебрала пальцами. Так любил делать Иен, когда волновался.

Сейчас внимательно посмотрев на женщину, я увидел в ней не сильную и волевою особу, а разбитую и сломленную горем леди.

— Путешествие на Марину было отличным решением всех проблем. Иен женился бы на женщине без рода. Я приняла ее в свой дом, тем самым оставив возле себя. Совсем как твою невесту. — Тут Анита улыбнулась лукаво.

Ее рассказ заставлял задуматься над тем, что женщина желает получить за такую откровенность. Ведь мое воспитание и положение не позволит породить слухи и сплетни.

— Зачем вы рассказали мне об этом? — я искренне не понимал, что даст теперь мне знание о романе брата с ровесницей его матери.

На секунду мне показалось, что я видел адское пламя вместо женщине. Она пыталась ненавистью, которая готова уничтожить любое препятствие на своем пути.

— Ты должен найти дочь Александра Дита! Не смотря все высокомерие и надменность, император Марины имеет только одно слабое место — собственную дочь. Поговаривают, что девчонка сбежала в нейтральное пространство, свободное от политического влияния какой-либо империи галактики.

Теперь я прекрасно понимал, что задумала Анита. Мечь страшна своим безумием и безрассудностью. Женщина говорила с горяча, что мне казалось странным, поскольку госпожа Анбас всегда отличалась холодным и точным расчетом. Неужели Иен был тем самым слабым местом в ее сердце. И возможно, император Марины не имеет отношения к смерти брата.

— В замен, — Анита выдержала паузу, обдумывая, чем заинтересовать такого мальчишку, как я. — я помогу тебе с твоей настоящей невестой. Ведь ты желаешь оставить девушку возле себя?!

Надеюсь, тебе понятен посыл твоей мачехи в приобщении Сокии к моему роду. Валенсия любым способом старается убрать тебя с дороги. И ваш с новоиспеченной Анбас союз только на руку женщине. Власть над двумя родами — отличное приобретение с помощью ненавистного пасынка.

— Но... — я попытался возразить, но был остановлен поднятой ладонью железной леди.

— Не будь наивным! На Сокии метка Андос. Этот род не посмеет заявить права на девушку, поскольку нанесение метки было исполнено с

нарушением. Вряд ли твой друг Сорин хотел бы отправиться на рудники с молодой женой.

— Я не думал на эту тему в таком ключе, полагая, что Кария стала помогать мне дабы обезопасить родовой дом, ведь я единственный оставшийся в живых наследник.

Анита рассмеялась, а я опустил голову. Правильно, есть еще Мила, дочь Валенсии от первого брака. И если раньше она не могла претендовать на родовой дом Ан Брадос, то в случае, отсутствия иных наследников, может принять метку нашего рода.

— Но не факт, что метка Ан Брадос перебьет метку родового дома отца Милании.

В этот вечер железная леди много смеялась. Я говорил глупости, что заставляли даму улыбаться.

— Отец Милы мертв. Влияние его дома ослабло на теле женщины. Она пока не выбрала спутника жизни, а значит свободна от любого влияния, кроме материнского.

В моей голове рождались одна мысль за другой. Я не мог уследить за их бешеным танцем, теряясь в собственных рассуждениях. Одно четко прослеживалось, у каждого из нас своя цель. Валенкия Кария желает власти, Анита — мести, а я, глубоко вздохнув, опустил голову, не зная, чего хочу от этой ситуации. Отец всегда говорит, ищи выход из любого самого сложного положения самостоятельно, не доверяя никому свою жизнь и честь. Я уже совершил ошибку, полагаясь на двух женщин и втянув в неприятности третью.

Анита больше не стала рассуждать, развернувшись и не прощаясь, покинула меня.

Малик

Через несколько дней был дан прием, на котором отец решил окончательно убрать с дороги род Андос. Пешка с Марины должна сыграть свою роль. Вот только отец даже не рассчитывал, что произойдет в этот вечер. Моя пропащая душа металась между долгом перед семьей и симпатией, которую я испытывал к Софии. Странное и обезоруживающее чувство.

Вспомнился вечер, когда я увел девушку за собой, перед самым разговором с Анитой Анбас.

Моя рука вспотела, и дрожь охватывала тело от одной мысли, что марианка со мной рядом, что это наивное создание может принадлежать мне, стоит только пожелать. Звездное притяжение, что согревало мою душу, охватило и сердце Софии. Я чувствовал эту магию в каждом ее робком взгляде, в легкой улыбке и в сбивчивом дыхании. Девушка горела так же ярко, как и я сам. Пугающее безумие, что родилось между нами, заставляло меня сходить с ума от мысли, что вскоре это пьянящее чувство растворится в моей собственной лжи.

София казалась мне чистым невинным созданием, которое попало в круговорот интриг и борьбы за главенство родовых домов. Официально власть на планете принадлежала императору, а на самом деле была сосредоточена в руках нескольких семей, имеющих древнюю историю. И именно, они были вершителями судеб. Впереди решение о жизни Софии...

— Куда мы направляемся? — мягкий полусшепот ворвался в мои рассуждения и сбил с мысли о завтрашнем дне. — Вы отпустите меня? Я хочу домой!

Я опешил и резко остановился, отчего девушка врезалась в мою спину. Груз, лежащих на моих плечах, стал еще тяжелее. Ведь отпускать девушку никто не собирался. Более того ее ждет осуждение и порицание, ведь она невеста одного рода, а метку имеет другого. По закону, раскрытый обман не грозит наказанием ни нашей семье, ни семье Андос. Другое дело, что Сорин нарушил несколько международных законов, в том числе и основной нашей системы: никогда не вступать в контакт с чужими расами, чтобы их запечатлеть, по простому нанести метку.

София смотрела на меня своими большими глазами. В полутьме они казались черными озерами, что не имеют дна, оттого вода в них выглядит еще темнее. Я специально выбрал тайные коридоры, навряд ли марианка запомнит лабиринты, посетив их единожды. А мне будет проще скрыться от посторонних глаз и ушей. Вот только услышав ее слова, я вдруг понял, что сам не знаю, зачем тащу ее за руку. Рассказать и попытаться объяснить необходимость жертвенности постороннему существу не имело смысла.

— Малик, — позвала меня девушка, обжигая словами словно пламенем.

— Никогда не смей называть меня по имени! Только в семье и без

посторонних можно позволить себе такую роскошь.

София улыбнулась, она искренне не понимала, кого я опасюсь в одиноком коридоре.

Я протянул руку и коснулся ее щеки. Бархатистая нежная кожа мягко отдавал свое тепло прохладным рукам, наполняя все тело жаром. Девушка попыталась отстраниться. Я видел, насколько она напугана моими действиями, но вместо того, чтобы отстраниться, притянул марианку к себе и поцеловал. Легкое касание губ вызвало бурю в моей пропащей душе. Я резко отстранился и даже сделал шаг назад. София, как кукла, похлопала глазами. Потом взгляд ее стал более томным, в ответ мое сердце забилося сильнее. Впервые я задумался, что девушка не так проста, как желает казаться. Эта мысль холодной волною охладило разум. Я посмотрел внимательно на марианку. Сейчас она не казалась мне безумно привлекательной и манящей. Красивая женщина, которая умеет себя преподать, не более. Потому вместо собственных покоев вернул ее медблок с мыслью о том, что за бешенное воздействие девушка оказывает на меня. Возможно ли, что она делает это специально?!

Теперь я готов встретиться с писарем, ведь у меня накопилось множество вопросов, на которые я не знал ответа.

София

Звездное притяжение, которым наградила меня мать, дало осечку. Я сразу поняла, что очарование на Малика больше не действует, как не действовало на его брата Иена. Может, дело было в моем неумении управлять данным даром.

Наше начавшееся путешествие по тайным коридорам закончилось ничем. Я запомнила каждый поворот, по которому меня вел Ан Брадос, код которым он открыл тайный лабиринт, но половина пути явно мало для побега.

Связь с отцом так и оставалась недоступна. Я пыталась кричать и шепотом звать императора Марины, но атмосфера планеты, словно густой кисель, обволакивало мой сигнал и гасила его на пол дороги. Оставалось ждать подвоха от сложившейся ситуации, ведь я уже повела себя наивно, доверившись одному Ан Брадос. Ситуация с лабиринтом была первой каплей перед предстоящим дождем с грозой.

Глава 4. Рубашка без рукава

Малик

Ложась в холодную постель я развернул захваченный из библиотеки писарем специально для меня трактат. История о родовых домах: Андос и Ан Брадос. Кресан никогда не делал ничего просто так, мужчина всегда преследовал какую-то цель. Безуловно, ту, что принесет ему выгоду. Какой толк был в древнем писании, я так и не смог понять. Но последовал совету и прочитал на ночь историю о великой любви, что и без древних бумаг передается из уст в уста по-разному в наших двух семьях. Род Андос утверждает о подлоге, а род Ан Брадос рассказывает прекрасную историю.

"Когда-то давно жили два брата-близнеца Андос — Веран и Шилан. Верану-старшему сыну и наследнику рода пророчили великую роль в жизни всей Юмы — восхождение в императоры. Шилан должен был стать просвещенным в хранители тайн, попросту в библиотекари. Почетная роль писаря, что может стать важнее императора, будь у него на это сила и воля..."

Строчки растворялись, я отбросил тракт и задумался о том как сильно желал видеть Сокию своею, но долг перед родом превыше плотских желаний. Любовь быстро проходит. Да и я не Малия, хотя пытался перекрыть метку Сорина. Сильнейшем в нашем роду был Иен (я слабое звено, так как только наполовину с древней кровью), но он уже мертв. А с Сориним нас разделяет лишь возраст и опыт.

Заснуть в ночь перед приемом мне так и не удалось.

В главном зале собралось множество родовых домов, в том числе новоявленная родственница Сокии. Анита была мрачна, словно грозовая туча. Состояние дамы соответствовало моему. Да и марианка нервничала, не зная как правильно себя вести.

После появления Сорина, София побелела. Презирая все правила приличия, юнец пришел в рубашке без одного рукава, демонстрируя всем и вся свою косметическую метку.

В этот самый момент я осознал, что проиграл. Когда Сокия

перестала быть Софией, я проиграл. Когда мать позволила Сокии выпить напиток жизни, чтобы вступить в род Анбас, я проиграл. Когда Сорин с легкостью отдал мне девчонку с Марины, я проиграл. Ведь я выполнил всю грязную работу. У семьи Андос не было нужных связей и возможностей. А наш род слишком древний, чтобы кто-то мог отказать нам в помощи. Очевидно, закон Андос обошли с помощью древних трактатов. А ведь старый писарь меня предупреждал, жаль я не стал его слушать.

Осталось только вспоминать вечер и разговор с Кресаном Ан Пауисом.

Старик ждал меня в тот же зале, что и Анита, они словно сговорились. Место выбрано не случайно, ведь тут сложно обманывать — атмосфера напитана специальными молитвами. Ложь будет сразу чувствоваться. Но с писарем очень сложно разговаривать. Он редко говорит прямо, используя все больше намеки.

— О, мой мальчик, ты быстро! Неужели девушка не захотела продолжить общение? — голос Кресана сочился ядом. Мужчина был недоволен проваленным заданием. И в том его правда.

— Я прошу прощения...

— Остановись! Не нужно лишних слов. Ты юн, глуп и наивен. Оглянись, вокруг тебя океан возможностей и край бездны. Сейчас ты стоишь над пропастью на шатком мосту.

Я задумался, о чем говорит мой наставник. Но смысл ускользал от моего понимания, слишком размытыми являлись слова.

— Что вы хотите сказать, господин писарь? — уточнил я в надежде услышать разъяснения.

— Ответ на поверхности, посмотри внимательно кто есть кто. Ты доверился созданию, что рубит один конец веревки, на котором твой мост. С другого конца стоит смерть. Тебе нужно вернуться к началу путешествия и оглядеться. Чем скорее ты это сделаешь тем лучше.

Только сейчас я понял, что имел в виду Пауис. Валенсия рубила концы к отступлению. Сорин стоял на другом берегу и был моей смертью.

Вот только что имел в виду писарь, советуя мне вернуться к началу путешествия и на кого обратить внимание, на кого внимательно

посмотреть?! И зачем он дал мне, на прощание трактат о Шилане и Вероне?!

Мать сияла, она видела ситуацию с самого начала в нужном русле. Она не простила позора, что я нанес роду, и предпочла уничтожить собственными руками. Ибо я сын, рожденный от другой женщины, но принятый родовым домом. Маленькая тайна нашей семьи стоившая моей настоящей матери жизни.

Валенсия Кария вообще не умела прощать. Она не простила моему отцу своего нового имени, ведь в первом замужестве была Валенсией. Отец решил разбавить имя и дать ему мягкости, прибавив Кария — имя, принадлежавшее моей настоящей матери, означало на Юме белые перья... Но рано или поздно все тайное становится явным. Носить имя той, кого ласкали уста любимого мужа. А Валенсия действительно когда-то давно была влюблена в отца. Она не смогла простить и, наверное, я ее понимаю. Вот только от осознания мне не легче.

— Сокия, запечатленная моя, иди ко мне, — обратился Андос к моей бывшей невесте.

Девушка вздрогнула и поглядела на меня. Глаза были полны отчаяния. Я отвернулся в надежде закончить этот спектакль без лишних эмоций.

В своих мыслях я видел, как София пересекает зал и подает руку Сорину. Злость, сожаление, горечь и ненависть наполнили сердце. Я перехитрил сам себя в этой игре.

Из раздумий меня вырвал робкий голос марианки.

— Малик, что происходит? Чья я невеста? — девушка пребывала в полном недоумении.

Шах и мат. София погубила меня, назвав по имени. Она унизила меня перед рядом крупнейших родовых домов, спросив чья она невеста. А это значит, что оправдавшись перед властью незнанием законов со стороны марианки — создания с другой галактики, я открою ее маленькую тайну и заговор нашей семьи. Что загубит весь дом Ан Брадос и лишит нас не просто частички Бра, и и, возможно, головы. Кария торжествовала. Ведь пребывание племянницы Аниты Анбас в нашем доме вполне возможно перед подготовки к свадьбе с родом Андос. Но слова Сокии открыто говорили о нашем несостоявшемся союзе. Позор, который можно было бы обыграть моей меткой на плече

девушки, но я не смог ее нанести. Никчемный сын великого рода.

— Сокия Анбас, вы дочь рода Анбас и невеста рода Андос, я рад был нашему знакомству. Прошу вложить руку в запечатлевшего вас сына рода Андос.

София

Я стояла ошеломленная словами Малика. Он только что отдал меня в руки рода Андос, недостойную их великого дома. Меня, дочь императора Марины, наследницу планеты крылатых жителей и земли небесных облаков Зены, использовали как тряпичную куклу.

Злость из маленького уголька разгоралась черным пламенем. Искры вспыхнули в моих глазах. В висках запульсировало, а дыхание сбилось. Хотелось превратиться в крылатую охмару с Четвертой планеты и своим огненным дыханием уничтожить большую часть великого рода Ан Брадос. Я представляла, как расправляю свои крылья, где вместо перьев ядовитые иглы, и дарю их Малику подобно сбрасывающему листву дереву. С последней иглой уйдет боль, вот только охмара никогда не остается без своего колючего оперения.

Но я марианка, а не галактическое животное, потому память обо мне будет недолгой. Семья Ан Брадос рассчитали все с самого начала, вот только Андос его переиграли. Рыжий демон, заставляющий мое сердце биться сильнее, проиграл, как только засияла космическая метка на плече Сорина.

Я сделала несколько глубоких вдохов, но так и не смогла успокоиться.

— Будь ты проклят! — произнесла в сердцах, и со всей злости ударила Малика по щеке. Ладонь горела, а буря продолжала нарастать в моей душе.

Ан Брадос дернулся, закрыл щеку рукою и посмотрел с презрением. Я последовала к Сорину, не оглядываясь. Теперь моя судьба в его руках. В голове начали рождаться страшные планы о мести благородному дому. Но безмятежное лицо нареченного немного отрезвило.

— Не может быть, — произнес Андос, посмотрев через мое плечо. На улице мужчины возникла ехидная улыбка. Но меня странная реакция не удивляла. На смену гневу и злости пришла апатия.

— Космическая метка!

— Древняя метка!

Раздавалось то тут, то там. Разговоры начавшиеся с шепота переходили постепенно в гул. Что сподвигло Сорина двигаться быстрее. Мужчина схватил меня под руку и потащил на улицу. Мы вышли через главные двери дома. Меня всю трясло. Андос, обративший наконец на мое состояние внимание, соизволил спросить:

— Успокойся! Ан Брадос все такие. Способны только использовать и манипулировать другими созданиями, — и тут же добавил, — Из какого ты дома?

— Анбас, — ответ прозвучал на автомате.

Сейчас мне не хотелось даже анализировать произошедшее. Меня снова предали. В ушах звенели голоса, а воспоминания об Иене будоражили кровь. Именно сейчас я вспомнила о той глупости, что совершила. Свою улыбку и чувство безграничного счастья, а потом пропасть отчаяния и трусливый побег, что привел меня на эту проклятую планету. Всей душой я желала вернуться к отцу.

Хотя чего я ждала, ведь с самого начала знала, что являюсь разменной монетой. Наверное, это свойственно всем девушка делать из демона принца и ждать, когда тот тебя спасет. Но я, словно простолюдинка, погрузилась в реку лжи и обмана дважды. Ни воспитание, ни положение, ни советы матери и наставления отца не помогли мне разглядеть истину за пеленою нежных чувств.

Мое упадническое настроение мало волновало Сорина. Мужчина рассуждал на темы не волнующие мою душу и сердце.

— Анбас — новый род, не более тысячелетия. Запечатлеть сына рода на себя может только более древний род. Ваш род, девушка, явно древнее жителей Юмы. Мне чертовски повезло, — ухмыльнулся Сорин. — Жаль только марианцы больше не могут с нами контактировать.

Мужчина осекся, поняв, что сболтнул лишнего.

— Рассказывай! — в моем голосе больше не чувствовалось мягких ноток. Я, как натянутая тетива для лука, готова выпустить стрелу в любой момент. Тем более когда часть рассуждений спутника мне непонятна, следует уточнить информацию. А уж убиваться о несостоявшейся любви буду потом. Тем более это со мной не в первый раз.

Наверное, взгляда хватило, потому что дальше Андос начал печальное повествование о расторжении мирных соглашений между империей Марина и закрытой галактической системой во главенстве планеты Юма.

По словам Сорина, император Марины приказал уничтожить корабль, на котором в срочном порядке, после исчезновения принцессы, покинул планету Иен Ан Брадос — старший сын дома.

Со стороны Юмы предъявлено обвинение в убийстве и нанесении оскорбления древнему роду.

Со стороны Марины выдвинуто обвинение в похищении девушки, поскольку с Юмы исходили слабые сигналы. Но вот характер и элементарную визуализацию такой связи доказать даже сам император не смог, либо не захотел.

— Хватит, — мой голос прозвучал странно тихо, по щекам катились слезы. Мой дом, мой мир смогу ли я увидеть когда-нибудь газа отца или почувствовать тепло рук матери. Суть рассказа Андоса мне стала ясна после слов о невозможности доказать нашу семейную связь. Император никогда ничего не доказывал. Он действовал силой. Значит, объявлена война.

Вот только один момент мне не дает покоя. Как Александр Дит мог отдать приказ об уничтожении корабля моего жениха, если возможно предполагал, что там могу быть я. Не все так гладко, как рассказывает Сорин.

Меня больше не впечатляли деревья, красота зелено-голубого неба с оранжевыми всполохами. Я не слушала, что говорил мне Сорин. Он действительно был мальчишкой, что играл своею жизнью, не задумываясь о последствиях. Андос смотрел на меня недоуменно. Принять свою участь и скитаться из рук в руки, я не собираюсь. Значит, необходимо действовать так, чтобы остаться на плаву и дожидаться, пока отец заберет меня с Юмы.

Состояние прострации еще долго не отпускало меня. Я ходила по коридорам старого дома Андос, натываясь на служанок, которые именовали меня не иначе, как “госпожа”, и чеканили поклоны. В доме рыжего демона такого не было. Да и слуг там почти не наблюдалось,

теперь я могу это объяснить только своим присутствием и чужой меткой на руке.

В дом рода Андос приходили многие. Сорин демонстрировал меня, как диковинную игрушку, выставляя на показ наши метки. Это было и грустно и смешно одновременно. Мое желание не имело для него и его семьи особое значение, главное, насолить и опозорить род Ан Брадос. Эта вражда мне казалась детской и собственно не имеющей отношение к ныне живущим. Но два дома настолько увязли в обидах, что перешли грань отделяющую свет от тьмы. Вот только сами они этого увидеть уже были не в состоянии.

Я время от времени посылала сигнал отцу, но он оставался без ответа.

Со временем я стала приходить в себя, ибо любое создание так устроено — забывать со временем все плохое, запрограммировано на жизнь.

Я заметила, что метка на руке стала бледнее. Со временем она почти пропала, Андос приходилось ее подкрашивать. Я безропотно позволяла им делать это, внимательно изучая их дом и отыскивая тайные ходы. Смешным оказалось узнать о том, что дом Андос и Ан Брадос, как отражение друг друга. Даже тайный лабиринт оказался в одном и том же месте дома. Да и пройденная мной половина пути вместе с Маликом оказалась такой же, как и тут преодоленная в одиночестве. У меня много времени, чтобы отыскать вторую половину.

Злость постепенно угасала, в душе оставалось лишь опустошение и тоска.

В эту ночь я увидела свой привычный мир. Отца с распущенными крыльями и взлохмаченными волосами, мать лежащей на правом крыле и себя, маленькой девочкой — на правом. Яркий солнечный свет освещал наши лица, наполненные радостью и любовью друг к другу. Но вдруг, словно черным мазком картинку перечеркнули, краски поплыли и размазались, смешиваясь и становясь грязно-серыми.

Воздух вокруг меня наполняли ядовитые газы, а я продолжала идти, увлеченная только болью от сознания того, кто повинен в уничтожении прекрасного девственного мира. Империя Марина и ее кровавый господин нес свое бремя, уподобившись собственному отцу. Он стал тем, кем не желал быть, дабы спасти жизнь той, кто теперь

называется моей матерью. Возможно, именно поэтому наши отношения никогда не были идеальными.

Дорогу заволокло туманом, но я продолжала в него углубляться, не страшась смерти и надеясь найти живой нетронутый войной уголок. Я плакала, растирая по лицу слезы, но руки отчего-то были в крови. Алые капли стекали с них на опустошенную землю. Мне хотелось кричать, позвать на помощь, но губы отказались меня слушаться. Я могла только мычать, не произнося ни звука. Ужас ледяной волною накрыл меня с головой. Дыхание сбивалось, не хватало кислорода. Перед глазами мир поплыл, и только рыжие волосы, словно пламя свечи можно было разглядеть впереди. Мой последний вздох, и темнота космического пространства распахнула свои объятия. Только сладость губ и горечь амелиса то возвращали меня в реальность, то снова погружали в небытие.

Я открыла глаза, а надо мной нависал Сорин. Мои щеки горели, а губы растрескались. Мужчина перестарался, пытаюсь отобрать мое тело у липкого сновидения. Сейчас Андос тряс меня за плечи, причиняя боль и заставляя окончательно проснуться.

— Отпусти, — наконец смогла нормально вздохнуть и скинуть со своей кровати незваного соседа. — Что ты здесь делаешь? Кто позволил тебе войти в мою комнату?

Сорин был недоволен моими правдивыми замечаниями. На что рассчитывал мужчина, попавший в комнату названной невесты?! Наверяд ли я ошиблась в своих рассуждениях.

— Скоро ты не сможешь выйти из дома. Отсутствие метки сразу заметят. Хотя есть два варианта решения данной проблемы: первый связаться с одним нашим общим знакомым, второй — попробовать нанести мою метку снова на твое тело.

На мой хмурый взгляд, Сорин добавил:

— И не спеши отказываться. Поверь, это в твоих интересах.

Одно я точно поняла, что являюсь куклой в играх за власть. Убежав из собственного дома, я попала еще в более запутанную систему ценностей и жестоких интриг. Мне не сулило ничего хорошего ни игра Малика, ни внимание Сорина. Но злость на первого до сих пор не остыла в моей душе, потому я позволила Андосу поцеловать меня. Его обветренные и потрескавшиеся губы не дарили ни тепла и нежности. Сухое прикосновение привело к непредсказуемому результату. Старая

метка мужчины вообще исчезал с плеча. Теперь мое тело было снова девственно чистым.

— Значит, — Сорин с нежной улыбкой вздохнул. Будто обрадовался результату нашего поцелуя, — Рыжий демон прав, ты отличаешься от нас.

Сорин всегда тепло отзывался о Малике, что меня несколько удивляло. Я решила сменить тему.

— Почему ты так хорошо отзываешься об Ан Брадосе?

— Ты думаешь, что тогда, на Марине, он дал мне уйти из-за нерасторопности?! О, нет! Мы могли бы стать друзьями, если бы наши дома не враждовали.

Увидев оживление в моих глазах, юноша продолжил.

— Не смотря на возраст, учились мы вместе. С Маликом случилась странная история перед поступлением в военную академию. Несколько лет он провел на Земле. Это планета, которую... — мужчина осекся под моим внимательным взглядом. Я марианка и именно моя империя повинна в гибели целой цивилизации.

— Поступление в академию не дает ни титулов ни родов, но помогает выбрать наиболее приспособленных, развивает силу, ум и жестокость в тех, кто не сломается под напором тренировок. Молодых обучают так, чтобы они могли выжить в любых обстоятельствах. Не говорю об интригах.

За пару лет до окончания курса к нам перевели рыжего паренька. Цвет глаз явно после посвящения.

Посвящением называют основное испытание, что проходит адепт перед выпуском. Но с Маликом все было сложнее. Он специально проваливал одно испытание за другим, отвратительно учился и будто искал смерти. Но боги любили его и берегли.

Я не знаю, что случилось на посвящении в первый раз, но Малику позволили повторить испытание. Парень сопротивлялся, говорил, что если в первый раз не смог — значит такова воля создателей. Я всегда смеялся над ним, пока он не помог мне победить. Вышло совершенно случайно. Мы взяли стрелы одного цвета. Я промахнулся, а он попал в яблочко. Стрельба не мой конек. Малик сказал, что промазал. Надеялся, что его отпустят. Не вышло. Так мы стали общаться. К выпуску почти лучшими друзьями стали, пока не пришло время прощаться. На пороге академии дружба и закончилась.

— А что с испытанием?!

— Я прошел только три круга, как и Малик в первый раз. Во второй он прошел почти пять. На последнем ему сломали обе ноги...

Сорин замолчал, а я еще раз осознала насколько опасна и жестока Юма к своим детям.

— А сколько всего кругов? И что они дают?

— Восемь. Но их проходят не все. Старший брат демона Пинер прошел все восемь и умер прямо на площадке, семья получила множество посмертных привилегий. Иен прошел дошел до седьмого стал наследником рода. Малика же отлучили от дома за первый провал, но, благодаря заступничеству Кресана Ан Пауиса, позволили повторить испытание.

“Писарь видит в Ан Брадосе своего преемника” — так говорили многие и ломали судьбу Малика еще больше. Ведь Кресан отошел от политических дел, а рыжий демон получил всеобщую ненависть (зависть делает любых созданий жестокими).

Про то, что делают с ними в кругах и что представляет из себя испытание, Сорин промолчал. Он не хотел вспоминать прошлое так глубоко. Он уважал Малика за помощь, но я видела в этом совсем другую сторону. Ведь Ан Брадос заявил, что промахнулся на испытании только ради своей неясной выгоды. И получил желанный результат.

Я еще долго обдумывала произошедшее и то для чего Сорин рассказал мне о своем некогда друге. На планете Юма, как и на Марине никто ничего не делает просто так.

София

Однажды прогуливаясь по саду, я встретила старика с мальчишескими озорными глазами. Он был одет во все черное, только воротник расшитый золотым кружевом выбивался из гнетущего одеяния. Насколько я помнила, черный использовали, когда находились в трауре на многих планетах в галактике, Юма не стала исключением, тут пошли дальше. Черный — символизировал лишение: жизни близких, должности на высоком посту или родового дома. Потому я замешкалась, рассуждая, что же потеряло это создание. Но после того,

как мужчина представился, все встало на свои места.

— Я занимал должность советника императора, ныне скромный писарь.

Ложь и расчет в каждом слове, я чувствовала нутром. Меня проверяли, искали ниточки, за которые можно подергать и привлечь на свою сторону. Вот только я искренне не понимала, что может дать моя персона империи Юма. Хотя, возможно я многого не знаю о себе, или кто-то знает о обо мне всю правду. Эта мысль показалась настолько правильной, что я ее озвучила.

— Вам известно, кто я такая? — я не видела смысла играть с Кресаном. Его я видела насквозь, политик до мозга костей. Расчетливый и умный игрок, который мне не по зубам.

— Да, Ваше Высочество! — в голосе чувствовалась настороженность. Писарь не знал, что ожидать от дочери Александра Кровавого.

Впервые, ситуация меня позабавила, ведь мало кому известно даже на Марине, что дочь императора не получила никаких навыков (даров) от отца и матери. Все мои способности всплывали спонтанно, я не умела их контролировать. Безусловно, множество учителей и представителей разных цивилизаций пытались исправить данную никчемность госпожи, но тщетно. Именно, поэтому я оказалась на Земле. В надежде спрятаться от разочарованных глаз отца.

— Вы оказались в деликатной ситуации, когда метка на вашей руке дает право одному из представителей нашей планеты претендовать на ваше сердце. Но, вижу, положение вещей вас не устраивает.

Слова заставили меня улыбнуться, потому я ответила в той же манере:

— Вижу, вас также расстраивает мое присутствие на Юме.

Кресан быстро сменил тактику, поняв, что имеет дело не с избалованной и запуганной барышней, что по-глупости попала в руки Ан Брадос.

— Я много читаю. Особенно, меня интересует архитектура. Старые постройки так похожи, не правда ли.

С этими словами он протянул мне скрученный в трубочку лист пожелтевшей бумаги. Самый надежный способ хранения информации, что невозможно отследить.

— Благодарю, мне будет интересно приобщиться к культуре вашей планеты.

Странный разговор и зашифрованный план лабиринта в родовом доме Андос. Я несколько раз свернула и развернула бумагу, края которой крошились в моих руках. Очень древний свиток.

Все большему народу известно, что я не являюсь истинной представительницей дома Анбас. И по-крайней мере, одно сознание знает истинный облик принцессы Марины. Это опасная ситуация, из которой мне подсказали выход.

Глава 5. Новый писарь

Малик

Из проверенных источников я узнал потрясающую новость, метки Сорина и Сокии стали бледнее. А это означало только одно временная привязанность пропадала, и я еще могу оправдаться в глазах своего рода. Получить кровь древнее нашей, а это было неопровержимо. На щеке пылала яркая метка. Мой позор и, возможно, мое спасение. Девчонка может помочь возвысится. Нужно только запечатлеть ее на себя. Почему-то я не сомневался, что она позволит мне это сделать. Не зря же я столько времени на нее угробил, объявляя элементарные вещи. И влюбляя в себя. После того, как София покинула наш дом, я немного остыл и смог мыслить здраво, будто пелена, что висела перед глазами, спала, позволяя разглядеть самую суть вещей. Так рассуждал я, когда рядом находился отец или кто-то приближенный к нашему дому, оттого посвященный в интриги рода Ан Брадос.

Вот только метку, что нанесла своей маленькой рукою София, невозможно принять против воли. Я пытаюсь обмануть окружающих, но самого себя ввести в заблуждение невозможно.

Я оглянулся, воспоминания вернули меня на Юму. Нет, холодности и расчетливости брата Иена во мне никогда не имелось. Не было во мне и упорства с надменностью Пинера. Слишком много эмоций.

“Снова твоя злорадная улыбка. Ты словно демон, рыжий демон!” — слова из далекого прошлого, словно ножом резали мою душу на две части: одна принадлежала родовому дому, другая — дорогим сердцу людям. Как ни странно, но в моей жизни они имелись.

Рыжий демон, так называл меня когда-то мой друг, ставший ближе братьев, Сорин. Не будь мы членами наших семей, возможно, все и не зашло бы так далеко.

Дверь скрипнула, показалась ведьма. Так с недавних пор я именуую свою матушку. А ведь до недавнего времени, я был уверен, что она, пусть и не заменила мне настоящую мать, но была достаточно терпеливой мачехой. Вот только события прошедших недель перевернули всю мою жизнь и многие вещи виделись по-новому.

— Тебя вызывает старший писарь! Вот, — она бросила мне небольшую коробку, — не позорь наш род! Замажь, космическую метку! — баночка с красками телесного цвета прокатилась по полу, не пойманная мной, раскрыла свои недры и испачкали ворсистый ковер, который я никогда не любил.

Только назло двуличной Карию — буду ходить всем на диво. Гордо вскинул голову, я пошагал к выходу. Рычание и скрежет зубов были как бальзам на душу.

Писарь сидел в излюбленном углу библиотеки и наблюдал за моим не смелым приближением. Увидел зарисованное лицо посмеялся, сказав, что это отличный урок для меня.

— Я так долго живу, что повидал многое. Но такого олуха, как ты встречаю второй раз. Первым был твой прадед Шилан. Малию пришлось взять все в свои руки, чтобы никто не посмел обвинить деда в предательстве. Но скажу я тебе, что эта история не столь романтична, как ты думаешь. Любил ее один, а выбрала она и возвысила другого. Только вот счастья не знала. Шилан был расчетлив и холоден, и так похож на твоего убитого на Марине брата. Шилан не смог выдержать и двух кругов испытаний. Оттого решил очаровать невесту брата и занять его место, что собственно мужчине удалось.

Мое лицо окаменело. Прекрасная история, что рассказывала Карию, нам, детям, перед сном оказалась неправдой. А вот история рассказанная родом Андос реальна.

— О, ты так наивен, Малик! Расскажи я тут еще одну сказку, ты бы и в нее поверил. Твоя беда в твоей нерешительности. Шилан таким не был. Он обманул Малию и стал победителем. А на что ты пойдешь, чтобы получить желаемое?!

— На все! — Выпалил я, чем вызвал очередной приступ смеха у писаря.

— Ты даже не понимаешь, чего хочешь. Долг и ответственность или любовь и спокойствие. Она ведь тебе рассказывала о своей планете?! Самые древние рода ушли когда-то осваивать новые планеты, часть вернулась, другая исчезла. Я не знаю, что случилось и почему они отказались от возвращения на Юму, не отважились нарушить заветы предков, но факт остается фактом. Думаю, часть ассимилировалась с представителями планеты Марина, оттого на твоей щеке метка девушки,

которую вы похитили с Сорином.

— Вы хотите сказать, что марианцы наши предки?! Но как это возможно?!

— Посмотри на свою щеку. Ты потомок одного из самых древних родов. А просто существо с другой планеты запечатлело тебя.

Мы еще долго разговаривали и Кресан открывал мне свои знания. Писарь советовал мне забрать девушку и покинуть планету, пока не стало известно об ее истинном происхождении. Ведь род Анбас, в который ее приняла маленькая леди, имеет не высокое положение.

— Знаешь, как Анита Анбас оправдалась в обществе после знаменитой на всю империю Юму пощечины? — я непроизвольно потер щеку, вспоминая с какой силой ударила София. И покачал головой, поскольку не покидал пределов собственного дома последние несколько недель. Только официальное приглашение от писаря, которое не могла проигнорировать мои родители, позволило мне покинуть пределы опостылевшей комнаты.

— Женщина заявила, что среди ее предков оказались гуляки, которые вступали в связь с более древними родовыми домами. Она предпочла унижить свой род, нежели раскрыть вашу тайну.

Я прекрасно понимал Аниту, ведь раскрытие всей правды грозит ей лишением титула и возможным наказанием. На Юме не прощали подобных действий. Порой я сравниваю Юму и Марину. На последней все открыто и понятно. У нас под маской благочестивости скрывается гниль.

На следующий день наше общение повторилось, так же с официальным приглашением. Старик отвлекал меня от грустных мыслей и в тоже время дарил надежду на будущее. Так пролетели четыре месяца. Раз за разом я все больше начинал замечать нервозность и настойчивость писаря, который при каждом удобном случаи советовал мне похитить Сокию и отправиться обратно на Марину, чтобы там спрятаться от лишних глаз. Очевидно, бывший старший советник императора затеял новую игру, в которой я выполняю важную роль. Вот только мне не известен ни один помощник писаря.

В следующей декаде я был объявлен преемником Кресана Ан Пауиса. Глава рода Андос, отец Сорина, склонил голову перед будущим старшим писарем. Он прекрасно понимал, что такая должность под

покровительством Кесана выведет меня в главы совета, куда так долго метил Андос. Совет не был официальным органом управления на Юме, но имел огромное влияние на императорские решения. Особенно, то создание, что стоит по правую руку сзади кресла императора — старший советник.

Я получил то, что мне доступно сейчас — власть. Но надежд пустых не испытывал, прекрасно понимая, кто стоит за моей спиной.

София

Я брела на ощупь, пытаюсь вспомнить какой поворот пропустила. В голове строила виртуальные схемы, но раз за разом они рассыпались словно песочные замки на Айрине. Звезда счастья, на которой мне так и не удалось побывать. И если дело пойдет так и дальше, то я умру внутри лабиринта, не посетив прекрасную планету.

Дышать становилось труднее, кислород в воздухе заканчивался, а это значило, что я опять выбрала неверное направление.

Глаза настолько привыкли к темноте, что я стала различать очертания стен, их шероховатости и неровности. Голова из-за отсутствия кислорода стала плохо соображать. Мне понадобилось несколько минут, чтобы понять, что кто-то стоит за спиной и освещает мне дорогу.

— Дерзкая принцесса зашла так далеко заблудилась?! — приятный баритон раздался над самым ухом. Я вздрогнула и подпрыгнула. А обернувшись, увидела Иена Ан Брадоса, то самое создание из-за которого меня хотели лишиться головы, а также уничтожить всю империю Марина.

— Иен?! — не вопрос, а констатация факта. Мне необходимо было убедиться в его реальности.

— Соскучилась, дорогая невеста? — ехидный и полный сарказма голос принадлежал именно старшему сыну из дома Ан Брадос.

Мужчина подтолкнул меня в правый проход развилки из трех направлений. Идти оказалось недолго. Через каких-то десять минут мы вышли в оборудованную под жилье комнату. В грубо обтесанных каменных стенах расположилась небольшая кровать застеленная богатым постельным бельем с золотой вышивкой. Выглядело очень

вычурно и странно. Особенно в компании с расположившимся рядом столом, на котором лежали четыре покусанных яблока и кусок вяленого мяса. Вместо освещения — пламя факела на стене, дым от которого уходил в небольшую дыру в потолке. Задохнуться нам не грозило.

Только здесь я смогла начать здраво рассуждать и внимательно осмотреть своего спутника. Иен похудел и осунулся. Под глазами образовались черные круги, только взгляд остался все также холоден.

— Как ты оказался в лабиринте? — задала я вопрос брату Малика.

Иен только покачал головой и усмехнулся отсутствию этикета с моей стороны. А потом взял с стола яблоко и протянул мне. След на фрукте был явно не от зубов, скорее клыков. Значит, не доверял приносящему дары.

Словно в подтверждение моих слов из-под кровати выскочила небольшая арнарана. Животное уперлось в коленку Иену и, оскалив радостно все свои четыре челюсти, завиляло длинным хвостом. Кисточка на кончике которого указывала на юный возраст арнараны и ее пол.

— Женщины всегда оказывали мне много внимания, — впервые пошутил со мной Ан Брадос, поглаживая животное. В этот самый момент мужчина не казался мне бездушным чудовищем. Даже взгляд стал мягче и теплее.

— Мне интересно, как ты попала сюда? И самое главное, как собираешься выйти? — Ан Брадос смеялся надо мной. Вся ситуация забавляла мужчину.

А я не могла понять, что он имеет в виду. Видимо, мое состояние отразилось как то в растерянном взгляде.

— Ты не сможешь выйти из лабиринта без представителя дома, откуда пришла. Те Андос должен встретить тебя либо Ан Брадос. Но ведь Малику не известно, что ты здесь находишься, как и про меня, впрочем.

— Как не смогу выйти? Но схема..- я осеклась под насмешливым взглядом.

— Наш род был един до выходки Шилана. Дома братьев связывал тайный ход. Вот только после известных событий пройти по нему стало невозможно без сопровождающего либо встречающего. Те на поверхность ходы вообще закрыли. А вот чтобы попасть в дом соседа

нужен встречающий, как ты понимаешь, никто из враждующего рода не пустит соседа в гости. Либо сопровождающий, что поможет вернуться к началу путешествия.

Я приоткрыла рот в изумлении. Ведь Кресан знал все тонкости лабиринта и невозможность моего побега, направив меня на вечное скитание между двух огней рода Андоса и Ан Брадоса.

— Но ведь ты можешь вывести меня отсюда? — с надеждой спросила я мужчину.

— Тогда мне придется раскрыть свое местонахождение, что сейчас совершенно не нужно.

Иен глянул на меня с полуулыбкой, и я залилась краской. Как только первая волна растерянности прошла, я ощутила дикий стыд. Он жгучей волной охватил все естество. Перед глазами всплыл страстный поцелуй на лестнице, тогда на Марине. Сладость губ Иена и его горячие руки. Дрожь прошла по телу, словно меня покалывали иголками. Я тряхнула головой, отгоняя наваждение.

А тем вернулась злость и обида. Слова, которые произнес Александр Дит, набатом гремели в голове и возвращали меня в реальный мир. Несколько недель назад я подумала, что простила родного отца и отпустила ситуацию, но, стоя рядом с Иеном Ан Брадосом и чувствуя влечение к этому холодному и опасному созданию, я снова загорелась адским пламенем.

Моя состояние не осталось без внимания мужчины. Он осторожно приблизился, отгоняя арнарану за спину, и спросил.

— София, что случилось? Может воды? — в следующую секунду перед моим лицом оказался стакан с розовой жидкостью. Он пах арлийскими травами, что помогают восстановить силы после кровопотери и успокоить нервы. Подходящая для меня вода оказалась на теле Иена одним взмахом руки. Мужчина стоял передо мной совершенно растерянный, не понимая чем не угодил марианской принцессе.

С рыжих волос по лицу стекали капли, окрашивая его в цвет яблоневых цветков. Секунду Иен оставался совершенно спокоен, вот только глаза смотрели холодно и оценивающе. Его настроение словно море — теплое в солнечный день и ледяное после шторма.

— Зачем ты это сделала? Неужели мое общество настолько неприятно вашему Высочеству? — спросил мужчина строгим отеческим

голосом. Я ни раз слышала подобную интонацию от отца и матери, ведь никогда не была примерной дочерью и скромной степенной принцессой.

Вопрос, взгляд и речь вывели меня из себя окончательно. Я, словно торговка на портовой площади среди черных челноков (черные челноки — самые бедные. Те, на которые у хозяев не хватило денег и времени на ремонт либо пиратские корабли, маскирующиеся под простых обывателей), бросилась с кулаками на Ан Брадоса. Своими тонкими изящными руками я колотила мужчину по груди. Пыталась вцепиться ему в волосы, но он перехватил мою правую руку. Тогда в ход пошла левая, одарив несостоявшегося жениха пощечиной. Звон удара разнесся по импровизированной комнате и заглох где-то в темном углу. А я испугалась того, что натворила.

— Видимо, тебе очень нравится преподносить болезненные подарки. Раз я второй из рода Ан Брадос получаю от тебя такую красоту.

Щека мужчины пылала огнем. След от ладони имел четкие ровные очертания. Да и моя рука горела.

— Ты чудовище! И мой отец... — мне удалось закончить, поскольку Иен перехватил инициативу. Мужчина больше не церемонился, он схватил меня за косу одной рукою, второй обхватил поперек талии. Резкая боль от того, что Ан Брадос потянул волосы вниз. По инерции я запрокинула голову, открывая шею и подставляя лицо своему новому врагу. Но вместо удара мне подарили поцелуй. Зубами Иен захватил нижнюю губу, покусывая, а затем лаская языком.

Я пыталась вырваться, кусать мужчину и бить свободными руками. Но получала только болезненный и сладкий ответ. Сопротивляться уже не было сил, организм под натиском более сильного создания сдался. Но Иен, словно обезумевший зверь продолжал терзать мои губы, опускаясь на шею и оставляя там кровоподтеки.

Я, словно тряпичная кукла, повисла в руках мужчины и заплакала. Только ощутив соленый вкус на своих губах, Иен остановился. Он посмотрел на меня затуманенным взглядом. Покачал головой, сам себя успокаивая, и отступил на несколько шагов.

Арнарана лежала на полу, прижав длинные уши к телу, пытаясь ими укрыться от обезумевшего хозяина. Иен, подрагивая, добрался до кровати, сел на нее и закрыл лицо руками. А я боялась пошевелиться.

Губы горели, шея в местах поцелуев пульсировала.

— Уходи! — мужчина кинул мне синий камень с белыми полосками. Я схватила кулон и, не оглядываясь, бросилась прочь.

Совершенно не понимая, куда направляюсь. Поворот, развилка, три дороги — я не выбирала. Камень нагревался в моих руках, обжигая кожу, пока я не поворачивала обратно и направлялась в другой ход. Таким образом, я оказалась перед позолоченной дверью в дом рода Ан Брадос. Сопровождающий не обязательно должен быть живым существом- кулон, ничем не хуже.

Дверь легко поддавалась и впустила меня в стеклянную нишу. Сейчас перед моими глазами предстал Малик Ан Брадос, Сори Андос и Кресан Ан Пауис. Мужчины на повышенных тонах обсуждали мою пропажу, при этом старый писарь оставался совершенно спокоен и невозмутим. Захотелось снова выплеснуть свою злость, но предыдущий опыт охладил мой пыл. Накопившаяся усталость, голод и растерянность давали свою черную воду. Я тонула в этой грязи, не в состоянии мыслить здраво.

Сползая по стенке в бессилии, я приняла последнюю отчаянную попытку докричаться до мужчин, но и она оказалась тщетной. Один шаг и стеклянная стена отгораживали меня от спасения из лабиринта, но я не знала, как их преодолеть.

Слезы сами собой покатались из глаз. Я свернулась калачиком, словно бездомное животное и провалилась в космическое пространство. Темно-синее небытие окутывало тело, расслабляя все мышцы. Обманчивые ласки в будущем грозят гематомами. Чем дольше я оставалась на одном месте, тем сильнее вязла в этом киселе. Так можно очнуться со сломанными ребрами. Я сделала над собою усилие и отправилась к озеру душ. К запретному месту, куда не дозволялось проникнуть подобным созданиям, слишком много разной крови во мне намешано — последствия могут быть печальными.

У озера сидела женщина, которую я видела впервые. Она напомнила мне людей с планеты Земля. Но стоило незнакомки поднять глаза, как мои наполнились слезами. Это была моя мать в истинной своей сути. Не смотря на обмен телами, душа осталась прежней. У мертвого озера Марина была само собою.

— Мама! — впервые я так искренне радовалась встречи с

родительницей.

В ответ увидела широкую улыбку и глаза блестящие от слез. Женщина сделала несколько пассивных движений руками, и рядом возник Александр Дит. Вот его настроение не было столь радостным и счастливым. Отец оставался верен себе даже в этой непростой ситуации.

— Где ты находишься? — не приближаясь, строго спросил император Марины.

— На Юме в доме рода Ан Бладос, а если быть точнее то между домами Андос и Ан Бладос, в старом лабиринте. Я не могу выйти.

В следующей момент кисель, что окутывал мое тело стал сгущаться, я задыхалась. Судорожно пытаюсь схватить глоток воздуха, совершенно позабыв о том, что в нереальном мире нет кислорода. А значит, воздействие идет на мое тело, а не на блуждающую душу.

Отец за несколько секунд преодолел расстояние между нами, вытянул руку и резким толчком вернул меня в реальный мир, где мое горло сдавливали сморщенные руки. Эту женщину я увидела впервые и, если она продолжит в том же духе, то в последний раз.

Я оттолкнула незнакомку и сделала первый вздох. Горло обожгло болью. Я прохрипела проклятие, но лежащая на спине женщина на него никак не отреагировала. Осторожно поднимаясь, я проследовала к незнакомке и замерла на полпути. От моего толчка женщина наткнулась на стену, разбила голову и теперь лежала без сознания.

Осмотрев Милу, именно это имя было на жетоне в кармане женщины, я убедилась в том, что жизни ее ничего не угрожает. Отделается легкой головной болью, как только придет в сознание. А вот мне эта встреча принесла новые следы на шеи и еще один кулон, на этот раз голубой с красными прожилками. С помощью него я смогла выбраться в комнату, где еще недавно спорили трое мужчин.

Приглушенный свет в помещении не помешал мне найти информационное табло, где можно отследить нахождение любого живого существа в доме, ну и само собой сам план постройки родового дома.

Схема пестрела разноцветными точками, очевидно, сейчас я свечусь голубым, под цвет камня в руке.

Я быстро сориентировалась. Прихватила плащ Милы и направилась, укрывшись с головой, прочь из проклятого места. Оставалось только надеяться на удачу, которая редко ко мне

благоволила.

Глава 6. Новый союз

Малик

Сегодня на обед приглашен старый писарь. А пока я дожидался гостей успел насладиться разговором двух прислужниц, спрятавшись за большую колонну в столовой комнате.

— По слухам, молодой и красивый парень, неожиданно выбившейся в будущего главу совета, следует по стопам своего наставника Кресана Ан Пауиса. — пролепетала одна из дам в белом переднике с алой полосой. — Вот бы встретить такого да получить его метку!

— Ох, не зарекайся! Вспомни о Шилане, какой был милый и общительный мальчик, а оказался таким пройдохой, — вторая говорила со знанием дела, хотя на вид ей и ста лет не дашь. Словно прочитав мои мысли, первая служанка рассмеялась.

— А то тебе рассуждать о хозяевах и их нравах, молода еще! — рассердилась было собеседница, а потом резко сменив настроение, вздохнула и произнесла — Ну, а посмотреть на возможного главу совета хотелось бы, не спорю.

Все-таки политика и сплетни всегда идут рука об руку, еще раз убедился я, внимательно наблюдая за женщинами. Они в принципе не понимали, чем я занимаюсь и какую роль играю для империи.

За стол пригласили около одиннадцати. Но на основной прием с обедом я не решился пойти. Мне, конечно, любопытно посмотреть на реакцию служанок, ведь они даже не могли предположить, что их гадкий утенок Малик занял обсуждаемую ранее должность, но метка, которой меня одарила Сокия, пару дней пылала огнем. Щека горела, принося невыносимую боль. Медики объяснения данному явлению не дали. Только Кресан предположил, что мое состояние может зависеть от настроения девушки, ее душевного равновесия. Он читал о таких случаях в древних фолиантах.

Вот только чем больше я чаще со стариком, тем больше сомневался в правдивости его слов. Он все настойчивее стал давать мне не просто советы, которыми я мог воспользоваться в новой должности, а прямые

указания того или иного действия. Откровенно говоря, по-началу советы приносили пользу и я рьяно толкал чужие идеи на малом собрании в отсутствие императора. Но вот смех императора в личной беседе, заставил задуматься о том, насколько чисты намерения Пауиса.

Наш император считался недостойным своего места, оттого многие посягали на занятое место. Виктор Лан Финрес являлся выходцем из небогатого и позабытого рода, который тем не менее не уступал в древности нашему. Неожиданное назначение на должность императора Виктора стало ударом для многих, а уход Кресана — второй волной надвигающейся бури. Прощальный подарок почившего правителя.

В библиотеку я направился ближе к полуночи, когда облака затянули большую часть неба, спрятав от любопытных глаз звезды, отчего наша часть Юмы погрузилась в темноту.

— Приветствую, вас глава совета! — голос Сорина был полон ядовитой желчи. Сам мужчина выглядел несколько странным и взволнованным. Андос время от времени мерял шагами комнату, совершенно выпадая из ведущегося разговора.

Но как только комната практически опустела, мальчишку прорвало.

— Она пропала! — истерично заговорил Сорин.

Я не желал слушать мужчину, уже зная об отсутствии космической метки на его теле. Только у самого порога я услышал то, о чем даже представить не мог.

— При чем тут метка?! Сокия, Сокия пропала...

Дальше краски мира смешались и превратились в серую палитру. ОЧнулся я верхом на Сорине, его лицо налилось краской от моих ударов. Безумие, охватившее меня в тот момент, еще долго будет отравлять душу.

Кресан встряхнул меня, совсем не по-старчески. Оказывается в мужчине еще полно физической силы.

Я уперся лбом в стену, от которой исходило спокойствие. Будто что-то за ней согревало мою душу и успокаивало тело. Пришлось несколько раз провести рукою по гладкой выбеленной поверхности, чтобы вернуться к нормальному состоянию.

Кресан только покачал головой глядя на меня, а Сорин вытер разорванным рукавом кровь с лица. Верхняя губа мальчишки надулась, словно повстречалась с малоизвестным аллергеном. Под правым глазом наливался синяк. Жаль зубы остались на месте, как впрочем и озорная

улыбка.

— А я думал ты совсем позабыл, что такое быть живым и превратился в марионетку, — Сорин осекся под моим ледяным взглядом, оттого добавил, — Иена.

Но повисшее молчание говорило само за себя. Меня считали ведомым писарем созданием. Возможно, раньше так оно и было, но сейчас я словно прозрел. Вот только с открытыми глазами пришло бешенство, которое я только что выплеснул на несостоявшемся друге.

— Твое состояние можно объяснить только вспомнив ошибки, которые совершили другие империи в погоне за новыми открытиями и собственными амбициями.

Я задумался. Сразу на ум пришла Марина и мертвая ныне планета Земля, а так же проказа, что принесли захватчики с собою. Страшнее нее оказалось только влечение, что вызывали некоторые особи земного происхождения. Именно, из-за них планету постигла печальная участь. Отец нынешнего императора решал вопросы кардинально — уничтожением. Александр не стал исключением и продолжил путь, уготованный ему предшественником.

Звездное притяжение, что не смог пережить ни один марианец. Вместо укрепления своих позиций и внесения новой крови в довольно закрытую галактику, марианцы проредили свои ряды. Хотя, мне иногда думается, что старый Дит не был столь глуп и опрометчив. Он видел наперед развитие событий и уничтожил, с помощью женщин с Земли, многих неугодных ему созданий.

Сейчас писарь подводил меня именно к этой мысли. Я заразился звездным притяжением и опасен для общества. Но моя должность уже занята мною. Искать преемника процедура сложная и опасная для Виктора Лан Финреса. Потому пригласят проверенного годами советника — Кресана Ан Пауиса. Красивая и несложная комбинация. Остается только убрать со своей дороги первопричину — Софию.

Я взглянул на Сорина, подавая ему сигнал пальцами. Никто и не догадался бы, что я не просто стряхиваю кровь, которая испачкала белую рубаху, предав той розовый оттенок в районе груди и рукавов.

— Малик, тебе нужно отдохнуть! — произнес спокойно Андос и похлопав меня по спине правой рукою, покинул помещение.

Кресан попытался начать разговор, но я жестом остановил льющийся поток красивых и таких лживых слов.

— Я хотел бы остаться в одиночестве и обдумать произошедшее. — попросил я.

Единственная просьба, которую я адресовал писарю, осталась без внимания. Я стойко выслушал о своем предназначении и значимости для империи. Через четверть часа с пожеланиями спокойных снов, Кресан отбыл в неизвестном направлении. Хотя, думаю мужчина направился не в гости к прекрасной даме, дабы снять стресс ввиду собственной впечатлительности, а напрямиком к главе медицинской сферы господину Крамеру, чтобы поведать о произошедшем и принять меры во спасение империи от безумца.

Сорин ждал в моей комнате. Здесь ничего не изменилось за десять лет моего отсутствия. До сегодняшнего дня я предпочитал проводить время в комнате погибшего брата Пинера на первом этаже дома.

— Здесь не хватает штор в цветочек на окне, — заметил ехидно Сорин, разглядывая убранство. И был абсолютно прав. Помещение больше подходило для девушки, нежели для юноши. И готовилось первоначально для Милы. Вот только отец пожелал оставить всех сыновей в одном крыле, вразрез мнению и желанию Валенсии.

— Что случилось с марианкой? — я практически успокоился, пока следовал по широкой лестнице вверх. Но вид вечно улыбающегося Сорина поднимал волну ненависти в душе. В какой-то момент я поймал себя на мысли, что легко могу свернуть шею заносчивому мальчишке. Стоит только надавить на несколько позвонков сзади и никто не сможет доказать моего вмешательства в эту смерть. Я тряхнул головой, ужасаясь собственного рассуждения.

Улыбка медленно сошла с лица блондина. Очевидно, мой кровожадный вид говорил сам за себя.

— София находилась под постоянным наблюдением. А позавчера вечером она исчезла из библиотеки, словно пуэмская медуза, что становится прозрачной в соленой воде.

Старший Андос принял решение сохранить пропажу девушки в тайне, дабы не усугублять шаткое положение семьи.

— Отличная комбинация! — произнес я, восторгаясь чужому расчету. — Ваши метки практически пропали, а моя сияет всем на диво. В обществе сложится мнение о том, что род Андос замечает следы и избавляется от неудобных. Ан Брадос в этом случае может заявить свои

права на Сокию, чем усугубит конфликт между родами.

— Жаль только Софию, что стала неким знаменем, передаваемым из рук в руки. — перебил меня Сорин печальным голосом. Ему было искренне жаль девушку.

— Давно ли ты стал столь сентиментален?! Помнится меня не пожалел, когда поменял стрелы на испытании кругов в академии.

Кажется, я сделал открытие для мальчишке. Его глаза округлились от удивления и засияли от обиды. Я прекрасно понимал, зачем тогда был унижен и лишен возможности продолжить обучение на круг выше. Не пройдя испытание, я остался среди глупых юнцов на второй год. Это время многое изменило в нашем доме и дало возможность возвыситься Иену.

Сорин вскочил с кровати, на которой сидел, смешно заложив ногу за ногу. Прошелся по комнате и хотел было выдать пару ласковых слов подобно падшим девам с Виты. Но поперхнулся собственной слюной, закашлявшись.

Нелепый очаровательный блондин всегда вызывал отклик в моей душе. Именно о таком брате я мечтал в детстве. С этой мыслью гнев, который поселился в моей душе с момента потери Сокии, отошел на второй план, уступив место спокойствию.

Откашлявшись, Андос попытался возразить и напомнить мне, как отчаянно пытался воззреть к справедливости судей испытания кругов. Он резко замолчал, а через минуту добавил:

— Былого не вернуть. Тебе не перепрыгнуть Пинера и Иена. Но сейчас это неважно. Необходимо найти марианку, поскольку ее разоблачение грозит нам лишением собственных голов.

— От раскрытия тайны происхождения Софии более пострадает наш род и дом Аниты. А вы...

— А мы лишимся чести, поскольку подтолкнули ваш дом к подобной интриги. Император быстро вершит свой суд- закончил Андос, вновь перебив меня. Что собственно было в его стиле. Он редко выслушивал до конца, заканчивая фразу собеседника.

Совершенно нетерпеливый и в тоже время хитрый. Поверхностная легкость и веселый нрав скрывали, словно под маскарадной маской, холодный ум и умение делать точные выводы.

— Ты думаешь, ко всем событиям приложил руку Кресан? — Сорин пришел к тому же выводу, что и я сам. Немного подумав и

мимолетно взглянув в окно, юноша добавил:

— Слишком явно видится он во всех интригах. Создается впечатление, что кто-то желает убрать старого писаря со своей дороги.

— Возможно, ты был бы прав, если бы не одно но. Кресан не имеет реальной власти. Все его шаги делают другие создания, а как тебе известно любой может добавить своего видения в замысел Ан Пауиса.

— Думаю, к пропаже Сокии он имеет прямое отношение, так как посещал наш дом с визитом накануне.

— Единственное место куда могла отправиться марианка — лабиринт, но я не имею доступ к вашему выходу, как и ты к нашему.

— Тогда пошли вместе! — промурлыкал Сорин, подавая мне руку, словно невинной девушке

София

Я вышла в парадный зал и ахнула.

По лестнице поднимался Малик. Осунувшийся с разбитыми руками и рукава в крови. Если бы сейчас он немного повернул голову, то увидел мой напуганный взгляд. Но мужчина следовал к своей цели, как я к свободе.

В столовой убирали со стола. Видимо, Ан Брадос давали прием. Служанки носили подносы с остатками еды, большая часть которой осталась нетронута. Я взяла тарелку и последовала за полной женщиной в белом переднике. За спиной послышались смешки.

— Госпожа Мила опять чудит.

Приглушенный смех заставил невольно улыбнуться. Вспомнился дом, ласковый звонкий голос матушки Далины — женщины, что вскормила меня и стала ближе матери. Стало безумно грустно. Но я быстро взяла себя в руки.

Мое предположение оказалось верным, кухня имела выход на улицу.

Юма — планета с красно-розовыми облаками на желтом небе. Планета, где деревья имеют фиолетовые листья и причудливую форму. Хотя, возможно, это не деревья и вовсе. Как голодные кустарники с планеты счастья Айрис.

Под ногами стелился ковер из сброшенных листьев. Дорогу давно не убирали, значит, пользовались данным выходом редко, что мне на

руку.

Я прошла до поворота, где виднелась усыпанная мелкими камнями дорожка. Здесь следовало быть осторожнее. И не успела я это подумать, как услышала имя той, чей плащ я позаимствовала.

— Мила, — повторил ласковый голос по-отечески. Женщина с прекрасными глазами и черной душой звала девушку. Мне оставалась только растерянно стоять посреди сада. Птица свободы, что была в моих руках, трепыхалась в намерении покинуть ловца.

— Госпожа, вас срочно просят в медицинский блок. — раздались спасительные слова справа от меня.

Я с облегчением слушала, как удаляется женщина со служанкой. Но удача не захотела остаться со мною, у нее своя игра. Позади раздались шаги. Валенсия была не одна несколько минут назад. Видимо, она вышла проводить гостя и заодно показать прекрасный сад.

Юма — планета с красно-розовыми облаками на желтом небе. Планета, где деревья имеют фиолетовые листья и причудливую форму. Хотя, возможно, это не деревья и вовсе. Как голодные кустарники с планеты счастья Айрис.

Под ногами стелился ковер из сброшенных листьев. Дорогу давно не убирали, значит, пользовались данным выходом редко, что мне на руку.

Я прошла до поворота, где виднелась усыпанная мелкими камнями дорожка. Здесь следовало быть осторожнее. И не успела я это подумать, как услышала имя той, чей плащ я позаимствовала.

— Мила, — повторил ласковый голос по-отечески. Женщина с прекрасными глазами и черной душой звала девушку. Мне оставалась только растерянно стоять посреди сада. Птица свободы, что была в моих руках, трепыхалась в намерении покинуть ловца.

— Госпожа, вас срочно просят в медицинский блок. — раздались спасительные слова справа от меня.

Я с облегчением слушала, как удаляется женщина со служанкой. Но удача не захотела остаться со мною, у нее своя игра. Позади раздались шаги. Валенсия была не одна несколько минут назад. Видимо, она вышла проводить гостя и заодно показать прекрасный сад.

Я сделала шаг в намерении покинуть опасное соседство. Но изящная тонкая рука в белоснежной перчатке остановила мой порыв.

Поглубже натянул капюшон и произнес что-то невнятное, я резко дернулась, но хватка Аниты была смертельной.

Через секунду я стояла перед ней с непокрытой головой. От удивления глаза женщины округлились и стали похожи на блюдца. Анита покачала головой, возмущенно пооткрывала рот, а потом выдала несколько непередаваемых мною фраз. Не все галактические языки я учила хорошо.

— Это ты! — некрасиво показывая пальцем и закипая от гнева, продолжила дама, — Это действительно ты! О, как я могла так ошибиться!

Я не понимала о чем ведет речь маленькая леди. Но неожиданно вспомнила, что теперь отношусь к ее роду, а значит могу просить защиты и помощи до тех пор, пока отец не прилетит на Юму. Не думаю, что это займет много времени.

— Я прошу помощи Вас, госпожа! — голос мой лился сладким потоком, мягкий покладистый и такой беспомощный. Отчего Анбас даже растерялась. Ее душа на время успокоилась, а злость прошла, хотя причины такой реакции я пока не понимала.

Анита внимательно посмотрела на меня. Потом резко дернула за плечо, таким образом опуская мою голову к себе поближе.

— Кто это сделал с тобою? И в чем ты провинилась? — теперь я слышала строгий голос главы рода, а не обиженной женщины.

— Ан Брадос. Но не думаю, что разговоры уместны посреди вражеского сада. — пояснила я, не соврав. Вот только который из братьев уточнять не стала. Поскольку воскрешение Иена, пока я нахожусь на Юме, не принесет мне пользы.

Больше слов не требовалось. Я оглянуться не успела, как оказалась на небольшом полусферическом челноке. Создавалось впечатление, что от шара отрезали ровно половину и запустили ее в космос. Серебряно-красный оттенок корабля сливался с красно-желтым небом, становясь практически незаметным глазу.

В недолгом полете я закемарил, открыв глаза только на посадочной площадке в родовом доме Анбас. Он мало чем отличался от прочих. Такие же каменные стены за высоким забором, огромная территория с садом, но у Аниты имелся маленький пруд, в котором расположились дикие птицы. Думаю, они возвращались сюда год за годом, в надежде высидеть птенцов на хозяйских угощениях.

Через парадный вход женщина меня не повела. Насколько я поняла с этим имеются какие-то заморочки. На Марине, к примеру, через парадный вход дозволено входить только мужчинам и замужним женщинам, которых обязательно ведет под руку супруг. Исключение, дети до половой зрелости. Я несколько лет пользовалась специальным выходом.

Убранство в доме Анбас отличалось от виденного мною у Андос и Ан Брадос. Здесь не было позолоченных колонн и мелких цветов на стенах, лепнины на потолке и картин в серых рамках; ни фигур, что изображают сражения прошлых лет; ни тканых портьер и вышитого красными цветами тюля; ни дорогой мебели в бежевых тонах на золотых ножках.

В этом доме все было достаточно аскетично: белый каменный пол без рисунка, такие же стены, разноцветные диваны и пуфы приглушенных тонов, но вот потолок изображал голубое небо и сияющие звезды. Я не могла оторвать от него глаз.

Анита потянула меня за рукав с предложением посетить лечебную комнату, дабы убрать последствия встречи с Ан Брадос. В ответ я кивнула, совершенно обессиленно. Войдя в дом Анбас, я расслабилась, словно груз всех проблем остался лежать одиноко на пороге. В моей душе зародилась и пустила корни надежда.

Лечебная комната встретила набором стандартных предметов: специальный стол с кулоном, что используется в случаи крупных поражений тканей или костей; стол с набором лекарств и для них же двухстворчатый шкаф, а также стул для посетителей, на котором лежало чистое нежно-персиковое платье в красный незатейливый цветок.

Вот только размер оказался не по мне, чуть прикрытые колени — верх неприличия. Очевидно, Анита дала платье с собственного плеча, вот только разница в росте у нас достаточно большая — почти в целую голову. Но выбора особо не имелось. И после лечебного отдыха я, нарядившись в милое, но короткое платье, отправилась искать хозяйку.

Половина дома, в которой я сейчас находилась больше походила на классическую. Здесь начали мелькать картины и семейные фото, на одном из которых я увидела счастливую женщину под руку с Иеном Ан Брадосом. От одного изображения этого мужчины меня охватила паника. Мурашки покрыли спину, а руки задрожали. Я перевела испуганный взгляд на висящее рядом зеркало и ахнула. Следы от

поцелуев не затянулись, а открытое декольте только подчеркивало всю низость моего позора. Если Александр Дит увидит что-то подобное на моей шее, Юма перестанет существовать не только, как планета, но и как империя. Отец уничтожить всех созданий так или иначе относящихся к Юме.

Когда первая волна страха отпустила, пришла вторая и осознание того, что лечебный блок специально настроили только на расслабление, отключив функцию лечения. Кто-то хотел унижить меня, подчеркнув бессилие перед мужчиной. Либо вывести из равновесия, затмив стыдом способность разумно мыслить.

Сзади послышались голоса, я поспешила спрятаться в нише за углом. Такой уютный наблюдательный закуток сослужил мне хорошую службу. Я не могла видеть проходящих, но их разговора было достаточно.

— Девушку отправить в подвал. Пусть принцесса Марины почувствует, что значит боль, — в звучащем голосе не было мягкости, как раньше. Анита кипела в собственной ненависти.

— Госпожа, вы не боитесь, что спровоцируете Ан Брадос? Ведь девушка не последнее создание для них, тем более...

Но слушать женщина не желала, крик раздался такой силы, что зазвенело зеркало.

— Давно ли мне требуется твое разрешение, Сергий?! Нахождение Сокии в моем доме законно, ибо она часть моего рода. Тем более никому не известно о местонахождении девчонки. Так что будь любезен выполнять мой приказ! Быстро!

— Слушаюсь госпожа. — с опущенной головой Сергий отправился в сторону лечебной комнаты.

Значит, Аните известно о том, кем я на самом деле являюсь. А судя по улыбке на фотографии, и том, как переплетены пальцы Аниты и Иена (на что не каждый обратит внимание, но мне эта мелочь сразу бросилась в глаза), они имели довольно близкие отношения. Отсюда можно сделать только один вывод — женщина хочет отомстить мне за смерть любимого. Вот только он жив.

Я снова в западне. Расскажи я Аните о встрече со старшим Ан Брадос и меня ждет мгновенная смерть, ведь следы от поцелуев на моей шее однозначно говорят о страсти. Я даже не успею поведать женщине об особенности собственного рода. Да и рассказывать об этом нельзя.

Ведь официально моя мать хентерийка, а не землянка. О том, что она поменялась телами с подругой никому неизвестно, кроме отца. Да и история эта темная, которую не следует выносить на всеобщее обозрение. Я вздохнула, холодный пот покрыл ладони.

Остается только одно — самостоятельно попытаться покинуть дом Анбас и укрыться в надежном месте, до прибытия императора Марины.

Шаг. Меня встречает тишина коридора, где каждый вздох грозит разоблачением. Теперь дом не кажется мне светлым и уютным. Это темное подземелье, где кровавая госпожа кардинально подходит к решению проблем.

Шаг. Сердце готово вырваться из груди. Кажется, я слышу его тревожный бег. Я крадусь словно вор в библиотеку, в надежде, что там так же, как и в доме Андос имеется тайный лабиринт.

Шаг. На мое плечо кто-то кладет холодную руку. Страх затопил меня в голову. Я попыталась крикнуть, но губы закрыты большой мужской рукою. Краем глаза я могу рассмотреть силуэт держащего меня. Это Иен Ан Брадос собственной персоной.

Глава 7. Ожившие призраки

Малик

Перед дверью в лабиринт в библиотеке нашего дома, я решил оставить разговоры на потом и заняться поисками Софии. Только один вопрос не давал мне покоя, стоило уточнить, как Андос обошли запрет в случаи марианки, ведь У Сорина нет разрешения на постановку метки.

— Никак. Самостоятельно наш дом никаких мер не принимал. В один прекрасный вечер явился Кресан и принес разрешение от императора, где были ссылки на древние трактаты.

Меня словно холодной волной окатило. Император, что ненавидит бывшего советника отца, вступил с ним в союз и помог одному из никчемных домов. Какую игру затеял Виктор Лан Финрес? Или это очередная провокация со стороны Пауиса? Вопросы в бесконечном множестве рождались в моей голове, наполняя ее болью и отягощая мысли.

В лабиринте ничего не изменилось с момента постройки: старые каменные стены, которым не страшно время; пол покрытый вековым песком, да низкий потолок. Хотя Сокия наврядли заметила эту неприятность. Маленький рост девушки позволил ей пройти данный участок без проблем. Комфортнее здесь бы себя чувствовала Анита, которая еще меньше марианки.

— Да, железная леди совсем, как ребенок; но хватка, словно у дикой кошки.

Я задумался и заговорил вслух, а Сорин только продолжил мою мысль.

— Но последнее время Анита ходила сама не своя. Женщину будто распирало от злости и негодования. Обычно, она держала себя в руках, но поговаривают, позволила себе высказаться при самом императоре. Вот только он оказался благоразумнее своего отца и не придал значения словам женщины. Эти создания так импульсивны.

Внимательно посмотрев на Сорина, я попытался вникнуть в смысл его слов и построить логическую цепочку, но самая суть от меня постоянно ускользала. Что-то очень важное и лежащее на поверхности

так и осталось загадкой, которую уже разгадал мой друг.

Мы повернули налево, в дальнем углу заблестел свет. Я обрадовался, подумав, что именно София разожгла старые факелы. Но создание, что предстало перед нашим взором, поразило все мое естество.

Иен сидел, обхватив голову руками, на кровати, которую я некогда притащил в эту часть лабиринта, в намерении спрятаться от гнева Валенсии Кариин. Прошло несколько десятилетий, а обстановка не изменилась, только чистое белье, да фрукты на столе оживили окружающую старину.

— Брат, — не веря собственным глазам, прошептал я, боясь спугнуть видение.

Сорин попытался прошептать что-то о домашнем любимце брата, но я был счастлив видеть Иена живым и невредимым. По-крайней мере, руки и ноги с головой на месте. У нас никогда не было приятельских отношений, но и ненависти между нами не бывало. Именно, Иен прилетел забрать меня с Земли, чем ужасно огорчил собственную мать.

Я не мог поверить своим глазам. Старший из Ан Брадос передо мной. Его волосы посерели и покрылись словно серым налетом. Тусклые и грязные они вызвали чувство брезгливости. Всегда опрятный с высоко и гордо поднятой головой брат превратился в выцветшую картинку. Но это мимолетное впечатление перечеркнул взгляд. Как только Иен посмотрел на меня, я весь покрылся мурашками. Его холодный расчетливый взгляд наполнился безумием. Белок залило красной краской, отчего радужка стала казаться ярко-оранжевой. Глаза брата горели огнем, пугая и вызывая только одно желание покинуть Ан Брадоса поскорее.

Такое я видел только однажды после испытания. Тогда Иен испытал дикую боль, отчего взгляд приобрел алый оттенок. Но что случилось с ним сейчас?!

Даже любимица Иена арнарана забила под кровать и прижала уши. Животное остро реагировало на настроение хозяина, поскуливая и призывая брата успокоиться. Вот только мужчина стоял на тонкой грани, шаг за которую превратит его в безумца.

Мне вспомнился разговор писаря о проклятии, которое, возможно, несет в своей крови София, как представительница марианской расы.

Разговор выдался неоднозначный. С одной стороны я сам испытал некое воздействие, с другой оно появилось не сразу, что, лично, меня наводило на мысль о стороннем вмешательстве. Я еще раз осмотрелся, на столе, рядом с братом лежало несколько погрызенных арнараной фруктов, но животное вряд ли бы почувствовало, к примеру, амоний, галлюциногенный препарат, что вызывает повышенное влечение. Его в древности часто использовали женщины, которые хотели получить лучшего мужчину. Правда, наградой вместе с желаемым мужем становились синяки и сильная зависимость двоих от яда. Семьи, рожденными таким образом вымерли.

Сорин позвал брата по имени, тот несколько раз моргнул глазами, пытаясь вернуть себе здравомыслие.

Глубоко вздохнул и выдохнул, используя технику, которой обучают в академии перед испытанием кругов. Иен прошел дальше меня, больше испытал и сильнее подорвал свое душевное равновесие. Но и обучиться смог многому; был более опытен и расчетлив. Умел быстро вернуть себе равновесие и спокойствие, по-крайней мере внешнее.

Я иногда думаю о том, насколько жестоки наши близкие, которые отправляют своих детей на столь страшные испытания. Еще в древности прохождение кругов гарантировало право выбора невесты, места в политическом совете либо возвышение рода. Ныне это дикая дань традициям, которая тем не менее дает право на выбор пары, но только после пятого круга.

— Малик?! — удивился Иен приходя в себя, взгляд мужчины стал более ясным. С лица ушла маска ужаса. Словно он сам боялся того, что с ним происходит.

Я попытался приблизиться, но Кара выскочила из-под кровати и встала, шипя, между мной и хозяином. Умная девочка всегда вызывала во мне теплый отклик. Меня животные особо не любили.

— Иен, почему ты здесь скрываешься? Между Юмой и империей Марина разгорается война.

— Это все неважно, — прошипел брат. Его голос показался мне больным и хриплым. — Необходимо найти Софию, пока она не покинула нашу планету.

Сказать, что я удивился тому, что Иену известно о моей несостоявшейся невесте, ничего не сказать. Но этот вопрос я оставлю на

потом. Вот только Сорин оказался более любопытен.

— Откуда тебе известно о девушке? — Андос выпалил сгоряча, совершенно позабыл об осторожности и не придав особого значения нездоровому виду Иена.

— Зачем тебе ответ? — спросил брат.

— Она моя невеста! — поведал Сорин.

— Невозможно! Она только моя! — удивленно проговорил старший Ан Брадос, закипая. Ярость, будто песчаная буря на Айрине, что приходит без каких-либо предвестников, окутала его. И мужчина не смог ей сопротивляться, как не желал открывать нам свои тайны.

Бросок стал неожиданностью для Сорина. Удар в правый бок и хруст ребра, звук говорил о ломающейся кости. Иен хорошо слушал учителей в академии, где растят бездушных солдат для империи.

Я успел увернуться в первый раз. Во- второй выпад — получил удар в челюсть. Невыносимая боль заставила брызнуть слезы из глаз. Иен повторно замахнулся, но я оказался быстрее, отшвырнул мужчину на пол, поднимая столб вековой пыли. Злость вспыхнула также неожиданно, как и безумие брата. Но меня отрезвило маленькое рычащее создание. Кара своим лаем, словно водой облила, приводя в порядок мысли. Но только мои. Иен был невменяем. Агрессия выплескивалась новыми нападениями. Мы не могли справиться с мужчиной вдвоем. Ярость затмила разум и оттого брат стал совершать ошибки. Годами отточенные техники ничто против злости и ненависти.

Казалось, бой продолжается вечность. Но тут Сорин схватил со стола кувшин и грубо, совершенно бесчестно, ударил Иена сзади по голове. Тот рухнул.

Я проверил дыхание и состояние раны. Брат отделается огромной шишкой и головной болью на несколько дней.

— Что с ним случилось? — держась за сломанное ребро, спросил Андос.

— Думаю, нас всех отравили.

— И у этого яда даже имя есть...София. — проговорил Сорин в полной уверенности в своих словах.

Я только покачал головой, потому что не верил в такое простое объяснение. Кто-то пытается развязать войну между родами и сделать виноватой пришлого. Слишком просто выстраивалась цепочка негативных событий вокруг девушки.

Я оглянулся на плетучегося позади Андоса и задал ему мучивший меня несколько месяцев вопрос.

— Какого черта ты потащился на стартовую площадку взлетающих челноков?

Я не верил в любвеобильность мужчины, ведь Сорин никогда не отличался глупостью.

— Следил за твоим братом, — ответил Андос, постанывая.

Глоток воздуха встал поперек горла, неужели меня втянули в чью-то незамысловатую игру. И до сих пор водят за нитки, словно марионетку.

— Зачем ты поцеловал Софию? — вопрос прозвучал со злостью. Неприятно ощущать себя обманутым.

Сорин, видя мое настроение, посмеялся.

— Чтобы отвлечь твоё внимание. Я и не думал, что попаду в такой переплет с этой девицей. Да ещё ты притащил марианку с собою, хотя черт знает, какой она породы, — мужчина осекся под моим недвусмысленным взглядом, — я хотел сказать расы.

Отчего то негативные высказывания насчет Сокии меня обижали. И звездное притяжение исчезнувшее недавно разгорелось вновь. От одних разговоров о девушке моя щека запылала до боли.

Сорин принял мое искривленное лицо на свой счет и извинился. Сейчас не следует продолжать расспросы, на которые я и так знаю ответы. Самостоятельно Сорин навряд ли стал бы следить за братом, а значит бы послан кем-то. Единственное создание, что, как оказалось, благоволит не только нашего роду, но и дому Андос — Кресан Ан Пауис. Какую игру затеял старый плут, что поручил мне следить за Сорином, а последнему за моим старшим братом.

Андос кашлянул с кровью, очевидно, сломанное ребро повредило легкое. Лицо мужчины стало белое, словно чистый холст. Под глазами налились мешки. Сорину необходима помощь врача.

— Думаю, нет смысла продолжать исследование лабиринта. При Иене не было амулета — ключа, который выпускает проходящего в свою часть дома. Необходимо вернуться. — сказал я Андосу, упуская великолепный шанс избавиться от его рода, поскольку он единственный наследник.

Мы подошли к концу лабиринта. За поворотом должен быть выход в дом Ан Брадос. Я ускорил шаг, услышав женский стон. На полу

лежала дочь Кари Валенси, постанывая.

— Почему мы не видели ее заходя сюда? — удивился Сорин, хватаясь за стену окровавленной рукой.

— Так как шли на общей дороге, а сейчас находимся в части, принадлежащей дому Ан Брадос, — поведал я, внимательно осматривая женщину. Волосы справа были перепачканы кровью, часть ее свернулась, образуя на голове черно-красную корку.

Подняться самостоятельно Мила не могла, ссылаясь на головокружение. Женщина находилась в сознании, но испытала огромный стресс. Именно, он причина ее слабости, ведь дочь Валенси никогда не знала боли. Любая рана тут же залечивалась. Милу берегли, как настоящее сокровище, оттого характер барышни испортился.

— Убери свои грязные руки, выродок! — прорезался голосок у только что умирающего создания. Звук был полон злобы. Она словно дымкой окутывала тело женщины, наполняя ее ненавистью и запуская свои щупальца в наши души. С каждым последующим словом черного тумана становилось все больше. Он захлестывал с головой, становилось трудно дышать. Так продолжалось до тех пор, пока Сорин со всей дури не ударил женщину по лицу, приводя в сознание.

Мила не была простым созданием с Юмы. Ее отец пришел извне и одарил мать не только ребенком с особыми способностями. Оттого сводную сестру баловали и излишне оберегали. Но это уже совершенно другая история.

Мила всегда вела себя, как подросток, не смотря на достаточно взрослый возраст. Женщина была в два раза старше меня.

Я провел рукою по панели на гладкой прозрачной стене. Открыл окно просмотра камер наблюдения и увидел, как София покинула пределы дома. Она остановилась только в холле, смотря мне вслед. Душа моя замерла, я боялся вздохнуть, смотря это видео, чтобы не спугнуть мгновение. Но вот девушка разворачивается и, не оглядываясь, исчезает в приемном зале. Плащ Милы закрывал ее лицо, но мне хотелось бы, чтобы она в этот момент грустила. Я тряхнул головой, отгоняя напавшую слабость. И поспешил войти в комнату, куда Сорин увел Милу.

Сестра сидела в широком синем кресле с резными подлокотниками и белыми костяными ножками. Дед Карай притащил его из очередной

разведывательной экспедиции. Эксцентричный был старик. Мало занимался делами семьи, скинув все на младшего сына (моего отца), много путешествовал, имея особое разрешение императора, и обладал удивительным чувством юмора и зарядом жизнерадостности, благодаря чему прослыл чудаком. В нашем обществе не любят простаков. Можем, поэтому я тянулся к Сорину, он напоминал мне умершего деда.

Я перевел взгляд на шкаф позади Милы, который был наполнен воспоминаниями — книгами, каждую из которых я в свое время перечитал ни раз. Только их не посмела уничтожить Валенсии, как все остальные воспоминания о Карае, да кресло, которое безумно нравилось ее дочери. Мать сама любила почитать о приключениях и путешествиях.

Сорин, мило улыбаясь, пытался узнать подробности жестокого нападения на женщину Софией.

— Я ответила вам, Андос! Девушка совершенно обезумела и набросилась на меня сзади. Ко всему прочему похитила мой плащ, — тут Мила актерски всплакнула, утирая уголки глаз платком, — любимый плащ.

Неблагодарный слушатель закатил глаза, покачал головой и резко отошел от кресла, отстраняясь от неуравновешенной женщины. На лице Сорина читалась боль, лоб покрылся испариной, а само лицо стало бледнее прежнего. Только рот излучал улыбку.

Медицинский блок могли использовать только члены нашей семьи, исключение особые гости, но такой статус могли дать только старшие члены семьи. Конечно, мужчина не умрет, отправившись в таком состоянии к себе, но конфликт между семьями усугубит однозначно.

— Что тебя так развеселило? — спросил я полусшепотом.

— Да я тут умираю, а она за плащ переживает, — ответил Андос, протягивая мне небольшую прямоугольную пластину черного цвета. Ключ от всех дверей. Видимо, Мила не так неприступна, как желает казаться. Мой удивленный взгляд повеселил мужчину.

— Веди меня в медицинский блок! Она для лечения дала ключ, — рассмеялся Сорин, добавляя, — ты слишком испорчен Ан Бродос!

София

Холодные тонкие пальцы сжимали мой рот. Изящная ладонь должна принадлежать хрупкой нежной женщине, а не расчетливому

безнравственному созданию, который с легкостью разбил мое сердце.

Другой рукою Иен держал меня поперек талии, крепко прижимая к себе. Мужчина опустил голову мне на левое плечо, и я ощущала его неровное сбивчивое дыхание над левым ухом.

— Прошу прощения, — прошептал Ан Брадос. — Я вел себя непочтительно с собственной невестой. Госпожа, вы готовы вернуться на Марину вместе со мною?

Обескураженная предложением мужчины, я растерялась и расслабилась. Он тут же развернул меня к себе. Сейчас в моих глазах отражалось сломленное и уставшее создание. На правой скуле разрастался синяк, а губы были разбиты в кровь. Волосы приобрели красный оттенок, с левой стороны виднелись размазанные кровоподтеки. Видимо, мужчина встретил соперника равного по силе, а не слабую против него девушку. Меня данный факт порадовал.

— Не улыбайся так! — проговорил Иен, прикрывая бессильно глаза. От безумца, напавшего на меня в лабиринте и следа не осталось, словно передо мной сейчас стоит совершенно другое создание.

Ан Брадос наклонил голову, внимательно рассматривая что-то на моей голове. Нахмурился, а потом резким движением выдрал клочок волос. Я вскрикнула, отталкивая мужчину, и отстраняясь. Но позади оказалась закрытая ниша буквой “п”, из которой не было выхода, кроме как тот, в котором стоял удивленный Иен. Но он сюда попал именно через стену. Я судорожно стала обшаривать последнюю в надежде за несколько секунд найти спасение. Кожу на голове жгло. А сзади слышался только безумный смех.

Иен схватил меня за руку и, развернув к себе, продемонстрировал выдранную прядь волос.

— Знаешь, что за подарок у тебя в локонах? — спросил мужчина.

Послышалось скрежетание зубами. Его напряженное тело и озлобленный взгляд заставлял поежиться. Я не могла здраво рассуждать под таким давлением. И еще я боялась. Боялась Иена до слез. Они предательски брызнули из глаз. Я попыталась утереться руками, но Ан Брадос не позволил мне этого сделать.

Мужчина выбросил проклятую прядь и начертив круг на стене, шагнул в открывшуюся дверь, утягивая меня за собой.

— В твоих волосах был вплетен сильный афродизиак. Наши предки использовали его в разных целях. Женщины, чтобы получить желанного

мужчину, мужчины, чтобы ввести в состояния буземия врага. Все зависит от дозы. Ко всему прочему яд готовится на капли крови объекта воздействия, соответственно эффект может распространяться на весь род. Кто заплетал тебе волосы?

Косу время от времени приходила украшать Анита Анбас, не позволяя служанкам дотрагиваться до моих волос после процедуры. Значит, она не просто так заботилась о моем внешнем виде.

— Госпожа Анита, — прошептала я, отворачиваясь. Не знала стоит ли верить тому, что меня уже однажды обманул.

Иен обошел и встал напротив меня, взял мои ладони в свои руки и поцеловал внутреннюю сторону, прикрывая глаза. От такого нежного действия мое сердце забилося сильнее. Я потеряла дар речи, не в состоянии вымолвить ни слова. Оттолкнуть мужчину не позволяла растерянность. Такие два разных создания встретились мне в течение суток в одном теле. Зверь, что желал моей плоти и оставил синяки на шеи и линии декольте, и нежный ласковый мужчина, что пытается загладить свою вину легкими поцелуями.

— Я заставил тебя плакать, — Иен покачал головой, подбирая слова, — могу ли я просить прощения?

“Насколько можно тебе верить, Иен? Так ли искренне твои слова, как ты желаешь их до меня донести?” — собственные мысли, которые я не посмела сказать вслух, пугали меня. Я не понимала саму себя. Еще недавно думала, что влюбилась в брата Ан Брадоса Малика, а теперь таю от нескольких прикосновений.

— Достаточно! — сказала я чуть громче, чем того требовали правила приличия, вырывая порывистым движением свои руки из ласкового плена.

Стыд охватил мою душу и тело. В голове был полный беспорядок. Я не знала, что ответить мужчине и как вести себя дальше с ним. Его брата называли демоном, я слышала несколько раз это прозвище от Сорина, а самого Иена не смели лишней раз называть вообще. Мужчина имел сомнительную славу, как мой отец.

Сейчас у меня возникло ощущение, что я нахожусь на шатком мосту, который при любом неосторожном движении, качнется, скинув в бездну. Только холодный расчетливый взгляд привел меня в чувства. Такой я ни раз видела у Александра Дита. Мать рассказывала, что с годами отец очерствел; чувства и эмоции, которые он дарил

окружающим, остались глубоко внутри него самого. А слава кровавого Александра стала настоящей реальностью, а не пустой болтовней среди серого люда. Иен напоминал мне императора Марины, такой же опасный и жестокий в своих решениях. Но в отличии от отца, у которого я видела совершенно другую сторону, Ан Брадос не желал показывать себя настоящего. И скорее всего другая Иена не существует.

— Я не верю тебе! — сказала в ответ то, что думала.

Иен скривил рот в полуулыбке, отчего показался мне еще страшнее, и произнес:

— Я и не ожидал такого ответа от принцессы Марины. Но учитывая все случившееся, подожду пока ты придешь в себя.

Между строк я прочитала то, о чем мужчина тактично умолчал. Он не просто так из вежливости попросил прощения, Иен пытается наладить диалог с будущей женой. Он, не ведает о том, что мне известно об их сговоре с императором Марины. О том, что мною пытались манипулировать, назвавшись моим спасителем с Земли.

— Как тебя назвали мертвецом и почему ты скрывался в лабиринте дома Ан Брадос? — мой голос звенел в потайной комнате, наполняя ее отрицательной энергетикой, что сочилась из уст.

Иен передернулся. Он не хотел открывать бесполезной принцессе свои тайны, считая меня маленькой и глупой девчонкой. Хотя, от сути мужчина не далеко ушел, ведь умудрилась же я оказаться на Юме и попасть в безумный круговорот интриг.

Ан Брадос выдержал паузу, а потом рассказал мне довольно неприятную историю, где я в очередной раз совершила глупость.

Иен никогда не доверял созданиям извне, оттого подготовился заранее к любому развитию событий. Самым простым стало наградить меня маятниковым поводком, который отслеживает местонахождение. Я попыталась возмутиться, но мужчина был уверен в своей правоте. Упрямый и упертый в достижении цели.

— Утро на вашей планете удивительно прекрасно. Яркие сочные краски радуют глаз: голубое небо с плывущими серыми облаками, что готовятся омыть зеленую землю и подарить питание новой жизни; распускающиеся после ночного сна цветы невероятных оттенков и пробуждающиеся животные. В моей жизни всегда была одна спутница Кара, страшный клыкастый хищник, что по своей природе несет

разрушение и смерть. На Марине все благоухает, каждая капля побуждает к жизни. Каждое животное стремится к продолжению своей сути.

Я наслаждался всей красотой Марины, когда браслет подал сигнал о том, что некая чересчур самостоятельная особа покинула пределы дворца. Сказать, что в душе моей возникло удивление ни о чем не сказать. Я наслышанный о нравах на планете вдруг встретил дерзкую и не послушную девушку. Любопытство пересилило чувство ответственности.

Я перебила Иена, не в силах слушать о красоте собственного дома. Мужчина искренне был влюблен в планету Марина. Отчего мне стало стыдно и неприятно за собственное поведение и отношение к дому.

— И ты решил проследить за принцессой.

— Да. Но на стартовой площадке, которую ты выбрала прогремел взрыв, что унес с собою множество созданий.

Я предположила, что вся эта ситуация нелепое стечение обстоятельств. Малик либо Сорин могли устроить взрыв дабы отвлечь внимание от собственных разборок. Мне неизвестно, какую цель преследовали мужчины на Марине. А Иен случайно попал в западню вместе со мною.

— А ты сама веришь в такой расклад? — прорычал Ан Брадос на слова, что я нечаянно произнесла вслух, задумавшись. — Кстати, о том, каким образом принцесса Марины стала невестой сына рода Андос и вообще оказалась между двух огней, не желаешь поведать? — сейчас он звучал, как учитель, что давал мне уроки в юности. Полный старик с маленькой белой бородкой, которая вызывала только смех, но никак не мысли об учебе.

Я опустила голову. Дочь Александра Дита никогда не отличалась благоразумием, одно путешествие на Землю в шестнадцать лет чего только стоит. Импульсивность и в этот раз завела меня на край пропасти.

— Твое настроение, словно ветер на Айнаре, меняется стоит только затронуть щекотливую тему. Но самое забавное, что оно полностью отражается на твоём лице. — Иен улыбнулся, оголяя ровные зубы.

Мужчина играл со мною, я чувствовала, что его настроение ничуть не лучше переменчивого ветра на планете счастья.

— Сейчас это не так важно. Что мы будем делать теперь? Если

хозяйка рода, в который меня приняли является одним из врагов? — прошептала я, внимательно прислушиваясь к приближающимся шагам. Звон каблучков говорил о том, что идет дама.

Иен приложил пальцы к своим губам, показывая жестом, о необходимости вести себя тихо. Потом притянул меня поближе и замер в самом углу. Сквозь тонкую щель открывался вид на коридор, в котором я встретила Ан Брадоса.

Анита остановилась у фотографии, где они невзначай держались за руки с Иеном. Она провела рукою по изображению мужчины и вздохнула, с тоскою прикрывая глаза. Тяжесть воспоминаний и боль утраты читались на ее печальном лице. Мне стало искренне жаль женщину. Я поджала губы, чтобы не заплакать, тоска накатила с невыносимой силой. Она словно прилив, исходила от маленькой леди.

— Держись! Это особое умение Аниты, которое она применяет дабы воздействовать на слабые умы, — прошептал Иен, наклоняясь к моему уху. Его теплое дыхание и спокойствие ослабляли воздействие женщины.

— Она обнаружила твою пропажу, а эта единственная часть дома, в которой нет камер наблюдения.

Продолжать Ан Брадос не стал, но мне и так стало понятно почему. Анита водила любовников. И коли Иену известно не только про камеры, но о тайных закутках дома, то он частенько навещал даму в гости. О осознания данного факта в душу закрался холодок. Я нахмурилась, мужчина испугался, что я сейчас расплачусь и выдам наше местонахождение и не придумав ничего лучше, совершенно по-мальчишески, поцеловал мою макушку. Оставалось только смутиться и опустить голову, как учила мать. Один короткий взгляд и снова очи в пол.

“Ты можешь быть своенравна и получишь плети на площади, но оставаясь покорной и нежной, ты завоюешь престол вместе с разумом мужчины”.

Раньше мне не были понятны слова матери, но теперь видя растерянность в глазах Иена, я почувствовала двойное дно данной фразы. Анита с ее необычной способностью отошла на второй план.

— Вот что значит, звездное притяжение. Ты гораздо опаснее госпожи Анбас. — Иен выдохнул, отстраняясь от меня. Мужчина был недоволен и раздражен. А я растеряна, ибо сама не поняла, как

получилось очаровать Ан Брадоса. Живущие во мне призраки — осколки душ: землянки, хентерийки и цверга — оживали, переливаясь разноцветными гранями и принося с собою проблемы с неприятностями.

Малик

Сорину требовалось провести в медицинском блоке четверть суток, сильно его зацепил старший брат. Миле достаточно оказалось пары бокалов игристого алкогольного напитка, чтобы успокоить расшатавшиеся нервы и снять головную боль. Ну, а я сейчас измерял шагами габариты собственной комнаты, находясь в полнейшей растерянности. Софии и след простыл. Я потерял девушку. Осознание данного факта вызывало во мне несколько совершенно неведомых доселе чувств. Страх, что с Марианой что-то случится. И самое ужасное, что я сам не мог понять, волнуюсь ли я о самой девушке или о неприятностях, что грозят моей семье в случае, если Сокия попадет в плохие руки. Злость на самого себя и нелепость сложившейся ситуации. Ведь именно я виновен во всех нынешних проблемах. Не притащи я девушку на Юму и не знать мне гнева отца и интриг мачехи. Обида на старшего брата, ведь он не сообщил о том, что жив и здоров. С этой информацией я тоже пока не знал, что делать. Но ясно одно, у Иена не получилось бы так долго скрываться без посторонней помощи. Валенсия убивалась горем, а значит о воскрешении сына не ведала, а вот нахождение Милы в стенах лабиринта наводила на определенные мысли. Стоило поговорить с женщиной утром, как только она сможет здраво рассуждать.

В дверь постучали, и вошедший слуга сообщил о госте, который ждет меня в центральном холле дома.

Спускаясь по широкой лестнице, я впервые внимательно присмотрелся к писарю. Мужчина не был так уж стар, как желал всем казаться. Здоровый широкоплечий мужчина с сильными могучими руками, что он пытался скрывать под полом длинного бежевого плаща. Голова слегка тронутая сединой была обращена к картине, на которой было изображено счастливое семейство Ан Брадос в полном составе. Пинер широко улыбался, приобнимая за хрупкую талию Иена. Тот

всегда был словно тонкое, но крепкое дерево. А маленький Пинер не достает брату и до плеч. Отец искренне радуется новому дню и художнику, а именно его приглашали богатые семье для написания портретов. Простой люд довольствовался изобретениями техников.

Я преодолел еще несколько ступеней и смог разглядеть единственное мрачное пятно на полотне, себя самого, сидящего на коленях родителя. Помню, в знаменательный день мачеха послала прогуляться меня в сад. В суматохе ожидания прихода творца с красками о шестилетнем сорванце забыли. И только отец не пожелал садиться в кресло без среднего сына. Первоначально Ан Брадос должен был прижать к груди маленького Пинера.

— Что привело Вас в наш дом в столь поздний час? — я не выбирал тон, разговаривая с бывшим советником императора. Слишком уставшим и злым себя чувствовал, но больше я устал от игр и интриг, в которые меня втянул старый пройдоха.

Мое настроение изменило веселое расположение духа мужчины. С лица сползла натянутая улыбка. Кресан сделал пару шагов в мою сторону, но так как я остался на лестнице, не осмелился продолжить путь.

— Я хотел бы поговорить с глазу на глаз с вами, Малик Ан Брадос. — Пауис заискивал и пытался найти точку воздействия на мой разум, как делал это множество раз до этого. Вот только чтобы задуманное писарем получилось, необходим контакт с жертвой, а я стою поодаль и на приличном возвышение.

— Не стоит! Если у вас есть информация касаемое нашей семьи, прошу обращаться на прямую к моему отцу либо Валенсии Карию. А вот, кстати, и она! — сказал я, впервые обрадовавшись неожиданному вторжению матери. Та ошеломленная моим радостным видом замешкалась на полпути и чуть не врезалась в Кресана Ан Пауиса.

Валенсия удивленно приподняла брови, смотря на меня. Ее взгляд выражал негодование и неудовольствие. В ответ, я раскланялся, извинился и покинул неприятную компанию. С меня достаточно следовать чьим-то указаниям. Теперь я буду делать собственные ошибки по собственной инициативе и глупости, а не ведомый невидимой рукою писаря.

Стук повторился. Но слуга не посмел бы быть столь настойчивым. Если Кресан отважился нарушить границы моих покоев, значит, попал в

серьезный переплет.

Я открыл дверь и увидел старика, глаза которого выражали негодование, а вот лицо он старался держать в рамках приличий.

— Александр Дит и войска Марины стоят на границе наших космических спутников. Император Виктор Лан Финрес ведет переговоры, дабы оттянуть нанесение боевого удара и возможное начало войны.

Император Марины явился собственной персоной. Я был удивлен.

— Что привело Дита к нашему дому? — первый проходящий вопрос, ответ на который шокировал меня еще больше, чем скорое объявление войны. Нашему государству не привыкать отбиваться от назойливых соседей. Благодаря упорству и развитию технологий, планете удастся держать неизменным свой менталитет, а границы закрытыми.

— Дочь императора София, по словам Алексадра, находится в лабиринте между домами двух семейств Андос и Ан Брадос. Прежде чем явится императорская стража, я пришел предупредить тебя о надвигающейся угрозе.

Голова моя закружилась, опора словно поплыла из-под ног. Моя София никто иная, как София Дит — дочь императора Марины и невеста Иена — моего старшего брата. Почувствовав слабость, я присел на гостевой диван и прикрыл в бессилии глаза.

Кусочки пазла начали складываться в практически законченную картину. Иен шел по следам Софии под наблюдением Сорина, я же шпионил за последним. Судьба подкинула мне веселую шутку, вот только смеяться не хотелось.

Если правда откроется, а это вопрос времени, я стану врагом государства, моя семья отречется от меня, не моргнув глазом. Думаю, даже помощь Аниты Андос смогут оправдать. Тем более поговаривали, что Виктор носит ее портрет в нагрудном кармане внутри белой императорской накидки. А ходит везде он именно в светлом.

Я ощутил толчок в правое плечо. Старик попытался привести меня в чувства и услышал то, чего явно не знал и не ожидал. Впервые я видел старого советника таким растерянным.

— Иен жив! — единственная надежда на благоприятный исход дела была в моих словах.

— Не может быть... — голос Кресана задрожал. Руки затряслись, и

трость, на которую старик опирался, выпала и покатилась, звеня каменным набалдашником и создавая на полу много шума.

По реакции Ан Пауиса можно было предположить, что к смерти брата приложил руку именно он. Но я не уверен, что влияние писаря распространяется так далеко за пределы планеты Юма.

— Что мне делать? — спросил я, искренне надеясь сохранить свою голову и репутацию. Хотя о последней можно только мечтать.

— Думаю, зеркало даст тебе однозначный ответ, — с этими словами Кресан покинул мою комнату, оставив в раздумьях и головной болью.

Я сдернул простыню. Передо мной предстало зеркало, в которое когда-то смотрелся Пинер. С самой его смерти никто не смел нарушить данных покоев, соответственно, и мебель, укрытая от пыли, была занавешена. Когда переехал сюда, я снял белые тряпки с постели, которая занимала третью часть комнаты; двух комодов, четырех стульев со столом и с гостевого дивана. Только зеркало и картины на стенах оставались скрыты от моих глаз белизной тканей.

Космическая метка, словно клеймо сияло на моей щеке. Узор не пылал, как раньше, а был бледен. Говорить это могло и болезни Софии и о ее эмоциональном напряжении, смерти — вариантов множество. Только узнать, что с девушкой сейчас не представляло возможным. В голову пришла одна совершенно безумная мысль, с которой я сначала должен поделиться с императором, а уж потом осуществлять задуманное.

Виктор Лан Финрес явно не ожидал моего добровольного появления в собственном кабинете. Когда я вылетал из дома родителей, наблюдал прибытия императорского конвоя с парой представителей дома кругов — лучших воинов империи. Для меня одного слишком большая и опасная делегация, потому я решил не составлять им компанию и отправиться к императору в одиночестве.

Я имел доступ в личные покои Виктора, поскольку все еще являлся его советником.

— Приветствую вас, господин Малик Ан Брадос. — голос императора звучал спокойно, хотя и слышались слегка удивленные нотки. В данной фразе меня порадовало, что приставка “Бра” осталась со мною.

Я не стал ходить вокруг да около и начал свой долгий рассказ о шпионском полете на Марину. Император перебил меня на первых предложениях, не готовый выслушать до конца.

— Вы понимаете, что самовольно, без особого разрешения покинули пределы Юмы.

Кажется, я переоценил хорошее отношение к собственной персоне Виктором. Его ледяной тон и плохое настроение говорили только о желании уничтожить весь род Ан Брадос. Не ведая, чем я мог так прогневать Лан Финреса, я продолжил рассказ, упустив несколько важных, но опасных для меня деталей.

— Зачем ты тогда забрал девушку с Марины? Если не знал, что она дочь Александра Дита?

— Она та, что, как я думал, я не смог спасти на Земле в юности.

Эта часть моей истории растопила лед в сердце императора Юмы. Он улыбнулся, хотя глаза остались грустными, и произнес:

— Любовь — прекрасное чувство. Если девушка подтвердит твой рассказ, то я ничего не смогу сделать, как только одобрить ваш союз и попросить прощения у Александра за неразумное дитя с моей планеты. Но наказание ты все равно понесешь за нарушение закона. Какое — я решу позже.

Я прекрасно знал, что за такой промах мне грозит родник со всеми последствиями счастливой дальнейшей жизни, но София представительница другого мира, и Виктор не сможет причинить ей вред. На его месте, я бы сослал неугодного вместе с принцессой, которая приносит неприятности, на Марину.

Решением Лан Финреса я должен вернуться в лабиринт родового дома и отыскать пропавшую девушку. Вот только императору не известно, кто таится в его самой глубине. Да и о том, что София покинула наш дом, я промолчал.

Только сейчас я смог оглянуться и рассмотреть, кто находится рядом со мною, на кого следует обратить особое внимание. Совет, что дал мне однажды Кресан Ан Паус, принес бы положительный результат, будь я чуть внимательнее к окружающим. В свое время меня не смутило даже одно имя пропавшей принцессы и забранной мною девушки с Марины — София. Теперь я расплачиваюсь за собственную небрежность.

Писарь помогал мне, не смотря на мое поведение и грубое

отношение к нему. Я несколько раз называл его предателем с Сориным, в полной уверенности в его коварных планах. Мужчина безусловно пел свою сольную песню моими устами, но мне мелодия приносила только пользу. И если бы не самоволие, что я проявил на Марины, то мог бы спокойно занять место старшего советника императора. А не балансировать на грани отречения от родового дома.

Глава 8. Маленькая леди

Малик

Я вернулся в родовой дом с гудящей головой, не представляя, как отыскать пропажу и сгладить опасную ситуацию. Руки дрожали, когда я открывал дверь своей комнаты. На удивление тихо было во всем доме, не слышно даже обычной возни на кухне, будто весь мир замер, позволяя мне пробраться в свое убежище не замеченным.

Только радость моя оказалась преждевременной, поскольку в комнате Пинера собралась целая делегация из отца, мачехи, Милы, Аниты Анбас, Сорина Андос и пару проверенных созданий из высшего совета императора. Последних я недолюбливал, частенько мои предложения ими высмеивались, а потом я узнавал, что кто-то из них воплотил в жизнь похожий законопроект.

А вот присутствие здесь маленькой леди, зная об ее намерении уничтожить принцессу, которая, по мнению Аниты, повинна в смерти Иена, вызывало недоумение.

Сорин также странно смотрелся на совете рода, особенно похозяйски заняв большое кресло и широко раздвинув ноги. Враг в наших рядах, которому радушно открыли двери, был черной тучей среди красного неба. Правда, впустил его я самолично, провел в лабиринт и отправил на лечение с разрешения Милы. У последней свой интерес в этом вопросе, вот только какой я пока не мог даже предположить.

Не решаясь войти, я замер на пороге и некрасиво раскрыл рот, разглядывая причудливую компанию.

— Здравствуй, сын! — в голосе отца ощущались металлические нотки, что говорили о недовольстве моим поведением. Я почувствовал себя мальчишкой, что только что вернулся с Земли. Мальчишкой, судьба которого волнует его близких. Мальчишкой с опущенной головой, и глазами полными слез боли, который не смог спасти прекрасное земное создание и бросил умирать в удушающем смоге. Мальчишкой, который способен только надеяться на чью-то помощь и пока еще не понимает, что отныне он совершенно один в своих проблемах.

Я поднял голову, отгоняя нахлынувшую обиду, и с вызовом посмотрел на отца. Тот даже фыркнул в ответ, удивляясь моей дерзости.

— Общение с марианской принцессой пошло тебе на пользу. Вот только родовому дому может нанести огромный урон.

Не желая выслушивать упреки Карнеса Ан Брадоса, я перебил его и начал рассказ о посещении мною императора, который дал добро на союз с иномирянкой Софией, независимо от того, кем является отец девушки.

Валенсия устало прикрыла ладонью глаза. На секунду, мне показалось, что женщина искренне беспокоится о моей судьбе. Такой взгляд я видел однажды, когда упал с дерева в шесть лет. Но давняя история. Мгновение и Кария снова смотрит на меня с презрением, как на лишний предмет мебели в маленькой комнате.

— Ты настолько уверен в своем обаянии?! — с насмешкой спросил Сорин. И был абсолютно прав. Вдали от марианки я не испытывал безумного влечения к ней. Та страсть, что кружила голову улеглась. София в душе воспринималась, как теплый ветер с жаркого побережья. Чем дальше на север, тем он прохладнее.

— Но как же космическая метка? — попытался возразить я, сам себя обманывая.

Заговорил Метлан Ан Нерис в своей излюбленной манере наставника. Он действительно много знал, но его надменность и неумение подстроиться под обстоятельства оставили мужчину в младших советниках императора, хотя будь Метлан более гибок, мог стать на одну ступень с Кресаном Ан Пауисом.

— Нанесение метки существом извне невозможно, только похожая кровь способна настроить организм особым образом и вызвать всплеск пигментации на коже.

Карнес нахмурился. Опасное рассуждение, которое могло намекнуть на маленькую тайну в нашей семье.

Я глубоко вздохнул и медленно выдохнул, приводя мысли в порядок. Моя мать могла быть марианкой, только это логическое объяснение рождалось в голове.

Из деликатной ситуации нас спасла Мила.

— Неизвестно, с кем помешана кровь родителей Софии. Возможно, там были и наши предки. Вселенная так порочна, — произнесла с тяжелым вздохом сводная сестра и что-то невзначай потеряла на спинке

стула, за которым она расположилась. А потом добавила, — тем более Сорин тоже смог нанести метку на девушку.

В ответ Метлан только нахмурился, не желая отступить от своей правоты.

— Оттого и продержала та пару месяцев. Вы слышали когда-нибудь о столь скором схождении космической метки?!

Я обратил внимание на Аниту. Женщина скромно стояла у стены, сложив ладони вместе впереди себя. Она часто так делала, когда волновалась. Вся ее поза и бегающий взгляд выдавали напряжение. Неужели железная леди настолько обеспокоена моею судьбой?! Или желает найти Софию первой, чтобы отомстить за смерть любимого.

Может стоило раскрыть тайну нахождения брата.

— Иен, — произнес я, глядя на беловолосого Андоса. Тот отрицательно покачал головой, потому я закончил фразу не так как планировал, — нашел бы другой выход. Может, лично встретиться с Александром Дитом?

От имени брата Анита встрепенулась, вся задрожала. Но быстро взяла себя в руки и впервые вмешалась в разговор.

— Думаю, пока император Марины уверен в безопасности собственного отпрыска, нападений на Юму не будет. Марианцы всегда отличались особой жестокостью. Они предпочитали уничтожить целый мир и избавиться от проблем, нежели разбираться, ломая голову. Александр более лоялен в военных конфликтах, но слава кровавого главнокомандующего не на пустом месте родилась.

— Юма не далеко ушла от соседа по уровню агрессии, дорогая моя, — заключил младший советник, не желая вычленив главного из повествования Аниты и используя некорректное обращение к даме.

Женщина улыбнулась надменно и промолчала, но испепеляющий взгляд говорим о многом.

— Не думаю, что Александра сильно волнует перестановка женихов в вашей семье. Ведь изначально союз с Ан Брадос должен объединить два закрытых мира. — уточнила Анита то, о чем забыли присутствующие в своих рассуждения. Но вот гибель Иена остается в открытых вопросах. Его тело так и не было доставлено с Марины для оплакивания семьи. Потому с новым браком могут возникнуть проблемы.

Холодность голоса повергла меня в шок. Женщина говорила о гибели моего старшего брата, как о выборе нового платья. Ни любви, ни переживаний не чувствовалось в ее взгляде, только сильная обида. А может, мне показалось?!

Спор начался с последних брошенных Анитой неосторожных слов. Валенсия захлебнулась слезами, мать подвела отточенная годами выдержка. Она даже слова произнести не смогла. Мила пыталась утешить Карию, но попытки приводили лишь к еще большей истерике. Всегда равнодушный к эмоциям жены Карнес растерянно смотрел по сторонам, ища помощи. Оба советника наперебой обсуждали подлость и жестокость, коими одарили род Ан Брадос марианцы. Обстановка накалялась с каждым словом. И только Сорин оставался спокойным, не сводя глаз с госпожи Анбас. Она стояла к нему в полоборота, слегка улыбаясь самыми уголками губ. Видимо, именно такого эффекта добивалась женщина. Ее игра была более жестокой, чем поступок императора Марины.

Я пересек комнату, собирая на себе внимание присутствующих. Открыл скрипучее окно, петли немного заржавели от долгого неиспользования. Свежий северный ветер порывом ворвался в комнату, подхватывая бежевые тяжелые портьеры. Он не мог упустить такое приглашение, оттого радостно наполнил комнату и заигрался в шторах.

Валенсия всхлипнула последний раз, сделала глоток холодного воздуха и укрыла платком зареванное лицо. Потом с благодарностью посмотрела на меня. Впервые за долгие годы конфликтования женщина была рада моему присутствию.

Так делала сама Кария, когда сыновья не желали успокаиваться. Думаю, именно это теплое воспоминание заставила иссякнуть поток соленой воды из глаз женщины.

Лицо маленькой леди окаменело. Но вот взглядом она могла разрушать города. Казалось, черная туча окутала силуэт госпожи Анбас и готова излить дождь на пустынную землю. Недовольство Аниты длилось всего пару секунд, потом она взяла себя в руки и ласковым голосом попыталась утешить подругу. Никто, кроме нас с Сорином не заметил перемен в настроении женщины.

Мать под руку с Милой, извинившись, удалились привести себя в порядок. Анита изъявила желание помочь горячо любимой подруге.

— Она вышла через служебное помещение. Вот глядите, на ней кулон Иена! — отец был поражен увиденной записи. — Как украшение попало к марианке?

— Она названная невеста вашего сына, господин советник. Возможно, он преподнес кулон, как подарок и знак доверия.

О, как же ошибался Метлан Ан Нерис, но переубедить мужчину не желали ни я, ни Андос. Хотя в тот момент, когда Валенсия разрыдалась, я ощутил невыносимый порыв поведать ей о чудесном спасении одного из сыновей.

Карнес Ан Брадос включил сигнальные маяки, чтобы отследить все кулоны родового дома. Украшения эти были не так просты, как кажется на первый взгляд. Они представляли собою лепестки единого цветка. Середина располагалась в закрытой части родового дома. Именно, она показывала виртуально-схематично обстановку, в которой находится хозяин кулона-лепестка.

Два зеленых с красными прожилками, что принадлежали Валенсии и Миле, развернулись и предстали перед нами дамской комнатой. Мой — синий с белыми полосками (у нас с братьями были одинаковые камни) — закрытой комнатой со светящемся в центре шаром. Амулет Пинера — показывал небольшую коробку красного цвета, отец приблизил пальцами изображение и узнал, где покоиться тайник. Их комната с Карией, левый угол в шкафу. Свет от камня Иена был тусклым, практически не отражал блики. Это могло обозначать, что он разбит либо находится под землей — в месте, куда не проникает солнечный свет, поэтому найти его посредством маятника оказалось невозможным. Но изображение, что нарисовал лепесток цветка говорило однозначно о местонахождении носителя амулета.

Небольшая комната в фиолетовых тонах, цвет получался в виду смешения синего оттенка камня и красных стен помещения. Над головою висела причудливая люстра с тремя рожками — головами зубастых ядовитых гадов. Слева забитая неотесанными деревянными досками дверь. Справа смазанные силуэты двух существ, которые сидели прямо на голом каменном полу. Разглядеть лица не представлялось возможным. Очевидно, именно эта часть камня была повреждена.

Отец задохнулся от сознания того, что ему известно помещение, в котором прячется принцесса София. Он ни раз бывал в подземельях

железной леди. Анита любила похвастаться необычным дизайном своего дома. Только если сверху она придерживалась строгости старых традиций, а больше давления общества, то под землей ее фантазия разыгралась не на шутку.

— Если госпожа Анбас не поведала нам о гостье в своем доме, значит ...

— Та является ее пленницей — закончил вместо отца Сорин.

София

Иен снова превратился в бездушную куклу, от его заботы и внимания ни осталось и следа. Взгляд пылал, словно сверкающие молнии в самый разгар бури. А исходящий холод заставил меня поежиться. Я отстранилась, отступая на несколько шагов назад, потому что боялась, что безумие охватит его душу, как было недавно в лабиринте. Ан Брадос попытался схватить меня за руку, но я оказалась проворнее, вот только помещение не позволило далеко отступить. Спина уперлась в твердую стену. Я испуганно пошарила рукой, потайная дверь открылась, даруя свободу, но показывая нас Аните Анбас.

Женщина оторвалась от фотографии и обманчивой милой улыбкой улыбнулась мне. Потом перевела взгляд на Иена и покачнулась, хватаясь за стену и обрывая совместный портрет. Тот рухнул на пол и разбился со звоном. На ярко-зеленом блестящем полу лежало разбитое изображение, а мне показалось, что там осталось сердце железной леди.

— Охрана! — звенел, словно колокол, голос Аниты. Женщина превратилась в огненную фурию с Черной планеты. Существа схожие с нами, вот только вместо нижней части тела их украшает продолговатый чешуйчатый хвост. А изо рта торчит раздвоенный шипастый язык. Название говорило о цвете и опасности, исходящий от ядовитых созданий.

Иен попытался закрыть меня своим телом, порывистым движением отправляя за спину. Действие получилось эффектное, судя по бурной реакции женщины. Она пылала ненавистью.

— Даже так, — раздался наполненный ядом голос. — Вместо того, чтобы согреть мою постель, ты предпочел защищать марианскую принцессу. Что с тобой стало, милый? — последнее обращение, словно

плевок.

— Она моя невеста. — невозмутимо ответил Ан Брадос.

Безумный смех отражался от стен и наполнял длинный коридор. Он тонул где-то в глубине здания, но тут от звуков резало уши. Анита совершенно обезумела.

— Ты даже не представляешь, Иен, чьей невестой она была, пока ты притворялся мертвым.

— Это неважно! — ровным тоном произнес мужчина, украдкой взглянув на меня. Его тонкая ладонь сжимала мои пальцы, успокаивая и даже чувство уверенности. Я положила свою свободную руку ему на спину и погладила в знак поддержки.

В этот самый момент явилась охрана. Четыре могучих хорошо сложенных мужчины в императорской форме. Синие пиджаки с белыми лоскутными полосками ткани и вышитые на них красные звезды, как символ Юмы. Штаны заправленные в высокие сапоги, подчеркивали мощные фигуры. На голове красовались заплетенные косичкой повязки, от которых свисали две алые полосы прямо над правым глазом.

Анита была не так проста, как казалось. Ее очарование широко протянулось, окутало шелковой сетью даже сердце самого Виктора. О том, кто еще попался в сети коварной особы думать не было времени.

Мужчины практически окружили Иена со всех сторон. Тот отступал, пытаясь прикрыть меня. Но охранников оказалось слишком много, а Ан Брадос был обессилен, не успев восстановиться после последнего боя, о котором я так и не успела узнать.

Первый удар попытался нанести светловолосый мужчина с кривым носом и узкими глазами. Он торжествовал пропущенному Иеном удару, но через секунду рухнул на пол от подсечки Ан Брадоса и резкого удара по шее, полностью погрузившись в темноту забытья.

Второй охранник не был столь самонадеян и атаковал кулаком в солнечное сплетение, но Иен отпрыгнул, попутно отталкивая меня. От неожиданности я рухнула на пол и тут же отползла к стене, дабы не мешать драке.

Ан Брадос избавившись от балласта в виде меня, загорелся словно свеча. Его рыжие волосы горели в полумраке хозяйского коридора. В какой-то момент я потеряла мужчину из виду, так быстро он двигался. За несколько бросков еще двое нападавших составили компанию на полу первому.

— Ан Брадос, о тебе ходили легенды в академии, — зазвучал голос последнего мужчины. Правая половина его лица была обожжена, а левую перечеркивал огромный шрам, который начинался под глазом и заканчивался на линии острого подбородка. — Твой брат Пинер защищал честь вашей семьи до конца, в отличие от тебя.

Иена пытались лишить равновесия и заставить сделать ошибку. Но он не поддался на провокацию. И молча, ударил охранника в правое колено, сломав кость и вывернув ногу в обратную сторону. Пострадавший закричал и отключился от болевого шока.

Ан Брадос стоял по колено в крови. Пол залило алой краской, со стен сползали красные брызги, а зеркальный потолок отражающий чудовищную картину удваивал эффект. Только сейчас я поняла, за кого меня собирався выдать замуж отец. За монстра, который без колебаний заберет чужую жизнь, так похожего на самого Александра Дита.

Мужчина, не отрываясь, смотрел на Аниту, словно пронзал ее взглядом. Женщина поежилась, но глаз не опустила. Эта невидимая борьба продолжалась пару минут, пока не подоспели новые силы от имени императора. Я только успела подать руку своему несостоявшемуся мужу, как была отброшена к противоположной стене. Боль пронзила тело, а мир перед глазами заволочло черным туманом. Я отхаркнула сгусток крови и, хватаясь за ребра, сделала короткий вздох. Боль не позволяла сосредоточиться на чем-то другом, оттого я даже не сразу поняла, кто тянет меня за рукав.

Крови стало больше, как и спешащих к озеру душ в бесконечности космоса. Уродливо поломанные тела, что приходилось переступить, преодолевая боль, заполнили небольшой коридор. Маленькая леди стояла, не шевелясь и спокойно наблюдала, как Ан Брадос ведет меня к лестнице на первый этаж, держа за талию, моя рука при этом лежала у него на шее.

Госпожа Анбас не пыталась остановить нас, обессилено наблюдая, как создание, что она считала своим покидает ее неприветливый дом.

Как только мы скрылись за поворотом, Иен рухнул мне под ноги. Я слышала неспешные шаги маленькой леди, ее ликование ощущалось на физическом уровне. Я видела перед собою лестницу и большую белую дверь — путь к свободе. Но не могла бросить своего спасителя на произвол судьбы. Моя жизнь — достоинство семейства Дитов. Рано или поздно отец отыщет меня на проклятой планете Юма. А вот умереть

дважды Иен не сможет.

— Я верну тебя прямо сейчас отцу с условием, что ты навсегда забудешь о нашем разногласии, — глазами женщина показала на лежащего у моих ног мужчину. Ее мало волновала судьба других родов, насколько я поняла она полностью уверена в собственной безнаказанности. Страшная и опасная вещь — власть в руках безумца.

— Я останусь с женихом, — мой голос прозвучал робко, будто я извиняюсь перед отцом за совершенную провинность.

— А ты разве не влюблена в его младшего брата Малика? — Анита наслаждалась победой. Она просто лучилась счастьем. Ей было ни жаль лежащих в коридоре солдат, что отдали свои жизни ради упрямства их госпожи. Ни мужчины, покоящегося у моих ног. Так она нуждалась в его внимании или этот бушующий ураган вызван чувством собственности?!

— Мое сердце свободно от чувств, — я говорила ту правду, в которой пыталась убедить саму себя. Вот только почему тогда я остаюсь здесь, когда могла бы покинуть опасное соседство.

Иен застонал, а Анита только посмотрела холодно. Они идеально подходили друг другу. Два чудовища с ледяным сердцем, что способны на любое зло дабы заполучить желаемое.

— Госпожа, вас просят посетить дом Ан Брадос, — раздался голос слуги с первого этажа. Я повернула голову на звук, а в следующий момент ощутила жгучий укус в районе шеи и рухнула на пол.

Очнулась в комнате, окрашенной в красный тона. Жуткое совершенно безвкусно обставленное помещение, коим, наверняка, хозяйка гордилась. Но самым вычурным оказалась люстра над головой, напоминающая пресмыкающихся с Земли.

Моя голова кружилась, перед глазами встала пелена. Мне понадобилось несколько минут, чтобы прийти в себя. Место, укола на шее нещадно щипало. Думаю, Анита применила нервно-паралитическое оружие, дабы погрузить меня в сон.

Рядом с заломленными назад руками лежал Иен. Кисти были связаны железными браслетами, но как только мужчина открыл глаза, он согнул руки причудливым образом и снял сковывающее украшение.

Подтянув колени, Ан Брадос сел и спросил меня:

— Ты в порядке? — в голосе чувствовалось беспокойство.

Я увлеченная разглядываем комнаты ни сразу обратила внимание на его вопрос, потому Иен повторил его еще раз, но уже с более строгой интонацией.

— Да, все нормально, — соврала я, боясь пошевелиться. Спина нещадно болела, и каждый вздох причинял боль. Я глотала воздух маленькими глотками, дабы уменьшить неприятное чувство.

— Принцесса, а врать не научилась. Сколько тебе лет? — спросил, Иен, поднимаясь на ноги и хватая меня за руки. Я попыталась сопротивляться, чем вызвала новый приступ агонии. Слезы брызнули предательски из глаз.

— Двадцать пять, по-марианскому исчислению. — старалась я говорить, как можно ровнее, чтобы лишний раз не выдать свою слабость.

Мужчина нахмурился, прикидывая что-то в уме, а потом выдал ошеломляющую фразу:

— Хорошая разница в пятнадцать лет для мужа и жены, — он улыбнулся самыми уголками губ, лицо словно преобразилось.

Ан Брадос умел строить интриги, располагать к себе женщин, но нелепо улыбался, отчего казался милым. В этот момент холод уходил из его глаз, оказывая избранным теплоту души.

Я промолчала, совершенно обескураженная подобной постановкой вопроса, ведь как только Александр Дит вступит на землю Юмы, я буду свободна от любых посягательств и сватовства. Я сполна сыта гостеприимством предполагаемого дома.

— Снимай платье, — без всякого стеснения заявил мой несостоявшийся супруг. Я широко распахнула глаза и открыла рот. У меня пропал дар речи, такой наглости не позволял себе даже Сорин Андос. А уж он знаменитый разрушитель принятых порядков.

— Что-то не так? — кажется мужчина даже не понял, чем я так возмущена. — Меня мало волнует твое тело, необходимо осмотреть рану, а сквозь жесткий корсет я не могу прощупать сломаны ли ребра.

С этими словами Иен повернул меня спиной к себе и начал распускать сложную шнуровку, пыхтя и злясь от того, что та не поддается. А я рукою теребила молнию сбоку, зная о том, что шнуровка носит декоративный характер. Хоть в чем-то всемогущий наследник Ан Брадос бессилен.

Очередной стон вызвал приступ истерического нервного хохота,

который вызвал адскую боль в груди. Растерянность мужчины, а затем и его строгий взгляд, что не обещал мне ничего хорошего, убили на корню мое веселье.

Я потянула вниз молнию, и платье, словно шелковая невесомая ткань, соскользнуло к моим ногам. Иен рукою очертил изгиб моего тела, чуть касаясь. В ответ кожа покрылась мурашками, а дыхание сбилось. Дрожь охватила естество. А вместе с ней стыд захлестнул мое сознание, я попыталась закрыться руками, но мужчина не позволил мне сделать это движение. Он плавно скользил рукою по спине, нежно поглаживая грудную клетку.

— Повернись, — приказал он спокойным ровным голосом, словно осматривал бесчувственную куклу. Мне оставалось только повиноваться.

— Не бойся! Я не причиню тебе вреда, — прошептал Иен и коснулся губами ключицы. Я дернулась и в этот момент Ан Брадос нажал на правую часть туловища. Хруст принес боль, которая заволокла сознание.

Я открыла глаза по полу в объятиях мужчины, сверху, словно одеялом, мужчина накрыл меня своим пиджаком.

— Ты обещал, что мне не будет больно. — проворчала, уже не ощущая такой острой рези в груди.

— Я сказал, что не причиню вреда, про ощущения речи не что.

Иен Ан Брадос оказался совершенно невыносимым созданием. Мне хотелось то убить его, то благодарить и целовать ноги за спасение. И возможно, я сменила гнев на милость, если бы не он был причиной всех моих неприятностей.

В душе возник порыв обвинить Иена или броситься на него с кулаками, захлебываясь слезами, тем самым выплеснуть страх, что копился последние несколько месяцев пребывания на Юме. Вот только гордость и воспитания не позволили мне этого сделать. Достаточно глупостей и ошибок, подобно той, что я совершила в шестнадцать лет, отправившись на родину матери Землю.

— Как получилось, что Малик остался один на Земле? — Вопрос, который даст понять Иен о том, что мне известна их подлость с отцом.

Эффект не заставил себя ждать. Рука мужчины, которой он гладил мои волосы, замерла в воздухе на полпути к распутившейся и растрепанной косе. Иен прищурил глаза, фыркнул, но ответил.

— Мой средний брат всегда считал себя обделенным лаской ребенком. Хотя, Валенсия и вправду его недолюбливала, но не никак внешне не выражала этого. Отец относился одинаково ко всем своим детям. Но и мне и маленькому Пинеру казалось, что Малика он выделяет, оттого я относился к нему достаточно холодно, — при произнесении имени младшего брата цвет глаз Ан Брадоса поменялся. Они заблестели тоскою. Он действительно любил своих родных.

— На твоей планете Марине началась смута. Император Александр Дит жестко менял старые порядки и уничтожал неугодных. Твой отец гораздо страшнее своего предшественника. — Иен взглянул на меня, немного испугавшись собственной откровенности.

Но правдивые слова не вызвали во мне никаких эмоций. Александр правил кровавой рукою, выплескивая всю боль, накопившуюся с годами и таким образом защищая свою семью.

— В то время было модно идти против системы. Малик выбрал себе неверный путь. И придумав безумно трогательную историю, отправился освобождать земных жителей от захватчиков с Марины. Пока он строил из себя воина, семья потеряла Пинера.

Мужчина замолчал, не желая более погружаться в печальные воспоминания.

— А как ты нашел брата на огромной планете? — любопытство мое не сочувствовало чужому горю.

— У каждого члена нашей семьи есть медальон — маячок, — с этими слова Иен подскочил, как ужаленный, позабыв о боли и ранах, и начал обшаривать мое платье. — Где он? — выкрикнул Ан Брадос, полный надежды.

Но найдя желаемое свет в глаза мужчины померк. Кулон был расколот на три неравные части, одна из которых полностью осыпалась в крошку. Две другие соединить не удалось. Иен со злостью швырнул синий камень с белыми прожилками в стену.

— Что случилось? — волнуясь поинтересовалась я, натягивая смятое платье.

— Можно было подать сигнал бедствия моей семье, но очевидно кулон раскололся, когда тебе швырнули в стену.

Я расстроилась и по-детски поджала губу. Иен в ответ потрепал мои волосы, прошелся к левому углу, который расположился напротив входной двери и, устало закрыл глаза. Но я желала услышать все

ответы, на свои вопросы.

— Почему ты прятался в подземелье?

Мужчина приоткрыл один глаз, взял мою руку и поцеловал раскрытую ладонь.

— Теперь это не имеет значения, — сказал он, посмотрев на меня, — отдыхай. Силы понадобятся, когда вернется Анита. Не думаю, что женщина позволит сохранить все наши конечности.

Я вскочила, обеспокоенная словами Ан Брадоса. Испугалась. Вместе с ужасом паника охватила все тело. Я заметалась по комнате, пытаюсь мысленно достучаться до отца. Но ничего не получилось. В какой-то момент по щекам покатались слезы. Предательницы проложили себе гладкую дорогу и, не спеша, следовали по ней.

Иен обнял меня за плечи, останавливая. Вместе с таким простым действием пришла усталость и апатия. Сейчас мне хотелось просто забыться долгим сном, а открыв глаза увидеть белый потолок с ангелами по углам.

Наше уединение прервал скрип открывающейся двери. На пороге стояла госпожа Анбас с несколькими крепкими мужчинами в черном одежде, которая терялась на фоне ярко-желтого платья в мелкий красный цветочек самой Аниты.

— Я смотрю вы смогли найти общий язык, — раздражение в голосе женщина не пыталась скрыть. Ее озлобленный взгляд не сулил ни мне, ни Иену ничего хорошего. Только одного я не могла понять, почему нас сразу не убили. Для чего рисковать и тратить время на разговоры. Ответ напрашивался сам собою. Железная леди промышляла разного рода извращенными пытками. Во вселенной много больных созданий, чей ум отравлен ядом безумия.

— Что ты хочешь, Анита? — отважился спросить госпожу Анбас рыжеволосый мужчина. При этом Иен слегка отстранился от меня, маневр практически не заметен с расстояния, которое разделяет нас и женщину с помощниками.

— Удовлетворить жажду мести. Мои страдания оказались напрасными, — она смотрела в лицо бывшему любовнику и продолжала обвинительную речь. Поток слов был полон боли и обиды. Я также не осталась без внимания.

— София Дит, вы ни в чем не виноваты. Ваше пребывание на

планете совершенно неуместно и самым разумным решением было бы вернуть Вас отцу, дабы он отвел войска от границ спутниковой зоны Юмы. — радоваться преждевременно монологу Аниты я не спешила, потому что не верила, что так легко выкручусь из этой переделки. — Но! — Анбас перешла от вежливого обращения к простому, неофициальному, дабы подчеркнуть свое презрение к моей персоне, — Именно тебя защищает Ан Брадос, ценою собственного здоровья; именно ради тебя, он готов пожертвовать жизнь, дабы сохранить твоё тело в чистоте; именно ты стала невестой трёх мужчин, не прилагая абсолютно никаких усилий. Ты первоисточник всех бед, которые, как из рога изобилия, бурным потоком льются на нашу планету.

Её безумные обвинения продолжались. В какой то момент женщина просто захлебнулась своим ядом и закашлялась. Красота, которой, как мне казалась, она блистала прежде покинула Аниту. Сейчас передо мной стояла больная старуха с бледным морщинистым лицом и горящими, как два факела, глазами.

А вот Иен выхватил только пару фраз из речи женщины и шепотом, посмеиваясь, спросил меня:

— Трёх? Когда ты успела стать столь желанной? И кто мои соперники? — несмотря на шутливый тон, я чувствовала напряжение в голосе Ан Брадоса. Его осанка изменилась, мужчина весь подобрался, словно зверь, готовящийся к броску.

— Сорин Анбас — второй после тебя, кто пытался назвать меня своей невестой, — произнесла я достаточно громко. А Иен начал свою молниеносную атаку. Ногою он толкнул правого помощника Аниты в грудь. Мужчина опрокинулся назад и захрипел, хватаясь за ребра. Насколько я могла судить, коронным ударом Ан Брадоса был удар в грудь с довольно печальными последствиями, малой частью из которых являлись сломанные ребра.

Второму рыжеволосый кулаком в челюсть выбил пару зубов. Пока тот отхаркивался кровью, в руках Иена оказалась маленькая леди. Он приподнял женщину за шею над полом, так чтобы глаза их оказались напротив друг друга.

— Дорогая, ты немного ошиблась выбирая игрушку для развлечения, — от ненависти в голосе я вздрогнула. Иен действительно был чудовищем сейчас. Анита в ответ только открывала рот, пытаясь сделать глоток спасительного воздуха. И если бы не беззубый

помощник, то Ан Брадос свернул бы женщине шею, но удар сзади по голове, заставил подкоситься ноги мужчины. Я бросилась на помощь, но была отброшена более сильным противником.

Женщина протирала платьем пол, оперевшись на стену и пытаясь глубоко вздохнуть. На шее горел след от ладони.

Больше медлить маленькая леди не стала. Она вынула из-под платья короткий нож, который крепился на подвязку. Аккуратное, но опасное оружие, с которым Анита умела обращаться.

Помощник схватил меня, заламывая назад руки, но поворачивая к своей госпоже и лежащем на полу Иену. Анита не спешила, она наслаждалась собственным могуществом. Страшная и беспринципная особа, которая готова смести любые препятствия на своем пути.

Сначала Анбас провела самым кончиком лезвия по шее мужчины, слегка царапая ее. Но не позволяя крови начать свой бешеный бег. Медленно передвигаясь вниз, Анита вспорола рубашку Иена. Потом замахнулась и ударила в самое сердце.

Я закричала, проявляя невероятную силу и вырываясь из лап беззубого. Руками отшвырнула железную леди к противоположной стене и наклонилась над раненым мужчиной.

— Ты не сказала, кто третий? — похрипывая, произнес Иен. Его губы посинели, а лицо покрылось белой пленкой.

— Малик. На его щеки алеет подарок от меня, — в слезах ответила я, пытаясь рукою закрыть кровоточащую рану. Но кровь, как река вышедшая из берегов по весне, продолжала разливаться и напитывать мое платье, оттого оно меняло свой оттенок на красный.

— Не самый удачный выбор! Уходи... — в последний раз улыбнулся мужчина. И когда в глазах померк блеск, Иен А Брадос перестал дышать.

— Нет, пожалуйста, Иен! Иен, прошу тебя, не умирай, Иен! — Я рыдала, склонившись над телом жениха. Не понимая, что он своим броском открыл мне путь к спасению. Ведь Анита лежала неподвижно у стены, а растерянный и бестолковый помощник без хозяйки не мог предпринять никаких решительных действий относительно меня.

Я не помню, как покидала красную комнату, которая от крови она стала рубиновой. Ступеньки мелькали под босыми ногами. Казалось вверх их расположилось бесконечное множество. Слезы мешали

смотреть. Я упала, разодрав руки. Но быстро поднявшись, продолжила путь. Его смерть не должна быть напрасной. Мне необходимо выжить.

В голове набатом звучало только одно имя, а в душе выжженная пустыня с планеты счастья Айрин. Кто только придумал такое нелепое названия для мертвой земли, что наполняли чудовища. Даже растения на поверхности имели зубы.

Оставалось сделать пару шагов и выбраться из холода подземелья, но тонкая женская рука небольшого размера дернула меня вниз. Я полетела по ступенькам, теряя сознание.

В темноте я видела свечение звезд. Пестрые и узкие хвосты комет указывали мне дорогу к черному озеру душ. Где спиной ко мне стоял мужчина со сломанными крыльями.

— Что случилось, отец? — спросила я первое пришедшее на ум. Здесь не было боли и предательства. Только бесконечное вечное спокойствие и тишина вселенной. Именно, сюда должна отправиться душа Иена, как только тело пожелает расстаться с ней. Совсем скоро, совсем скоро.

— Их сломало защитным барьером планеты.

Отец долго будет восстанавливаться, ведь произошедшее в небытие на прямую влияет на состояние в реальном мире. Вот только получить телесные повреждения практически невозможно. Александр Дит и тут отличился.

— Как мне найти тебя, моя принцесса? — мягким тоном спросил мужчина. Он наклонил голову набок и продолжил свою речь.

— И что так расстроило мою дочь?

— Иен Ан Брадос мертв, — я видела, что император Марины хотел возразить и поведать, что данная информация для него не новость. Но я остановила его поднятой вверх ладонью.

— Я в плену у Аниты Анбас. Она убила помогающего мне Иена.

Отец пошел рябью, словно сигнал терялся. Через мгновение я стояла одна у самой кромки черной воды. Говорят, это место имеет для каждого свой оттенок. Мама увидела красоту синего космоса, ее хентерисккая подруга — черное месиво звезд, ну а я движение жизни, ведь любая звезда — это душа. Когда ее век заканчивается, она возвращается в озеро. Именно, эти следы я наблюдала перед собою. Для меня космическое пространство представляло собою росчерки на черной бумаге.

Остается только надеяться, что отец слышал мои последние слова.

Яркий белый свет резал глаза. Обнаженная я лежала на железном столе, привязанная толстыми плетеными веревками на пиратский манер. Руки плотно прилепали к телу, но кистями я могла пошевелить.

— Рада снова видеть тебя, дитя. — Анита пугала меня своим спокойным ровным тоном гораздо больше, чем когда захлебывалась гневной тирадой.

— Что вы хотите сделать со мною? — я спросила в надежде потянуть время, только оно у меня и оставалось.

Анбас раскладывала блестящие инструменты на стоящем чуть поодаль маленьком столике. Рядом расположился длинный стол вдоль всей стены. На нем находилось множество различных склянок, банок, трубок и приборов, больше походивших на экспонаты древней лаборатории, тех времен, когда варили зелья и читали строчки в надежде получить невозможное. Невежды, которые отдали свои жизни, ради нелепых экспериментов. Хотя, вселенная дала им все ответы, просто они не желали признавать очевидное.

— Думаешь, что поддерживает молодость моей кожи? — спросила и тут же сама себе ответила женщина. Ее не интересовало мое мнение. — чужая жизнь, помимо крови и костей с кожей, у каждого из нас имеется энергетическая оболочка, кто-то называет ее душой. Хотя, — она посмотрела на меня, беря со стола склянку с зеленой жидкостью, — тебе, думаю, это известно. Хентерийцы научились отбирать жизнь у одних своих детей и одаривать ею других, тем самым отбирая самых сильных и способных. Вижу и это тебе известно.

Я не слушала дальнейшее рассуждение маленькой леди, поскольку знала, что она собралась сделать со мной. Ей необходима энергия, дабы сократить и повернуть вспять свои биологические часы. Заряд жизни от другого существа, который предполагает полное испытание жертвы. Те душа не сможет переродиться, поскольку будет использована, как батарейка для другого создания.

По сути тоже самое проделала моя мать с цвергом. Но она в отличии от Аниты спасала собственную жизнь, не желая причинить боли другому существу. Только сейчас, на пороге уничтожения, я поняла Марину. Ее переживания и замкнутость, груз вины вечно будет лежать на ее плечах. А еще боль, что причиняла единственная дочь

своими обвинениями и упреками.

— Прости, мама! — прошептала я матери, даже не надеясь, что она узнает о моем раскаянии.

Анита сделала шаг, по направлению к моему железному ложе, замешкалась и вернулась к своему столу, добавляя капельку в колбу. По комнате расплылся сладковатый запах амелиса.

— Так будет вкуснее! — улыбаясь, произнесла госпожа Анбас. В ней будто жили две совершенно разные личности: одна — степенная и порядочная леди, готовая прийти на помощь подруге Валенсии Ан Брадос; вторая — безумная одержимая женщина, которая забирает чужую жизнь дабы продлить свою молодость.

— Пей! — Анита не настраивала, но сияющие в ее руке инструменты с изогнутыми ручками говорили о намерении, сломать мне пару зубов, дабы влить опасный напиток.

Глоток и я погружаюсь в сладкую негу, что дарит обманчивое чувство блаженства. Глоток и мир перед глазами плывет яркими красками, дыхание замедляется, а рядом стоящая женщина начинает читать древние тексты, призывая мое душу следовать за ней.

Я стала сгустком чистой энергии, облетела вокруг своего тела и услышала призыв, что исходит от женщины. Но вдалеке раздавалась куда более манящая песня озера душ. Я потянулась к спокойной черной воде, но паутина слов Аниты встала на пути. Метания не принесли пользы, я только сильнее увязала в липких нитях.

Вот только когда женщина занесла руку со сверкающим кинжалом, чтобы разорвать связь тела с энергетической оболочкой, в комнату ворвался кровавый император Марины. словно в подтверждение своей славы, его биомеханический костюм пропитался алой жидкостью из тел, тех кто посмел преградить ему путь.

Одним взмахом металлического крыла, он отрезал занесенную для удара руку женщины, вторым — отбросил ее прочь от моего ослабленного тела. Нити державшие меня рядом с Анитой лопнули, и я устремилась в синеву космоса. Впервые он блистал для меня своими красками. Озеро душ казалось прозрачным и чистым, манящем в свои тихие спокойные воды.

Боль резкая и пронзающая вернула меня толчком назад в тело. Надо мною нависал отец с испуганными, полными отчаяния глазами. Он прижал меня к себе, раскачивая, словно маленькую девочку, и

поглаживая волосы.

Сладко-горький привкус амелиса на губах перебивал терпкий аромат антидота — веаленисткой сайганки. Ее сухие цветы полностью поглощают яд амелиса, но пыльца убивает гораздо быстрее голубого цветка со звезды Айрин.

— Иен мертв! — я захлебывалась слезами, не в состоянии ясно поведать о случившемся. Только сейчас придя в себя на ступенях у входа в родовой дом Анбас, я ощутила всю боль потери. Душу разрывала на части, а тело ломало в агонии.

— Он давно умер! — парировал Александр. Его недавний нежный порыв перечеркнула эта фраза, сказанная с нотками гнева. Возможно, отец таким образом пытался привести меня в чувства, но вызвал еще больший всплеск эмоций.

— Но он помогал мне! — я пыталась настаивать и рассказать отцу о произошедшем, но он не желал слушать. Императора интересовало только возвращение на Марину.

— Ты была совершенно одна, нет никаких следов пребывания посторонних рядом с тобою. — непреклонный, строгий и невозмутимый отец потянул меня за руку, пытаясь перехватить за талию. Я сопротивлялась, чувствуя необходимость самолично убедиться в словах Александра, поскольку была шокирована заявлением императора Марины, а больше тем, что впервые он не захотел узнать о том, что случилось.

— Хорошо, — сдался мужчина, — пошли!

Мы проследовали к той самой комнате, где стены должны почернеть от запекшейся крови. Но помещение сверкало своей чистотой и порядком. Я задрожала, не понимая как такое возможно. Нервно дергаясь, прошла по комнате, отыскивая хоть малейший намек на существование Иена. Его не было. Грусть и одиночество пустой комнаты. Неужели Ан Брадос мне приснился. Я не желала верить в подобное. Кто-то играл моим разумом.

— Ты убедилась в смерти своего жениха? Или необходимо предоставить разлагающееся тело, — отец был жесток, он не выбирал слов.

Больше не будет слез. Я переживу горе внутри себя, потому что оно не волнует моего родителя.

Мы покидали дом безумной железной леди, не ведая что судьба готовит нам новую встречу.

Возле выхода из дома, нас ждала военная делегация, от которой отделился одетый в советники мужчина и томным приказным тоном сказал:

— Вы не можете покинуть Юму без разрешения императора.

Глава 9. Император в гневе

Малик

На пороге родительского дома я услышал шум, напоминающий вибрацию. Такое предупреждение довольно часто раздавалось над родовыми домами, дабы уберечь лучшую часть населения от гибели. Но бесконечно обманный сигнал об надвигающейся опасности отучил бояться.

Юму защищал специальный энергетический купол, который являлся гарантом безопасности. При внешней атаке энергия пульсировала и шла рябью, создавая характерный шум. Но сейчас я мог наблюдать всполохи ярко-зеленого сияния, которое отвечало за сохранность самого купола. Изменение цвета не самый хороший знак. Значит, императору Марины надоело ждать ответа от Виктора и он перешел к решительным действиям.

Локальный прорыв не нанесет особого урона всей планете, но вымотает нервы императорской стражи с инженерной службой, которой придется восстанавливать поврежденный участок. Есть еще один маленький нюанс, если дыру не залатать в течение девятнадцати часов, то она начнет разрастаться.

Небо переливалось то всеми оттенками зеленого, то снова становилось красно-фиолетовым. Время стремилось к вечернему закату. Я видел однажды что-то подобное на Земле, после дождя. Люди называли разноцветную полосу света радугой. Завораживающая красота.

Сорин встал рядом, прекрасно понимая кто виновник невероятного оттенка небес. Марианский император не любит долго ждать.

— Как думаешь, у нас много времени?

— Оно закончилось, как только Александр Дит нанес первый удар по куполу, — сделал я заключение. Внутри душу коробило, ломало от осознания своей беспомощности. Я прекрасно понимал, к чему ведет такое развитие событий. И мог только надеяться на благоразумие Виктора Лан Финреса.

Перед поместьем Аниты выстроился военный кордон нашего молодого императора. И не мудрено. Левая часть родового дома Анбас была полностью уничтожена, туда приземлился марианский корабль. Еще три облюбовали вековой сад, полностью уничтожив скульптуры с тысячелетней историей, которые привозили госпоже Анбас поклонники со всех концов вселенной. Ими она чрезмерно гордилась. Теперь красивые обломками устлана земля, вокруг родового дома.

На ступенях сидела София в объятиях собственного отца. Только сейчас я смог разглядеть насколько она похожа на родителя. Подойдя чуть ближе, я услышал крик девушки. Разобрать удалось только имя старшего брата Иена.

Александр Дит выглядел ужасно. Его механический костюм пропитался кровью, а белые крылья потрепались, часть перьев была выдрана с корнем, на пустых местах загустели черно-алые комки. Лицо белое, как накрахмаленные простыни, застыло маскою, ни единой эмоции я не мог разглядеть с разделяющего нас расстояния.

Офицер, рядом с которым я оказался, однозначно дал понять, что ни мое имя, ни должность советника не смогут переубедить его нарушить приказ: не пускать посторонних на место нападения марианцев.

Вдруг София поднялась. Я смог увидеть неприлично короткое платье. Оно скорее подошло бы Аните, чем принцессе. Цвет не красил, делая лицо более бледным. А кружева выглядели нелепо.

Девушка взяла под руку отца и они проследовали, вместе с парой мужчин в форме личной императорской охраны Марины, обратно в дом маленькой леди.

Боюсь, моя судьба решена. Сейчас я могу выиграть несколько минут, чтобы покинуть опасное место. Но ноги не позволяют телу сделать шаг. Где-то глубоко внутри себя, я продолжаю надеяться на ласковый взгляд Софии. Только он способен изменить сложившуюся ситуацию и дать мне шанс на спасение собственной жизни и чести родового дома.

— Держи! — Сорин протянул мне продолговатый серебряный ключ, почти таким же я включал управление своего корабля.

— Что это значит? — удивился я, неожиданной щедрости Андоса.

— Однажды ты помог мне пройти ступень на кругу в военной академии, теперь я пытаюсь расплатиться с тобой, — ответил мужчина.

— Моя жизнь не слишком дорогая цена теперь, — парировал я, совершенно отчаявшись.

— Но она все, что у тебя остается. А пока ты жив, способен изменить расстановку сил в империи, не зря же Кресан Ан Пауис назначил тебя советником. А наставник Хагсам Пул потратил столько сил в твоё обучение.

С этими словами, Сорин развернулся и покинул мою компанию. Я с грустью сжимал нагретый в руке ключ, сожалея только об одном, что не попытался пойти против семьи и стать Андасу другом.

Только оказавшись в корабле Сорина, я наконец смог здраво мыслить и, поглаживая светящуюся кнопку на стартовой панели, расслабиться. Не ставший мне другом Сорин невзначай дал отличный совет, мне остается только им воспользоваться.

Я нажал красную, затем синюю кнопку. Корабль мягко приподнялся над землёю. Последний луч помахал мне на прощание, и светило скрылось за линией горизонта, оставляя после себя черные облака. Темнело на Юме быстро, с заходом солнца.

Плавным нажатием рычага, я устремил космический корабль вверх, дабы скрыться от чужих глаз.

Я отправлялся туда, где свет встречался с тьмой. На самый край земли в буквальном смысле этого выражения. Военная академия располагалась в гористой местности, на разломе пусанского континента. Те, кто не смог выдержать тяжелых тренировок и позора для своей семьи встречались с глубиной Синей бездны, которую окружали отравляющие леса. Листья одних деревьев была коричневато-черная, других фиолетовая. Стояли и зеленые красавцы, но их прекрасный вид был обманчив.

Именно они выделяли ядовитые споры, что распространялись опасными облаками по всей планете. Но концентрации для отравления было не достаточно. Дождь разбавлял яд, выливаясь на землю сиреневым потолком и окрашивая растительность в соответствующий оттенок. Но только не здесь. Вокруг все пестрело и завораживало красками.

Я отыскал в ящике под креслом, на котором сидел, черную пластиковую маску. Отряхнул от пыли и надел. Но она отказывалась

прилегать полностью к лицу. Осмотрев конструкцию, я заметил маленький скол на выпуклой стороне внешнего края. Боги смеялись надо мной. Без маски я потеряю сознание через двадцать, максимум тридцать минут. Пришлось снять широкую ленту с руки, что повязал после драки с Сорином, и обмотать лицо вместе с маской. Действовать необходимо быстро. Вот только наставник не любит спешки.

Серые вырубленные прямо в скале массивные стены академии не радовались моему приходу. Они были, как и век назад, холодны и степенны. Подступы к зданию никогда не охранялись, мало находилось дураков, что пожелают насладиться ядовитым воздухом и опасным соседством. Я поднял глаза, она по-прежнему сидела на склоне и наблюдала за приходящими в гости. Марюса. Птица с двумя головами в песочном оперении. Бессменный охранник ворот в академию.

Подойдя поближе, я заметил образовавшуюся черноту плесени на выпуклом рисунке огромных, в три моих роста, дверей. Поговаривали, что Хагсам Пул потерял былую хватку и не так бушует, как во времена обучения Иена. Стоило бы войти без стука и проверить насколько правдивы рассказы про старого вояку. Но не самые приятные воспоминания о днях обучения в академии отучили меня от дерзости.

Стук вышел глухой. Марюса встрепенулась, гаркнула, осмотрев меня своей левой головой и затихла. Повезло. Правая — всегда отличалась особой агрессивностью даже к нем, на которых стоит печать военной академии. Особое вещество, что вводили в кровь, давало возможность беспрепятственно, в обход грозного охранника, попадать в учебные стены. Секрет был прост. Цветы крамера, который растет на Пятой горе, успокаивали марюсу. Вот только добытчики цветов не всегда возвращались в свои семьи. Больно много сородичей птицы обитали по соседству.

Двери распахнулись, впуская внутрь. Меня встретила тишина. На время испытания кругов академия опустела. Крикни и твой голос эхом отзовется, нарушая покой тысячелетнего сооружения.

Я проследовал вперед по сводчатому коридору, что имел полукруглую форму. Повернул направо, к преподавательскому крылу. Даже здесь не слышалось разговоров. Я напрягся.

Желанная дверь была приоткрыта. После полутьмы коридора меня ослепил свет от огромного окна во всю стену кабинета Хагсама Пула.

Наставник сидел в широком темно- синем кресле и раскачивался, на манер маленького ребенка.

Мое появление заставила мужчину удивиться.

— Я слышал, как марюса поприветствовала входящего, но увидеть среднего сына Ан Бардоса никак не ожидал, — сказал вставая Хагсам и подавая мне руку.

Невысокий мужчина в военной форме академии внимательно смотрел на меня своими зелеными глазами. Он один из немногих, кому удалось сохранить их цвет после прохождения испытания кругов. Рукопожатие было все таким же крепким. Вот только взгляд излучал усталость.

— Здравствуйте, наставник! — я попытался не выдать своего страха. Я боялся и одновременно уважал это создание.

— Я тебя слушаю, Малик, — мужчина радовался моему приходу, что чувствовалось на физическом уровне, и успокаивало.

— Я хочу узнать поможете ли вы мне в сложной ситуации, — моя наглость не имела границ, но просить помощи или совета было больше не у кого.

— Твой старший брат, как впрочем и младший, отличались особым умением концентрировать собственные эмоции и перераспределять их по телу силовыми волнами, обогащая тело, но калеча при этом душу. А что есть в тебе полезного для нашей империи? И какой прок мне помогать недостойному сыну?

Я опустил голову, понимая правоту наставника. Я не вышел в высший круг, учась в академии; не смог удержать принцессу Марины и опозорился; теперь на кону стоит моя свобода и честь рода. И Хагсаму Пулу, видимо, известно гораздо больше, чем я могу предположить.

— Сила взамен эмоциям. Пинер был силен сам по себе. Использование данного дара погубило его. Он сгорел, перенасытившись силой.

Холодность Иена — это выбор, который он сделал дабы стать сильным и могучим воином. Он использовал свою силу с умом до тех пор пока эмоции не захлестнули разум. — слова наставника всегда имели двойное дно, но пока суть ускользала от меня. Я не был так умен, как Сорин, что видит истину за пеленою слов.

Я вдруг вспомнил наш разговор с братом, когда тот забирал меня с

Земли. Иен был опечален, как и я, смертью Пинера, оттого дал волю эмоциям. Слова брата звучали с тоскою.

— Любовь роскошь для меня, — сказал с печалью в голосе Иен, опираясь на перила балкона, — роскошь, которая доступна немногим. Мне некогда игра в ее сладкие игры.

Теплый воздух раздувал волосы брата, бросая отросшую челку на лицо. В лучах гаснущего светила локоны казались ярко-красными, словно языки пламени. А огонь в глазах добавлял образу мрачности. Опасный, дикий и холодный снаружи, он весь горел внутри себя. Безумный танец эмоций, что Иен глубоко таил в своей душе, однажды вырвется наружу, разрушая все преграды на своем пути.

Наверное, он сам не знает насколько эмоционален. Как пылает его взгляд, когда разговор затрагивает что-то личное; как смягчается лицо, когда он улыбается; и как завораживает его искренний смех. Однажды появится та, что сможет разглядеть все это за маской холодного монстра. Главное, чтоб не было слишком поздно меняться.

Я вздохнул, переводя взгляд на окно. Скоро рассвет. Я так долго добирался сюда, что потерял счет времени. А сейчас слышу рассуждения о силе духа брата и вспоминаю единственный раз, когда он позволил себе быть слабым.

Но сейчас эта история и рассказ о могуществе брата были совершенно не к месту. Я искал союзников, дабы суметь сопротивляться решению императора Виктора.

— Вы могли отказать, не унижая меня, — я обиделся, как делал когда-то детстве. Опустил голову, поджимая нижнюю губу, при этом испытал огромное чувство разочарования собою. А Хагсам Пул поцокал языком и помотал головою с отрицанием.

— Ты всегда существовал в своем мире. Избалованный и залюбленный ребенок, что не смог простить отцу исчезновение матери. Капризный и трусливый мальчишка, который ревновал мачеху и манипулировал ее вниманием. Озлобленный и недальновидный юноша, который не желал обучаться в академии и открыть для себя огромные перспективы. А они у тебя были и есть до сих пор. Только ты не хочешь их увидеть. Даже сейчас ты вернулся в младенчество. Твое поведение не приемлемо!

Я попытался извиниться, что наставник перебил, не желая слушать моих доводов.

— Иен, Пинер, Сорин — тебя окружали сильные личности, к которым ты смог найти подход — в этом твой главный талант. Ты вырос из обид и упреков, находясь в стенах академии. Но вернулся к прежним привычкам, побывав дома. Я не стану помогать недостойному сыну. Найти себя и снова обретешь силу! Тогда и возвращайся, воины академии встанут на твою сторону.

Я стиснул зубы и, молча, кивнул в знак согласия. Хагсам прав. Я расклеился, упустил важную деталь о происхождении Софии и стою на пороге гибели. Хотя, я мог скрыться, сбежать с планеты, как делал в юности, но на кону честь рода.

— Мне, как старшему из сыновей Ан Брадос придется взять ответственность за собственную глупость.

Наставник рассмеялся. Впервые за весь разговор он выдал эмоции на сморщенном лице.

— Старший говоришь?! Иен один раз умирал в академии, дабы сбежать домой. Но там его ждало разочарование.

— Разве такое возможно?! — я был удивлен сказанной фразой.

Наставник промолчал. Развернулся и отошел к своему столу, который расположился рядом с окном. Через широкое резное стекло, куда украдкой пытались пробраться первые лучи светила, были видны Алманские горы. Их серые вершины никогда не меняли своего настроения. Хагсам был подобен этим скалам крепкий и “нерушимый”.

— Что случилось с братом во времена обучения в академии? — решил узнать я, в надежде, что на этот вопрос получу ответ.

— Этот вопрос задай своему отцу и матери, — ответил мужчина, загадочно. Потом подумал, почесал подбородок и добавил:

— Или позови нового родственника, пусть заглянет в озеро душ и отыщет ту, что повинна в ненависти к тебе Валенсии.

— Кого? — спросил я и сам не знал, о ком именно хочу узнать.

Больше наставник разговор продолжать был не намерен. Он, устало, потер щеку, давая мне явный намек, и отвернулся. Я простоял около полчаса, но больше не услышал ни звука от господина Пула.

У самого выхода я услышал удивительную фразу от старика:

— Поговаривали, что Иен встретил девушку. Но это только слухи, правда они не рождаются на пустом месте.

Дышать становилось труднее. Отравляющий воздух обжигал легкие, забирая с каждым новым глотком дни моей жизни. Я буквально вполз в звездолет Сорина. Голова шла кругом. Я видел то звезды, окутанные белесой пеленой на темно-синем фоне. То серый потолок корабля с кабелями и трубами. Сорин отвратительный хозяин своему боту. То снова проваливался в космическое пространство.

— Иди сюда! — настойчивый приказной тон в голосе звал к своему хозяину. Перед собою я наблюдал прекрасное создание с мраморным лицом, словно древняя скульптура. Бог с белыми перьями и красивыми крыльями парил в воздухе. Зрелище завораживало.

Я так был глуп и не понял сразу, что должен поговорить с Александром Дитом, когда наставник потер лицо, указав на мою щеку с космической меткой. Вот только какое отношение император Марины имеет к моей матери, или господин Пул говорил о мачехи Валенсии?!

— Я нашел тебя по исходящему от дочери следу. Пришлось сформировать его в нить, заплетая вместе множество сетей. Нелегкая работа для создания, чьи силы на исходе, — произнес император со вздохом.

Я не мог понять злиться Александр или нет. Лицо его не выражало никаких эмоций. Каменная маска наподобие той, которой украшают лицо в дни маскарада. Праздник холодных лучей и восковых ликов, за которыми невозможно понять кто друг, а кто враг, учил находить нужных людей, отбрасывая цветную мишуру лживых улыбок.

— Что вы хотите? — банальный вопрос удивил мужчину. У него слегка приподнялась левая бровь. Но император быстро взял себя в руки, только я успел заметить перемены в настроении.

— Уничтожить все, что связывает Софию с этой планетой и вернуться на Родину — моя единственная цель, — сказал Александр спокойно, но я ощутил вибрацию. На меня пытались воздействовать.

Я слышал, что император обладает даром импата, как большинство его сородичей с планеты небесных жителей Зены. Дед рассказывал нам, мальчишкам, о прекрасной голубо-белой планете с парящими городами. И их чудесных и гостепримчивых жителей. Вот только слава кровавого господина, отца Софии, никак не вписывалась в добрую сказку старого Ан Брадоса. Как и блокировки в моей голове, которым научил меня наставник в военной академии.

— Вы не боитесь причинить дочери вред, оборвав нить связи? — я играл вслепую, не надеясь зацепить чувства такого опасного противника. Да и о свойствах космического пространства около озера душ я имел лишь общие представления. Способен ли Дит уловить здесь мои истинные эмоции?!

Мои слова вызвали злость императора, а гнев вылился наружу окрасив место в красный цвет. Силуэт мужчины пылал, словно пламя свечи. Мой словесный удар попал точно в цель, хотя стрелял я с закрытыми глазами.

— Потому я нахожусь здесь вместо того, чтобы успокаивать плачущую дочь. Где ты, мальчишка? — вопрос прозвучал с угрозой. Александр негодовал, не в состоянии применить ко мне свой чудесный дар.

— Я расскажу, как только получу ответы на собственные вопросы, — дерзость и наглость мои не знали предела. Самому стало стыдно от брошенной фразы.

Мужчина не стал спорить и спросил полусшепотом:

— Что желаешь?

— Окунуться в озеро душ и выжить, — я хотел отыскать мать. И если она не даст ответы, то пойти на поклон к Валенсии.

— Я не способен на такое. Только моя жена. Но связь с ней на вашей планете потеряна. Зачем тебе такой риск? — Александр заинтересовался моим упрямством.

— Хочу попрощаться с душою брата Иена, — нашелся я и замер в ожидании решения мужчины.

Император вздохнул тяжело и продолжил разговор.

— Иен Ан Брадос должен был стать гарантом сотрудничества двух империй. Но стал камнем раздора, — в его речи я слышал тоску и усталость. — София пребывает в полной уверенности, что твой брат помогал в спасении, когда ее похитила безумная дама. Но я самолично отправил труп твоего брата на Юму сразу после его смерти.

— Иена не так просто отправить в озеро душ. Но сейчас он действительно мертв. — заключил я с печалью. Как бы не относился ко мне Иен и как бы не были натянуты отношения между нами, он являлся моим братом. Заботился обо мне, когда я не желал оставаться в лоне семьи и сбежал на Землю. Он пошел наперекор матери и вернул блудного сына. В благодарность получил только мою злость, упреки и

наговоры.

Перед глазами всплыло виртуальное лицо Сорина, когда я только смог поднять над землей ушатанный корабль Андоса. Мужчина поведал о случившемся в доме госпожи Анбас. Об уверенности Софии в помощи Иена, о его страшной и глупой смерти. О том, что теперь к девушке относятся, как к потерявшей рассудок, ведь тело брата доставили в родовой дом во время нахождения Софии в плену маленькой леди.

Шаттл, который отправился с Марины, затерялся в просторах вселенной, но благодаря нерадивым и бесшабашным воякам-наемникам, которых взялся приглашать в качестве охраны наших космических границ император Виктор, груз нашел адресата. Запутанная и нелепая история резала слух. Но главное я уловил Иен спит непробудным вечным сном в родовом доме. И то, что путешествие в дом Кресана Ан Пауиса может быть опасным. Именно поэтому я принял решение посетить академию, дабы узнать секрет могущества Иена и найти возможных союзников для поддержки рода Ан Брадос.

— Старший брат не мог находиться в шаттле, потому что я собственными глазами наблюдал его в лабиринте нашего родового дома. Но Сорин Андос однозначно дал понять, что Иен мертв. У меня нет причин не доверять, — я запнулся, пытаясь выговорить такое простое слово, — другу.

Александр Дит взмахнул крыльями, пролетел несколько метров с невероятной скоростью и оказался перед моим носом.

— Скажи мне место, — голос императора стал тише, да и сам он пошел рябью. Силы покидали мужчину, — где я смогу беспрепятственно связаться с Мариной.

Я понадобилось несколько минут, чтобы представить себе поверхность Юмы и точку, наиболее близко расположенную к защитному куполу.

— Вершина Алманских гор! — крикнул я исчезающему Александру. Наставник дал не один намек во время нашего разговора. Жаль со мною не было Сорина, который с легкостью смог разгадать все завуалированные знаки господина Пула.

— Тогда встретимся там, — ели слышное эхо донеслось до моего

слуха. Я остался совершенно один возле плещущейся воды. Казалось, голоса из озера манят меня в свои спокойную тихую глубину, где нет боли, предательства и разочарований. Там я стану каплей, которую мани волнует суета вселенной.

Я отступил от воды, сам не заметил, как вплотную приблизился к плескающейся неге. Тряхнул головой, пытаюсь разорвать устанавливающую связь между мной и черной водой. Но озеро не желало отпустить свою новую жертву. Я задыхался. В голове промелькнуло осознание того, что я не закрыл дверь на корабле Сорина, а просто упал на палубу без сознания. И теперь отравляющий воздух вблизи военной академии забирает мою жизнь. Я сделал последний рывок, открывая глаза уже в механическом друге Андоса.

Страх пришел позже. Я садился в кресло управления с дрожащими руками и сбитым дыханием, как после тяжелого марш-броска. Голова гудела, а душа рвалась обратно в космическое пространство. Яд распространялся по моему телу куда быстрее, чем я предполагал. Задав необходимый курс К пику Алманских гор, я пошел в медицинский отсек. Стены шатались, а пол плыл перед глазами. Жизнь медленно утекала из моего тела.

— Лечение! — сказал я, закрывая отсек и падая прямо на пол. Остается только надеяться, что медицинские роботы на корабле Сорина исправны.

София

Безразличие охватило душу. Я даже не сразу поняла, что сказал мужчина в форме, который подошел с двумя такими же созданиями. Отец аккуратно отодвинул меня за спину.

— По какому праву вы останавливаете императора Марины? — с яростью в голосе спросил Александр Дит.

Мужчина, назвавшийся офицером Янгелем личной охраны императора Виктора Лан Финреса, остался совершенно невозмутим и спокойно повторил свои слова:

— Вы не можете покинуть планету без одобрения старших членов совета либо особого указа императора Юмы. Прошу следовать за мной! — Янгель перевернул ладонь внутренней стороной вверх и жестом указал дорогу к кораблю.

Я украдкой глянула через закрывающуюся дверь, в дом железной леди прошествовали многочисленные создания в одежде различных цветов. Думаю, это были следователи и эксперты разных уровней и специализации. На Марине в качестве экспертов выступали представители других цивилизаций, дабы исключить заинтересованность марианцев в положительном исходе грязного дела со смертельным исходом.

Перед самым взлетом ко мне подошел отец, который решал до этого момента какие-то вопросы с капитаном корабля.

— Ты в порядке? — голос звучал обеспокоено.

— Не понимаю, как оказалось возможным скрыть следы такого чудовищного преступления в такие короткие сроки? — я действительно не могла найти логического объяснения. Существовало несколько способов убрать кровь так, чтобы ее невозможно было распознать. Но химические препараты давали характерный запах, который выветривается за десять-двенадцать часов. Я провела в доме Аниты Анбас около пяти с момента пробуждения в лечебном блоке. Ментальные и другие виды воздействия на вещество, когда то собирается силою (к примеру, мысли) в комок требует огромного расхода физических сил. Ни один хентериец не отдаст дни своей жизни, дабы прикрыть жестокое преступление. Тем более это чревато черным пятном от сестер богинь. Такое имелось у моей матери, что забрала чужую жизнь ради спасения собственной.

В груди закололо при воспоминании о матери. С того дня, как мне стала известна подлинная история Александра и Марины (ныне Маришки), я винила и презирала женщину. Только сейчас, оказавшись в смертельной опасности, поняла насколько обижала ее.

— Софилия, — назвал меня отец полным именем, которое было принято на планете Марина, — я хотел бы Вам поверить, но не смог отследить следов вашего пребывания в указанной комнате.

Император нахмурился, используя официальное обращение ко мне. Он явно не желал признавать то, о чем шептались создания вокруг — его родная дочь обезумела от пережитого ужаса. Ко всему прочему разговор в подобном ключе давал мне понять о том, что следовало быть осторожнее в высказываниях. Нормы приличия и статус императора Александра никто не лишал.

Я помотала головой из стороны в сторону в знак разочарования и,

убирая руку с плеча, отошла к иллюминатору. Даже сейчас отца ничего, кроме политики не интересует.

В маленьком круглом окошке отображалось красное небо. Белые облака мешались с фиолетовыми, придавая небу причудливый оттенок. Линия горизонта провожала местное светило, чьи имя я не успела узнать. А как только оно скрылось из виду, наступила темная ночь. Контраст был настолько огромен, что шокировал. Словно перевернутое зеркало. Одна сторона блестит и отражает свет, другая — матовая впитывает только тьму.

Дворец Виктора Лан Финреса встретил нас скромной делегацией из старших советников, одних я видела в доме Ан Брадос, других — в доме Андос. Третьи оказались совершенно незнакомыми.

— Приветствую, Вас император Марины Александр Дит! — произнес строгим голосом отец Сорина и представился младшим советником Каймером. Он не стал расшаркиваться и лепетать, как делали многие другие в соседних галактиках, поскольку опасались гнева кровавого господина.

Отец приподнял правую бровь и ухмыльнулся. Он любил так делать, когда удивлялся.

— Младший советник Андос, приветствую! — ответ отца, так же холоден, как и прием в нашу честь. Хотя, странно ожидать торжественных фанфар после разрушения дома Аниты Анбас.

Каймер бросил нечаянный взгляд в мою сторону и отвернулся. А я стыдливо опустила глаза, потому что плащ отца, сброшенный на мои плечи перед посадкой, не закрывал разодранное платье. Я куталась в плотную черную ткань, краснея.

— Думаю, мисс София нуждается в помощи прислужниц. — помог мне выйти из щекопливой ситуации стоящий рядом с Андосом мужчина. Кресан Ан Пауис некогда главный советник старого императора. Хитрый лис и опасный противник, который благоволил Малику, безусловно преследуя свои собственные цели.

— Если ваш отец не возражает, я осмелюсь проводить Вас до подготовленных покоев, — с этими словами Кресан подал мне руку. Я не стала возражать, понимая, что любое действие мужчины имеет скрытый смысл. И кивнув Александру последовала за стариком.

Старые с вековыми выбоинами (сколами) широкие и длинные ступени встретили нас перед дворцом. Их отвратительное состояние

словно предостерегало посетителей. А вот сам дворец сиял. Контраст был настолько сильный, что начинаешь теряться. Только что ты шел по грязному полю после сильного ливня с грозой, и вот стоишь около прекрасного дома с чистым блестящем порогом, но ноги остаются по-прежнему грязными. В голове рождается вопрос: достоин ли ты проследовать дальше?!

Я замешкалась, заворожена красотой высоких конусовидных шпилей, что пронизывали фиолетовые облака; высокими узорчатыми стеклами с изображениями неведомым мне животных и белоснежными стенами башен. Дворец сиял, подсвеченный со всех сторон. Казалось, он парит над землею. Только нелепые старые ступени выдавали черную гнилую суть прекрасного строения.

— Вы удивлены безобразной лестницей, что ведет в обитель императора Юмы? — спросил Кресан, помогая мне преодолеть очередную грязную и разбитую ступеньку.

В ответ я покачала головой. Отзыватья нелестно о чьем-то доме в компании малознакомого создания было бы по меньшей мере глупо.

— По легенде боги проложили себе путь в другой мир. Эти ступени — часть их дороги, оттого их никогда не чистят, дабы сохранить божественный след.

Я даже не думала, что жители Юмы столь религиозны. Ведь на планете нет ни одного храма или место для молитвы.

— Со времен Шилана не осталось ни одного намека на верю. Только эта лестниц, как дань традициям. Нелегко преодолеть столь старое и разрушенное строение. Говорят, только самые достойные пройдут и не споткнуться.

С этими словами он полетел вперед, увлекая меня за собою. Я больно упала на правую руку, завернув ее под себя. Колени разбила в кровь об острые камни, а вот Ан Пауис остался невредим и быстро поднялся. Мне на секунду показалось, что мужчина споткнулся специально.

— Вы в порядке, — запричитал старый плут. — Необходимо срочно отправить девушку в медицинскую часть!

Двое охранников, что следовали за нами по пятам растерялись. Но мои окровавленные и разобранные ноги быстро привели их в чувства.

Поменяв направление, мы отправились вдоль одной ступени, а не на верх. За поворотом спустились вниз и оказались у окрашенных в

красный цвет ворот с отличительным знаком в виде цветка манерка. Синие закрученные лепестки с оранжевой серединой являлись на Юме символом врачей и лекарей.

Внутри помещение радовало новизной оборудования и знакомыми представителями с других галактик, что собственно весьма удивляло. Император Виктор старался окружить себя созданиями из других миров, не доверяя собственному народу.

— Почему здесь так много разных существ? — спросила, подходя к лечебной капсуле. Кресан только пожал плечами, намекая на то, что разговоры опасны при посторонних.

Лечение не заняло много времени. Мне даже не понадобилась помощь местного персонала, который суетился и бегал вокруг моего медицинского ложе.

Меня проводили в специальную комнату для переодеваний, куда доставили одежду, захваченную отцом с Марины. В знакомых тканях я почувствовала себя увереннее. Длинное платье, что закрывало полностью ноги и подметало полы в помещении переливалось перламутром. Длинные рукава и закрытая линия декольте скрывала нежную кожу вместе с синяками. Я взяла расшитый бусинами кружевной воротник со маленького резного столика и завернула в подобие шарфа в два слоя на шеи, убрав небольшие пятна синяков от посторонних глаз. Второе лечение не смогло с ними справиться, что удручало.

— Это сделал старший Ан Брадос? — спросил Кресан, показывая на шею, когда мы остались одни.

— Откуда Вам известно... — закончить мне бывший советник не дал.

— Семья Иена обладает уникальной способностью перераспределять собственную энергию. Подавляя эмоции и чувства, он был способен увеличить собственную физическую силу.

Дальше говорить и не стоило. Я и так могла закончить данную фразу. Сильные эмоции, которые испытал в лабиринте Иен, словно направленный луч прожгли глубоко ткани моей кожи.

— Эффект Нары! Когда внешнее вещество (кожа, мышцы) не страдает, а воздействие имеет точечный характер, к примеру на сердце. Так убивали, чтобы скрыть следы. Но умение это надо немногим. Род Ан Брадос и Андос последние представители этого дара. Ко всему

прочему, по какой-то причине данные способности скрывались от членов семьи и только избранные могли активизировать свое умение.

— Зачем Вам понадобилось разделять нас с отцом? Какую сделку вы заключили с Ан Брадос, а может, Андос. Кому ныне вы помогаете? — неожиданно спросила я, в надежде, что Кресан растеряется. Но закалка, выработанная годами, не подвела. Мужчина остался безэмоционален.

— Вам, принцесса! — с улыбкой ответил господин Ан Пауис. — Посмотрите, как вы прекрасны! Перед вашей красотой не сможет устоять даже сам император. Будьте аккуратнее! Он совершенно свободен от любых условностей и любит идти против традиций. Одно сватовство Иен Ан Брадоса чего только стоит, а ведь мужчина должен был взять в жены женщину из старшего рода, укрепив влияние двух семей.

“Значит, император избавляется от вмешательства в собственную политику родовых домов, пытается их ослабить”. — Заключила я в своей голове, опасаясь произносить что-то подобное вслух.

— Жаль Иена больше нет в живых. Мужчина смог бы навести порядок в окружающем хаосе. — сказал загадочно бывший советник. При этом глаза потемнели, словно напоенные туманом Ютты, а губы чуть припухли от частых покусываний.

— Вам плохо? — спохватилась я, когда Кресан Ан Пауис стал заваливаться на бок. Удержать мужчину не удалось, оттого я оказалась сидящей на полу, голова писаря лежала на моих коленях, а тело запуталось в пышных юбках.

Буквально через полминуты в комнату ворвались охранники, что все время подслушивали неспешный разговор. Они помогли старику подняться.

Кресан играл свою роль до конца — беспомощного мужчину, на которого напала старческая слабость. Дрожащей рукой он оперся на плечо самого низкого офицера и попросил отвести его к хентерийке (женщина с особой способностью делиться своей жизнью ради спасения пациентов в самых сложных ситуациях, когда лечебные капсулы бессильны, или требуется особый подход). Кресан даже прихрамывал и постанывал, уходя с охраной.

В моей руке оказалась небольшая дощечка с номером сорок четыре,

которую вложил мужчина во время падения. Таким образом обозначались полки и ряды в библиотеке дома Андос. Но на этой пластине, кроме номера, имелось еще одно изображение — корона с тремя зубцами окруженная колючей веткой с листьями — символ власти на Юме. Корона принадлежит императору, листья — это его помощники из родовых домов.

Я зажала предмет в руке, отыскивала место на платье, куда спрятать приметную вещь. Но та осыпалась черным песком и оставила после себя одну грязь на полу. Поток воздуха, из открывающейся двери, разнес ее в разные стороны.

— Вы готовы? — поинтересовался худой нескладный мужчина в синем костюме с золотой вышивкой и тремя красными атласными лентами через правое плечо. Наряд подчеркивал белизну кожи, придавая мужчине болезненный вид. Впалые щеки и красные белки в глазах, создавали впечатление будто мужчина пережил бессонную ночь в слезах и делали его похожим на аймена — призрака с Таинственной планеты. Острый выступающий вперед подбородок, который покрывала легкая небритость (на остальном лице волосы не росли), усугублял ситуацию и в тоже время придавал лицу величественной строгости. А серые волосы, не мытые несколько дней, блестели, будто покрытые восковым налетом. Отталкивающий неряшливый внешний вид не шел ни в какое сравнение с тонкими изящными руками с аккуратным маникюром. Из чего я сделал вывод, что мужчина не простой сопровождающий или офицер охраны, а имеет титул, да и ленты просто так не носят для украшения.

На безымянном пальце красовалось единственное кольцо. Возможно, я не обратила бы на него внимания, если бы не наблюдала такое же несколькими часами ранее на руке Аниты Анбас.

— Кто вы? — невежливо и грубо спросила у незнакомца.

Тот в ответ улыбнулся и жестом пригласил проследовать с ним. Я с опаской взялась за подставленный локоть.

— Мне говорили, что девушки на Марине скромны, но оказалось они полны сюрпризов. — начал неспешный разговор мужчина.

От его одежды сильно пахло цветами. Аромат духов одурманивал. Через пару минут в компании незнакомца голова пошла кругом и разболелась. Путь казался бесконечно длинным, на колкие высказывания не хотелось реагировать.

— София, вы слушаете меня? — повторил мужчина с недовольством. Он явно привык к беспрекословному подчинению.

— Простите, но отвечать на вопросы незнакомца, я не намерена. — в том же тоне ответила и надменно улыбнулась.

— Виктор Лан Финрес император и главнокомандующий объединенного мира Юмы.

Выдержка, отточенная годами дала трещину. Я споткнулась на ровном месте и стала заваливаться на пол, но мужчина оказался распотопен и поймал принцессу Марины.

— Благодарю, — меняя тон и опуская глаза, сказала робко, боясь дальнейшей реакции, — и прошу прощения!

— Вам осталось только отвесить поклон, — разочарованно произнес император.

Повернулась к нему и внимательно посмотрела. Усталый и убитый горем мужчина пытался держать лицо, ища в моем неугомонном характере и дерзости утешение.

— Зачем Вам лично встречать пленников? — специально сделал акцент на последнем слове, но Виктор никак не отреагировал, оставаясь невозмутимым.

— Хотелось увидеть ту, что принесла смуту на Юму. Вы покорили сердце представителей Андос и Ан Брадос. Одни готовы расплатиться честью рода. Другие умерли за Вас. — заключил мужчина, посмотрев мне в глаза и ожидая реакции.

Прозрачный намек ранил в самое сердце. В суматохе, которую вызвали интриги Кресана Ан Пауиса, я позабыла об Иене, но сейчас мысли о мужчине вернулись в голову, словно вышедшая из берегов река, что приносит страшное горе, затопляя прибрежные поселения.

Император жестокий и озлобленный человек, который умело играет собственными эмоциями. Отцу нужно учиться, чтобы достичь такого уровня.

— Ваши подданные бесконтрольно нарушают законы государства. — такого ответа Виктор не ожидал. Мужчина прекрасно понял, что я сказала между строк о плохом руководстве и несостоятельности, как лидера.

Молчание затягивалось, как и наше пребывание без движения в пустом широком коридоре. Тишину нарушало только мое дыхание и

сопение Виктора. Мужчина стал похож на маленького обиженного ребенка. Плохая черта для императора. Секунду назад его выдержке позавидовал Александр Дит, а сейчас император Марины посмеялся бы над глупым мальчишкой.

— Император, давайте проследуем дальше, — попросила я.

За следующим поворотом я почувствовала приток свежего воздуха. Света становилось все больше, как и извилин в дороге. Начали появляться окна с разноцветными стеклами. Путь становился труднее, мы словно поднимались в гору по серпантину.

Но усталость улетучилась, когда я увидела отца, который стоял у дверей в тронную залу в окружении двух десятков созданий в форме. Император Марины сиял. Свет этот слепил глаза врагам, пугая их до дрожи. Виктор растерялся и замешкался, отпуская мою руку и давая возможность приблизиться к отцу в одиночестве.

Малик

На свой страх и риск я отправился в родовой дом семьи Ан Брадос, благодаря одноглазого робота Сорина, который отлично справился и доставил мое болезненное тело в медицинскую капсулу. Чувствовал я себя не лучшим образом, легкие жгло огнем. Во рту поселился сладковато-приторный запах антидота. Ко всему прочему левая нога отказывалась полностью повиноваться, из-за чего я прихрамывал. Пусть плохое состояние сыграет мне на руку.

В каюте для отдыха нашел грязный серый плащ с мелкими дырками. Он отлично подойдет для маскарада, который я планировал устроить.

Родовой дом окружали тишина и покой ночи. Никто не беспокоил древнее строение. Но впечатление обманчиво. Необходимо внимательно присмотреться к теням деревьев или фиолетовым облакам, которые прятали звезды и казались совсем черными. В небе прятался имперской корабль в режиме ожидания. На земле — отдельно стоящие наблюдатели.

Я сел за несколько сотен метров от дома, чтобы не смущать усталых бессмысленным ожиданием созданий.

По законам империи, обвинение предъявить можно только лицу лично. Оттого в прошлом так много созданий из родовых домов

пропадало бесследно. Я боялся узнать гнев отца. Не посчитает ли старший Ан Брадос мою смерть лучшим спасением для семьи. Стоило проникнуть в дом и встретиться с родителями, чтобы узнать их решение.

Прихрамывая и опираясь на найденную по пути палку, я подошел вплотную к ограде, что окружала родовой дом и защищала его от непрошенных гостей.

Я знал, что сейчас глаза и оборудование имперских наблюдателей направлены на меня. Жаль, что приборы покажут им образ ветхого старика с гниющей печенью. Правый бок грела горячая вода вперемешку с листьями дерева даниса, которые при распухании увеличивали свои объемы и принимали любую форму. Ко всему прочему, консистенция их напоминала живые ткани. Один листок заранее намял в руке, именно он будет играть роль раковой опухоли в липовой печени.

В целом лихорадочное состояние после отравления ядовитым воздухом в горах отлично вписалось в мой образ. И периодически сведенная судорогой нога отвлекала внимание сканеров на себя.

— Что вы хотели? — спросила прислужница, подходя ближе. Я широко улыбнулся, показывая лицо и подмигивая женщине.

— Вам нужна помощь? — спросила, будто не замечая моего настроения, и открыла ворота. — Развелось нищих, помогай им, пачкай передник! — вошла в образ женщина.

Кажется, ее имя Мана или Магда. Дед привез женщину из опасного путешествия, в котором лишился двух пальцев на правой руке. Старик долго шутил потом, что отдал частичку себя за вечную благодарность. Сейчас я почувствовал, как дед был прав.

Мана проводила в подсобку кухни, боясь, что при визите в центральном зале дома охрана императора наставили следящего оборудования, которое она называла по-простецки следилки. И отправилась к отцу, чтобы известить о визите нищего.

— Здравствуйте, господин! — произнес Нивер Ан Брадос с почтением. Дед научил сына уважению к старшим, но забыл о доброте к собственным детям.

— Здравствуй, отец! — подражая тону мужчины, поприветствовал, при этом поворачиваясь к родителю и наблюдая его округлившиеся

глаза полные ужаса.

— Что ты здесь делаешь? — сердито спросил Нивер, голос дрожал.

— Хочу узнать правду о Иене.

— Да ты с ума сошел? Тело твоего брата лежит на первой степени склепа, — возмутился Ан Брадос, — и ты собираешься обсуждать чужую жизнь, когда своя висит на волоске?!

Улыбнулся. Радовало, что отец не собирается избавиться от глупого отпрыска, чтобы решить одним поступком все проблемы.

— Кто-то методично убирает родовые дома в политической карты. Ан Насим, Ан Грот и Ан Шитвал сосланы либо полностью истреблены. Советники императора нашли в чем обвинить первых и отправить на рудники, вторые — погибли при неудачной посадки вблизи Арманской впадины.

Удивленно посмотрел на отца, ожидая пояснений.

— Малочисленный род Ан Грот. Всего четыре человека, помнишь? — уточнил старший Ан Брадос. — О судьбе Ан Шитвал ничего неизвестно. Связь с родом потеряна. Из древних осталось только мы и Андос.

Меня мало волновали чужие семьи, пока беда не добралась до нашей.

— Кто же перекраивает устройство политической жизни, — спросил у отца, который аккуратно опустился на мешок с крупой и не побоялся испачкать чистый костюм.

— Первоначально думал, что дело рук Кресана Ан Пауиса, который жаждет власти, потому что только она цель его жизни. Но старик активно помогает в объединении родов Андос и Ан Брадос. Злодей прячется где-то совсем рядом.

— Что? Перемирие с Андос? — не поверил своим ушам и переспросил отца.

— Не до старых обид, когда стоишь на краю гибели, — заключил Нивер.

— Если старые обиды остались в прошлом, я хочу узнать правду о судьбе Иена.

Нивер посмотрел из-под бровей хмуро, но историю поведал.

Отец по молодости часто путешествовал с дедом по галактике, у старого Армара Ан Брадоса имелось особое распоряжение императора. Разрешение давало право не только выходить за пределы спутников

Юмы и пересекать полосу астероидов, но и знакомиться с новыми звездами и мирами. Не смотря на женитьбу на Валенсии, Нивер отправился в свое заключительное путешествие, в котором корабль Армара получил сигнал бедствия. Полуразрушенный шаттл марианской империи терял запасы кислорода через дырку в фюзеляже.

— Я нашел Карию с разбитой головой в закрытой каюте. Светлые волосы пропитались кровью, приняв красный оттенок. Губы потеряли свой алый цвет, став бледными, как лицо. Длинные ресницы и темные брови шли в резкий контраст с белизной образа.

Оказав первую помощь, попытался привести девушку в чувства, но услышал лишь вздох. Пришлось брать создание на корабль отца.

Армар полный негодования сменил гнев на милость, как только взглянул на прекрасное создание. А когда Кария открыла глаза мое сердце также было покорено. Один глаз имел два зрачка и синюю радужную оболочку. Другой был наполнен цветом неба над Юмой фиолетовый с белыми вкраплениями облаков.

Нивер с грустью взглянул на свои руки, улыбнулся.

— Старость пришла так быстро, а тогда казалось, что я смогу изменить уклад целого мира. Но не спас девушку, что доверила мне свою душу и тело, — заключил отец.

Дорога на Юму заняла несколько месяцев. Арамар выступал против брака с Валенсией, поскольку женщина имела дочь от погибшего супруга. Вдова сразу не приглянулась старику. Оттого он зацепился за любопытный взгляд сына к незнакомки.

— Безумное путешествие и страсть, которая возникла между мной и твоей матерью, подогреваемая одобрением Армара, затопила меня с головой. Я совсем позабыл о жене и сыне подростке Иене.

В родовой дом Кария попала, как личная прислужница твоего деда. Старику доставляло удовольствие мучить ревностью Валенсию. Эта блажь вылилась в кровавые слезы, когда в отпуск из военной академии вернулся Иен. Улыбчивый жизнерадостный мальчик, что с легкостью преодолевал все препятствия и не сломался на первых кругах испытаний, сохранив честь родового дома.

Иен поразился красота и тонкостям манер новой игрушки деда, который часто привозил из своих путешествий благодарных созданий, что и ныне служат в нашем доме. Кария говорила и держала лицо, как девушка из хорошей семьи. Трудно было разглядеть в ней простую

служанку. Но о прошлом девушка никогда не рассказывала, как и том что случилось на корабле, в котором ее нашли.

Я не сразу заметил интерес Иена к моей тайной возлюбленной, а когда заметил было поздно. Твой старший брат словно с ума сошел. Вбил себе в голову, что должен обязательно вернуть Карию домой, при этом выступая в роли главного спасителя.

Девушка всячески избегала общения с Иеном, но он был ее одержим. Чем чаще она отказывала ему, тем более жестокими были его поступки.

Он даже устроил собственные похороны.

На этих словах я перебил отца:

— Разве такое возможно? — наставник уже рассказывал об способностях Иена, но я решил сделать вид, что мне ничего не известно.

— Перераспределил жизненные потоки и, практически умерев, твой брат покинул академию. В наказание получил глаза полные крови. — вскользь обмолвился Нивер, а потом быстро продолжил рассказ о Карию.

— Когда ты родился, Иен словно помешался. А узнав о том, что отцом ребенка являюсь я, перестал общаться с семьей и завалил испытания кругов.

В себя его привела только гибель Карию. Случайность, которую я не смог предотвратить. Нападение арнараны, которую впоследствии приручил Иен и дал имя Кара — кара за смерть марианки. Она всегда была рядом с ним, как воспоминание о гибели возлюбленной.

— Значит, вот каким образом ко мне могла прилипнуть космическая метка Софии. Я наполовину марианец. Похожая кровь в сочетании с напитком жизни, как и предполагал Кресан Ан Пауис.

— Бывший советник гораздо больше знает, чем нам думается. Вот только марианцы не способны ставить метки. Не в их это природе.

Нивер замолчал, посчитал историю достаточно полной для моих ушей. Я не стал настаивать на подробностях, поняв самое необходимое. Иен хитер и расчетлив. Отец не станет помогать мне, раз не пожелал поведать о семейной тайне.

— Ты не прав! Иен из светлого мальчика с широкой улыбкой превратился в холодного замкнутого монстра. Так он пережил смерть Карию.

Я похлопал глазами, поняв, что несколько последних умозаключений сказал вслух.

— Не стану помогать тебе, ибо ты повинен, — продолжил тем временем Нивер, — Мешать не буду, потому что сын мой. Если сможешь найти самостоятельно выход из сложившейся ситуации, встану на твою сторону.

С этими словами отец встал и направился к выходу. К самой двери повернулся ко мне и произнес:

— Если желаешь убедиться в смерти брата, можешь проследовать в семейный склеп и взглянуть на его тело. А лучше проследуй к озеру душ!

— Зачем? Если Иен лежит на холодном камне? — удивился я совету отца.

— Узнать семейную тайну, которую ты так жаждешь раскрыть. Возможно, дух брата раскроет твой потенциал. — загадочно произнес Нивер Ан Брадос.

Я трусил. Перед глазами стояла картина десятилетней давности. Пинер на белых простынях с бледным лицом и закрытыми глазами, которые он больше никогда не сможет открыть. Зареванная Валенсия в обнимку с Нивером, у которого дрожат губы и руки. Даже Мила постарела. Красивое молодое лицо и руки старухи. Позже я узнаю, что она пыталась воскресить брата, использовал хентерийские техники. Женщину вовремя остановили, но в наказание ее руки сморщились и посерели.

Я задышался от боли и осознания собственной глупости. Юнец, что оставил семью в самый страшный момент. Возможно, будь я в академии смотрящим на испытании кругов, смог бы спасти брата. Этого мальчишества мне не простят. И я начну делать еще большие глупости. Итогом вылечу из академии, растеряв былые связи.

Рукою проведя по створкам дверей, что вели в семейный склеп, я так и не отважился их открыть. Время утекало, как песок сквозь пальцы, а я продолжал стоять перед резным каменным входом.

— Малик?! — послышалось позади меня. Мать впервые за долгие годы улыбнулась искренне. Она действительно радовалась моему появлению. А может, за собственными обидами я не замечал ее истинного отношения?!

— Здравствуйте, Валенсия! — в ответ прошептал я. Женщина приблизилась положила руку на двери, вторя мне, и толкнула их, открывая.

— Смотри! — крикнула мачеха, — смотри! — повторила она со злостью.

Повернул голову и увидел Иена лежащим на белом камне. Обрядовые одежды не покрывали тело, голый торс блестел от масла. Под ребрами не затянувшийся шрам от удара ножом, как и говорил Сорин, Иена убили точным ударом.

— Мила помогла вернуться брату на Юму. Не знаю, каким образом ему удалось обмануть Дита На Марине, убедив в собственной гибели, — проговорила Валенсия и подошла к спящему вечным сном сыну.

— Прости! — все, что я смог вымолвить, глядя в глаза полные слез. Женщина редко сдерживалась и любила выплеснуть эмоции на окружающих, как впрочем и я свои обиды. Воспитание Валенсии дало свои плоды.

— Я старалась не разделять Вас, мальчиков, на своих сыновей и отпрыска Кариин. Она хорошо служила старому Армару, даже слишком хорошо. — со вздохом добавила Валенсия. — Но когда Нивер добавил Кария к моему имени, я словно помешалась, выплескивая всю свою боль на твои плечи и калеча неокрепшую психику. Понадобились годы и смерть Пинера, чтобы я осознала, как нуждаюсь в своих мальчиках. Теперь ты один — надежда семьи и ее погибель одновременно.

Женщина протянула мне медальон, что хранила долгие годы. Символ семьи первого мужа Айна Ан Брамана птица с опущенной головой, но распушенными крыльями. Непонятно, готовится она к атаке или смиренно ждет исхода сражения.

Слов не требовалось. Я поблагодарил Валенсию, поцеловал тонкую руку и отправился в Алманские горы навстречу с Александром Дитом. Остается только надеяться, что он выполнит свое обещание. Цель моя не изменилась. Пусть ее достижения станет другим. Надеюсь, мне поможет душа Иена.

София

С каждым моим шагом настроение отца менялось. Рассматривая

меня Александр Дит выглядел обеспокоенным. От былого задора и надменности ничего не осталось. Тревога поселилась в глазах отца, распуская свои черные щупальца по всему телу. Оттого при первом прикосновении император Марины вздрогнул. Погладил мою спину и прошептал сам себе, обнимая дочь.

— Все слишком далеко зашло. Риск неоправдан. — и потом добавил уже вслух, — Давай вернемся домой, София?!

— О каком риске вы говорите, отец? — встревожено спросила, но ответа не услышала.

Странный намек Александра заставил задуматься, оттого я не сразу обратила внимания на подошедшего Виктора. Рядом с отцом мужчина казался еще бледнее и невзрачнее. Как нашаливший ребенок, он понурил голову и согнул спину.

— Приветствую! — одной фразой унизил императора Юмы Дит, не обозначив ни титула ни имени Виктора. В глазах последнего загорелся нехороший огонь, а рот изогнула кривой линией в подобии улыбки.

Мужчина кивнул в ответ и пригласил нас в тронный зал, который не отличался помпезностью и красочностью в отличие от такого же помещения на Марине. Пастельные тона тканей на окнах и спинок стульчиков, что расположились по периметру комнаты, казались скромными. Светло-коричневый пол блестел помытый и очищенный, как перед важной встречей. В нем отражался свет, льющийся с потолка, на котором отсутствовали ангелы, лепнина и какие-либо украшения. Простой белый холст с множеством лампочек в золотой оправе больше напоминал потолок на военном космическом корабле, где все устроено для комфорта и экономии пространства.

— Зеркальное отражение?! Неужели только такого вида комнаты достоин император Марины, прибывший на Юму с визитом?! — голос отца был полон негодования и злости.

Что значит фраза про “зеркальное отражение” я благоразумно спрашивать не стала, поскольку видела настроение мужчины и подрагивающие кончики белых крыльев. Напряжение нарастало.

— Я побоялся, что вам захочется разрушить еще одну прекрасную залу, помимо родового дома Анбас, — попытался отшутиться Виктор, но Дит перебил его на полуслове.

— За покушение на жизнь моей дочери ваше государство еще ответит. А сейчас я бы хотел прекратить всякие игры и поговорить со

всеми вашими советниками. — раздраженным тоном произнес Дит и указал совсем не по-светски указательным пальцем в цветную стену. Она была единственным ярким пятном в этом сером помещении.

— Как пожелаете, — проговорил с наслаждением император Юмы, будто именно к этому велся весь разговор.

Мужчина сделал несколько пасов рукой, описывая круг, потом притопнул и снова вытянул ладонь вперед. Перед кистью возникла виртуальная панель.

— Доступ император. Отмена зеркального отражения. — после этих слов Виктора Лан Финреса стены задрожали, потолок пошел рябью.

Вокруг нас загорелось золотое кольцо, которое начало медленно сужаться, подталкивая делегацию к телесному контакту. Отец приобнял меня за талию, распуская крылья и закрывая от локтей офицерского состава. Вокруг Виктора свет повторял огненный круг.

Мне показалось, пол раскололся в месте соприкосновения со светом. Та его часть, на которой мы стояли, приподнялась над основой, что закрутилась, как планеты вокруг Солнца, и опустилась вниз. Наверх поднялся уже нарядный пол выкрашенный в ярко-красные цвета с вкраплениями фиолетового и белого подобно небу на Юме.

Потолок зазвенел богатой хрустальной люстрой ручной работы. На восьми плафонах рассказывались разные истории: любви первых созданий на Юме, появлению космической метки через прикосновение, откровенные и военные сцены. Они светились ярким желтым светом, отражаясь на полу и придавая помещению загадочности.

Стены повернулись лицевой стороной, оголяя свое яркое нутро. Каждая имела различный оттенок, как и дождь на Юме. В горах он пропитывается цветом отравляющего воздуха, и чем дальше от них, тем прозрачнее вода.

Вместе с самой чистой стеной на глаза показался золотой трон на небольшом в три ступени постаменте. Справа и слева расположились два ряда стульев, на которых сидели советники. Несколько ближних стульев пустовало, одно место должен занимать Малик Ан Брадос, который, по словам Кресана, обвинен в подлоге и измене короне. Самый дальний стул занимал отец Сорина, создание неприятное и мнительное. Чем ближе место, тем больше прислушивается к мнению данного советника император.

Платформа, на которой мы стояли, медленно опустилась. Александра Дита со мною взяли в плотное кольцо, а Виктор Лан Финрес проследовал к трону. Советники приподнялись со своих мест, приветствуя своего императора и одновременно косясь на опасного гостя.

Зеркальное отражение в доме Аниты Анбас помогло скрыть следы ее преступления, обмануло моего отца и сделало из меня сумасшедшую от пережитой боли девушку.

Попыталась обратиться к отцу и замерла на полуслове. Мужчина был в ярости. Я видела его пылающий взгляд, полный злости. Сжатые в кулак руки и расправленные крылья, что немного расширили круг, который образовали офицеры охраны.

— Что за игры, Лан Финрес? — Александр продолжал унижать императора Юмы некорректным обращением. Но тот на удивление оставался спокоен. Маска глупого и трусливого создания слетела с его лица, но тяжелым грузом легла на плечи.

Виктор хотел показать свое превосходство в данной ситуации над самым кровавым императором Марины, он сможет ли он удержать высокую планку и соответствовать славе моего отца?!

— Господин Александр Дит вы обвиняетесь в пособничестве врагам государства, разрушении родового дома и нанесении увечий членам родового дома Анбас, незаконном посещении закрытой планеты Юма и нарушении межгалактического законодательства.

Ваша дочь обвиняется в шпионаже и создании неблагоприятной ситуации на планете Юма, а также в разжигании розни между родовыми домами и их членами.

Из-за нее я потерял замечательного советника Малика Ан Брадоса, — без всякого сожаления в голосе закончил свою обвинения Виктор Лан Финрес. Не зря он стал императором с таким властным и жестким голосом.

Отец напугал меня своим злым смехом. На публику он веселился, но я стояла близко и видела, как дрожат в панике руки. Несуразный мальчишка, что желал повторить славу Александра, напугал его.

— Что происходит? — прошептала мужчине, останавливая истерический хохот.

Дит наклонился к самому моему уху и еле слышно ответил:

— Если Виктор открыто обвиняет, не боясь гнева императора

Марины, значит либо совсем обезумел либо имеет связи в межгалактическом совете.

Теперь устроить истерику захотелось мне. Другие галактики давно мечтали убрать с пути кровавого императора, но боялись гнева его последователей. Виктор заручился серьезной поддержкой раз ведет себя столь опрометчиво. Безусловно технологии Юмы уникальны, но врядли способны противостоять мощи Марины.

— Вариант с помешательством мне больше по душе, — прокомментировала отца

— Согласен!

Вот только развязка не была столь красива, как слова Виктора. Под ноги полетела дымовая шашка с усыпляющим газом. Офицеры отступили, а над нами образовался купол, который не давал газу распространиться по тронному залу.

Очнулась на мягком пледе с коротким ворсом, который оставил легкий красный след на щеке. О времени нахождения в данном помещении рассуждать не могла, голова шла кругом. Пару раз я прикладывала гудящую голову на плед. И только появление императора Виктора заставила встать и высоко поднять голову.

— Что Вам от меня нужно? И почему я разлучена с отцом? — строгим голосом спросила мужчину.

— Я могу предложить несколько вариантов развития событий. — перешел сразу к делу Лан Финрес, — Первый, вы становитесь моею женою и сохраняете свою жизнь. Ваши порочные связи с членами семей Андос и Ан Брадос меня не волнуют. Тем более, как только Малик пересечет порог своего дома, его голова покинет тело.

Второй, вместе с отцом вы будете уничтожены в рамках межгалактического законодательства. Я знаю, что империя Марина редко соблюдала этот свод правил, как впрочем и Юма, но вы находитесь на моей планете, оттого я свободен в своих решениях.

Третий, а возможно и четвертый вариант я слушать не стала.

— Какой из перечисленных вариантов сохранит жизнь Александру Диту? — спросила императора.

В ответ тот неоднозначно пожал плечами.

— Мне необходимо время на размышление, — проговорила я, а потом, вспомнив о подсказке старого писаря, добавила, — и я люблю

почитать.

— Императорская библиотека полностью в вашем распоряжении, дорогая, — стальным голосом ответил мужчина. Сейчас он выглядел совершенно по-другому. Худоба, казалось, делали мужчину более высоким. Глаза светились и торжествовали, а бледные губы наполнились цветом. Гордое и знающее себе цену создание, что смогло взять в плен самого кровавого императора.

После того как Виктор покинул покои, не раздумывая, я отправилась в библиотеку, в надежде увидеть спасителя. Но стеллажи, которые взмывали вверх и были наполнены книгами и свитками со всей галактики, встретили меня пыльными полками. Удивляло то, как закрытая планета смогла раздобыть столь ценные сокровища.

— Армара Ан Брадос был тем еще пиратом. Он выискивал ценности в самых отдаленных уголках вселенной и привозил их на Юму. В своих поисках мужчина лишился пары ребер, которые не удалось восстановить даже хентерийским девам, и семьи, что считала Армара безумцем, одержимым жаждой открытий, — шурша страницами в открытой книге проговорил мужчина, который стоял в тени.

— Я читала об этом создании. Его имя принадлежит векам, благодаря огромному любопытству, — ответила знакомому голосу.

Сорин сделал шаг и показал свое уставшее и бледное лицо. Под глазами залегли синяки, а понурые плечи сделали мужчину приземистым. В душе сразу зародилось беспокойство. Я ринулась навстречу, но Андос отступил обратно в тень.

— Ты обвешана маяками, как военный корабль оружием. Лучше сохранить прежнее расстояние, чтобы не оказаться потом в тюремном блоке, — разъяснил Сорин, останавливая мой порыв.

Я поджала губу и рассердилась на свою глупость.

— Что с отцом? — этот вопрос волновал сильнее других.

— Александр пребывает в скверном расположении духа. Пару раз разрушал стены камеры, теперь сидит в клетке с электрическими решетками. Опасная штука.

В ответ улыбнулась, потому что прекрасна знала такими игрушка отца не удержать. Если он позволил пленить себя, значит существует какой-то план.

— Виктор предложил мне стать его невестой, — сказала Сорину,

тот даже книгу выронил.

— А вы, принцесса, весьма популярны на нашей планете. Родовые метки окружают Вас. Правда, есть несколько странностей, — оговорился мужчина, дожидаясь моего вопроса, каких именно?

— Во-первых, то как ты получила мою метку. Я прочитал множество книг, использовал самые старые связи и изучил запретные фолианты. Нигде нет сведений, что можно поставить метку на создание с другой планеты, не имеющего общей с тобой крови.

— Но как же метка Малика? — удивилась я. Препные рассуждения о возможности нанесения космической метки на мое плечо сыпались песком под ноги. И оттого рождалась загадка о том, каким образом я поставила метку на Ан Брадоса.

— Раньше рассуждали о грехах наших предков, но планета была совершенно недоступна для связей с другими цивилизациями. Торговля велась через роботизированную технику. Шилан изменил порядок, но вылетали с Юмы только фанатики, обожающие свою Родину.

— К чему сейчас эти слова? Мы теряем время. — начала раздражаться я. Меня мало волновала порочность созданий, которые раньше жили на Юме. Хотя, что таить, она и сейчас мне безразлична.

— Ты не слушаешь меня! — разозлился Сорин, повышая голос. Послышались стальные нотки. — Существует только один способ обмануть природу — использовать ее дары. Вспоминай, что пила перед тем, как оказаться на старом шаттле.

Я перебрала все, пытаюсь вспомнить особо событие. Поцелуй с Иеном и особо чувство охватившей меня эйфории. Потом резкое разочарование, словно действие сладкого наркотика прекратилось.

— Иен, — дрожащими губами, прошептала я. Неужели он во время поцелуя, опоил меня чем-то?! Но самое страшное, что во дворце на Марине редко, что важное происходит без ведома Александра Дита.

Голова закружилась, а ноги стали ватными. Я пошатнулась, хватаясь за ближайший стеллаж. Книги посыпались на голову. Сорин ринулся ко мне, но тишину уже разбавляло цокание офицерских сапог.

— Сокия, будь здесь завтра в десять часов утра. — напоследок бросил мне беловолосый мужчина и скрылся за грязными полками.

А я встречала императорскую охрану в окружении разбросанных книг и полных слез глаз.

Этой ночью я видела разрушенные стены родового дома Анбас. Сверкающие и полные злости глаза Аниты. Ее руки были покрыты золотой пленкой, а губы зеленым маслом, которое должно вернуть молодость женщине.

Обнимал маленькую леди и смеялся надо мной Иен, из груди которого сочилась черная кровь, словно его гнилая душа покидала испорченное тело.

Я резко поднялась с подушки, дрожа от ужаса. Комнату освещал один фонарь, что висел за окном и практически не дарил света. Полумрак добавлял страха.

Руки тряслись, а лоб покрыла испарина. Пройдя к резному комоду напротив кровати, взяла стакан, наполнила его и подняла глаза, взглянув в зеркало, которое занимала практически всю стену. В отражении стоял Иен Андос и внимательно наблюдал за каждым моим движением.

Время остановилось, я боялась вздохнуть, чтобы не спугнуть наваждение. Только звон стакана, что выпал из ослабевших рук, и разбился, привел меня в чувства. Но образ мужчины по-прежнему находился в комнате.

— Иен?! — позвала я, не веря своим глазам.

— Тсс, — произнес мужчина, поднося указательный палец к губам.

Я даже тряхнула головой, но Ан Брадос не исчез, как и не сдвинулся с места. Нас разделяли ровно восемь шагов, от стенки до стенки. Я считала расстояние от скуки, сидя взаперти шесть дней и семь ночей после путешествия в имперскую библиотеку. Теперь книги я читала с электронного табло планшета.

Иен выглядел бледным и болезненным. Левое плечо было слегка опущено по сравнению с правым. Я протянула и положила руку на место, куда ударила ножом Анита. Мне необходимо убедиться, что мужчина реален. Убедиться, что это именно он, а не хорошо сделанная копия. И такое бывало в моей жизни. Друзья оказывались плохими куклами.

От прикосновения мужчина не поморщился, только шагнул назад. Это был не Ан Брадос! Кто-то другой принял личину, что заставляла мое сердце биться сильнее. Первым испытанным чувством стала злость, а потом пришла обида. Но я решила сыграть в игру, которую предложил незнакомец.

— Как ты выжил? — спросила у клона Иена.

В ответ тот покачал головой. Значит, голос скопировать не удалось. Меня это радовало. Не знаю сдержала бы я слезы, услышав знакомые холодные нотки.

— Поняла, — прошептала, вставая чуть ближе к мужчине, — говорить опасно!

От мужчины исходил сладкий приторный запах парфюма. Очевидно, он скопировал тело, но забыл про голос и собственный аромат.

— Напиши! — протянула электронный планшет мужчине. Экран в двенадцать дюймов осветил прекрасное лицо, показывая серые глаза, но я сделала вид, что не заметила данного промаха.

“Что сказал Сорин?” — появилась незамысловатая запись.

“Велел согласиться на предложение императора” — соврала я. Уголки губ лживого Иена приподнялись в еле заметной улыбке.

Мужчина пальцами нарисовал следующие слова, из-за которых я чуть не залепила ему пощечину. Только осознание того, что в этой игре на шаг впереди, остановило меня.

“Мы должны консумировать брак!” — горячие руки легли мне на бедра, а губы потянулись за поцелуем. Тут я не сдержалась и ударила по лицу. Пощечина вышла знатная, звон нарушил тишину момента.

Мужчину удар не отрезвил, он, словно похотливая девка с Виты, облизнул губы в предвкушении и устремился ко мне. Страх сковал тело, несколько важных секунд я не могла пошевелиться. Оттого оказалась в объятиях незнакомца.

— Пустите! — закричала, но ни один из охранников не пришел мне на помощь. Гнева своего господина они боялись больше, чем потери собственной чести, ведь оставили женщину в опасности. На Марине за такое отрубали пальцы. Таким созданиям не протягивали затем рук для приветствия.

Мужчина схватил меня за волосы и резко оттянул назад голову, причиняя невыносимую боль. Я закричала, но только эхо полупустой комнаты раздалось в ответ. Чуть развернувшись, мне удалось ударить высокое создание по шеи, отчего незнакомец ослабил хватку. Я не растерялась и выдрала клоч рыжих волос. Но даже в полутьме было заметно, как они теряют яркость и становятся серыми, как все вокруг.

В голове возникла безумная мысль, которую озвучила вслух.

— Виктор, остановитесь! — крикнула мужчине, окончательно вырываясь из цепких рук.

— Умная девочка, разоблачила императора! — с улыбкой произнес Виктор.

— Зачем Вы делаете все это? — поинтересовалась у мужчины.

— Мне не нужна была Марина с ее громадным флотом и мощью. Я желал только сравняться с великим императором Александром Дитом. Встать рядом с ним на одну ступень. Но родовые дома мешали открыть границы Юмы, живя старыми традициями и порядками. Тогда Анита предложила отличное решение. Использовать одного из рода Ан Брадос. Она хотела чтобы на Марину отправился Малик, но я видел несколько фотографий в холле. Рядом с Иеном женщина казалось светила от счастья. Мне не нужны любовники рядом с будущей императрицей.

Я не слушала дальнейшего рассуждения, прекрасно понимая к чему ведет Виктор. Он стал постепенно уничтожать родовые дома, отлучать старых советников от должностей и привечал молодых бунтарей, вроде Малика.

Перед глазами всплыло лицо Аниты Анбас. Она с таким же больным наслаждением причиняла мне боль.

— А вы похожи! — сказала надменно, ожидая нужной реакции.

Император остановился, пытаясь понять о ком речь.

— Иен не слишком умен, раз попался в мою ловушку на Марине! Взрыв не разметал его кости по взлетной платформе, но отправил душу в черное озеро- с полной уверенностью произнес Лан Финрес.

Я покачала головой в знак отрицания. Не желая переубеждать императора в том, что не он виновен в смерти Иена.

— Я говорила про Аниту, вашу невесту. У нее на руке имелось такое же кольцо.

Но стремительный бросок императора Марины, который не смогла предугадать, повалил меня на пол.

Виктор горел от ярости. Маска Ан Брадоса слетела и облачила гнилое нутро мужчины.

— Ты расплатишься за то, что сделал твой отец! За смерть Аниты!

Но Александр не убивал женщину, оставил ее безрукой и сохранил жизнь. Кто же тогда закончил ее мучения?!

Малик

— Власть развращает! — произнес Кресан Ан Пауис, обращая взгляд на ближайшее дерево. Кроны клонились под тяжестью плодов, а листья потерялись на фоне их желтизны. Мужчина протянул руку, срывая ближайший фрукт, и заговорил с будущим императором.

— Смотрите, эппил — красивый вкусный на первый взгляд, манящий к себе ароматом плод, но ядовитый внутри. Достаточно одной капли, чтобы отправиться в озеро душ, — советник тяжело вздохнул, — так же и Анита — прекрасна внешне, но с гнилым нутром и жестоким сердцем. Не зря женщину называют железной леди.

— Замолчи! — Крикнул в сердцах Виктор. В глазах заблестел опасный огонек ненависти. Именно, в этот момент решила судьба будущего писаря.

Кресан попытался образумить влюбленного, но слова теряли свой смысл перед нанесенной обидой.

— Любовь ослепляет! Вы еще не стали императором, а попали во власть вседозволенности и чужого влияния, — заключил Ан Пауис и, кинув под ноги собеседнику эппил, попытался удалиться.

— Ты! Никогда не смей так обращаться с императором! Я возвышусь! Слава Александра Дита померкнет и падает перед моими ногами безродной землей! — в полной уверенности говорил Виктор Лан Финрес. А советник умирающего правящего императора только посмеялся.

— Ты молод и горяч! Оставь Аниту в любовницах и правь мудро! — меняя интонацию и степень уважения, переходя от “вы” на “ты”, проговорил Кресан. — Подобные мысли не сделают тебя великим созданием, разве что великим глупцом!

На этом разговор прервал офицер средних лет, что нес дозор возле покоев нынешнего императора. Мужчина сообщил печальную новость:

— Картер Ан Брамис мертв! Преемником объявлен Виктор Лан Финрес.

На лице юноши сияла победная улыбка, а Кресана охватил ужас осознания, что он воспитал чудовище и собственными руками проложил тому путь к трону, ежедневно, начиная с первого дня болезни, внушать Картеру мысль о талантливом управленце из небогатого, но древнего рода.

Я смотрел вслед уходящему новому императору с тоскою. Весь разговор Кресана и Виктора подслушивал, сидя в кронах и наслаждаясь прекрасным сладко-горьким ароматом дерева эппила. Что ждет планету в руках неразумного создания?!

— Слезай уже, Сорин! — проворчал советник. После разговора с Лан Финресом мужчина словно потерял несколько десятков лет и состарился. Уголки губ опустились, с лица исчезла былая легкость и радость. Кресан осунулся, плечи опустились. Он погрузился.

— Я вырастил чудовище, — вполголоса произнес Ан Паиус, — но боюсь, за этот грех придется расплачиваться всей Юме.

Сорин закончил свой рассказ, а я откинулся на кресло капитана корабля Андоса. Оно тоже поскрипывало.

— Почему весь твой корабль в таком плачевном состоянии? — спросил, пытаюсь отвлечься от тяжелых мыслей. Раньше я считал Виктора Лан Финреса разумным и благочестивым созданием, которое способно изменить прежний уклад жизни, открыв границы, и возвысить государство.

Сорин рассмеялся:

— Странно, что сейчас тебя волнует старое корыто, а не заточение Александра Дита под стражу. Когда император Марины вернется к себе домой, думаю, Юма перестанет существовать.

Андос прав. Наверяд ли кровавый господин простит нашему миру такое унижение.

— Честно говоря, я не понимаю, как Виктору удалось пленить столь опасное создание. Тем более поговаривают, что Дит эмпат, — начал я свое рассуждение и был перебит Сорином.

— Не забывай о силе купола над головой. Он гасит любые эмоционально-телепатические связи, — мужчина вдруг стал предельно серьезен и сконцентрирован.

— Что случилось? — напрягся я, видя меняющееся настроение Сорина.

— Ты проверял жизненные потоки Иена, когда заходил в склеп? — спросил неожиданно друг.

— Нет! Появилась Валенсия Кария и отвлекла меня от намеченного плана, — мрачнее произнес я.

— Твой старший брат идет в тюремный блок!

Я раскрыл широко рот и распахнул глаза, не веря тому, что только что услышал. сердце охватило странное чувство радости и тревоги. С одной стороны, Иен мог решить все проблемы, что я создал, облегчив мне существование. С другой, он заберет все внимание и славу себе, которые я мог бы получить в итоге удачного разрешения опасных для семьи вопросов. Я испытал чувство досады.

Экран связи с Андосом резко погас, я остался сидеть в полном одиночестве и тишине, которую нарушал звук и вибрация от мотора корабля. Они успокаивали расшатавшиеся нервы.

Иен — загадочный и опасный противник. Нерушимая и непробиваемая скала, вершину которой венчает снежная холодная шапка. Он всегда на шаг впереди. На несколько кругов в военной академии, во внимании и любви матери и брата Пинера. Я вел с ним борьбу, в которой всегда проигрывал, поскольку Иен никогда не противопоставлял наши жизни и значимость в жизни рода. Он существовал в своем собственном закрытом мире, который наполняли радость и боль. Казалось, его мало волновали чужие переживания, но когда погиб младший брат, я впервые увидел блестящие на щеках слезы.

Вдруг вспомнился разговор с отцом и его исповедь. Нивер влюбился в простую улыбчивую девушку, о судьбе которой ничего не ведал. Желал уйти из семьи, но положение в обществе не позволило сделать глупость. Дед — старый романтик — всячески подталкивал сына к необдуманным действиям, недолюбливая Валенсию. Одно то, что он притащил Карию в дом и сделал личной служанкой говорило о многом.

Армара Ан Брадос сильно переживал смерть марианки. Он не вернулся из одного из последующих путешествий. Ошибка пилота при посадке в разведывательном экспедиции. Но отец не верил отчету, считая гибель Ан Брадоса не случайной.

В этой непростой и запутанной историей юный Иен стал жертвой первой любви, отцу и деду некогда было утешать разбитое сердце и потухшую душу. Брат остался один со своим горем. Оттого я познакомился с уже новым созданием, которое имело разрушенные мечты, что превратились в холодность взгляда, несмотря на их красный цвет, и безразличный нрав, который на деле оказался фальшивой

маской.

Мне казались странными слова о том, как сильно привязалась Валенсия к младенцу, ко мне.

— Смотри как искренне названная мать радуется твоим успехам, я полюбил ее. Незаметно она стала дорога моему сердцу, вот только ее не смогло простить обид. Злость годами пожирала душу. Валенсия превратилась в строгую и надменную особу с истеричным характером. Я сделал женщину таковой, мне и расплачиваться.

Отец посмотрел на меня с печалью в глазах и добавил:

— Я думаю, что твоя космическая метка возникла в итоге схожей крови! Вот только голову Кария никогда не венчала костяная корона, как у жителей Марины. Впрочем, как и у твоей бывшей невесты.

Только сейчас вспоминая разговор в кладовой, я переосмыслил сказанное отцом. Кария была не так проста, как пыталась показаться. Точно так же, как и София с ее особым даром — звездным притяжением и родством с кровавым императором.

София

Я кричала и звала на помощь, борясь с мужчиной на гладком холодном полу. Удары сыпались, как из рога изобилия. Виктор вел себя словно обезумевший зверь, который пытается сохранить жизнь, убив охотника. Вот только я не желала свежего мяса.

Император приподнялся надо мной, сел сверху, удерживая руки коленями и со всей силы ударил наотмашь. Дикая боль пронзила голову, и на несколько секунд я выпала из реальности. Прийти в себя помог император, который старательно развязывал штуровку на груди у платья. Зверь ослабил свою хватку, увлекаясь разделыванием добычи.

Правой рукою я нашарила осколок стекла от разбитого стакана, и со всей силой воткнула его в горло Виктора. Мужчина вскочил, прикрывая ладонью рану. Но кровь бурным потоком сочилась наружу. Император метался по комнате, пытаясь звать офицеров охраны, но отчего-то те не отзывались на мольбу своего господина. Виктор попытался второй ладонью прикрыть струящуюся кровь, но рана оказалась слишком глубокой.

Осколок стекла полетел на пол, а покрывало, которым я укрывалась перед ночным пробуждением, в руках мужчины. Белая ткань быстро

пропиталась кровью. Император захрипел, заваливаясь на бок возле кровати.

А я смогла наконец подняться. Голова кружилась. Руки тряслись от ужаса. Первым делом, я убедилась, что император Юмы все еще жив. Я долго боролась с желанием, оставить в таком состоянии и удалиться, но здравый смысл победил. Мне не хотелось усугублять свое шаткое положение.

Ко всему прочему, я прекрасно понимала, что Александр Дит выберет для Виктора Лан Финсера достойное наказание, и осколок покажется прекрасным стеклянным цветком. Этот факт подогревал мою израненную душу и немного заглушал боль.

Я прошествовала к гардеробу, вызвала старого ржавого робота, задачей которого была сортировка одежды и поднятие того или иного предмета на второй ярус.

Поскрипывая, словно старик, что ругается на расшалившуюся детвору, робот вышел из гардеробной комнаты. Простой тб, состоящий из двух балок ног и манипулятора торса, выполнил все мои указания беспрекословно.

Император был погружен на простынь, что я заранее расстелила на полу, а потом рукой-манипулятором перемещен на кровать. Из аптечки, что доставил робот из ванной комнаты, я достала кровоостанавливающие и противовирусные препараты. Вколола с больным наслаждением мужчине и порадовалась его стону. Рану на шею закрыла специальным бинтом, что при соприкосновении с кожей расплылся, словно расплавленное железо. Удивило то, что в аптечке имелись и подобия капельниц с составом, что восстанавливает потерянное количество крови. Я использовала четыре, боясь переборщить и отравить и без того ослабевшее тело. Оставалось сделать пару уколов, чтобы не допустить судорог. Но я медлила.

Виктор изогнулся дугою, тело сопротивлялось и отторгало чуждую субстанцию, не желая преобразовывать ее в потерянную кровь. Я воткнула приготовленную иглу в живот. Мужчина распахнул глаза и потянул ко мне руки. Только они отказались повиноваться, поскольку я привязала кисти длинной веревкой к изголовью кровати. Простора для маневра оставалось немного, но я все равно в страхе отпрянула.

Император шепотом выругался. Значит, рана оказалась не так глубока и опасна, как мне представлялось.

— Александр Дит не убивал госпожу Анбас, — рассказала бледному императору.

Виктор прохрипел невнятно и отключился. Я сделала оставшиеся уколы и собиралась удалиться, когда услышала еле слышный шепотом.

— Мы собирались пожениться, как только власть и порядок на Юме изменятся. Родовые дома не допустили бы свадьбу древнего рода Лан Финрес с вновь образованным Анбас.

Слушать о печальной судьбе создания, скованного рамками и законами, я не захотела. Ведь сама попыталась противостоять своей судьбе, обрекая себя на нынешние испытания.

— Вам надо было самому отправляться свататься на Марине! — ответила я, прерывая Виктора.

— Любовь ослепила меня, потому в империю полетел Иен Ан Брадос. А мы венчались с Анитой в горах под аппиловым деревом.,- император закашлялся, харкая кровью, и отключился.

Он, как и я, прекрасно знал, что такое венчание не имеет законной силы. Но пошел на поводу нежных чувств и эмоций. Наверное, мужчина надеялся, что его любовь сможет изменить уклад жизни. Но он ошибся не только в своем стремлении дарить чувство, но и в объекте собственной страсти. Анита обладала железным характером и волей, что смогли заглушить голос разума Виктора. Но расчетливая дама была увлечена Иеном Ан Брадосом. Жаль, этот факт не остановил императора. Глупец.

Я сняла с рук Лан Финреса широкие гибкие браслеты. Одновременно повелев роботу, принести удобную обувь на высокой платформе и мужскую одежду.

Браслеты не желали подчиняться новой хозяйке, не смотря на то, что я обильно их смазала кровью императора. Умное устройство было настроено на одного хозяина и не включалось в руках плохой копии.

В досаде швырнула украшение на пол. Свет озарил комнату, а радость мою душу. Натягивая браслеты, я думала о том, что хороший пинок всегда приводит в чувства, даже серый тонкий металл.

В зеркало на меня смотрел Иен Ан Брадос. Его взгляд не был так холоден, как обычно, ведь глаза принадлежали мне.

Перед уходом, оглянулась. Увиденное заставило улыбнуться. Виктор не ожидал, что я использую его же оружие — личину Иена, чтобы сбежать из-под стражи. Глаза пылали ненавистью. Но мне не

причинит вреда гнев императора Юмы.

Глава 10. Жестокая правда

София

Я, не таясь, покинула место заточения.

Император вошел в мою комнату под личиной Иена Ан Брадоса, значит, охрана знала об обмане. Но я все равно страшилась и медлила, перешагивая порог. Как и думала, мне не препятствовали. Более того рядом с дверьми никого не было. Очевидно, Виктор отослал офицеров, предвидя развитие событий не по плану.

Только через двести метров я заметила охранников. Чтобы избежать ненужной встречи, свернула за угол в длинный полутемный коридор.

О том, что Виктор может позвать на помощь, не переживала. Его голос звучал очень тихо. Через толстые двери император не сможет позвать охранников, тем более которые находятся на значительном расстоянии от комнаты. У меня было время до утра, когда будить господина придут служанки.

Я спокойно прошествовала до центрального зала. Помещение представляло собой звезду, концы которой вели в разные коридоры. На полу и стенах изображение звездного неба, а потолок венчает стеклянный свод. Из освещенные только свет звезд, которые отражаются от своих нарисованных копий, создавая завораживающее сияние. Я замедлила шаг и затаила дыхание, наслаждаясь красотой момента.

С одного из коридоров раздался тихий кашель. Но чем быстрее утекали секунды, тем отчетливее его было слышно. Создание стремительно приближалось. Меня охватила паника. Не думая, я устремилась в ближайший туннель, который вывел меня к императорской библиотеке.

Вспомнив о месте встречи с Сориним, отправилась туда. Не знаю, зачем я это сделала, ведь шансы встретить мужчину были ничтожно малы. Намеченная встреча должна была состояться несколько дней назад. Но запрет императора покидать покои, разрушил все мои надежды и планы Сорина о побеге.

Стеллажи книг находились в безобразном состоянии. Внешняя

помпезность блекла в слоях грязи и пыли, которые не убирались несколько лет. Столько, сколько является императором Виктор Лан Финрес.

Я читала о том, что библиотекой при старом императоре Картере Ан Брамисе заведовал главный советник Кресан Ан Пауис. Ныне ставший простым писарем. Очевидно, мужчину больше не занимали старые фолианты. Он плел интриги против сегодняшней власти, пытаясь втянуть в свои игры родовые дома Ан Брадос и Андос.

— Ах, Иен, я думала вы мертвы! — послышался писклявый голосок. Я обернулась. Стоящая рядом дама была невысокого роста и плотного телосложения с круглым лицом в обрамлении кудрявых светлых волос. Щеки и губы украшали румяна и помада одного цвета, оттого образ создавался до смеха нелепый. “Местная чудачка”, — подумалось мне. А женщина устремилась к вожделенному телу. Стеллаж позади не позволил далеко отступить. Расстояние между нами стремительно сокращалось.

— Иен, милый, хватить плести интриги! Обратите наконец свой холодный взор на меня, — тут дама поменялась в лице, внимательно изучая мои глаза.

— Кто вы? — улыбка и очарование слетели с лица, превращая женщину в охотницу.

Эта встреча не предвещала ничего хорошего. Ведь даже произнести звук не могла, не выдав себя. Оставалось последовать примеру императора Юмы и сыграть с дамой.

— Тсс, — поднесла я палец к губам. Потом жестом позвала в более темный угол. С опаской, но женщина последовала за мной. Я выбрала на полке книгу с железным корешком и пластиковыми страницами. Такие делали на Вите для особо искушенных клиентов рабынь любви.

— Зачем это? — в предвкушении произнесла дама. Она уже забыла про цвет моих глаз, про то, как они отличаются от красного пламени во взгляде Иена.

Я улыбнулась и со всего маху ударила женщину по голове. Чести мне это не делало, но обстоятельство вынуждали поступать жестоко с невинными созданиями. В этот момент я поймала себя на мысли, что рассуждаю, как Александр Дит и Марина — моя мать.

...“Никогда! Слышишь, мама, я никогда бы не забрала жизнь другого существа, чтобы продлить свои терзания. Разве ты не

сожалеешь каждый день о сделанном выборе”

Страшные и жестокие слова, что я сказала в юности матер навсегда запали мне душу, как и ее ответ.

...“У меня не было выбора! В отличие от тебя. Ты жестока в своих суждениях”.

Сейчас я стояла над распластавшейся на полу женщиной, которая не сделала ничего плохого для моей семьи или меня лично. Невинная жертва моего побега. Очевидец, что мог рассказать о пути, что я проложила для себя.

Душу охватило отвращение к самой себе. Потом пришла боль и безразличие.

— Неожиданно, — заключил подходящий на шум Кресан Ан Пауис. Это мужчина был темной фигурой в шахматной партии отца с Виктором. Не понятно на чьей стороне играет мужчина.

Я боялась поднять глаза, чтобы не выдать себя еще одному созданию.

— Кажется, чудесное воскрешение не так лживо, как многие утверждают. Я действительно поверил в твою смерть. И подумал, что первоначальный план придется осуществлять с Маликом, — старик вздохнул с досадой, — он слишком импульсивен и неопытен. Совершенно не прислушивается к намекам и не видит правды за фальшивой маской.

Удивление заставило забыть об осторожности и устремить взгляд на писаря.

— Даже так? — удивился Кресан. — Глаза Иена имели схожий оттенок во времена, когда глава рода делал удивительные открытия для Юмы.

— А какой именно? — спросила, не сдержав любопытства.

— На этот вопрос, София пусть вам ответ жених. — слукавил Кресан, прекрасно понимая, что на Юме у меня бешеная популярность. Каждый жаждет урвать кусок и получить выгоду для себя.

— Как вы получили браслеты для личины? — вдруг неожиданно задал вопрос бывший советник.

— Не важно! — ответила уклончиво.

— Последним обладателям данного украшения был Иен Ан Брадос. Но он был убит в красной комнате с зеркальным отражением. Вашему народу не знакома данная технология, но думаю, в тронном зале, Вы

наглядно смогли рассмотреть устройство и механизм действия такого помещения.

— Вы правы, я только читала о таком, — подтвердила слова мужчины.

Только теперь я поняла, почему мы с Александром не смогли найти следов гибели Иена. Комната по чьему-то злому умыслу перестроилась и скрыла преступление Аниты, а вместе с ним и тело Иена.

— Хм, — неоднозначно отозвался Кресан, — тогда как оно попало в родовой склеп?

Тревога вперемешку с чувством, что где-то меня обманули и предали, используя, как простую пешку в страшной игре. Я попыталась сопоставить все известные мне факты, но в голове все еще звенело от пощечин, которыми щедро наградил Виктор.

— Вам нужно спешить, — поторопил меня мужчина. — Спросите у отца, если он захочет рассказать Вам правду. Вот!

С этими словами писарь протянул мне три ключа: один золотого цвета с круглым прямым концом, второй серебряного с плоским и длинным основанием, третий — винтовой совершенно черный.

Золото — поступ императора, серебро — первого советника, чернь — старшего офицера имперской стражи.

— О дамам Финт я позабочусь, не стоит беспокойства. Она и раньше видела призраков, — посмеялся мужчина, подмигивая.

— Спасибо! — впервые кто-то на Юме заслужил мою искреннюю благодарность, если не вспоминать о старшем Ан Брадосе.

Напоследок Кресан взглянул на меня с отеческой любовью и произнес вполголоса.

— Верь своему сердцу! Оно сделало правильный выбор!

Я улыбнулась с благодарностью. Старик не знал, кого из Ан Брадос я любила по-настоящему, думая о том, что это Малик.

Мой разум, как не старался заменить одного брата другим, не смог совладать с трепещущим сердцем. При одном взгляде на Иена оно заходило в бешеном танце. Я ненавидела и скучала, презирала и надеялась на встречу, хотела ударить и поцеловать одновременно. Столько разных чувств вызывал во мне этот холодный и надменный мужчина. Даже сейчас в памяти он горит, словно не гаснущий факел. Жаль, мне остались только воспоминания о несостоявшейся любви.

Малик

— Сорин, ты выяснил, кто притворяется Иеном? — взволновано спросил я. Нет, не хотел верить в чудесное воскрешение брата. Я должен самостоятельно решить все проблемы и вытянуть из липкой паутины интриг семью Ан Брадос.

Андос зло улыбнулся и посмотрел с разочарованием. И Был абсолютно прав! Разумом я понимал, насколько глупо начинаю себя вести, словно я мальчишка, который соревнуется за внимание родителей с младенцем.

— Малик, эта сторона твоего характера мне не знакома. Детские нелепые обиды и желание встать на ступень выше брата не принесут пользы, а скорее наоборот помогут наделать ошибок.

Злость вырвалась наружу скрежетанием зубов. Я не приемлю нравоучения от члена враждебного рода.

— Ты не ответил на вопрос, Сорин! — сказал чуть сдерживая свой пыл, но не высказывая другу претензий.

— Кресан Ан Паиус отправился во дворец выяснить в чем дело, — сухо произнес Андос и отключился.

А в голове всплыли слова наставника о том, что я не вижу дальше своего носа. Вокруг меня всегда собирались сильные личности, которые становились первыми в различных областях. Единственное исключение, Сорин с его особым даром подмечать детали и делать правильные выводы. Если бы мужчина не был столь безразличен ко всему, то мог занять высокую должность. К примеру, старшего по расследованиям нарушения закона.

Перед глазами показались вершины Алманских гор. Величественные треугольники устремились к небесам, чтобы порадовать богов красотой белоснежных шапок. В награду небожители озаряют пики гор солнечным светом. Тепло лучей губит лед, который холодной рекой устремляется к подножью, питая в низине прекрасное озеро с прозрачной водой. Вот только создания обходят то место стороной, поскольку знают насколько смертельна девственная чистота. Вся грязь и отравы, что собирают вершины гор, остается в Амелисовом озере, годами накапливаясь и оседая на дно. Так добывают на Юме Амелис. Наша планета является одним и главным поставщиком минерала.

Название переводиться, как “Сладкий яд”, с языка цвергов. Они впервые попробовали вещество. Часть отправилась к озеру душ, другая стала активно сотрудничать с нашей империей. Именно, жители Юты, планеты чье название так схоже с нашим, вытянули империю на межгалактическую торговлю.

Дед часто рассказывал насколько удивительны создания теней и туманов. И как печально их судьба. Особенно, запомнилась сказка о Кериане Ланисе, который растворился в тумане и возродился вновь, чтобы найти спасение для своего рода.

Александр Дит освободил от гнета теней, но большинство из их остались при своих хозяевах, потому что потеряли разум и стали пустой оболочкой без души.

Приборы загудели. Погрузившись в воспоминания, я отклонился от курса. Автопилот на корабле Сорина не срабатывал с завидным постоянством. Вскользь пройдя между Хамовой горой и Пиком Эниса, летающее корыто зацепило вершину Амона, распоров стальное пузо и рухнуло вниз.

Мое тело подбросило вверх и ударило о железные конструкции, потому что пристегнуться я поленился. Резкий кульбит, и я лечу вниз навстречу стальному решетчатому полу. Темнота заключила в свои объятия на несколько часов, а возвращение в реальный мир принесло стон и боль в груди.

Гудящая голова малая из бед, что поджидали меня впереди. Корабль приземлился в центр Амелисового озера, пары которого были настолько ядовиты, что любая техника не выдерживала и года на пологом берегу. Оттого здесь было тихо, но ветрено. Порывы северо-западного ветра уносили отравленный воздух. Возможно, у меня появится шанс на спасение, если найду смотрящего за погодой. Должность высокооплачиваемая, но смертельно опасная.

Не успел я вылезти из тонущего корабля, как тело подхватили клешнеобразные огромные руки из металла. Я снова потерял сознание толи от боли, толи от паров озера.

— А не хило тебя припечатало, друг! И как только жив остался! — обрабатывая рану на голове, смеялся смотритель. На вид, это был достаточно молодой мужчина, ровесник Пинера. Глаза и волосы имели зеленоватый отлив, что говорило о долгом пребывании моего спасителя на берегу озера. Кожа шелушилась и кое-где виднелись ямочки от

выболевших прыщей.

— Спасибо! — поблагодарил и спросил имя незнакомца.

— Виктор Ла... — мужчина закашлялся, — просто Вик. Не к чему знать чужое имя, правда приносит разочарование, а иногда и жестокое наказание.

— Вас зовут, как нашего императора, — пошутил я, а Вик вздрогнул. Потухший взгляд мужчины разгорелся ненавистью и презрением.

— Не правда! — все, что ответил мужчина и вышел в соседнее помещение. Мне оставалось только удивляться, любуясь на потолок зеленый медицинского блока.

Я проваливался в сон и снова возвращался в реальность. Виктор приносил мне воды, больше не заговаривая. Мужчину не интересовали ни мое имя, ни должность в совете, ни даже принадлежность к роду, не говоря о древности.

Чем больше времени я проводил рядом с ним, тем отчетливее виделась мне схожесть с нынешним правящим родом. Не в силах сдержать любопытство, я спросил напрямую:

— Кем приходится Вам император?

А вот ответ поразил до глубины души.

— Слугой!

Я не мог поверить в то, что сказал Вик. Потому переспросил, но мужчина, молча покинул меня.

Быстро одевшись в оставленный хозяином специальный костюм с маской, я отправился на поиски правды. Таиться Виктор не собирался. Он сидел за круглым столом у окна и спокойно пил горячий напиток. По комнате распространился ароматный запах напоминавший высокогорные травы.

— Не стоит спрашивать о том, что уже тебе известно! — он посмотрел на меня внимательно, улыбнулся с насмешкой, и сказал. — Мое имя Виктор Лан Финрес — единственный законный представитель рода Лан Финрес и создание, которому пророчили место императора Юмы. Но не срослось.

В голосе больше было не досады или обиды, а одна усталость. И чем дольше мы говорили, тем больше складывалось впечатление о Вике, как о правдолюбивом, но не властном создании. Достаточно

простой и воспитанный мужчина с тихим спокойным голосом и уравновешенным характером.

Он рассказал мне свою историю только потому, что был уверен, я не выберусь с Амелисового озера живым.

— Если выберешься ты, я все равно останусь! Мой организм настолько привык к аромату амелиса, что я не могу дышать нормальным воздухом. Зависимость сформировавшуюся несколько лет не так просто побороть.

Разговор был окончен. Вик отвернулся к окну и продолжил, не спеша, потягивать чай из большой пузатой кружки.

— Ваше существование может спасти род Ан Брадос от истребления! — в сердцах закричал я.

А у мужчины от неожиданности выпала кружка из рук. Она прокатилась до моих ног, оставляя коричневый след на белом полу.

— Как ты сказал тебя зовут? — меняясь в лице, спросил Виктор.

— Малик Ан Брадос! — с высоко поднятой головой ответил мужчине, даже не надеясь услышать его исповедь.

Виктор впервые увидел Кресана Ан Пауиса на пороге своего имения в шестнадцать лет. Приятный в общении седовласый мужчина сразу расположил подростка к себе. И взял шефство над мальчишкой: помог в устройстве в военную академию, но отчего то под именем Виктор Ан Пауис, сославшись на собственного племянника и опасность раскрытия.

— Кресан утверждал, что меня могут устранить, благо в академии имелось немало поводов для этого. А учился я с твоим братом Пинером Ан Брадосом. Насмешка судьбы! — с печалью в голосе, произнес Вик.

“И правда удачная шутка”! — подумалось мне. Даже сейчас младший брат смог помочь мне. Ведь не будь мужчины друзьями в юности, я покинул собеседника без какой-либо информации.

Мужчина прошел вместе с Пинером и еще несколькими созданиями на высший круг. И готовились к новому учебному году. Но тут случилось непредвиденное, лживого Виктора Лан Финреса воздвигли в императоры.

— Пинер попытался отстоять правду, и был убит, — слова довались Вику с трудом, будто он вспоминал о близком и любимом

человеке.

— Так и есть! — проговорил мужчина, облокотившись на спинку железного стула. — Нашей дружбе завидовали. Нашу дружбу пытались дискредитировать, наговаривая непристойностей и грязи. Нашу дружбу не сломали ложь и предательство со стороны. Но мы остались верны друг другу, даже после смерти Пинера.

Мужчина замолчал, закрыл глаза и стал немного раскачиваться на стуле, который издавал неприятный скрежет, шаркая по полу.

— Что случилось потом? — вырывая из покрывала грустных мыслей, спросил Вика.

— Меня сослали на озеро. Работы по добычи амелиса прекратились. Официальным объяснением стало истощения источника. — закончил свою незамысловатую речь новый знакомый.

— Думаю, тебя оставили в живых не случайно, — заключил я.

— Безусловно! — посмеялся мужчина, — Кресану необходим козырь в рукаве, чтобы оставаться на плаву. Никому не известно, как выглядит настоящий император. А годы, проведенные на берегу Амелисового озера не пожалели мою внешность.

Я некрасиво перебил Виктора:

— Но как же ваша схожесть с нынешним императором? И что с близкими?

— Ответ прост, — улыбнулся мужчина, — мой отец был слаб до женского красоты. А вот родных не осталось. Я сирота с раннего детства.

— Необходимо действовать! Вас лечить, трон вернуть! — загорелся я праведным огнем. Но на лице Виктора увидел потухший взгляд и усталость.

— Я не стану подвергать опасности еще одного Ан Брадоса. Достаточно! Моя судьба провести вечность на зеленом берегу.

Я долго пытался переубедить упрямое создание, но бестолку. Виктор поставил крест на собственной жизни в день, когда Пинер перестал дышать. Наверное, он привязался к неунывающему Ан Брадосу, и начал считать его родным человеком, практически братом, которого у Виктора никогда не было. Предавшего род сводного родственника я в расчет не брал.

В моей голове рождался один план за другим. С такой информацией я мог править Юмой, играя нынешним императором, как

тряпичной куклой. Либо свергнуть его и посадить на трон настоящего Лан Финреса, получив при этом почет, славу и возвысив свой род. И неважным становилось, воскрешение Иена и связь с Софией Дит. Хотя, тут имелась небольшая загвоздка.

— Что за чернота на твоей щеке, словно огромная проказа? — спросил Вик, показывая на лицо.

Я обернулся к висящему у двери зеркалу и с ужасом замер, рассматривая огромного размера пятно на коже. Болеть щека перестала, оттого я не обращал особого внимания на собственное лицо, да и некогда было заниматься внешностью, жизнь бы сохранить.

Необходимо встретиться с Софией хотя бы для того, чтобы снять метку с моей щеки, но, честно говоря, я не представлял пока, как это сделать. Мне понадобятся знания и хитрость Сорина, который обижен моею грубостью. Недальновидность и горячность снова вышли боком.

— Связь с марианской принцессой, — ответил мужчине, дергаясь и паникуя.

— Там несколько баллонов с питательной смесью. Рядом жилет с чистым воздухом. Выходя наружу, надень скафандр! — помог мне Виктор.

Уходя и не оглядываясь, я видел перед собой искреннюю и грустную улыбку настоящего императора Юмы. Такого не достойна наша планета, которая погрязла в пучине интриг и страшных тайн.

София

Гонимая страхом, я бежала к тюремному блоку. Руку согревали три ключа. Где-то на полпути сбросила высокую обувь и осталась босая. Но ноги не замечали холода.

Впереди раздались голоса. Я замедлила бег, переходя постепенно на шаг.

— Иен? — удивился старший офицер, судя по форме и яркому головному убору.

Тут пришлось использовать ключ золотого цвета. Его грани переливались и блестели в свете настенных ламп. Сама демонстрация императорского ключа, убрала любые вопросы.

— Послушай Иен, — сказал мужчина, который последовал за мной за открытую решетчатую дверь. — В империи творятся странные дела.

На Юму практически без препятствий высадился корабль Александра Дита. Теперь он сидит в третьей камере на шестом этаже. Тело Аниты Анбас нашли за пределами ее дома изуродованным.

При этих словах я вздрогнула, потому что само имя женщины вызывало в душе неприятные воспоминания.

— Не говоря уж о том, что ты объявлен мертвым, — продолжил свою речь офицер, не замечая моей бурной реакции.

На удивление приятный парень помог мне преодолеть последний уровень защиты, где я использовала серебряный ключ.

— Дальше мне нельзя, не та должность! — с улыбкой и грустью произнес мужчина.

Он протянул руку, но я не отважилась ее пожать, поскольку понимала опасность разоблачения. Кивнула головой и, развернувшись, зашагала прочь. Не думаю, что душу Иена будет сильно волновать не почтение, с которым я обошлась с офицером.

До лифта мне не встретилось ни одно создание. А вот на Шестом этаже дежурили макри — безобидные создания, что видят суть вещей. Я напряглась, выходя из лифта и замечая неприятных зверей.

Прозрачные пирамидовидные тела, напоминавшие желе, скользили по полу, оставляя после себя характерный след. Глаз создания не имели, только широкий рот с вечно высунутым языком. Именно, этот орган помогал макрам в охоте на обманщиков, вроде меня.

Я попыталась вернуться в лифт, но тот предательски закрыл свои двери. Звери обратили свои языки на меня, собираясь кучкой.

Последний черный ключ неожиданно загорелся в руке, обжигая ладонь. Я бросила горячий металл в ноги макрам. Языки зашипели, тела набросились на вкусную добычу. Но не удовлетворившись и разочаровавшись несъедобностью ключа, постепенно начали расплзаться в разные стороны. Моя персона зверей не волновала.

Склизкий слюнявый ключ было страшно и противно взять в руки. Но я пересилила рвотный порыв, и отправилась искать камеру номер три.

Отец сидел на скромной койке, которую венчало одно тонкое с высоким ворсом одеяло да подушка в серой застиранной наволочки. Обращаться с Александром никто не желал, как с императором. Создания явно наслаждались своим превосходством над кровавым господином. Это есть в природе любых живых существ: людей с Земли,

цвергов с планеты теней и туманов, небесных жителей и других. Просто, кто-то живет разумом и становится выше подобных проявлений неуважения, а другие остаются на низшем уровне, что ведет к саморазрушению.

Ключ вошел в свою ячейку, полностью утопая в электронном замке. А я с волнением открыла дверь.

— О, господин Ан Брадос! Рад! Я было заскучал без Вас! — с сарказмом и злостью сказал отец, чем несказанно удивил меня.

— Почему так долго? Что с Софией? — продолжал погружать меня в омут отчаяния Александр. Чем больше он говорил, тем сильнее сжималось мое сердце от боли и обиды.

Император Марины вступил в сговор с Иеном Ан Брадосом. Один хотел возвыситься и получить трон Юмы, при этом наладив неплохие связи в межгалактическом союзе. Явно, мало кто осмелился бы отказать зятю Александра кровавого. Другой нуждался в помощи писаря или библиотекаря, чтобы получить архивные сведения.

— Иен, по плану ты должен был вернуться на Юму и раздобыть необходимые мне бумаги. А вместо задания, я получаю известие о твоей кончине от дочери.

Кстати, о ней отдельный разговор у нас состоится позже. Я не приемлю насилия и рукоприкладства, хотя иногда малышка заслуживает хорошей взбучки.

Я скривила рот, будто отвечая и поддерживая Дита в его рассказе, а сама страшилась того, какую еще тайну откроет родитель. И зачем Александру архивные сведения о не принадлежащих Юме жителях планеты. Так обычно называли некоренное население или пришельцев из других миров.

— София стала жертвой моей борьбы за ослабшую власть. История путешествия дочери на Землю и чудесном спасении твоим братом должна была сблизить вас, но вместо этого моя девочка, каким то невероятным образом, попала в сеть интриг между родовыми домами.

Если бы сердце умело плакать, то сейчас покрылось бы горькими слезами. Родной отец. Единственное создание, что баловало и обожало, продало мое тело и душу за сохранение шатающегося трона.

— Рад, что София ошиблась и твоя смерть, как и задумывалось, простая игра. — монолог отца затягивался, погружая меня в уныние и боль.

Давно ли Александр стал настоящим императором — жестоким и расчетливым, который продал дочь ради достижения собственных целей. Императором — бесчувственным и злым, который заставил оплакивать смерть сына родовой дом Ан Брадос. И Иен тому способствовал. Насколько же страшен и неведом мне марианец.

— Меня мало волнует твой младший брат, но космическая метка на его щеке, как нить связывает их души. Я побоялся разорвать тонкую связь. — в этот момент Александр наконец взглянул на меня и ужаснулся.

Слезы катились по щекам Иена, а моя душа разрывалась. Если до этого момента я не желал верить в причастность отца к такого рода интригам, то теперь собственными ушами убедилась в его жестокости.

— Мне не ведом ответ! — произнесла я, снимая браслеты с рук.

Я жестом остановила Александра, который поднялся с кровати и сделал шаг в мою сторону.

— Прости! — прошептал он.

— Что с твоими способностями? Почему ты сразу не почувствовал, что я рядом? — спросила императора Марины, вытирая ладонями слезы и переходя к делу. Сейчас главное выбраться с проклятой планеты, обиды можно оставить на потом.

— Дело в куполе! Он гасит, как защитный камень в кольце на твоём пальце, мои способности. — ответил отец, а продемонстрировала отсутствие украшения.

Купол обновлялся бессистемно, оттого невозможно установить время, когда можно попытаться выйти на связь с империей Марина либо позвать на помощь.

Обратно личина Иена прилипать к телу не захотела. Очевидно, заряд крови Виктора в браслетах закончился, а на нового хозяина украшение настраивать не было времени.

Александр расправил крылья и предложил единственно верное решение — отправиться на крышу, чтобы сбежать из-под стражи. Небо под куполом — самое уязвимое место на Юме. Ведь жители планеты в полной уверенности, что их защитит пульсирующая оболочка.

Полет в красном небе с фиолетовыми облаками, что застилают глаза и обжигают ядовитым паром легкие, длился вечность. Глубоко вдыхать опасно. Яд малыми дозами проникает в кровь, как только

Александр влетает в смертельное облако. Затем глоток свежего воздуха в чистом небе и снова отравленная туча.

Бесконечно прекрасный полет я запомнила плохо. Голова кружилась, к горлу подкатывала тошнота. Цена свободы оказалась слишком высока, и чуть не стоила нам жизнью. Отец безумно устал. Он лежал на сырой земле раскинул руки и крылья. И дело не во встречном ветру, который безусловно мешал взмаху крыльев, а в самом энергозатратном процессе.

— Куда дальше? — спросила безэмоциональным голосом. Судя по тому, что услышала будучи в личине Иена, впереди ждут новые удивления.

— В горы! Туда должен прибыть Малик Ан Брадос. — в том же тоне ответил мужчина.

Александр сел и выдохнул устало. Я ни разу не видела великого императора таким слабым. Опущенные вперед крылья придавали образу мрачности. А хмурое лицо только дополняло картину.

— София, послушай, — обратился ко мне родитель. — Я император и все, что я делаю направлено на благо народа и моей семьи. Обиды безосновательны! Если меня свергнут, что пытались сделать ни раз, Вас с матерью казнят на центральной площади. Народ, что боготворил и поклонялся твоей чистоте, закидает камнями неостывшее тело.

Меня, словно прострелило, с такой точки зрения я никогда не рассуждала, только лелеяла собственные обиды. Упрекала мать, а сама поступала подобным образом.

Александр улыбнулся, почувствовав от меня нужный отклик.

— Твои способности вернулись? — спросила без всякой надежды.

Александр покачал головой. А я глянула на чистое розовое небо.

— Красный цвет неба создается благодаря куполу. Жители Юмы пожертвовали красотой небосвода, чтобы защититься от нападков соседей. — пояснил отец на мой удивленный взгляд. — Как только купол начинает обновляться, обнуляя систему защиты и создавая новые ключи, чтобы не искушать предателей (несогласных с нынешней политикой) внутри государства, небо проясняется. Барьер, что препятствует моей силе исчезает. Марина, — позвал Александр жену и мою мать, закрывая глаза. Сейчас он далеко за пределами галактики Юмы, что носит одно название с планетой.

Прошло около получаса. Небо начало заволакивать красным туманом. Стало темнее, словно алая тень поглотила весь дневной свет. Александр резко вскочил и направился прочь, гонимый неведомым страхом. Реакция отца вызвала в моей душе беспокойство.

— Что случилось? — поинтересовалась, догоняя мужчину и останавливая его касанием руки.

— Озеро душ наполнилось марианскими жителями. На планету напали цверги, они несут месть за давние события.

Без императора государство ослабело. Мать, как женщина не может взять власть в свои руки, а советники слишком агрессивно настроены.

— Мы стоим на пороге войны! Я заигрался. Необходимо срочно выбираться с Юмы. — с досадой произнес мужчина, приходя в себя.

— Тебе это стало ясно только теперь? — со злостью в голосе спросила отца. Я устала от тайн и интриг, которые велись за мою спиной.

— Если ты переживаешь из-за расстроенных отношений с Юмой, то успокойся. Военного конфликта с данной планетой не планировалось изначально. Даже не смотря на оскорбление, которое нанесли нашему роду через тебя, София.

Я вздрогнула. Слова отца можно было трактовать двояко: договоренностью с Иеном, которая, насколько я поняла, сулила высокое место в политических кругах Ан Брадосу, или полным уничтожением планеты. Дит не привык к долгим переговорам.

Мой взгляд выразил немой вопрос, на который Александр ответил:

— Я еще не решил, как поступить с империей Юма, если твои глаза волнуются об этом.

Оставалось только скрежетать зубами и согласиться с таким объяснением. Впереди замаячил красивый родовой дом, весьма похожий на место обитания Аниты Анбас. При воспоминании о женщине меня передернуло.

Мы так долго находились с отцом в небесах, что я не заметила наступления утра, а сейчас время вообще стремилось к обеду. Значит, императора должны уже обнаружить. Несколько часов ему будут оказывать помощь и ждать распоряжений, а потом время пойдет на минуты.

— Я забыла рассказать тебе одну незначительную деталь о моем

общении с императором, — мило улыбаясь, я рассказала отцу обо всем произошедшем.

— Пусть войска разнесут в пыль планету со всеми ее обитателями и уникальными минералами! — кричал Александр, подходя к зданию. Рядом со входом стоял маленький челнок, который напоминал готовящуюся к взлету птицу с расправленными крыльями и опущенным хвостом.

Навстречу отцу вышел пожилой мужчина в сером костюме. Одежда у господских слуг в каждой семье различалась, объединяло только одно — строгость линий и простота ткани.

— Что вы хотели, господа? — без приветствия поинтересовался мужчина.

Император Марины проигнорировал вопрос и, разрезав краем крыла разделяющий нас металлический забор, состоящий из ряда сваренных тонких прутьев, вторгся на территорию родового дома.

— Спать! — приказал отец и рукою погрузил служащего в глубокий сон. А я подняла голову к небу, что снова прояснилось. Купол обновляли слишком часто, значит на Юму идет атака извне. Наверное, мать оказалась также нетерпелива и нашла пути решения проблемы управления флотом.

Челнок легко пропустил на свой борт незнакомцев. Недорогой аппарат считался прогулочным. Такие даже на государственный учет не ставили, считая баловством для детей. Оттого и размерами челнок не блистал. Места как раз хватало на двоих. Но не в случаи с крыльями моего отца. Александру пришлось распустить их по сторонам, украшая стены мягкими перьями.

Ключи находились на панели управления. Хозяин челнока был достаточно беспечен. Да и не каждый день твой корабль похищает коварный император Марины вместе с дочерью.

Челнок мягко поднялся в воздух. Сделал круг над родовым домом и направился в горную местность навстречу с Маликом Ан Брадосом.

Глава 11. Разговор у озера душ

София

Горы встретили нас дождем и туманом. Их верхушки были окутаны белой дымкой, которая скрывала истинную величину гряды. Создавалась опасность столкновения. Отец снизил скорость и стал заходить на посадку, отыскивая ровную площадку для приземления. При снижении приборы корабля запищали неприятным режущим ухо звуком. Информационное табло на пульте управления предупреждало о высокой концентрации отравляющего вещества в воздухе.

Александр молча протянул мне защитную маску. Вторая украшала лицо мужчины, пряча от меня любые его эмоции.

Корабль остался позади у подножья Алманских гор, а мы бодро начали подниматься к их пику.

С точки, где отец решил устроить привал, открывался великолепный вид на долину. Амелисовое озеро не пряталось среди деревьев, а наоборот выделялась обширной береговой линией без какой-либо растительности. Растения не могли питаться мертвой водой. Свет отражался от поверхности озера, создавая сказочное сияние.

Портили картину машины по переработке руды амелиса. Ржавые механические клешни замерли над кромкой воды и не шевелились. Из домика, что затерялся среди машин, вышел мужчина в специальном костюме. Маска закрывала лицо, но не ярко-рыжие волосы. На фоне зелени берегов они пытали, как свечка.

Мужчина поднял голову, а резко присела на корточки, прячась за большим валуном. Незнакомец может принести множество бед и помешать путешествию.

Когда я снова выглянула посмотреть на мужчину, берег был пуст.

Мы карабкались вверх несколько часов, следуя по серпантину. Но удача решила покинуть нас. Дорога заканчивалась обрывом.

— Куда дальше? — спросила, задумавшегося Александра. Мужчина пребывал в крайне скверном расположении духа.

— Вернемся и пройдет пещерами, — отозвался отец мрачнее. Идея казалась мне безумной. Незнакомая местность и пещеры могли таить

множество природных ловушек, не говоря уж о тех, что оставили жители Юмы.

Пещерный свод был изодран, будто огромный зверь тачил о него свои зубы. Внутри горы царили темнота и безмолвие. Император Марины сломал в руках пару цветных палочек, которые захватил с прогулочного челнока. В ответ они подарили яркий обширный круг света, который, словно солнце, повис над нашими головами.

Двигаться приходилось с осторожностью, потому что за каждым новым поворотом могла состояться непредвиденная встреча. Долго ждать не пришлось. Налево. Направо. Снова направо. И вот он невиданный дивный зверь размерами с маленький учебный корабль. Зеленый чешуйчатый монстр с раздвоенным хвостом. На кончиках каждого имелся набалдашник с шипами. Чудовище стояла к нам спиной, которую венчали острые треугольники, и занималась разделыванием пищи. Куски сырого мяса разлетались по сторонам. Ударялись о стены и звонко шлепались на пол, который был залит жертвенной кровью и обглоданными костями. Ноги липли, создавался характерный шум, что с каждой минутой все больше привлекал внимание зверя.

Отец хотел расправить крылья, но помешал свод под которым мы стояли. Необходимо было приблизиться к чудовищу, чтобы иметь возможность взлететь. Парой кивков мы договорились с Александром, как действовать дальше. Возвращаться к началу пути не имело смысла.

Я взяла камень потяжелее и запустила им в правый угол. Зверь повернул на шум голову. В это время отец приблизился к хвосту. Второй и третий бросок заставили животное отвлечься от поедания пищи и устремиться в шумный угол. Я со всех ног кинулась к императору. Шаг, второй и я лечу к стене, отброшенная ударом хвоста. Боль пронзила все тело. На пару секунд выпала из реальности. А придя в себя увидела отца, пытающегося сдержать огненное дыхание зверя защитным щитом, который начал бликовать. Время пошло на секунды. Еще пару бликов и щит лопнет, а от императора Марины останутся только воспоминания. Паника накрыла с головой.

Заметалась и наступила на кость, кончик которой был острый, словно заточенный меч. Используя его, как оружие, я проткнула один из набалдашников на хвосте зверя. Тот неистово зарычал. Закрутился

вокруг своей оси, пытаясь избавиться от приносящего боль предмета. Но ума понять, как это сделать, животному не хватало. Потому он стал рушить своды пещеры, натываясь на них плечами, головой. Ударами хвоста зверь разрушал все вокруг себя. Камни посыпались на голову, а поверхность под ногами заходила ходуном.

Меня резво поднял вверх Александр в тот момент, когда земля стала проваливаться. Огромное чудовище падало вниз, прихватывая с собой часть горы.

Император лавировал между осыпающимися на голову камнями. Маневры не имели легкости, благодаря тяжести моего тела. Краем глаза я видела, как искривляется и дергается лицо мужчины от боли. Камни не выбирали место приземления, с силой ударяя по крыльям и спине.

Когда надежда в моих глазах потухла, а отец в бессилии начал снижаться в пропасть, впереди замаячил свет.

Как только Александр вылетел из пещеры, каменный свод завалило камнями. Пути обратно не стало.

Руки дрожали, а тело покрылось мурашками от испытанного страха. Отец лежал на голой земле, сняв маску и пытаясь отдышаться. Но ему становилось только хуже.

— Воздух отравлен! — закричала мужчине, который потерял сознание.

Тащить отца на себе я не могла, слишком разные весовые категории. Но и оставить его умирать на холодной земле нельзя. Я была Александра по щекам, умоляла и просила вернуться, но он не реагировал. Слезы отчаяния застилали глаза, а мой крик возвращался с эхом.

Как только дыхание мужчины прекратилось, меня накрыла истерика. Я упала на колени, прижалась к груди отца и зарыдала.

— Сокия, какая же ты шумная девушка! — слышалась насмешка.

Поднимая взгляд, я лицезрела перед собой то самое создание, что покинула домик на берегу Амелисового озера.

— Малик! — узнала спокойный голос.

Мужчина подошел к умирающему, снял свою маску и поменялся с отцовской. Глубокий вздох Дита подарил мне радость, а Малику мою улыбку и искреннюю благодарность.

Малик снял маску, повертел в руках и собирался выбросить. На мой немой вопрос, показал трещину в основании. Сославшись на то, что он больше приспособлен к местности и дольше сможет обходиться без чистого воздуха, предложил вернуться в домик на берегу.

— Зачем вы забрались в пещеру? — спросил мужчина, закидывая на плечо Александра. Отец не приходил в себя до самого Амелисового озера.

Мой рассказ рассмешил Ан Брадоса.

— Дорога к вершине горы непрерывна. Вы наткнулись на иллюзию. Ко всему прочему уничтожили любимца наставника Хагсама Пула. Старик не сказано образуете данному факту, — Малик даже остановился не в силах сдержать свой смех. Отец сполз к ногам мужчины.

Так странно наблюдать над властелином мира в таком уязвимом состоянии. Перед Александром склоняли колени и целовали руки в надежде получить расположение императора, но он оставался холоден. Бездушный господин, называли отца шепотом, потому что боялись разгневать. Слава кровавого императора следовала за ним по пятам. Александр не желавший повторить путь собственного отца стал более жестоким.

Дит застонали пришел в себя. Малик помог ему встать, закинул руку на плечо и взял под талию. Медленно мы дошли до иллюзорного провала на дороге. Малик смело прошествовал вперед, а я с дрожью коснулась носком украденных с корабля сапог пустоты. Глаза видели темноту расщелины, а ноги стояли на твердой поверхности. Сердце пару будто провалилось куда-то вниз.

— Пойдем! — позвал Ан Брадос, отвлекая меня от рассматривания удивительного явления собственных страхов.

Я видела, как Малик задержал дыхание при приближении к озеру и прикрыл рот рукавом. Мужчина кашлял, задыхался, но продолжал идти к своей цели. Создание, которое открыло нам дверь было весьма удивлено появлению гостей в своем доме. На лице играла веселая улыбка, а душа светилась радостью.

— В моем доме давно не было столь многолюдно, — произнес Вик и помог добраться до лечебного блока Александру.

Малик устало опустился на стул. Рядом стояла кружка с

дымящимся напитком, которой источал божественный аромат трав.

Насколько я поняла, мы попали в дом смотрителя. Сейчас мне предложили теплой воды и укрепляющей настойки из запасов. Пока хозяин наливал предложенное, я некрасиво гладела на его лицо. Отчето-то оно казалось знакомым.

— Нравлюсь? — вдруг спросил Вик, наклоняясь и почти касаясь моего носа. Я смутилась и чуть отодвинулась. Стул скрипнул по полу, привлекая внимания Малика.

— Виктор, познакомьтесь! Принцесса Марины и невеста моего брата Иена Софию Дит. — с надменным лицом представил меня Ан Брадос.

— Ты забыл упомянуть, что ты ее меченный, — рассеялся Виктор и присел рядом со мною за стол.

Малик хотел было возразить, а может узнать, как смотритель узнал об этом, но промолчал, поджав губу.

В домике у озера было по-домашнему уютно и тепло. За окном ветер играл отравленными парами и уносил их в сторону столицы.

— Почему здесь так тихо? И не ведутся работы? — задала я резонный вопрос. Тишина последнее время меня пугала.

Вик только улыбнулся, переглянувшись с Маликом, и промолчал. А я погрузилась в свои мысли. Мечты, в котором не суждено сбыться.

На удивление быстро вернулся отец. Он выглядел бледным, но вполне здоровым. Крылья залечить не удалось, поскольку лечебный блок не настроен на такого рода повреждения. Основная функция — вывод из организма токсинов.

— Я хочу узнать, какую цель ваша кампания преследует в Алмансикх горах, — любопытствовал Виктор. При этом его лицо было серьезным. Вся напускная легкость и доброжелательность улетучились.

Ни Малик, ни Александр не стали скрывать от нового знакомого свои планы и цели, но вот только, если Дит мечтал покинуть враждебный мир, то рассказ Ан Брадоса выглядел размыто и скомкано. Одно мне стало ясно, он также, как и отец, желает разорвать нашу связь и избавиться от проказы на лице.

— Зачем Вам забираться так высоко и рисковать жизнями? Когда можно воспользоваться летучей платформой, — предложил Вик с

улыбкой. Создание излучало тепло и хотело помочь совершенно незнакомым пришельцам. Впервые на Юме я встретила столь открытого мужчину.

— Отличная идея! — загорелся Малик надеждой.

— Но у меня будет условие, — сказал мужчина. А мою душу наполнило разочарование. Неужели я ошиблась, и за доброй улыбкой скрывается гнилая душа? На Юме такое сплошь и рядом.

— Что вы хотите? — с почтением в голосе произнес Александр Дит.

— Отправится с Вами! — такой простой и странный ответ.

— Зачем Вам подвергать жизнь опасности? — не выдержала я и вмешалась в разговор.

— София! — попытался поставить меня на место отец громким возгласом. На Марине женщинам не дозволялось вмешиваться в мужской разговор.

— Мое полное имя Виктор Лан Финрес.

Я потеряла дар речь. Перед глазами всплыло лицо императора Юмы. Они были весьма похожи худобой и болезненным видом, цветом кожи и волос, вот только глаза одного излучали теплоту, другого были пусты и бесцветны. Братья, судя по сходству сводные.

Платформа, которая стояла на четырех металлических ногах, отделилась от поверхности и взмыла в небо, при этом подобрав под себя все опоры. Движения аппараты были томными и медлительными из-за огромного веса.

Ледяной ветер обдувал платформу со всех сторон, пытаясь подхватывать с поверхности песок, что скопился за долгие годы простоя, но дождь не позволял порывам забрать землю с металлического основания. Грязь и серость вокруг угнетала.

Небо совсем стало черным, грозные тучи пересекали яркие вспышки света — молнии. Погода сходила с ума, то радуя расходящимися тучами и показывая красный небосвод, то пугая бушующей бурей и раскатами грома.

Мы находились в техническом помещении, что раньше служило местом для отдыха и приема пищи разнорабочим созданиям. Здесь было тепло и тихо. Виктор заварил любимый напиток из трав, добавив капельку растертых ягод. Сладкий аромат с горькими горечи наполнил

помещение. А мне вспомнились спокойные вечера на Марине, где я мечтала о приключениях и вечной любви с обнимку с зачитанной книжкой.

— Думаю, набранной высоты достаточно, — констатировал Вик и переключил горячие зеленым кнопки на бортовой панели, которая убиралась в руке, на красный цвет. Остановка.

— Чем ближе к куполу, тем больше опасность быть обнаруженными имперским патрулем, — пояснил мне Малик, поднимаясь. Он всю дорогу провалился на лавке, смотря на потолок из металлоконструкций. Его мысли были далеки от этой комнаты.

— Сядьте! Возьмитесь за руки! — велел приказным тоном Александр.

Я видела, что отец нервничает и злится. Ему не нравилась разношерстность нашей компании. Ко всему прочему, открывать личный канал перед незнакомыми созданиями было безрассудно. Доверия ни к Малику, ни к Виктору Дит не имел.

Закрыв глаза, я начала проваливаться в черно-синюю бездну с яркими белыми точками звезд. Говорят, для каждого, космическое пространство, что окружает черное озеро, выглядит по-своему. Мою картину дополняло сияние комет и мерцание черно-фиолетовых дыр.

Пространство окутывало. Тело начинало вязнуть в липкой паутине небытия. И как только я начала паниковать, впереди замаячило озеро душ. Место, куда возвращается душа после пребывания в реальности. И откуда начинается зарождение новой жизни. Место, куда попасть может не всякий. Разве что с проводником, вроде Александра. Место, которое наполнено голосами умерших. Здесь тяжело сохранить при этом свой разум неподготовленным.

Малик и Виктор впервые погрузили души глубоко в космос. Если Ан Брадос сиял рыжей головой и золотой кожей, а за спиной распустились крылья с серыми перьями, то Лан Финрес в противовес пылал зеленым огнем. Видимые части тела выглядели, как фарфоровые. А губы отливали серебряным светом.

Такое бывает, когда создание не в состоянии контролировать свои эмоции в небытие. Эффект сохраняется недолго. Постепенно, кожа Малика приобрела естественный оттенок, только крылья не исчезли, а вот с Виком было сложнее. Серебро покинула мужчину вместе с

фарфоровым цветом, а зеленые волосы остались при нем.

Мать стояла в своем истинном обличье — маленькая хрупкая женщина с черными волосами с проседью. Этот образ безумно разнился с внешностью той, что всегда стояла за руку с отцом, с хентерийкой Марой.

Марина ласково улыбнулась отцу и потянула руки в мою сторону.

Стыд горячую волною поглотил с головой. Столько лет я обвиняла землянку в преступлениях, которые с легкостью сейчас совершила бы сама. Нашла бы оправдание, как всегда делал это отец.

— Прости, — прошептала, опуская голову. А мать подумала, что я каюсь за свой побег и все неприятности, что он вызвал.

Женщина уверила, что все решится хорошо. Дружественные Марине империи выступили против произвола Юмы, которая стоит на пороге войны. Правда, в союзники к ней добавилась Ютта. Цверги давно искали повод отомстить за упущенное влияние со смертью Одона и Карланиса.

Александр не был столь сентиментален. Он сразу перешел к решительным действиям, попросив Марину найти в озере душ Иена.

Мать несколько удивилась.

— Смерть стучится в дома вашего народа император, а вы хотите поговорить с мальчишкой?!

— Моя госпожа, сейчас не время для споров! Присмотрись внимательнее к тем, которые пришли с нами, — император Марины разговаривал с матерью достаточно сухо, официально.

Землянка перевела взгляд сначала на Вика.

— Вы не тот, кем Вас считает большинство созданий. Но дорога, которую вы выбрали не принесет счастья. В компании кровавого императора можно заразиться его славой.

Размытое трактование Виктор принял с благодарностью. Он один понял, о чем говорила душа Марины.

“Неужели он решил вернуть Юме законного господина?” — подумалось мне.

Посмотрев на Малика, женщина не смогла произнести ни слова. Ее лицо окаменело. Александр испуганно приблизился к ней, но мать жестом показала, что не нуждается в помощи.

— Насколько вы близки с моей дочерью? — вопрос прозвучал двояко. Я смутилась.

— Она поставила метку на моей щеке. Я хотел бы разорвать связь! — пояснил Малик невозмутимо.

Марина обратилась к отцу, который с волнением слушал ее речь.

— Он тот, кого Вы искали, император!

Малик

Я погрузился в необычное место, которое пестрило яркими живыми красками. Шевелиться получалось с трудом, словно я находился в толще воды. Глаза отказывались фокусировать зрение на чем-то одном. Все расплывалось. Меня затягивало, словно водоворотом, в бездну. Впереди плескалась черная вода озера, на поверхности которого будто бликовал свет, но это были души. Они любопытствовали посмотреть на безумных смельчаков, которые отважились прийти к их дому. Ушедшие за грань радовались и ликовали пополнению в своих рядах. Манили меня сладкими голосами и прекрасными песнями, слов в которых я не мог разобрать. И только размытый силуэт Софии, как маяк, вел за собою вперед, не давая отклониться от курса и приблизиться к синей воде.

Прийти в себя удалось только у самой кромки блестящего озера. Наши тела отражались в воде и сияли, как свечи на праздничном вечере. За моею спиной появились крылья серого цвета. И я сам преобразился, став отдаленно похожим на Александра Дита.

Голоса в озере продолжали свои сладостные песни, завораживая и лаская слух. Я растворялся в чудесной мелодии, теряя собственные мысли и рассуждения. Спокойствие и благодать охватывала в этом месте.

Даже не заметил, как рядом возникла женщина. София завела с ней разговор, называя появившуюся матерью. Но я был на Марине. Жена Дита выглядела совершенно по-другому и звали Марой. Высокая и худая с покорно опущенной головой и черными, как горные камни, волосами. Тихая и безвольная представительница хентерийского народа. А стоящая перед Софией женщина маленького роста с гордо вздернутым подбородком и русыми волосами очень похожа на землянку, которая носит одно имя с империей Марина.

— У озера душ открывается истинная суть, — прошептал мне Вик. Он был зеленый, как неспелый фрукт. Глядя на него, во рту

образовались слюни, как при поедании чего-то кислого или вязкого.

Его слова заставили задуматься, отчего у меня за спиной выросли крылья?! Мысль настолько поглотила, что я не слышал дальнейшего рассуждения и только неожиданное обращение вывело меня из состояния прострации.

— Насколько вы близки с моей дочерью? — вопрос, который смутил Софию и позабавил меня. Как только Сорин забрал девушку из родового дома Ан Брадос, ее очарование будто растворилось. С каждым днем я думал о ней все меньше и меньше, пока однажды не заснул спокойно, позабыв о всех злоключениях, причину которых назвали Сокия.

— Она поставила космическую метку на моей щеке, — пояснил женщине очевидное, — Я хотел бы разорвать связь! — сказал с опаской, потому что не знал, чем обернутся мои слова.

Но вместо предложений о наказании, Марина произнесла довольно странную фразу:

— Он тот, кого вы искали, император! — голос звучал звонко, а глаза неотрывно смотрели на меня. По телу волною прошла дрожь, образуемая мурашки.

Дит покачал головой, не желая верить словам жены.

— Александр, вы должны рассказать! — настояла женщина.

— Хорошо, — проговорил император и начал свою печальную повесть, которая вернула нас в годы молодости Барона Дита.

— Об этой истории в нашей семье умалчивают, — начал, не спеша Александр. — В борьбе за власть два брата старались убрать с дороги друг друга. Одон выбрал для Барона невесту. Вот только к конкретной девушке привел брата сам отец. Его уму и изворотливости позавидовали бы многие.

Первоначально для Барона с Зены отправилась сестра Омасы Кариясма. Девушка отличалась покорным характером и соответствовала всем представлениям марианцев об идеальной жене, в отличии от старшей родственницы. Но корабль, на котором девушка летела к Марине, потерпел крушение. Найти космический челнок не удалось. — Александр улыбнулся, и продолжил с восхищением рассказ о отце.

— Ранее Барон посещал Зену. Ему приглянулась Омаса. Мужчина выстроил сложную цепочку интриг для Одона, которая дала сбой и вместо нужной женщины в невесты отцу послали Кариясму. Тогда Дит

приступит к решительным действиям, корабль с невестой атаковали с военного крейсера Марины. Поднялась шумиха, но родственники с Зены доказать ничего не смогли. Обязательства перед империей никуда не исчезли, потому жителям небесных облаков пришлось пожертвовать старшей дочерью, чтобы не допустить конфликта с марианцами.

Я не понимал зачем слушаю рассказ о жизни деда Софии. Барон Дит отличался особой жесткостью, которая тем не менее помогла возвысить империю и расширить ее границы.

Словно прочитав мои мысли, Александр обратился ко мне:

— Потому что твою мать звали Кариясма! Ты потомок последнего правящего рода на Зене.

Первое чувство, что родилось в моей душе — удивление. За ним по пятам проследовало волнение, которое заставило стучать сердце быстрее. И дело было не в том, что я узнал о собственной уникальности. Смешно! Судьба женщины, что родила меня и оставалась загадкой долгие годы, предстала перед глазами. Мне казалось, я вижу опущенную голову той, что согласилась на участь откупа от влияния империи Марина. Ее радостные и счастливые глаза, когда она увидела в Нивере Ан Брадосе спасителя. Любовь, которая захватила двоих, не смотря на черную тучу горечи, что собиралась над головой.

Нынешний император Марины покачал головой, глядя на мою реакцию и, восприняв ее по-своему, продолжил:

— Моя власть на Зене ослабла, не смотря на белый цвет крыльев. Примесь марианской крови сыграла со мной плохую шутку. Единственный выход найти Кариясму или ее потомков и укрепить влияние на планете небесных облаков.

След женщины терялся в галактике близ империи Юма. Защитный купол не позволял мне проникнуть ни коим образом в закрытый мир.

После этих слов София совсем поникла. Она пыталась держать лицо, но я видел, что за показным безразличием скрывается раздирающая душу боль и отчаяние. Блестящие глаза потухли. Если было бы необходимо, то Дит продал бы ее в публичный дом на Вите.

Александр желал укрепить свое влияние на Зене, при этом продав дочь на Юму, ради сомнительных сведений о тетке, которые по всей видимости ему обещал раздобыть Иен. Вот только у брата было свое видение ситуации и план, ведь он знал лично Карию.

И я прекрасно понимал состояние Софии. Она, как и моя настоящая

мать, стала пешкой в страшной игре.

Стоило подумать о матери с Иеном, как я услышал властный голос старшего из детей Ан Брадоса.

София

Мне казалось, что я задыхаюсь. Чувство боли и разочарования навсегда стали моими подругами. Они преследовали меня повсюду, нанося с каждым разом удар сильнее и сильнее. И если рассказ отца моему жениху про путешествие на Землю принесло грусть, то сейчас я испытало чувство глубокой печали.

Предательство, которое я пережила раньше было несравнимо новой болью. И только звучный властный голос заставил встрепенуться.

Иен прозрачный, словно тень цверга, выходил из озера душ. Мужчина сиял, а голова с рыжими волосами стала подобна пламени. Цвет кожи и губ отличались бледностью. А вот глаза, которые поменяли свой цвет с красного на насыщенный синий, завораживали.

— Кто посмел нарушить мой покой? — спросил Иен, двигаясь плавно и размеренно, словно в вязкой жидкости. Создавалось впечатление, что он не понимает, где находится и не узнает окружающих.

— Иен, — позвал мужчину брат, — это я Малик! — младший Ан Брадос взволнованный был готов броситься к Иену, даже сделал первый шаг, но Марина преградила дорогу.

— Это не он! — произнесла с уверенностью мать.

Когда я напрягла зрение, то увидела позади мужчины еле различимый хвост.

— Как не он? — удивился Малик, но отступил, доверившись словам женщины.

— Древняя сущность — копир! — констатировала Марина и сделала пару пассивных шагов, пытаясь прогнать обманчика.

Но создание не желало покидать нашу компанию, вилось юлой, постепенно приобретая истинный облик. На голове появились рога, а на окончаниях ног копыта. Верхняя часть тела покрылась шерстью, тогда как нижняя осталась подобна двуногому гуманоиду.

Отец выпустил в создание пару перьев, но они прошили сущность насквозь, не причинив вреда.

Первым от действий копира пострадал Виктор. Достаточно стало одного прикосновения, как мужчина взмыл вверх, а из озера потянулись нити, подобие рук, радостно приветствуя нового обитателя.

— Не так быстро! — зазвучал новый голос. Тембр ласкал слух, а душа наполнялась радостью, поскольку позади копира появился Иен. Ни прозрачностью, ни бледностью его душа не отличалась. Словно живой он одним видом напугал и загнал древнюю существо назад в черную воду. Потом повернулся к нам и сказал:

— Уходите и окажите помощь настоящему императору! Я ждать здесь.

Малик попытался возразить.

— Я хочу знать есть ли ты среди живых?

Но Иен оказался категоричен в ответе:

— Все мы просто существуем где-то. Но сейчас время слишком быстро утекает, — мужчина указал на подвешенную душу Виктора, которая не перемещалась ни к озеру душ и не падала вниз.

Постепенно становились бледными и исчезали отец с Маликом. Мать посоветовала Иену быть осторожнее в своих действиях и вернулась в реальный мир.

А я не могла отвести взгляда от мужчины. Он, будто живой, снова предстал перед моими очами. Волнение и обида наполняли душу, но печали и тоски по рыжеволосому созданию скопилось гораздо больше. Хотелось петь и ликовать, но мысль о скорой разлуке угнетала, возвращая из грез в реальность.

— Здравствуй, София! — обратился ко мне Иен, начиная разговор.

В этот момент нить, державшие Виктора лопнули и тот полетел вниз, постепенно растворяясь. У моих ног мужчина полностью растворился.

— Теперь мы одни! Не считая тех душ, которые пребывают в озере. — проговорил Иен и сделал уверенный шаг в мою сторону. Я растерялась, не зная возвращаться к отцу или остаться послушать, что скажет дух Ан Брадоса.

Шаг. Все рассуждения остаются позади, слова ни к чему. Шаг. Иен, не отрываясь, смотрит на меня. А я не могу пошевелиться, боясь, что он исчезнет. Шаг. Черная вода озера волнуется, не желает отпускать далеко своего собрата.

Мужчина за пару секунд оказался рядом. Протянул руку, но не

посмел дотронуться.

— Прости, София! — попросил он прощения второй раз, при этом виновато опустил голову. А когда поднял и глянул на меня, я полностью растворилась в его синих глазах. Тревога отступила, а предвкушение медленно наполняло душу. Страсть — опасное чувство, которое рождалось в душе, могло погубить меня. Души умерших часто забирали возлюбленных, близких и просто знакомых людей в черные воды, дабы наполнить озеро.

Я тряхнула головою и отступила, но Иен схватил меня за руку, притянул к себе вплотную и прошептал бескомпромиссным голосом:

— Ты будешь только моей или умрешь!

Возразить я не успела, губы опалил жар поцелуя.

“Разве возможно получить поцелуй призрака в небытие?” — возникла и погасла в омуте страсти правильная мысль.

Иен ласкал, сминая мои губы, с жадностью. Опускался ниже и целовал шею, линию декольте, наслаждаясь каждым моим стоном.

— Это невозможно, — сказала я, не веря происходящему.

— Пусть будет так, госпожа моего сердца! — ответил Иен и коснулся губами носа. Нежность, с которой он дарил мне свои ласки, завораживала и расслабляла. Я теряла себя, полностью подчиняясь каждому движению и шагу. И только, когда черная вода обожгла мои ноги, я очнулась. Оттолкнула Иена и сделала шаг назад.

— Ты согласна пойти со мной? — позвал мужчина, протягивая руку. А я поняла, что готова последовать за ним в мир без боли и страха, в котором нет отчаяния и предательства близких и дорогих людей. Вот только он сам являлся одним из виновников моей боли. Наверное, именно эта мысль и отрезвила меня. Я покачала головой в знак несогласия, а Иен улыбнулся своим мыслям. Чем ввел меня в замешательство.

— Она не согласна! — прозвенел в тишине возглас отца. Я оглянулась и увидела искаженное, полное негодования лицо Александра. Видимо, мужчина больше не намерен играть и плести интриги, используя при этом членов собственной семьи.

Обида кольнула, словно стальной иглою, я не сдержалась и протянула руку старшему Ан Брадосу.

— Я согласна! — довольно громко озвучила. Хотелось, как

маленькой девочке, сделать наперекор отцу, несмотря на опасность, которой себя подвергала.

Иен широко улыбнулся и со словами:

— Да будет так! — стал отступать, погружаясь в озерную воду.

Потом мужчина поднес палец к губам, тем самым советуя не рассказывать о произошедшем между нами.

— Постой! — закричал Малик в отчаянии. — Скажи, как мне получить твои способности?

Иен замер на месте, задумался. Несколько раз повернул голову то вправо, то влево, поднял и опустил плечи, словно разминая затекшие мышцы. Странное действие для того, кто лежит мертвый в родовом склепе.

— О каких способностях ты говоришь, братец? Уж не желаешь ли ты получить силу Ан Брадосов?

— Мне не ведомо, как называется способность распределять свою энергию так, чтобы сконцентрировать на определенном органе; возможность самоисцеляться, если рана незначительна, и погружения в летаргический сон.

Старшего брата рассмешила наивность, с которой Малик преподносил свои вопросы.

— Ты глуп! Малик, тебе не дано стать таким же как я. Твои силы куда более могущественнее, чем можно представить. Оглянись! — Иен говорил с кривой улыбкой и завистью.

— Само твое рождение принесло много горя и слез перемешанных с радостью и счастьем. Отцу, потому что умерла возлюбленная. Но потом он был счастлив. Нашел свое призвание. Матери, потому что родился еще один наследник рода, который мог изменить прежний уклад жизни.

Мне, потому что потерял себя, превратился в бездушного монстра. Но ты, брат, словно луч в кромешной тьме, помог Ниверу залечить душевную рану. Валенсии — найти отдушину в твоём воспитании. И научил меня снова улыбаться, тайком, когда никто не смотрит. Ты собрал вокруг себя совершенно разных созданий. Посмотри, сам Александр Дит стоит за твоею спиной! Какую еще силу ты желаешь получить?

Иен становился с каждым произнесенным словом все прозрачнее и прозрачнее, пока вовсе не исчез. Вместе с ним меня стало засасывать

космическое пространство вокруг. Погружение в пучины небытия оказалось болезненным, жизненные силы стремительно утекали из моего тела, а душа приближалась к мертвому озеру. Вот только сияющей души старшего Ан Брадоса, что еще недавно манила меня за собой, я не видела.

— Софилия! — крик отца раздался над самым ухом, оглушая. Мужчина выдернул меня из лап смерти, отдавая взамен часть своей жизни.

Я открыла глаза и ужаснулась. Мой правый бок был разорван металлической конструкцией разрушенной платформы. Но боли не ощущалось. Вокруг царил разруха и хаос. Александр взволнованный и бледный держал мою голову на свои коленях. Я знала, что отец сохраняет мою жизнь, забирая с помощью силы эмпата мою боль и пытаюсь затянуть разорванные жизненные потоки. У мужчины скривилось лицо, напряжение нарастало. И чем меньше сил оставалось у Дита, тем сильнее накатывала боль. Перед тем, как провалиться в черную бездну, наполненную вязкой и липкой паутиной небытия, я взглянула на затягивающуюся дыру в куполе над головой и подумала, что через секунду сила отца перестанет быть ему доступной.

— Ты вернулась? — взволновано спросил Малик. Он продолжал лицезреть в одиночестве озеро душ. Глаза наполнились ужасом, ибо мужчина не ведал, как покинуть космическое пространство и вернуться в реальный мир.

В воде, словно рыба плескалась. То тут то там возникали и лопались пузыри, расходясь кругами. Их мало волновали чужие страхи и волнения. Голоса умерших становились отчетливее, что являлось плохим знаком. Души манили, обещая ласковые объятия и вечное умиротворение. В какой-то момент я поняла, что сопротивляться не больше сил, и последовала за прекрасным пением, которое исходило из озера.

— Постой! Стой, София! — звал Малик. Но его голос растворялся в множестве других. Чувства боли, обиды, страдания и радости покинули меня. Остался только покой. Я замерла над озером в ожидании, когда закончится мое время, и я смогу стать каплей в прозрачной воде.

— Не так быстро, дорогая! — передо мною возник Иен. Его

прекрасное суровое лицо и надменный холодный взгляд рождали, казалось, забытые чувства. Озерная вода забурлила. Умершие злились, желая поскорее получить новую собеседницу.

— Ты должна вернуться! — приказал Иен строгим голосом, касаясь моей руки.

— Зачем? Я ощутила частичку покоя, который обещали мне души предков. Это прекрасно! Хочу остаться навсегда в озерной воде! — говорить получалось с трудом. Голова кружилась, разумно мыслить не получалось. Минуты жизни истекали.

Впервые в глазах Иена отразился испуг. Руки мужчины задрожали, словно он не был частью мертвого мира. Ан Брадос притянул меня к себе, наклонился к уху и прошептал:

— Я вернусь! И ты не смей умирать!

А потом поцеловав в висок, с силой оттолкнул от себя. Белый сверкающий поток вышвырнул мою душу подальше от озера, зацепив при этом и Малика. Очнулась я уже на платформе в объятиях страдающего Александра. Нет, слез не было на его щеках, но глаза сверкали в предвкушении истерики.

Отец убитый горем не сразу заметил, что я пришла в себя. А когда понял, что дыхание дочери восстановилось, перестал сам делать вздохи, боясь спугнуть видение.

— Это я! — смущенно и морщась от боли, произнесла и закашлялась.

Дит испуганно начал ощупывать мое лицо, целовать и пачкать. Одежда императора, руки и губы покрылись слоем грязи смешанной с кровью. Подо мной образовалась красная лужа. А вот место, куда упала балка и прошила мое тело насквозь затянулось, оставив ужасно некрасивый храм. Такой не подобает иметь дочери императора.

— Как такое возможно? — спросил, подошедший к нам Виктор. Он выглядел не лучше. Потрепанная одежда: окровавленные брюки и порванная на груди рубашка, что показывала кусок голого тела, на котором красовался перевернутый цветок — символ богов и знак почета в военной академии.

— Ее спас мой брат! — поднимаясь, произнес Малик. На нем в отличии от остальных не было и царапины.

Александр выругался, как любят это делать падшие с Виты. Общение по молодости с Карланисом оставило заметный отпечаток на

привычках и манера отца.

— Почему мы можем дышать нормально, ведь воздух отравлен? — в голове вдруг возник резонный вопрос.

— Пока мы находились у озера душ, кто-то дистанционно перепрограммировал платформу. Она рухнула на чистой земле, свободной от ядовитых паров. — поведал Вик, пытаясь реанимировать сломанное оборудование.

Платформа представляла собой искореженную и сломанную пополам посудину с торчащими во все стороны металлическими балками. Мы остались в живых чудом. Правда, для двоих из нас, оно носит конкретное имя.

Глава 12. Предательство ходит рядом

Малик

Иен спас девушку, пожертвовав своей своей силой. Я видела, как брат отдал частичку души, дабы София могла вернуться в мир живых. Слишком неразумно для того, кто недавно еще звал девушку окунуться в озеро душ. Иен играл и плел интриги до тех пор, пока марианка не оказалась в опасности. Я не мог поверить, что жизнь иномирянки окажется так дорога для старшего сына из рода Ан Брадосов.

— Что случилось? — поинтересовался Виктор, осматривая мое тело на наличие повреждений. И удивляясь отсутствию таковых. Мужчина уже успел обвешаться браслетами из амелиса, внутренняя часть которых имела шипы. Острые концы впивались в кожу и ранили нежную структуру, отравляя организм ядом амелиса.

Я покачал головой, делая вид, что не знаю и не ведаю о произошедшем.

— Нас выбросило какой-то волной, — пояснила София, сохраняя секрет Иена в тайне. Потом девушку украдкой глянула на меня и приподняла в удивлении свои черные брови.

— Космическая метка исчезла, — закричала девушка и указала на мою щеку пальцем. Странная принцесса своими манерами, а вернее их отсутствием, порой вводила меня в полнейший ступор.

— Разберемся позже! — хмурясь, сказал Александр. Он оглядывался по сторонам, словно чувствовал чье-то присутствие. Волнение отца Софии передавалось и мне. Уверен интуиция не подвела императора Марины, и скоро нас ждет неприятная встреча.

Покидать разбитую платформу оказалось делом нелегким, словно преодолевать скалистый спуск. Сломанные изогнутые в причудливые формы металлические балки над головой шатались, готовые в любой момент сорваться и придавить своей тяжестью одного из тех, кто осмелился дотронуться к их шаткой конструкции.

Александр Дит оказался прав. Как только ноги коснулись земли, нас окружила императорская охрана, которая была настроена довольно враждебно. Об этом говорило направленно и взведенное с характерным

звуком оружие. Для выстрела достаточно небольшой провокации.

Я знал, что вместе с марианцем легко раскидаю шестерых созданий, с последним, надеюсь, справятся Виктор и София. Необходимо привлечь внимание к своей персоне.

— Сорин сказал, что Император пылал гневом, ведь его обдурила глупая и неразумная женщина, большинство из которых недостойны даже звука голоса мужчины, — желчь плескалась изо рта с гнусными словами, а наигранный смех вызывал отвращение.

Александр быстро сообразил, для чего я устроил спектакль. Отбросил в сторону одним порывом свою дочь и снес пару голов краем крыльев. Интересно, насколько прочные его перья?!

Практически одновременно бросился в бой и Виктор, чего я не ожидал от мужчины. Молниеносно он раскидал по сторонам четырех созданий, применив элементарные техники боя: удар в солнечное сплетение, удар по коленям, а потом лицом об ногу, удар с ноги в грудь и кувырок через себя с последующим удушающим броском.

У оставшегося — выбил из рук оружие и заломил руку за спину, при этом. Никто из охраны не посмел открыть огонь по императору Марины. Не думаю, что мужчину боялись. Скорее всего Александра приказали взять живым.

София поднялась с травы, отряхнулась и по-детски фыркнула, глядя на отца. При этом губки сложила бантиком, а глазами смотрела из-под бровей хмуро.

— Кто предал нас? — спросил Александр, а я не желал знать ответа, поскольку хотел верить в дружбу.

— Андос! — ответил охранник.

Я прикрыл глаза, испытал чувство глубочайшего разочарования. Толкнул охранника, пытаясь выместить на нем свою злость. Мужчина упал на колени, покачнулся и руками уперся в землю. В яростном порыве нанес ему удар по ребрам, который заставил охранника крутануться и упасть навзничь, и, ударившись головой о землю, потерять сознание.

— Никому нельзя доверять! — в поддержку проговорил Виктор, наблюдая за жестокостью, с которой я избивал невинное создание, что выполняло приказ, — особенно тем, кого считаешь близкими друзьями.

Хотелось возразить, рассказать, что и никогда не считал Сорина

своим другом, но поймал себя на мысли, что мальчишка покори́л мое сердце прозорливым умом и взыскал доверие, несмотря на межродовые распри.

Пока мое внимание занимало раздумье о дружбе, Александр начал стаскивать с императорских охранников сапоги, на которых были вышиты синие узоры. Помню, сам носил подобную обувь. Гордился. Ведь она как символ нашей планеты. Мечта, которую Юма не способна осуществить — голубое небо с плывущими белыми облаками.

Император Марины удрученно вздохнул. Крылья не помещались под облегающую форму.

— Как раньше удавалось скрывать белое оперение? — поинтересовался, глядя с любопытством на безуспешные попытки Дита надеть чужую рубаху.

Мужчина зарычал, рванул ткань и бросил, психуя, на землю. Потом перевел взгляд в мою сторону и пояснил:

— Омаса обеспечила сына специальным биомеханическим доспехом, который прижимал крылья вплотную к телу, не доставляя дискомфорта.

Взгляд стал отрешенным, а голос наполнился печальными нотками, но император быстро взял себя в руки и скомандовал продолжить путешествие. По плану, необходимо добраться до военного крейсера, на котором прибыла личная императорская охрана. Захватить судно и попытаться покинуть планету в момент, когда начнется обновление купола. Звучало просто, но на деле все оказалось нелегко осуществить.

Во-первых количество членов охраны, состоявшей из семи человек, заметно поредело. Во-вторых, мы разнились по росту и фигуре, в отличии от подобранных мужчин охраны. Оставалось только надеяться, что невероятное захват в плен Александра Дита подорвет бдительность бывалых вояк.

Я шел справа, слева Виктор, между нами император Марины, прикрывал широкой спиной дочь. На фоне отца София казалась совсем маленькой и хрупкой, как та женщина, которую около озера душ девушка называла матерью.

— Сокия, — обратился к замечтавшейся марианке. Та споткнулась и, не заметив, что Александр остановился, воткнулась ему в спину. Растерявшись не знал стоит ли спрашивать. Суровый взгляд Дита не

сулил ничего хорошего.

Выбранное время не самое лучшее для расспросов. Понутив голову, покачал ею из стороны в сторону, стараясь притупить свое любопытство.

— Ну спрашивай уже! — рассердилась София. Девушка не любила недосказанностей.

— Почему матерью ты называла землянку?

София переглянулась с отцом, улыбнулась. Когда я подумал, что сильно сглупил спросил об этом, девушка ответила:

— Потому что около озера душ видна истинная суть созданий.

Пояснение разожгло страшное любопытство. До самого крейсера не мог успокоить разбушевавшийся разум, который подкидывал одну за одной фантазию. То я видел, как Александр влюбляется в простую земную девушку, тайно жениться на ней, а хентерийка Мара помогает влюбленных скрыть секрет, выдавая себя за жену Дита. То Марина меняет лики, как Тени цвергов, превращаясь то в хентерийку, то в землянку.

Не заметил, как перед глазами возник военный крейсер. Совершенно уродливый искореженный в битвах зверь широко раскрыв пасть приветствовал нас. Около расположился лагерь с военными, среди которых я заметил знакомые лица. Главнокомандующим на крейсере, как выяснилось, являлся давний знакомый семьи Ан Брадос Кон Анот, который учился вместе с Иеном в военной академии и являлся одним из немногих другом брата. Создание верное государству, но ненавидящее императора и его свиту в лице советников из родовых домов. Создание, которое мечтало по-молодости, как и Иен, изменить планету к лучшему.

Кон заметил странную делегацию издалека, потому что первым приблизился к нам и одним взглядом понял, что произошло.

— Пойдемте! — приказным тоном велел Анот, стреляя глазами. По нелепому взгляду я понял, что мужчина готов рискнуть карьерой и помочь в осуществлении опасного плана. Возможно вид беглеца Дита с переодетой дочерью родило в его душе надежду на смену прежних устоев и власти.

Внутри корабля ситуация в корне поменялась. Кон Анот сменил выражения лица с благодушного на озлобленный и отдал приказ схватить самозванцев и доставить к императору. Потом подошел ко мне и прошептал у самого уха:

— Иен лишил меня возможности перейти на следующий круг. Ты ответишь за его недальновидность!

Я устало опустил глаза, теряя всякую надежду.

Сидя в электрической клетке, которые использовали для перевозки крупных диких животных, размышлял о том, как долго еще смогу сопротивляться судьбе. Прутья мерцали, предупреждая о смертельной опасности, а мне казалось они отсчитывают последние часы моей никчемной жизни. Подвешенные под потолок клетки вызывали неприятные ассоциации с возможным будущим.

В суматохе, что случилась после падения платформы, совершенно позабыл, что теперь Александр Дит приходится мне двоюродным братом, что открывает безграничные возможности для осуществления многих прежних фантазий. Безусловно престол на Зене — планете небесных жителей — я занят не смогу, ведь рожден подобным своему отцу, бескрылым. Да и насколько я помню, стать во главе планеты может только белокрылый мужчина. Но! Почем и уважение обеспечены, как и шепот за спиной. Правда, теперь, это все просто размышления, которым не суждено осуществиться.

— Малик, о чем ты думаешь? — спросила, сидящая в соседней клетке, София.

— О судьбе! — предельно честно ответил девушке и поднял голову.

Сокия пыталась сыграть робкую и застенчивую принцессу. Ту, которой она никогда не была. Кокетливая улыбка не сходила с розовых пухлых губ. Глаза наполнились блеском и очарованием, но печаль с тоскою виднелись в них. И как бы не старалась приободрить легкостью и непринужденным разговором марианка, я ощущал тягучие нотки боли в голосе.

— Хватит! — рассердился на девчонку. Вскочил и заметался, словно зверь, по клетке.

Хотелось кричать, крутишь все вокруг или рвать на себе волосы, но изменит ли лысая голова нынешнего положения?! Злость и досада перемешались и жгучим клубком кололи где-то в районе ребер.

— Твоя одежда! — закричала София, вскакивая в подвешенной клетке и указывая на меня пальцем.

Рубашка, края которой расходились каскадом к низу, загорелась.

Очевидно, я прижался к одному из прутьев. Затушил одежду, уселся на пол и стал размышлять, как мог остаться жив при соприкосновении с высоким напряжением металлических палок.

— Иен наполнил нас с тобой какой-то силой. Там у озера. Я чувствую, как в теле горит инородное тепло, — ответила на вопрос София, который произнес вслух, задумавшись.

А я, совершенно обезумев, схватил голыми руками электрические прутья. Темнота и боль. Когда очнулся, Сокия сидела зареванная в молящейся позе и просила Марину не оставлять своих детей в беде.

Хохот наполнил ангарный багажный отсек. Я не мог остановиться. Иен отдал свою мощь ради спасения ничтожного брата и ничего не значащей для него девушки. Одной из многих, которых он только использовал для осуществления своих целей.

...“Неужели ты влюбился старший Ан Брадос?”

Любовь всегда приносит надежду, даже если она чужая. В душе запылал уголек, который разжигал давно потухший костер стремлений. Пламя пожирало обиды и прежнюю тоску, даруя радость нового начала.

Мысль, выломать решетки и удрать, трусливо поджимая хвост, родилась в душе, но угасла, глядя на то какими глазами смотрит София. Дорожки слез не успели высохнуть, а краснота только начала наполнять растерянный взгляд. Брови причудливо изогнулись дугой в удивлении. Смех напугал девушку, а вид опаленной на руках кожи шокировал.

Улыбаясь собственным мыслям, я попробовал перераспределить бешеную злость в активную энергию. Исторический курс об этих умениях изучался в академии на предмете о забытых знаниях. Наискуднейшие занятия, на которые заставлял ходить Иен. Теперь стало ясно зачем.

Кожа на руке зарастала, а злость постепенно покидала душу, оставляя чувство опустошения. Отдача от использования особых способностей Ан Брадоса оказалась тяжелой. Нет, испытать физической боли не пришлось, а вот пустота внутри расплзалась, словно масляное пятно на поверхности чистой воды.

Клетки пошатнулись, крейсер зашел на посадку, которая выдалась чрезвычайно неприятная, будто Кон Атон специально желал насолить брату некогда закадычного друга.

Лживый Виктор лично вышел встречать беглецов и разыскиваемого советника. На лице отражалось презрение, но стоило охранникам вывести настоящего императора Юмы, мужчину охватил страх. Глаза забегали, судорожно ища выход из опасной ситуации. Руки, которые держали какие-то бумаги, задрожали. Листы россыпью полетели на красивую дорожку, укрывая красные камни словно снегом.

Александр Дит презренно фыркнул, провоцируя Виктора сделать ошибку. Но вызвал обратный эффект, мужчина тряхнул головой, приводя мысли в порядок и велел собрать разбросанные приказы о нашей казни.

Он не стал долго размышлять о способе умерщвления. Для марианца с дочерью — веревка на городской площади. Так делали столетия назад, а ныне такая смерть символ позора и унижения. Для меня ссылка на рудники, что подобно долгому и мучительному удушению, ведь отравленный воздух горных высот не позволит дожить до старости. Видимо, Виктор трусил перед бунтом родовых домов, который мог подняться в случае недостойного наказания для сына Ан Брадос.

А вот Вик из компании смертников выбивался.

— Вас, Викториан, — впервые прозвучало имя того, кто выдавал себя за императора, — мы казним немедленно!

В следующее мгновение он выхватил оружие у одного из подчиненных и выстрелил в упор. Я сам от себя не ожидая подобного порыва, бросился наперерез смертельному лучу. Ярко-красный огонь прожигал тело, разрывая энергетические связи внутри. Он поглощал жизнь на пути своего следования.

Перед глазами пронеслось воспоминание, когда вся семья собиралась писать картину. Сидя на коленях отца и в обиде поджимая губы, я впервые почувствовал собственную неправоту, но признавать отказался. Возможно, будь времени чуть больше, смог простить себя и стать достойным сыном рода Ан Брадос.

Тело встретилось с холодным камнем, заливая его алой кровью. Душа трепыхалась, желая поскорее покинуть остывающее тело, но сила, которой поделился со мною Иен не позволяла ей сделать глупость. Энергия начала перераспределяться по телу, собирая последние отблески эмоций и воспоминаний о доме, чтобы затянуть частично нанесенный телу урон.

София

Малик закрыл Вика от выстрела, пожертвовал собственной жизнью. Не могла поверить в произошедшее и первые несколько секунд стояла, как вкопанная в землю, не шевелясь и боясь сделать вдох.

Одно мгновение и мир изменился. Капризный и избалованный мальчик лежит у моих ног, заливая кровью разбросанные листы и каменную дорожку. Бумага напитывается кровью, а мои глаза слезами. Создание, которое похитило принцессу Марины и окунуло в водоворот интриг соседней галактики, направляется к озеру душ.

Пусть мое сердце принадлежало Иену, но Малик стал дорогим и важным, как родной брат. Настоящему некогда уделять внимание взбалмошной сестре, что сбегает из дома на умирающую Землю.

Именно, Малик спас и чуть не убил меня десять лет назад. Но если бы не он, у меня не осталось времени, что подать сигнал спасения отцу.

Вик первым бросился к телу Ан Брадоса, а я продолжала наблюдать за происходящим, как в замедленной съемке. Второй выстрел попал в плечо мужчине и отбросил назад. Лицо скривилось от боли, а уста произнесли страшные слова:

— Самозванец! — закричал Вик в порыве гнева, — требую проверки живой водой!

Император попытался завершить начатое, но один из охранников выхватил оружие и преклонил колени, протягивая пистолет обратно.

В библиотеке Андосов находилось множество книг о культуре, древних обычаях и обрядах, один из которых прошла сама, когда вступила в род Анбас. Но проверка живой водой — опасное мероприятие для самозванца.

Копиры, подобные тому, что встретился у озера душ, существовали издревле на Юме. Они являлись коренными жителями планеты. Пришельцы, которые ассимилировали Юму столкнулись с тем, что копиры принимали облик родных и близких, занимая их место. От блеклой копии, которая не могла разговаривать и связно мыслить, опираясь на инстинкты подобно животному, создания эволюционировали до простого общения и возможности размножаться, вступая в связь с пришельцами. Проблема начала выходить за рамки обычного недоразумения. Решение — страшный геноцид.

Но несмотря на полное уничтожение коренного населения, самые древние рода на планете имеют частичку крови копиров. Полоски с материалом, запечатаны в хранилище близ императорской библиотеки.

После глотка живой воды, по легенде с капелькой из озера душ, состав крови меняется. С помощью специального анализа цвет сравнивают с образцами в хранилище. Чем темнее зеленый оттенок крови, тем более древнюю историю имеет род. Тем он ближе к копирам. Бледные тона принадлежат поколению детей, которые появились на свет благодаря грехам родителей, такие как Малик.

В древности обряд проходить боялись, потому что слишком близкое родство с коренным населением Юмы, являлось поводом для казни. Так избавлялись от врагов и соперников.

Минули тысячелетия. Времена поменялись и теперь чем темнее зелень в крови, тем больше вероятность родового дома занять правящую верхушку на Юме.

Сомневаюсь, что лживый император пойдет на подобное. Несмотря на родство с Лан Финресом, кровь Виктора разбавлена. Сразу будет понятно к какому приблизительно роду можно отнести нынешнего правителя. Разбавленная кровь уменьшает так называемую древность.

Члены императорской охраны уважали старые обычаи, потому повели себя столь непочтительно со своим господином.

Малика уносили на руках двое мужчин, один из которых держал за руки, другой — за ноги. Никакой нежности и заботы к уважаемому сыну рода Ан Брадос, словно мужчины с каменными лицами транспортировали биологический мусор.

Хотелось крикнуть им след, обругать, а потом расплакаться. Душу разрывали на маленькие кусочки отчаяние и боль. Кажется, они никогда меня не покинут.

Но принцесса должна держать лицо, и так достаточно сплетен ходит вокруг моей персоны.

Путь до тюремного блока не запомнила. Перед глазами стояла пелена. Сейчас казалось, что я в западне, из которой нет выхода. Ко всему прочему правый бок безумно болел. Из-за случившегося совершенно позабыла о недолеченной ране.

С каждым шагом боль становилась невыносимее. В какой-то

момент споткнулась и полетела на синюю дорожку с желтой полосой посередине. Перед глазами замаячили ноги в сапогах покрытых толстым слоем пыли. Промелькнувшая мысль о неряшливости хозяина угасла вместе со следующей вспышкой боли, которая больше не накатывала время от времени, а ярко пульсировала внутри тела.

Чувство защищенности и спокойствия родилось, когда отец взял меня на руки. Александр бежал. Меня нещадно трясло, а сбивчивое дыхание марианца грело шею. Полумрак небытия звал за собой. Манил спокойствием и легкостью, обещая долгожданную встречу. Вот только я помнила слова Йена, и не могла откликнуться на призыв из озера душ.

— Он вернется! — прошептал в бреду и ощутила тепло медицинской капсулы.

Когда очнулась, испытала ужас. Александр выместил весь гнев и страх на императорской страже. Пол блестел от разбрызганной крови, по углам лежали в неестественным позах тела. Посередине комнаты переливался радужным светом пистолет с полным зарядом, которым не успели воспользоваться. Сам император сидел напротив на полу, облокотившись на стену и задрал голову. На крылья застыла запекающаяся кровь. Глаза отец закрыл. Не понятно дремал он или охранял лечение непутевой дочери.

— Папа, — прошептала с дрожью в голосе. Раньше никогда не видела, чтобы император Марина вел себя столь агрессивно. Ярость, судя по обстановке, хлестала через край.

Александр открыл глаза, которые налились кровью от усталости. Перья над очами потускнели, а начиная от клюва по щеке и заканчивая на ухе, размазалась чья-то кровь.

— Софилия, давай вернемся домой!

Впервые наблюдала отца в столь упадническом настроении. Он словно потерял веру и всякую надежду на положительный исход дела.

“Да, мы в западне. Но нужно выжить! Столько бы смертей не принесла наша борьба.” — подумала и задохнулась от страшных мыслей. Следовало наконец признаться самой себе, что собственное здоровье и жизнь всегда ближе. Я не герой и воин, готовый отдать свою жизнь за сомнительную идею.

Малик. Создание, что своею смертью выиграло для нас время. А каков итог в игре с лживым императором решать только нам самим.

— Я думаю согласиться на предложение Виктора! Никто из рода Ан Брадос не сможет защитить нас от нападков. Остается только породниться! — произнесла, взглядом указывая наверх.

Предложение заставило дергаться левый глаз отца. Но осмыслив сказанное, мужчина улыбнулся. Мимолетно взглянул на камеру, правильно истолковав мой намек.

— Ты права! Виктор не посмеет убить собственную жену. Ему просто не позволят. Безусловно тебя ждет золотая клетка на Юме, но даже такая жизнь лучше казни. Моя судьба не так важна, как твоя, моя девочка! — голос сочился фальшью и наигранностью. Александр не умел врать. Но, думаю, Виктор нам поверит.

По три тысячи двести восемьдесят пятому закону галактики, который подписывал еще дед предыдущего императора, родственников жены нельзя казнить. В случае, подозрений в измене государству, их велено передавать совету галактики, который решает дальнейшую судьбу заговорщиков. Виктор попадет в ловушку и будет вынужден отпустить Дита с планеты. Остается надеяться, что лживый император не так умен, как наш дуэт.

Не прошло и пары минут, как в медицинский блок, который отец забаррикадировал двумя лечебными капсулами, ворвались члена императорской охраны. Виктор клюнул в ловушку.

Наряд, что выбрал для меня Виктор, по меркам Марины, выглядел весьма вульгарно. Я стеснялась оголенных плеч и прозрачной ткани, которая показывала тонкие изящные ноги до колена. Грязно-розовый цвет дела наряд нелепым.

Внимательно посмотрев на себя в зеркале, подумала, что платье с чужого плеча. По цветовой гамме, длине и смелости композиции оно прекрасно подошло бы Аните Анбас, нежели Софии Дит.

За рассуждениями, не заметила, как позади кто-то встал.

— Дорогая, вы прекрасны в этом платье! — обнимая сзади и касаясь губами шеи, произнес император. Я вздрогнула. Неприятный и опасный мужчина вызывал отвращение.

Вывернуться из крепкого захвата не удалось. Я смогла только повернуться лицом к лицу с будущим мужем. С последней нашей встречи Виктор постарел, не смотря на недолгий срок разлуки.

Удивительно и странно. Ко всему прочему шрам на шеи, которым я одарила императора в прошлую встречу, отливался белизной. Даже с использованием современных разработок и лечебных камер невозможно так быстро восстановить кожные покровы. Первый год края раны должны быть красными.

— Смотрю, вы удивлены, дорогая, — с ехидством произнес Виктор и потер шею, выпуская из объятий.

Вздых получился слишком громким, и вызвал смех мужчины. Хохот эхом прогулялся по комнате и вернулся, раздражая слух. Вместе с ним ко мне ринулся император. Мужчина наклонился к лицу и, слегка улыбаясь уголками губ, произнес:

— У каждого из нас есть маленькая тайна. Не правда ли?

Судорожно вспоминая собственные секреты, не смогла ответить на риторический вопрос. Закралось одно подозрение, но не желала верить в то, что Виктор оказался умнее, чем я надеялась.

Мужчина указал на шею и пообещал, что в семейной жизни мое тело ждет множество подобных украшений. Я сглотнула, пытаясь промочить пересохшее горло.

Чудовище, которое в обществе считается идеалом мужчины, на самом деле оказалось страшнее того зверя, что чуть не убил нас с отцом в Алманских горах. Будто в одном теле существовали два совершенно разных создания.

Страшная догадка заставила сердце биться сильнее. Дрожащим голосом я спросила у монстра:

— Кто повинен в смерти Аниты Анбас?

Взгляд императора переменился, глаза приобрели зеленый оттенок. С улыбкой до ушей он спокойно ответил:

— Я! Анита растоптала мою любовь. Ее увлеченность Иеном Ан Брадос переросла в маниакальную зависимость.

Дальнейший рассказ мужчины не вызвал жалости, только отвращение и страх.

Анита позвала Виктора заранее. Женщина планировала быстро расправиться с марианкой и, получив заветные капли чужой жизни, омолодиться. Но возникло непредвиденное обстоятельство, имя которому Иен. Мужчина не стал радоваться встрече и помогать бывшей любовнице, а попытался спасти ненавистную девчонку. За что поплатился жизнь.

Когда император прибыл в дом Аниты, та сидела в красной комнате у тела Ан Брадоса и оплакивала любимого. Разговор вышел не из самых приятных.

— Именно тогда, я впервые ощутил яростный порыв. Захотелось сжать руки на горле Аниты и держать их до тех пор, пока женщина не перестанет дышать, — с задором произнес Виктор и продолжил свой рассказ.

Мужчине удалось успокоить свои нервы, а госпожа Анбас сняла собственный стресс убажывая императорскую плоть, ведь голова ей была дороже душевных страданий.

Сладкий сон прервал крик железной леди, которая покинула любовное ложе, дабы закончить задуманное со мной дело. Нашел император женщину в подвале с отрубленной рукою. Вид крови сдвинул какие-то шестеренки в голове, а обвинения, которыми наградила мужчину Анбас, позволил спящему демону вырваться на свободу.

Очнулся Виктор над растерзанным телом женщины. Руки дрожали. Император не желал поверить в произошедшее. Нет, он не мог жестоко расправиться с любимой. Виною всему Александр Дит — кровавый император, который прибыл на Юму, дабы уничтожить все, что так дорого мужчине.

Но после шрама, что я поставила на шеи, он пришел в себя, слился воедино с собственным безумием.

— Вы уничтожили все улики? — с опаской спросила сумасшедшего.

— Да. Не считая тела Иена, которое исчезло из красной комнаты. Я использовал зеркальную сторону помещения, чтобы обмануть Дита.

Они стояли друг друга. Безумцы, что ломали жизни и чернили души.

— Почему вы рассказали такую страшную тайну?

— Потому что между любящими не должно быть секретов, — заключил Виктор и снова стал собою — серым безликим созданием.

На церемонию проверки живой водой император следовал, высоко задрал голову. Меня пугало его поведение.

В чашу, которая расположилась посередине королевского зала для

приемов, налили прозрачную жидкость.

Советники, писари и многие другие создания, приближенные к трону, смотрели затаил дыхание за тем, как Виктор пьет жидкость. Затем старший советник надрезал ладонь господина. Зеленовато-алая кровь каплями стекала из раны. Краем глаза я уловила, как Кресан Ан Пауис опускает глаза.

Пару минут и решение оглашено.

— Император истинно древнее создание!

Малик

— Ан Брадос, ты жив? Очнись! — раздался над самым ухом писклявый голос Сорина.

С трудом поднимаясь, понял, что тело восстановилось.

— Спасибо братцу за силу, которой он не желал раньше поделиться, — отозвался, боясь сделать глубокий вздох и оттого хрипя.

— Малик, ты плохо знаешь о силе рода. Это часть сути, жизни создания. Иен подарил тебе годы, которые мог прожить сам. — возразил Сорин, впервые с душою отзываясь о моем старшем брате.

Поднявшись с кровати, смог детальнее рассмотреть помещение вокруг. Комната Иена никогда мне не нравилась. Слишком сухая и лаконичная обстановка, бледные краски и минимум мебели. А вот враг посередине дружественного лагеря смотрелся вычурно.

Сорин уловил злой взгляд с прищуром и попытался оправдаться:

— Мой канал прослушивался отцом. Он предал альянс между родовыми домами Андос и Ан Брадос.

Не желая слушать лживых оправданий, я махнул рукой и слез с высокой кровати. Иен любил забраться повыше, словно птица, стремящаяся в небеса.

— Не так быстро, братец! — повторяя мою интонацию, раздался ледяной тон. — Не прилично перебивать на полуслове, тем более друга.

Оглянувшись, увидел бледного Иена. И в этот момент все стало на место.

— Ты знал! — я заметался по комнате, словно раненый зверь. Внутри все кипело. Негодование перемешались с досадой, что Андос провел меня. А старший брат впервые рассмеялся. Я замер. Чистый звонкий смех завораживал. Казалось, что вместе с той силой, которой

Иен одарил меня, он избавился от боли, которую лелеял долгие годы.

Внимательно слушая историю о том, как Иену помог незамеченным преодолеть защитный купол планеты Ан Пауис, а затем передал того в руки Сорина, я не осмеливался перебивать.

Затаив дыхание, узнавал о том, что брата подкармливали в лабиринте Сорин со стороны Андосов и Мила с нашей. Как он оказался в западне в доме госпожи Анбас. Отец нашел сына, благодаря амулету. И в то время, когда я покидал место событий на старом корабле Сорина, они с Нивером вытащили Иена через систему лабиринтов. Откуда отцу известен данный путь, уточнять не просил. Анита была дамой видной и красивой, мало кто мог устоять перед ее обаянием.

Достаточно большому количеству созданий известно о тайне Иена. Из меня сделали дурака! Впервые за долгие годы не ощутил обиды, радость от встречи с братом переполняла. А может, я истощил эмоциональный запас на восстановление своего тела.

— А ты изменился, — констатировал брат. — Переплет, в который оказалась втянута вся семья, пошел на пользу!

Голос его звучал с мягкими, ласкающими слух, нотками. Приятный тембр успокаивал. Я не знала, Иена таким. И, как оказалось, не ведал, что представляет из себя мое окружение, какие тайны рождаются за спиной.

— Что мы будем делать? — спросил, глядя прямо на брата.

— Во-первых спасать Дита, потом Софию. — Иен приподнялся, скривился и прихрамывая прошелся к окну. Погода дарила последние чистые дни. Скоро с гор спустится мгла, ядовитые пары начнет подступать к порогам, даруя им свои краски, а взамен забирая жизни нерадивых жителей.

Приближалось, так называемое, время Мхан. Несколько дней невозможно будет выйти из родового дома, пока ветра с севера не задуют с бешеной силой, унося часть отравленного воздуха, остальную поглотят листья деревьев.

— В запасе день, два для того, чтобы найти возможность попасть во дворец. Свадьба назначена на пик Мхана. — рассказал Сорин. А я не мог понять о чем идет речь.

— София решила пожертвовать собою, чтобы спасти отца. Но император никогда не отпустит Дита живым с Юмы. — в голосе Иена

чувствовались стальные нотки. Мужчину злила сложившаяся ситуация. В тоже время он понимал, что сам стал первопричиной всех бед.

Дверь неожиданно распахнулась. На пороге показался Нивер с Милой. Женщина сияла, как никогда. Взгляд то и дело кокетливо устремлялся к Сорину. Выглядела смешно и нелепо, но стоило посмотреть на Андоса, как ощущение, что все мы лишние в этой комнате, усилилось.

— Что она делает здесь? — прорычал Иен. Мужчине уже было известно о том, что Мила попыталась задушить соперницу, ведь дочь Валенсии любила в Сорина очень давно.

Я снова ошибся, приписав даме любовь к другому. Весь мир вдруг перевернулся с ног на голову.

— Желаю попросить прощения за свое поведение, — Мила покачала головой и показательно, как всегда делала, промокнула уголком платка глаза.

Иен зарычал еще больше. Теперь я узнавал своего старшего брата, а то образ милого и обаятельного мужчины вызвал раздрай в душе.

Но тут женщина сказала фразу, что заставила брата сменить гнев на милость.

— Я знаю путь во дворец императора!

Утра никто ждать не стал. Иена одели в специальный костюм, который использовался для космических боев, где возможна разгерметизация корабля. Облачение помогало двигаться без проблем, хоть и придавало образу массивности и агрессии.

Мила провела тропой лабиринтов.

— Лабиринты не наша постройка, — начала рассказ женщина. — Они существовали во времена копиров. Эти создания тесно взаимодействовали друг с другом...

Дальнейший экскурс в историю слушать не стал, потому что новой информации о копиях не последовало.

Иен следовал рядом. Несмотря на громоздкость костюма, механизмы двигались бесшумно. Выражения лица под маской понять невозможно, как и угадать кто скрывается в военном облачении.

Все-таки Сорин тот еще пройдоха. Смог достать пусть не последнюю разработку, но довольно современный вариант защиты. В

доме Ан Брадос хранилось парочку таких костюмов, но за ненадобностью они покрылись вековой пылью и ржавчиной, отчего нещадно скрипели.

— Думаю, это судьба! — вдруг неожиданно заговорил со мной брат.

— Что ты имеешь ввиду? — удивился его словам.

— Встреча на Марине. Неожиданное совпадение, которое привело Софию на Юму. Ваши с Сорным метки. Хотя, тут и я постарался.

Я запнулся, будучи шокированный признанием Иена. Но мужчина решил покаяться во всей своих грехах, но видимо, он их таковыми не считал.

— Когда Александр рассказал мне о путешествии Софии на Землю. Я сразу сообразил, с кем пыталась меня сравнивать девушка. Стоило сыграть на ее наивности, что я успешно и сделал. Для большей убедительности напоил девчонку живой водой. Она сама не поняла, как сделала глоток из моих губ.

Иен мог не договаривать. Я сразу сообразил, почему на Сокии возникла метка Сорина. Живая вода имеет множество вариаций использования и комбинаций состава. Правда, эффект непродолжителен. Вкусив сладость с уст брата, на время марианка приобрела свойства крови жителей Юмы, оттого космическая метка Сорина засияла на плече.

— Я хотел предъявить права на трон Юмы, использовав более древнее создание, — проговорил Иен, совершенно не стесняясь. Потом повернул голову и глянул на меня. В маске бликовал свет от искусственного источника, который кружил над нашими головами. Не рассмотреть какие эмоции испытывает брат.

— Ты желаешь знать, как бы я обошел проверки на родство Дитов с копирами? Ответ прост — Кресан Ан Паиус. Он давно подменил пару образцов.

Услышав об этом, Сорин метнулся к нам и начал судорожно расспрашивать об обряде, ведь совсем скоро Виктор будет проходить такую проверку.

— Бывший писарь не станет ему помогать. Не зря Кресан столько лет скрывал настоящего императора, — успокоил друга брат. А вот в моей душе поселилось нехорошее предчувствие.

Дорога оказалась длинной. Изможденный рухнул на земляной пол.

В этом месте заканчивались постройки копиров и начинались творения наших предков, которые охотились за коренным населением Юмы.

— Как тебе удалось выжить? Ведь отдав мне свою силу, ты потерял возможность на восстановление, лежа в семейном склепе.

— Обещание данное Софии стало якорем, что привязало душу к телу. А мать не дала снова вернуться в туманы близ озера душ.

Валенсия снова спустилась в подвал, где так уютно расположились на вечный покой предки Ан Брадоса. Мрачность и сырость наводила тоску. А не погребенное тело старшего сына рождало слезы. Женщина, как обычно прошла вокруг, присела на край каменном холодной плиты и стала просить богов разных миров вернуть ей сына. И когда произнесла имя Марины, которой поклоняются марианцы, Иен изогнулся дугой и сделал слабый вздох.

— Зачем вообще было связываться с Анитой? Змея никогда не вызывала у меня доверия, — бухтел на брата.

— Это оттого, что ты видишь вещи в истинном свете, но только те, к которым внимательно присматриваешься, — заключил Иен со смешком. — Анита была приближена к императору. Совет давно подозревал, что с Виктором творится неладное. Многочисленные проверки здоровья не выдали ни одной проблемы, при этом мужчина за несколько лет постарел, словно прожил две сотни лет. Перепады настроения и внезапные вспышки гнева настораживали родовые дома, которые были посвящены в тайну нездоровья господина. Его словно выпивают изнутри, превращая мужчину в чудовище.

Я закончил за брата:

— А потом начались пропажи и смерти членов совета и их семей.

Иен кивнул в знак согласия головой. Был отправился на Марину, дабы заручиться поддержкою могущественного императора Александра, тем более тот проявлял немалый интерес к планете Юма.

— Каждый из нас нашел свою выгоду в сотрудничестве.

Натянуто улыбнувшись Иену, спросил о том, как брат будет действовать дальше, ведь родственник, которого искал Дит найден без участия старшего Ан Брадоса. Вряд ли кровавый император простить Иену столь циничный обман.

— После поцелуя душ, мнение отца Софии, мало волнует меня.

От удивления приоткрыл рот и неприлично вылупился на брата.

София

— Император истинно древнее создание! — три раза повторил советник. Затем поклонился и уступил дорогу. Слегка улыбаясь уголками губ, Виктор проследовал к трону. С полным торжеством и чувством превосходства сияющий император начал долгую речь, в которой он восславил богов и древних созданий, благодаря которым стало возможно существование на планете. Хвалил советников и некоего незнакомца за бдительность. Под незнакомцем он подразумевал Вика, о судьбе которого мне ничего не известно. При воспоминании о добродушном мужчине в душе родилась тоска, оттого я не сразу услышала собственное имя.

— София, — повторил император, протягивая руку. Между нами была целая пропасть из лжи и обмана, жестокости и боли. Пропать в в шестнадцать шагов. Я считала, пока следовала к чудовищу.

Кресан Ан Пауис приподнял голову, украдкой взглянув на меня, и попытался отступить и спрятаться за чужими спинами, но мало кто желал встать в первом ряду и попасться на глаза Лан Финресу. Последние дни, по слухам, он совершенно обезумел. Я могла бы узнать многое из уст служанки, что принесла платье, но та, поняв, что сболтнула лишнего испугалась и убежала.

— Вы в порядке, моя дорогая? — голос, полный лживой заботы, раздражал уши.

Сейчас император рассказывал душещипательную историю о том, как был ранен заговорщиками, которые осмелились похитить его невесту. Во главе вражеской компании стоял Александр Дит, который не смог смириться с выбором дочери.

— Потому повелеваю, отослать Дита на Марину, где он будет дожидаться межгалактического суда.

Я вздохнула с облегчением, в надежде, что отец сможет вызволить меня из плена, этот брак по-другому назвать невозможно

Император кружил в танце, показывая какой великолепной гибкостью обладает его тело. А я продолжала думать о том, как отказалась подать руку Иену, разозлившись.

Почувствовала теплое дыхание жениха. Он шептал в шею вблизи

уха, оттого по спине пробежались мурашки.

— В пути много чего может случиться. И если Александр сумеет пересечь границу купола, то корабль станет добычей пиратов. Печально, не правда ли?!

Я задрожала от ужаса, не желая верить ни единому слову Виктора. Тревога и уныние, которые рождаются, когда выхода не остается, поглотили с головой. Хотелось ударить императора, выплеснул накопившуюся злость, но он крепко сжимал мои руки.

Бесчувственной куклой переставляла ноги. Отточенная годами практика общепринятого вальса наконец-то мне пригодилась. Внутри, бушевало пламя из страха и ярости, а снаружи — не отражалось ни одной эмоции.

В конце Виктор поцеловал внутреннюю часть моей ладони, как было принято делать будущей избраннице на древней Юме.

Вообще многое, что делал и говорил император резало глаз и слух. Словно, он прожил более тысячи лет или пришел в будущее из времени, когда планету населяли копиры. Но мне не были известны прежние привычки и поведение Виктора. Каждый из нас имеет свои причуды. Я к примеру, люблю влипать в неприятности: то чуть не умерла на Земле, то попала на Юму из космического челнока, то собираюсь стать женою монстра, который мечтает долго и мучительно терзать мое тело. От этой мысли вздрогнула.

Расценив мою дрожь по-своему, Лан Финрес повелел сопроводить меня до покоев и приготовить к завтрашней церемонии.

Путь до комнаты совершенно не запомнился. Мимо проплывали лица, сновала прислуга, древние картины с изображениями сражений, одно из которых бросилось в глаза. Я замерла, а служанка шедшая позади воткнулась в спину, но не смогла сдвинуть меня ни на шаг. Прямо на меня с картины смотрел копир и глаза его были так похожи на те, что я видела у лживого императора.

— Кто это? — указав на картину, спросила женщину.

— Великий Ан Траус — победитель последнего из страшных копиров. — служанка явно не поняла о ком, я спрашиваю. Пришлось конкретно ткнуть пальцем в коренного жителя Юмы.

— Зеук — самый изворотливый из этих созданий. Поговаривали, что он мог спрятать свое нутро в озере душ. Но это выдумки, ведь твари не имеют души!

Я промолчала, а про себя подумала, что каждый имеет душу, сколь ничтожным существом он бы не являлся.

— Зеук погубил не один род, вселяясь в тела и поглощая их. Он был так развит и умен, что приспособивался к любым обстоятельствам и семьям. Даже самые близкие люди порой не могли определить одержим их родственник копиром или нет.

Она продолжала говорить, а меня поглотили страшные мысли о судьбе отца, в которые то и дело вклинивались глаза, что смотрели с картины. И даже прикладывая голову на подушку, ощущала звериный взгляд нарисованного чудовища. Заснуть в эту ночь мне так и не удалось, вот только виною совсем другой монстр....

Император не оставил охраны у двери и не включил электрические решетки на окнах, потому что знал, что бежать некуда. Жизнь отца, которую Виктор обещал укоротить, волновала сердце. В душе теплилась надежда на благополучное разрешение проблем. Рассчитывать больше не на кого. Малик мертв и не сможет помочь. Сорин предал нашу компанию. Я осталась одна.

Я вскочила с кровати и прошлась, нервно, по комнате. Широкая длинная ночная рубаша, в которую меня облачили, путалась в ногах и мешала делать длинные шаги. Чем вызывала еще большую агрессию. Не выдержав, я схватила со стола нож для фруктов и начала с яростью резать подол, будто он повинен в западне, в которой я оказалась.

— Может не стоит портить ткань и соблазнять не приличной длиной, что оголяет твои прекрасные ноги, — раздалось в дальнем темном углу. Я вздрогнула. Но голос принадлежал ни императору. Смутно знакомые насмешливые нотки нарушали тишину ночи.

Шаг. По комнате разлетается стрежетающий звук. Очень похожий на тот, который издает биомеханический костюм отца при открытии. Затем звук становится тоньше и тише, как от каблучков на сапогах. Тень становится отчетливее, вырисовывая тонкий мужской силуэт и хромую походку.

Шаг. Сердце уходит в пятки, боясь встречи с незнакомцем. Душа горит желанием поскорее узнать, кто посмел пробраться в комнату невесты императора, не боясь лишиться головы. Внутри зарождается ужас от мысли о повторении ночной встречи с Виктором.

Шаг. Сияние ночного светила из окна, единственный который мне

захотелось оставить, показывает изящную фигуру того, кто заставил мое сердце печалиться и радоваться одновременно. Вот только он ли это или снова обман?!

Иен стоял, словно укутанный в свет. Лицо было хорошо видно. Глаза и волосы блестели. Мужчина протянул руку, а я, выронив нож для фруктов, боялась сделать вдох, чтобы не спугнуть прекрасный сон, который подарила судьба. Потому что это не могло быть реальностью.

Не страшась подвоха, приблизилась и протянула свою ладонь мужчине. Задрала голову и взглянула на Иена. Он неувовимо изменился. Взгляд стал мягче и теплее, а глаза. Я шокированная увиденным оттолкнула мужчину и ринулась к кровати, в намерении защищаться от любых посягательств подручными предметами, вроде старинного подсвечника. Ибо глаза изменили свой цвет с красного на насыщенный зеленый. Даже в полутьме я смогла рассмотреть их сияние.

— Слишком грубый намек для девушки благородной крови, — ехидно пошутил Ан Брадос.

Судя по манере разговора и желчи, которой была наполнена фраза, это был Иен. Но я не спешила в этот раз с выводами. Вдруг Виктор снова принял чужую личину.

— Кто вы? — прокричала подходящему созданию, пытаюсь остановить его звоном голоса. Расстояние сокращалось быстрее, чем я могла рассуждать. Страх уничтожал возможность мыслить здраво, заставляя делать глупости. Вскочив на кровать, чтобы сравняться в росте с мужчиной, я замахнулась для удара. Иен не попытался остановить мою руку. Треск вышел знатный. Мужчина схватился за голову, не веря в то, что я действительно посмела его покалечить.

— Дура! — растирая место ранения, закричал Ан Брадос. Стиснул зубы, он попытался унять нарастающую злобу.

А в следующее мгновение, одним прыжком, вскочил на застеленное ложе, подошвой сапог пачкая белые простыни. Сжал больно запястье, из-за чего заставил выронить единственное мое оружие. Свободной рукой обхватил поперек талии и наклонился к лицу.

— Может, это приведет тебя в чувство?! — выдохнул в мои губы Иен и коснулся их. Сопротивлялась. Одной рукой пыталась вырваться из захвата, другой колотила по спине. Отчаяние поглощало. Я замерла, стиснула зубы, чтобы не дать проникнуть наглому языку мужчины в

мой рот. А Иен продолжал ласкать губы. Словно выпивая мою душу, он напористо сминал уста, заставляя подчиняться его воле.

Я, будто растворилась в объятиях и ласках, расслабилась и поверила, что он настоящий. Потому что никто никогда не целовал так сладко. С упоением и безумием. Иен единственный, кому готова подарить свое тело и душу. Мужчина поцеловал щеку, плавно спустился на шею.

Предательницы слезы образовались в уголках глаз, а отстраненное всхлипывание заставило Иена остановиться.

— София, — растерянно прошептал мужчина. — Я вернулся! — Нежный голос заставлял быстрее биться сердце, а вот соленый поток только усилился.

Обняла Иена и плакала, как девочка на руках отца. Вместе с этими слезами, я отпускала всю боль и обиды, которые срослись с моим естеством. Прощала мужчине подлость и расчет, потому что любила, потому что он жив.

Не сразу поняла, что Иен продолжает говорить, обещая спасти отца, восстановить равновесие политических сил и жениться на мне. Даже сейчас все мысли заняты делами государства. Ан Брадос так похож на Александра Дита, который расплачивался членами семьи, чтобы укрепить влияние и власть.

— Что с отцом? — взволновано спросила, вытирая слезы.

— Сорин С Маликом отправились освобождать его, — ответил Иен, чем безумно меня порадовал. Ведь значит Малик жив, а Сорин не является предателем. Детали не важны, главное суть.

На лице возникла глупая счастливая улыбка, которая озадачила мужчину. Ему понадобилось пару секунд, чтобы сопоставить мою неожиданную радость и собственные слова. Между глаз возникла хмурая складка ревности, которая несказанно порадовала меня.

Улыбка расплзлась еще шире, а лицо Иена стало мрачнее. Не выдержав, расхохоталась, как безумная. Думаю, напряжение последних нескольких дней дало о себе знать.

Ан Брадос фыркнул в обиду, а потом повалил меня на кровать. Волнение нарастало. А дыхание сбилось. В полумраке Иен казался загадочным волшебным созданием, что готово исполнить любую просьбу. А хотела я того, о чем приличные девушки молчат, и только

падшие женщины с Виты продают всем желающим.

— Я люблю тебя, София, — еле слышно пробурчал Иен, будто стесняясь и страшась собственных слов.

— Я люблю тебя, Иен, — повторив практически слово в слово произнесла, положив ладонь на слегка колючую щеку и сама потянулась за поцелуем.

Я плыла, как в тумане, на волнах бушующей страсти, то проваливаясь в сладкую пропасть, то возносясь прямо в перистые облака.

Губы ласкали нежную кожу, а ладони скользили по оголенному каменному торсу. Чувствуя каждый вздох и восторженное сопения мужчины, наслаждалась безумным танцем наших тел. Зарывалась руками в рыжие волосы и неосознанно тянула вверх, ощущая блаженство. Иен рычал в ответ от удовольствия. Толчок и я тону в любовном омуте. Сердце трепещет, а дыхание сбито. И только тяжесть мужского тела возвращает в реальность.

— Поцелуй душ, слияние тел. Ты моя, София! — последнее, что услышала перед тем, как погрузиться в сладкую негу сна.

Утром я обнаружила пустую постель. И даже подумала, что это сон, если бы следы сапог на покрывале. Поджала губы и загрустила. Стук в дверь отвлек от печальных мыслей. На пороге стояла давешняя служака и держала на руках светло-розовое платье расшитое бусинами. Сверху находилось письмо, которое поручил передать мне лично в руки император.

Развернула лист бумаги, с мыслью, что Виктор слишком старомоден. Электронного сообщения вполне хватило для пожелания доброго утра.

“Это моя исповедь для той, которой суждено стать женою чудовища.

Я сам призвал монстра, когда понял, что останусь в полном одиночестве в поместье Лан Финресов. Дитя рожденное от греховной страсти отца Виктора и неизвестной женщины, имя которой никогда не звучало в стенах родового рода.

Дитя, которое воспитывалось, как благородный господин, но с постоянными напоминаниями о месте, которого достоин. Вокруг царило высокомерие. Лживые улыбки, стандартные фразы и наигранные

эмоции. Забота и внимание, которые отталкивали. Но был один единственный луч света в непроглядной мгле. Он вел за собой, держал за руку с искренней улыбкой. Виктор стал моим маяком в бушующем море обмана.

И вот настал день, когда в дом постучался императорский посланник. Пару раз получилось лицезреть господина Кресана Ан Пауиса на пороге родового дома, но ни разговор, ни цель посещения тогда не носили официального характера. Теперь советник явился забрать сводного брата, чтобы возвести того на престол.

Манера разговора и рассуждение о будущем планеты дали понять, что Виктор необходим совету, как пешка, которм можно было бы управлять. Брат возмутился, будучи созданием ответственным и прилежным. Он всегда доводил дело до логического завершения и старался судить строго, но справедливо тех, кто имел неосторожность нанести вред семье Лан Финрес или ее собственности.

Кресан предложил другой вариант. Виктору отправиться в военную академию, а он пока сможет отдалить от престола радикально настроенных политиков. На том и порешили. Я остался один в пустом доме. Никто не навещал недостойного сына. Еще при смерти отец попросил прощение за то, что позволил матери подарить мне жизнь. Жизнь полную боли. Вот только от слов этих в душе поселилась обида, которая питаемая злобой окружающий переросла в ненависть и зависть.

Я сам призвал монстра. Единственное развлечение в долгие годы отсутствия брата было чтение старинных фолиантов, которыми щедро одаривал отца давний друг Армар Ан Брадос. Не смотря на то, что никогда не видел этого господина, у меня сложилось о нем мнение, как об умном и неугомонном создании, которое любит приключения. Ему тоже завидовал, но без злобы. Радуюсь каждому старому письму, зачитанному до дыр. Ан Брадос любил бумагу и чернила больше электронных носителей. Наслаждаясь книгами. Пусть страницы в них пожелтели, а изображения потеряли первоначальный цвет и насыщенность.

В одной из таких старушек узнал о путешествии к озеру душ. Возможностью побывать в загадочном месте обладали все живые создания, правда дважды: при рождении — выходе из темной воды и смерти — возвращении в чистую воду. А вот марианцы, хентерийцы и некоторые другие создания могли посещать озеро по желанию, узнавая

тайны и секреты предков или получая от них загадочные силы.

Я горел идей. Не мог спокойно спать, нормально есть и думать о чем-то другом. Озеро душ занимало все мое сознание. Желая поговорить с душою Ан Трауса, попытался провести хентерийский ритуал посвящения. Тогда не ведал, что это нечто иное, как жертва одних созданий ради жизни других, более сильных. Герой легенд казался сможет изменить мою жизнь или дарует силу, с которой я смогу встать на одну ступень с братом.

Чтобы получить живую воду пришлось соврать в сообщении господину Ан Паусу. Сейчас и не вспомню, что тогда наболтал, вроде о химическом эксперименте. Но Кресан благоволил ко мне больше, чем к Виктору, потому исполнил просьбу без лишних вопросов.

В металлическом тазу, в котором помещались только мои ноги, создал необходимую формулу для обряда. Потом встал босыми ногами и сделал глоток живой воды.

Тело ломало от боли, но пошевелиться не мог. Окаменел, словно неподвижные горы. Даже глоток воздуха не получилось сделать. И когда сознание заволкло черной пеленой, я увидел звездное небо, просторы космоса и грязно-зеленую вонючую воду озера. Закрывшись рукою от источаемого смрада, позвал Ан Трауса. Но вместо него явился копир Зеус.

— Ритуал? — рассмеялся мне в лицо монстр, — Ты ошибся! Живая вода на Юме — это очищенная кровь копиров. Ваши предки запасались впрок зеленой жидкостью, нещадно уничтожая коренных жителей планеты. И ради чего, спросишь ты? А я отвечу, тщеславие! И некоторые особые свойства крови. Тела копиров могли самовосстанавливаться, стоило только слегка перераспределить жизненную энергию. И поныне существуют родовые дома, древние, которые могут использовать эту силу.

Попросил поделиться со мной, но у Зеуса было одно условие. Не спрашивая какое, я сказал: “да”, дав согласие на сделку.

Очнулся на полу в гостинной вместо своей комнаты. Вокруг пол залило зеленой насыщенной жидкостью, словно кровью копира. Но я не придал тогда значению данному происшествию, посчитав, что копир не успел последовать в реальный мир.

С годами начал замечать, как меняюсь внешне и внутренне. Появилась уверенность и харизма, которой раньше похвастаться не

удавалось. Словно во мне жили два разных создания: угрюмый и нелюдимый Викториан, сын той, чье имя неизвестно; и веселый и дружелюбный ловелас Виктор. Это имя я говорил на приемах, которые зачастил посещать. Брат никогда не выбирался в свет. Дальше городской площади во время праздника урожая дело не выходило. Но там Виктор сливался с толпою, как простой служащий, а не господин.

На одном из приемов встретился с Кресаном и его племянником. История вышла неприятная. Родственник советника повел себя некрасиво в обществе благочестивой дамы, мне удалось спасти положения шуткой. Осадок у дамы остался, а повода к травле языкастого юноши нет.

Праздновать отлично разрешенный конфликт отправились в район простых рабочих женщин, которые надеются очаровать знатного господина и переселиться в родовой дом.

Там за кружкой горячительного напитка советник императора предложил предать брата и занять его место. Ненависть и зависть, которая копилась годами расцвела пышным цветом, и я согласился. В будущем, ни одну ночь провел без сна, сожаления о сделанном выборе.

Потом встретил Аниту и угрызения совести покинули мою душу. Безумная страсть мешалась с бурной ревностью. Нежность и любовь заполняли изнутри, а тайный роман подогревал интерес.

Первая вспышка гнева и первое появление Зеуса возникли из-за сплетен о возлюбленной. Кругом я слышал об отменной потоскухи Аните Анбас, которая может удовлетворить высокородного господина. Единственный кто не поддался ее обаянию был Иен Ан Брадос. Но то вопрос времени.

Я убил сплетника собственными руками. Очнулся по локоть в крови. Ногти на руках отливались зеленью, а в зеркальном отражении на стене на меня смотрел копир со старых картин.

Отослав Иена жениться на принцессе Марины, я не успокоился. Взрыв прогремел, а мне пришло сообщение о смерти Ан Брадоса.

Но и этого Зеусу было мало, он желал больше крови. Хотя я не могу точно сказать, кто из нас двоих столь кровожаден.

Настало счастливое время. Анита готовилась на престол, попутно выполняя мои поручения для устранения родовых домов. Даже приняла безродную под свое крыло, чтобы наградить Малика безумием. Но заплетенное в волосы проклятие не помогло. Словно сама богиня

помогала невесте Ан Брадоса и, как оказалось, Андоса.

Прекрасный день закончился безумием и растерзанным телом Аниты на моих руках. Но о том тебе известно, дорогая.

Зачем я написал это письмо? Потому что час перед рассветом, я становлюсь собой Викторианом Лан Финресом, остальное время балом правит копир Зеус, что пришел за мной из озера душ. Бойся монстра в моей душе, ибо его некому контролировать! “

Дрожащими руками я смяла листок и пыталась унять бешеный стук сердца. Страх, рожденный от прочитанных строк, не желал покидать меня. Неужели император просит о помощи, не в силах справиться с безумием древнего создания.

Глава 13. Завязанные узелки

Малик

В голове не укладывалась, как Иен смог заключить брак на духовном уровне. Насколько расчетлив и циничен мой брат, раз прибегнул к подобной уловке. Хотя, с другой стороны у обряда было одно важное и опасное условие.

Между созданиями, которые готовы проверить свои чувства, должно существовать звездное притяжение. Если можно обмануть окружающих, то высшие силы — невозможно. Те, кто наивно пытался сделать подобное, растворялись в космическом пространстве.

— Ты должен завершить начатое, а не идти с нами. Завершив обряд, обезопасишь Софию от посягательств лживого императора.

Иен открыл скафандр и, не моргая, посмотрел в глаза. В голове мужчины выстраивалась сложная цепочка умозаключений, которая в итоге подтвердила правдивость моих слов. В все время мужчина двигался, будто это помогает думать. Потом присел и заговорил:

— Ты прав! — кивнул брат, а затем обратился к отцу со свободной сестрой, — за Александром отправятся Сорин и Малик. Ниверу с Милой необходимо явиться во дворец на церемонию. Император не должен заподозрить подвоха. Я присоединюсь чуть позже.

С этими словами Иен поднялся и, узнав дальнейшую дорогу по короткому рассказу девушки, покинул наше общество.

Нивер тяжело вздохнул и нахмурился.

— Подобные изменения первоначального плана не принесут пользы опасному делу, — голос отца дрожал. Мужчина безумно волновался за сыновей, которые впервые за долгие годы действовали сообща.

Когда остались вдвоем с Сориним, в душе родилась тревога. Чувство опасности нарастало с приближением к подвалу тюремного блока. Мы находились под камерой три, куда сажали обычно господ перебравших горячительных напитков и позволивших себе лишнего. После сна на холодном полу и мозг с чувством стыда возвращались к любителям выпить. А вот вход во дворец оставался закрытым навсегда.

Достав взрывчатку, Сорин сделал божественный знак, которому я удивился не меньше, чем наличие в рукаве химической бомбы, и бросил снаряд вверх. Яркая вспышка озарила пространство, а шум обвалившегося потолка привлек тюремных охранников.

— Что там, Пак? — послышался писклявый голос сверху.

— Опять обвалился туннель проклятых копиров! — отозвался толстый и неуклюжий Пак. Лицо знакомое и неприятное. В академии он не смог пройти и пары кругов из-за лишнего веса и ноющего характера. Умом мужчина никогда не блистал, оттого коротал свой век рядовым охранником в тюремном блоке.

— Пак, мы здесь! — закричал Сорин пьяным голосом. Задумка друга сразу стала ясна.

— Андос? — удивился Пак, вытаскивая старого знакомого. А вот поднимая меня, он просто потерял дар речи.

— Мы немного повеселились на вчерашнем празднике и подрались, — соврал без зазрения совести Сорин. Я кивнул в подтверждение.

На лице второго охранника расплылась широкая улыбка. Еще бы такое событие: два врага в одной клетке, да еще ко всему прочему стыд для высших родовых домов.

Мне показалось, что вижу как чешется язык толстяка и зудит промеж лопаток. Он весь горит желанием поскорее вернуться со службы и поведать миру о позоре двух семей.

— Придется перевести вас на второй уровень, — запищал Пак, вытирая испачканные в пыли и грязи руки.

— А там нет кровавого императора по соседству? Не хотелось бы стать его жертвой! — дрожащим голосом проговорил Сорин, и даже я ему поверил, не смотря на то, что знал правду.

Пак расплылся в широкой улыбке и, смеясь, произнес:

— Особого гостя с Марины держат на третьем этаже в специальной камере с номером сорок сорок. Это в противоположном от нас крыле. Так что не бойся! удовлетворенно предоставил всю подноготную информацию нам не слишком сообразительный Пак.

А вот его коллега оказался умнее и задал вполне логичный вопрос:

— Как давно Вас посадили в эту камеру? Ночной сменщик Коник не оставил никаких бумаг о столь родовитых заключенных, — язвительный голос выдавал завистливые нотки обиды. Видно, судьба не

дала мужчине, в застиранной униформе, шанса вырваться из лап нищеты.

— Проклятый Коник! Обещал, что выпустит нас и замнет дело по старой дружбе, — начал блефовать Сорин. А мне оставалось только надеяться, что загадочный Коник наш ровесник, поскольку дружба между мальчишками и старым дедом вызовет резонанс и породит сомнения в правдивости наших слов.

— Да, он вечно врет! Так что сидеть вам на втором этаже, господа! — констатировал Пак и подтолкнул Андоса к выходу.

Иногда судьба сама помогает в сложном деле, а временами подкидывает неожиданные сюрпризы. Мы дошли практически до нужной камеры, когда навстречу из-за угла вышел рослый худой мужчина.

— Коник! — заорал ему Пак.

Я закатил глаза, а Сорин выругался.

Сорок сорок. Решетка закрылась. О происшествии в тюремном блоке отправился докладывать Пак. Значит, у нас еще есть время, поскольку внятно мужчина изъяснять никогда не умел. Час, полтора понадобится начальнику тюрьмы, чтобы понять о чем говорит толстяк.

— Что будем делать? — спросил Андос, нервно ломая себе пальцы.

— Ждать Иена!

Снял с руки прозрачную пластину — маяк, которые имелись у всех членов компании, сломал пополам и стал ждать. Только это и оставалось делать. Время тянулось медленно, забивая голову страшными мыслями о дальнейшей судьбе родового дома.

— Тебя повесят! — констатировал Сорин с печальной улыбкой.

— Точно, вздохнул в ответ, — И тебя, как заговорщика.

Разговор прервал кашель появившегося около камеры Иена. На нем не было специального доспеха. А рядом стоял офицер в форме и улыбался. По нашивке на рукаве понял, что он временно исполняющий обязанности начальника тюремного блока, а по злорадной улыбке — приятель брата.

— Я, право, не думал, что увижу двух сорванцов в одной клетке. Может, оставим их здесь и отправимся к Александру вдвоем.

Офицер рассмеялся, а Иен поддержал его ответным хохотом.

— Не думал, что твоя невеста так хитра и изворотлива. Личина была отличная, полное отражение личности. Меня чуть не отправили на трибунал, но дядька заступился, — жалился другу Гретан Ан Братрес.

Ан Брадос расплылся в широкой улыбке и промолчал. Поведение брата все больше удивляло. Я не знал его с этой стороны.

До нужной двери мы прошли без лишних встреч и ненужных проблем. Такая легкость пути пугала еще больше, чем недавнее пребывание в заточении.

Гретан приложил электронный ключ к двери и открыл камеру. Помещение сияло чистотой и было пустым.

Как такое возможно?! Куда делся белокрылый марианец? Волнение перемешанное в горький коктейль со страхом неизвестности нарастало. Пищащий звук от платины связи разорвал затянувшуюся тишину. Первым нарушил молчание и вышел из оцепенения Сорин.

— Да, выключи ты своего связного, не слышишь что ли как у Малика он разрывается! — снимая напряжение, прокричал Андос на моего брата.

У Иена даже брови приподнялись от удивления. Но он тактично промолчал. Задрал рукав и обнаружил отсутствие пластины. Что заставило перемениться мужчину в лице.

— Выключай! — приказным тоном велел старший брат. Глаза Иена наполнились тревогой. Значит, оставил у Софии. Хорошо, если девушка не заметит предмет, но принцесса с особым изяществом ввязывалась в неприятности. Не думаю, что это обойдет ее стороной.

— Заткнись, Малик! Философ недоделанный! — выдержка Иена дала сбой. Мужчина обычно спокойный и уравновешенный, который решал любые проблемы с холодной головой и точным расчетом, вдруг закипел, эмоции переполняли его, как горячий источник на Арине.

— Что случилось? — не понимая причину нервного срыва друга, спросил Гретан. Офицер особо не был удивлен перепадам настроения Ан Брадоса. Наверное, в молодости Иен был именно таким: вспыльчивым с хорошим чувством юмора и завышенным чувством справедливости. А еще он переживал за своих близких и любимых созданий.

Нажав пару кнопок и вернув пластине первоначальное состояние, взглянул украдкой на брата. На нем лица не было. Бледная и без того

кожа стала совсем прозрачной, а глаза поблекли. Губы дрожали. Мне показалось, Иен читает молитву старой богине.

— Гретан, выясни куда делся Александр! Малик, твоя задача — встретиться с бывшим советником. Кресан должен знать слабое место императора. Сорин, отправляйся к гостям и проследи, где будут расставлены замаскированные офицеры императорской стражи.

Я ошибся, Иен не верил богам, предпочитая решать проблемы самому. Роли розданы согласно талантам и возможностям.

С большой неохотой покидал компанию. Встретятся с предателем империи, иначе теперь называть писаря не смел, не хотелось. Потому что видеть тайный смысл в словах и читать между строк получалось с трудом.

София

Под подушкой нашла тонкую прозрачную пластину, напоминающую устройство связи. Повертела в руках. Вдруг оно горело красным светом, говоря об опасности. Я встрепелась, соскочила с кровати, напугав и без того напуганную служанку (после прочтения письма, что она принесла).

От платья наотрез отказалась, велев подать дорожную одежду мужского покроя.

— Госпожа, — попыталась возразить женщина. Но была остановлена жестом — поднятой рукой.

— Скажите императору, что я изволила прогуляться и побыть одна. Во дворце мне ничего не угрожает, а свадебная церемония назначена на вечер. Хотелось бы побыть одной и насладиться имперской библиотекой.

Удерживать меня никто не посмел, сославшись на блажь взбалмошной принцессы. Возле дверей все также отсутствовала охрана. Я удивилась данному факту во второй раз, ведь в прошлом император охранял мои покои пуще, чем собственные. Думать о мотивах и замыслах Виктора побоялась. Даже если впереди ловушка, я должна попробовать спасти дорогих людей. Вдруг без связного устройства с Иеном случится беда?!

Маяк сильно нагрелся, когда я делала нужный поворот и колот холодом руку, если выбор неверен. Он привел прямо в тюремное крыло,

около входа в который сидел тучный мужчина, ровесник Сорина, и ревел. Нос покраснел и наполнился слезью, которую толстяк смачно размазывал по щекам.

— Что случилось? — спросила мужчину с заботой в голосе.

Умом создание было обделено, потому рассказало в красках о произошедшем. А я в свою очередь, представившись невестой императора, предложила пройти в комнату охраны и помочь бедняге привести себя в порядок. Таким незамысловатым образом попала в тюремный блок.

Разговор велся не спешный. Мужчина, который назвался Паком, начал клевать носом. После хорошей истерики всегда хочется отдохнуть, что я и предложила. Столько восторженных эпитетов не слушала даже из уст придворных дам на Марине. А уж они умеют польстить.

Дождавшись, когда сон поглотит сознание Пака, я сняла висевший на крючке китель и отправилась по следу маяка. Обойдя первый этаж, поняла, что нужно подниматься вверх. Но тут активность устройства умерла, и оно погасло, став снова прозрачным.

Лифт открыл двери перед самым носом, а я замерла, не позволяя пройти двум имперским охранникам под руки с моим отцом.

— Эй, мальчишка, ты что слепой! А ну, брысь отсюда! — заорал один из мужчин, — понаберут сопляков...

И с силой оттолкнув меня, делегация проследовала вперед. Затуманенный взгляд отца напугал. Александр не понимал, где он и что происходит, иначе бы подал знак собственной дочери в мужской одежде.

Не придумав ничего лучшего, я бросилась с кулаками на орущего охранника. Тот оттолкнул меня на Дита. Второй охранник поднял за шиворот и потряс, а потом отшвырнул к стене со смешком.

Уходящие охранники еще долго смеялись над зарвавшимся щенком. А я столько смотрела, как пластина, которую наклеила отцу на руку, сливается с его кожей. Возможно, поступила неправильно, выбрав спасение отца вместо жизни Иена. Но полной уверенности, что Ан Брадосу угрожает опасность, не было.

Тяжело вздыхая и кряхтя, подобно старой жрице из храма Марины, встала. Поморщилась, растерла наливающийся на спине синяк и двинулась вперед, в намерении проследить куда уведут отца. Поворот,

другой и следующие впереди охранники с Александром под руки исчезают из вида за серебряной стеной. Я рванула, отчаянно пытаюсь догнать делегацию. Но дверь не открылась. Паника и чувство страха нарастают с каждой минутой. Я так сильно колотила по закрытому проходу, что разбила кулаки в кровь.

Перед глазами стояла ужасная картина, как отцу отрубает голову на городской площади близ дворцовых стен. На Юме, как и на Марине, любили публичные казни. Собирающая толпа зевала наслаждалась муками и питалась смертью. Это был простой народ, который существовал чтобы служить родовым домам. На этой планете ты либо благородный господин либо обслуживающий персонал, третьего не дано.

И если раньше думала, что отец выбрал Юму, чтобы решить демографическую проблему на Марине, то сейчас, зная правду, ужаснулась насколько страшные порядки царят на планете.

— София? — раздался за спиной голос Малика. Мужчина крайне удивился месту встречи. А рассказ про Александра заставил нахмуриться. Ан Брадос снял с руки переговорное устройство и сообщил о случившемся.

— Жаль, Иену не передать информацию. Хорошо, что ты повесила связного на Дита.

Удивление с волнением мешали рассуждать здраво. Что же задумал Иен? Раздав всем приказы, он не поведал о том, чем займется сам.

О! — выдал Кресан, рассматривая на пороги библиотеки нас с Маликом. — Права, не ожидал увидеть невесту императора с опальным советником. Да ко всему прочему помеченному марианкой. Хотя, погодите...

Мужчина протянул руку в намерении дотронуться до лица Ан Брадоса и убедиться, что космическая метка исчезла. Но Малик отмахнулся от прикосновения, ударив со звоном по руке писарю. Тот поджал губы, но промолчал. Молчание затягивалось.

— Прошу проследовать в хранилище, — нарушил тишину Кресан. — Там никто не посмеет прервать разговор.

Ан Брадос не придавал особого значение речи писаря, а вот я смутилась. Ситуация выглядит неприлично. Только нам двоим известно об обмане, другие уверены в печальной любви между древнем из Ан

Брадоса и новорожденной Анбас.

— Что вы можете рассказать о Викторе? — напрямую спросил Малик, не став ходить вокруг да около. Двери хранилища не успели закрыться, а мужчина завел неприятный разговор.

— Кто именно Вас интересуется? — Ан Пауис прощупывал почву. Мужчине не ведомо насколько сильно наша компания погрязла в интригах прошлых лет.

— Лживый император! — голос прозвенел на все хранилище. Казалось, книги, пролежавшие не одну сотню лет, поймали звук и, играючи, вернули хозяину.

“Император, тор, тор” раздалось со стороны.

Кресан опустил голову, каясь за собственный грех, и начал повествование.

— Впервые мы встретили в родовом доме Лан Финресов. К тому моменту отец мальчишек давно покоился в сырой земле. Старший Виктор мне не понравился, а вот Викториан, — старик отвлекся и начал рассуждать о насмешке, которой одарил родитель юношу, назвал созвучно с братом. Пришлось просить сократить рассказ по-максимуму.

— Викториан замкнутый и необщительный ребенок наиболее полно подходил на роль императора. Спокойный и рассудительный. Достойный кандидат, но существовала одна загвоздка — он являлся незаконнорожденным ребенком. У него даже документов не имелось. Род Лан Финрес не желал обличать грехи.

Тут мужчина мог не лукавить и не представлять себя таким спасителем угнетенной души прекрасного создания. Ведь понятно, что он искал того, кем сможет управлять. Встать за спиной и руководить действиями из тени.

— Каким образом Викториан взошел на трон? — вопрос заставил старика хмуриться больше прежнего.

— Я повинен.

Досказать Кресану Малик не дал, бросился с кулаками. Повалил мужчину и начал избивать, усевшись сверху.

— Повинен, говоришь, — кричал обезумевший Ан Брадос. — А как же жизни тех, кто стал невинной жертвой в борьбе за власть. Как же Пинер? В чем он виноват? Кому делал зло?

Я попыталась стащить рыжеволосого монстра, но получила только

удар по рукам. Неравные силы.

— Прости, — прохрипел Ан Пауис и потерял сознание. Только тогда пелена безумия в глазах Малика спала.

— Что ты натворил? — с ужасом глядя на результаты избиения, спросила у мужчины. Он встал отряхиваясь, словно сбрасывая с себя излишние эмоции.

— Он причастен к убийству младшего брата. Не сдержался. Энергия, которой одарил Иен, переполняет тело, не знаю как бороться с ее вспышками. — спокойным тоном ответил Малик, будто не он секунду назад превратился в дикого зверя терзающего жертву.

Кресан заслужил наказание, но публичное. Для писаря, который стремился к власти, самое страшное ее лишиться окончательно.

— Почему он помогал вашей семье? — мне непонятны мотивы, которые руководили действиями Ан Пауиса. Он то помогал родовому дому, то снова строил сложную цепь интриг.

— Я надеюсь, что это стыд. Говорят, с годами создания пересматривают свою жизнь, а иногда просят прощения за грехи прошлый лет.

Не стала переубеждать Малика. По мне так дело в совершенно другой. Писарь метался, пытаясь найти подходящую кандидатуру в будущие императоры.

— Думаю, у него есть компромат на Викторiana. Не зря, император столько лет держит столь опасного противника возле себя.

В это время Кресан закашлял и пришел в себя. Сел, обхватил голову руками и заплакал. Мне не было жаль старого интригана. Скорее слезы вызвали гневный порыв в душе. Малик пару раз сжал и разжал кулаки, а потом присел на корточки напротив и спросил:

— За что пострадал Пинер?

Медленно бывший советник поднял голову и взглянул в бушующее пламя в глазах Малика.

— Ты страшнее и куда опаснее Иена! — проговорил со вздохом Кресан, — Младший брат отличался правдолюбием и завышенным чувством справедливости. Как на зло, подружился с Виктором, а узнав его тайну не смог промолчать.

Ан Пауис отправил Виктора Лан Финреса обучаться в военную академию под чужим именем, чтобы обезопасить будущего правителя. А сам в это время готовил Викторiana на трон, обучая и направляя. Но

тот, на удивление, обладал обширными знаниями по истории, культуре и многим другим предметам.

— Я начал подозревать неладное, когда старый император покинул реальный мир. Всегда молчаливый и спокойный Викторян превратился в неуправляемого и самодостаточного господина. Первым своим указом, он сместил меня с должности главного советника и начал подбирать более молодых созданий.

— Достаточно! — еле сдерживая себя, произнес Малик. Видимо, он любил младшего брата, оттого подобные разговоры вызывали в душе бурю с раскатистым громом и вулканическими молниями.

Старый плут сглотнул подступивший комок в горле и пальцем указал на стену.

— Комбинация цифр из года прибытия на Юму и даты смерти старого императора откроет тайник. Там...

Закончить Кресан не успел, повалился на пол и залил тот свежей кровью. На пороге хранилища стояли офицеры императорской охраны вместе со своим господином, в руке которого угасала вспышка от сделанного выстрела.

— Давно следовало убить старого шантажиста, — сказав, Викторян проследовал ко мне и, взяв руку, поцеловал холодными губами, — благодарю, моя дорогая! Вы привели туда, куда войти сам не смог бы. Да еще и преступника обманули!

Взгляд устремился на Малика.

— Средний сын семьи Ан Брадос, давно не виделись. Помните, я однажды дал вам совет, не лезть в дела государства так рьяно, — император улыбнулся наиграно, — стоило последовать ему и скоротать свой век не на Балтимских рудниках.

Я не знала, что это за место, но судя по реакции Малика, смертельно опасное.

— Не будем медлить! Охрана!

Спина Ан Брадоса удалялась все дальше и дальше. И с каждым шагом мужчины в душе все больше и больше возрастала паника. Император убрал оружие за пояс и двинулся к центру хранилища.

— Что с ним будет? — спросила, наблюдая за тем, как Виктор с кислым лицом перешагнул через тело Ан Пауиса и подошел к стене. Быстро набрав секретный код, он вытащил пачку бумаг, из которых

выпала пластина с изображением женщины. Сразу бросались в глаза платиновые вьющиеся волосы и алые губы, серые глаза подведенные толстым черным мазком, оголенные до неприличия плечи. Становилось понятно, что женщина прибыла с Виты.

Викториан изменился в лице, которое имело явное сходство с дамой, и со злостью начал затапывать пластину с изображением, которая треснула, разбилась и кусочками разлетелась по полу.

К моим ногам подлетел кусок с глазами, что западают в душу при одном взгляде. Очаровательная и манящая женщина перед которой не смог устоять отец Викториана, о судьбе которой можно узнать в бумагах, что хранил Кресан.

Думаю, мой дед нашел бы женщину и стер с лица планеты память о ней. Но император Юмы вынул оружие, направил на край листа, торчащего из пачки, и выстрелил. Огонь охватил тонкую бумагу. Викториан неспешно наблюдал, как пламя охватывает пачку. Потом бросил на пол и расстрелял почерневшие листы, оставляя женщине жизнь, а врагам возможность свергнуть императора. Вот только никому не известно, что такая дама вообще где-то существует.

Виктор взглядом велел охранникам покинуть помещение, оставшись со мной наедине.

— Хочешь узнать, как нашел тебя с другом? — голос полный торжества и издевки лился приторно-сладким потоком из уст мужчины.

Я покачала головой, боясь услышать единственно правильный ответ, который родился в душе.

— Сорин Андос! Он пошел в деда. Хитрый изворотливый, кое-где глуповат.

Викториан продолжал говорить, а я задыхалась от страшных мыслей.

“Нет! Нет! Сорин стал мне другом! Разве возможно так ошибаться?!” — тяжелый вздох. Вдруг вспомнился Иен и наша первая встреча, поцелуй, радость и чувство безграничного счастья, а потом боль предательства и побег. Тогда думала, что больше меня никто не сможет обмануть. О, как же я заблуждалась!

Идя под руку с императором, дрожала. Чувство ужаса не покидало с тех пор, как Малика увели под руки. А после слов о Сорине отчаяние наполнило душу и желало вылиться наружу непрошенными слезами. С

каждой минутой становилось все тяжелее и тяжелее сдерживать эти порывы.

— Прекрати дрожать и верни бумагу! Он ведь что-то написал тебе?

Смятый листок грел правый карман брюк, но я услышав, злое рычание Викторiana, машинально схватилась за сердце.

Взгляд мужчины стал похотливым. Но почувствовала себя падшей с Виты после слов императора:

— Уже ночью, дорогая, я проверю все потайные местечки.

Слезы брызнули из глаз. Впервые не получилось успокоить и пресечь истерику. Нервы и переживания последних нескольких месяцев вылились соленой водой. Но чем больше плакала, тем больше ощущала пустоту и одиночество.

Отец отправился в неизвестном направлении одурманенный. Единственное создание, на которое стоило надеяться, оказался предателем. Малик попался в ловушку. Вокруг стены из лжи и обмана, высокие и непробиваемые; под ногами — огненная лава, а над головой — мертвые звезды, уничтоженные и не способные к восстановлению.

Руки с ногами будто связаны крепкими узелками. Самой мне не выбраться и не развязать тугие путы.

Глава 14. Яркий свет среди ночи

Малик

Когда император ворвался в хранилище и одним точным выстрелом отправил Кресана Ан Пауиса к озеру душ, в голове родилась одна единственная мысль о предателе. Сорин, мальчик воспитанный радикально настроенным дедом, который впервые за тысячелетия вознес собственный род. Но он никогда не придерживался взглядов старика Крамуса, как я думал. Но видимо, я снова ошибся!

Охранник подтолкнул в спину, причиняя физическую боль и заглушая моральную. Прилив энергии вызванный грубостью вылился в новый приступ агрессии. Удар локтем в лицо и первый сопровождающий хватается за разбитый нос, второй пытается выкрутить мне руку. Но его сила ничто против могущества, которым одарил меня Иен. Сломал охраннику кисть, ногу быстрым ударом в колено. Пока тот корчился от боли, вернулся к первой жертве. Убивать не стал, но выместил весь свой гнев и отчаяние на выполняющим приказ офицере.

Успокоившись, растерялся. Никогда не был в этой части дворца. Первым делом, снял с руки переговорное устройство и разбил не включая, побоялся, что Сорин может отследить мое местонахождение. Разочарование кольнуло, но я задушил чувство, используя энергию, чтобы залечить разбитые в кровь костяшки рук.

Итак, стоило подвести итоги. Я один в неизвестности, оборванный от всех и преданный дважды созданием, что безумно хотел считать своим другом. Тем, кого у меня никогда не было раньше.

Ничего лучше не придумав, отправился прямо по коридору в надежде, что не встречу неприятности и найду любую панель связи. На этот раз судьба оказалась ко мне благосклонна. Сразу за поворотом оказался стационарный узел связи.

На панели набрал знакомое имя Хагсам Пул. Наставник пребывал в не лучшем расположении духа и начал диалог с крика.

— Какого копира твой оживший брат отдает мне приказы от твоего имени! Малик, твой язык случаем не отсох?!

Мое настроение начало подниматься вверх. Старший брат не терял времени даром. Хотя, удивительно, что наставник так верен нашим договоренностям.

— Я не смог выполнить ваше поручение! — повесил голову, не в силах смотреть в разочарованные глаза Хагсама. В ответ услышал смех.

— О, смотрю извилины в твоей голове стали закручиваться в правильном направлении.

Секунда и Пул стал серьезен. Голос наполнился металлическими нотками.

Внимательно выслушав план дальнейших действий, не удержался и спросил Пула, отчего тот решил пойти против воли императора на стороне опального советника. Ведь провал операции грозит не просто рудниками, а лишением головы на дворцовой площади.

— Ты всегда шел против системы, при этом сохраняя дань старым традициям. Не желал быть чьей-то марионеткой, уподобляться единому шаблону.

Я нахмурился, выслушивать подобное было приятно, но сейчас хотелось узнать правду. Хагсам покачал головой и поведал истину, благодаря которой я стал надеждой наставника.

— Император подписал указ о закрытии военной академии.

Первая реакция — отрицание. Учебное заведение существовало со времен борьбы с копирами. Оно и возникло благодаря жестокости и изворотливости врага. Круги в академии — это уровни под землей, дом копиров. Чем глубже тем ближе к самкам, тем агрессивнее животные. Соответственно, и опаснее круги в академии.

Закончив разговор, посмотрел визуализацию дворца. Первым делом отправился в старые купальни с горячими источниками, которые любили принимать копиры. Смешно, но дворец начал отстраиваться на этом месте, потому что первый император Юмы обожал понежиться в воде белесого цвета.

Не уверен, что меня так просто отпустили на свободу. Следует смыть с тела, все возможные следилки. Думаю, императору нужен Иен. Тот, что покорила и играла с сердцем и чувствами прекрасной Аниты.

Купальня встретила тишиной. В послеполуденное время принимать водные процедуры считалось дурным тоном. Процессом занимались с утра либо ближе к вечернему обновлению купола.

Спешно снял свою одежду, оглядываясь по сторонам. На боковой панели задрапированной под каменистый склон нажал комбинацию кнопок, открыл ящик с запечатанной в герметичный пакет традиционной одеждой. Обычаю, полагалось выходить из купальни в светло-фиолетовых цветах с вкраплениями розового, подобно небу. Набор для бритья также прилагался, но для процедур, что могут загрязнить воду использовалась особая комната, туда я и отправился.

Посмотрел в зеркало с досадой руками сбил волосы. Ножницы оказались весьма острые, кончики быстро откусывали мои рыжие локоны. Я не был уверен, что на волосы нацепили следящие маячки, но рисковать не стоило.

Выглядел комично, клочками обрезанные волосы торчали в разные стороны. Щетина, которая никогда не отрастала больше чем четверть ногтя, вторила рыжей голове. Сам себе улыбнувшись, подумал о том, как похож на Сорина сейчас. Неряшливый и растрепанный с широкой улыбкой и сверкающими глазами, только у друга волосы белого цвета.

— Друг, — проговорил сам себе. Слово резало слух и отзывалось в душе печальными нотками. Тряхнул головой и впервые решил верить Андосу, не смотря ни на что.

— Друг! — повторил уверена, словно обратившись к Сорину. — Я буду верить в тебя! Ведь ты всегда приходил на выручку и имел сложный логически закрученный план.

Стоило отпустить ситуацию, как на душе полегчало. Показалось, что вокруг стало светлее и просторнее. Воображение играло моим разумом.

Традиционная одежда была слишком приметна, но выбора не осталось. Старая обвешала следящими маячками, однозначно. А в новой можно затеряться на улице среди простого населения, которое любило в дни праздников одеться понаряднее. А свадьба императора событие значимое в жизни планеты.

На выходе встретил мадам, от которой некогда скрывался по всему дворцу старший брат. София тоже успела с ней познакомиться. Но если Иен — предел мечтаний, то я кандидат в мужья для младшей дочери.

— Ах, господин советник, — залепетала женщина, театрально прижимая руку к сердцу, — я знала, что все сплетни лгут! Вы здесь, значит, нелепые обвинения сняты. Рада, что император нашел виновных! И как после всего Виктор отважился жениться на этой, —

мадам Финт перескакивала с темы на тему, причитала и улыбалась, как страшная кукла.

— А вы знали, что отец невесты готовил на Юме военный переворот! — Дама закатила глаза и практически упала в мои объятия, — Мне дурно! Воздуха! В нашем поместье прекрасный чистый горный воздух...

Натянуто улыбнулся, вспоминая об отравленных порах, которыми славится горный ветер, и предложил даме сопроводить ее до родового дома. Чему та несказанно обрадовалась. Нелепая встреча, неприличное и двусмысленное предложение сыграло мне на руку. Из дворца выбрался незамеченным, поскольку зная характер и энергетику женщины, охранники отворачивались, боясь встретиться с ней взглядом. Разговоры милой дамы давно утомили военных созданий.

— У вас прекрасный боевой корабль, — удивился, всматриваясь в последнюю разработку. Но спрашивать, откуда у новорожденных семей такие изыски и роскошь, не отважился. Не хотелось слушать о подвигах или великой удачи, посланной богами роду.

Не успели двери шлюза закрыться, как я надавил несколько точек на шее Финт. Сделал это играючи, ведь находился позади женщины. Она мягко осела к моим ногам. Применять стазис к благородной даме опасно. А так можно сослаться на духоту в корабле. Теперь путь лежал к военной академии.

Приземлился на центральной площади, которую заключили в кольцо каменные стены. Коридоры академия встретили меня звоном голосов. Я проследовал с дамой на руках к кабинету наставника и с ноги открыл дверь.

Иен прощупал вену на шее дамам и нахмурился. Но промолчал. Видимо я немного перестарался, когда выбирал способ закрыть рот женщине.

Брат с трудом встал, переступил с ноги на ногу и захромал. Нога явно отнималась, причиняя боль, но Иен терпел, сжимая кулаки.

— Что с ногою? — спросил то, что волновало с тех пор, как увидел брата живым.

— Я отдал всю свою силу, чтобы спасти Софию и глупого мальчишку, пришлось выбирать сердце или другой орган.

Не мог поверить, что Иен навсегда остался калекой и пожертвовал своим здоровьем ради меня. В голове складывалась картинка, что связывала звездным притяжением его и Софию, но я?!

— Ты мой брат! Я не смел оставить тебя умирать! — словно прочитал мои мысли, произнес Иен. А потом улыбаясь добавил:

— Лучше расскажи, куда исчезли прекрасные рыжие локоны с шальной головы?

— Побоялся, что притащу маячок! — уверенно ответил брату, переведя взгляд на наставника, ведь таким мелочам учили в академии.

— Закончили свои девичьи нежности?! — Хагсам сплюнул, выражая полное пренебрежение услышанными словами. Грубоватый, но в тоже время умный и расчетливый наставник тем не менее похвалил за смекалку и предложил атаковать императорский дворец. Пул не любил долго ждать.

— А почему бы и нет. Викториан явно не ожидает от нас такой наглости. Тем более Сорин подготовил для нас почву!

— Нет, — опуская голову прошептал себе под нос, — Андос предал нашу семью.

У Иена был звонкий раскатистый смех, такой раньше никогда не слышал. Глаза веселились, а губы дрожали. Он даже оперся на стену, чтобы не упасть.

А я стоял, как истукан, не понимая, чем так насмешил брата.

— Сорин, влюблен в нашу сестру Милу. Он не станет предавать род, с которым планирует породниться. У нас с твоим другом разработан собственный план действий, о котором остальным членам команды знать было опасно.

Я ощутил радость и в тоже время огорчение, ведь не вошел в круг доверительных лиц.

— Не хмурься! — посоветовал брат, отправляясь в другую комнату, из которой он вернулся под руку с очаровательной женщиной ровесницей нашей матери. Светлые волосы слегка тронула седина, а лицо покрылось еле заметной паутиной морщин. Годы брали свое, но стоило женщине улыбнуться, как все вокруг озарил теплый ласковый свет.

Сердце пропустило удар, а дыхание замедлилось, боясь спугнуть мгновение радости.

— Прекрати! — закричал на женщину Иен.

И наваждение спало. Передо мной стояла старуха с грязными волосами и обвисшим животом, которая давно забыла, какого это заботиться о своей красоте.

Она землянка? Только они способны на подобные фокусы, — сделал логическое умозаключение. Но Иен ответить не смог, потому что не знал правды. Как и не знала с какой планеты родня сама женщина.

Только сейчас присмотревшись, ее образ мне показался смутно знакомым. И стоило даме заговорить, все сомнения отпали.

— А ты хитер, братец! И был абсолютно прав, когда не посвящал остальных в свои планы! Где отыскал такое сокровище? — в душе родился задор и чувство, что теперь все пройдет успешно.

— В квартале падших с Виты.

Наставник закашлял, потому что в себя пришла мадам Финт. Женщина очень удивилась обнаружив, что находится не в своем доме, а в стенах военной академии.

Резко вскочив и начав метаться по комнате, дама истерила. Но стоило Хагсаму открыть рот, как та мгновенно успокоилась, и вернула себе кокетливое настроение.

— Госпожа Финт, прошу простить, но ради вашего спасения, нам пришлось пойти на обман! — сладость в голосе наставника казалась приторной..

София

Успокоиться удалось, переступив порог выделенной комнаты. Взглянув на заплаканное лицо, не узнала девушки в отражении. Слабая раздавленная особа, которая не способна разрешить проблемы самостоятельно, а все ждет спасителя.

Возможно, Иен, получив желаемое, исчез. Тряхнула головой, прогоняя ужасные мысли. Не следовало кликать беду, она и так преследует меня повсюду, словно подруга ведет за руку. Рядом раздалось тихое покашливание. Я вздрогнула.

— Не бойся, это я! — Сорин старался не шуметь сильно, подбираясь поближе. Чем разозлил до боли в руках. С большой силой сжала кулаки, вонзая длинные ногти в ладони.

— Не подходи! Как ты смеешь, переступать порог комнаты

невесты императора?! — с негодованием спросила Андоса, не выбирая тон. А он, замерев на месте, покачал головой, каясь.

— У Юмы единственный император... — Сорин замолчал, давая время обдумать слова, — А предатель и лжец вернулся на разработки амелиса, — заключил мужчина, перешагивая с ноги на ногу. А потом добавил:

— Удивительно, что разные предметы, цветы, минералы в различных культурах, называют амелисом. Твоя семья тоже сполна насладились его сладостью.

— Но в любом случаи, это яд! — возразила, не понимая к чему клонит Сорин. Злость закипала в душе и поднималась, захлестывала и душила своею горечью.

— Нелетучий яд, который остается на поверхности камня. Ты не знала?!

Отец. Мои зрачки расширились, ведь я стала понимать, что именно Александра мужчина называл амелисом. Значит, император Марины еще на Юме, но вскоре покинет пределы планеты.

Что сказать, чтобы помочь отцу и как повести себя дальше, до конца не доверяя Сорину.

— Ах, если бы Иен выжил при взрыве на Марине, то тебе не пришлось выходить замуж за господина Викторiana, — подмигивая, проговорил друг, чем заставил сердце биться сильнее. Фраза заставила улыбнуться. Ведь Сорин точно знал, что старший Ан Брадос жив.

— Как ты оказался в золотой клетке? — спросила Иена, обводя взглядом помещение, что выделил император.

— Мила привела нас лабиринтами копиров. Она таким образом хотела извиниться перед тобой, — заключая в ласковые объятия, поведал Ан Брадос. Насколько я поняла из дальнейшего разговора, Мила та самая женщина, что пыталась задушить меня в лабиринте. Я совсем забыла о боли, что испытала тогда.

Сорин, Малик и Нивер задействованы в борьбе против императора. Но как Иен рассказывать не стал. Поцеловал и зашептал по-мариански о любви. Мужчина даже выучил пару фраз, но звучали они комично.

Из воспоминаний вырвали громкие слова Андоса о том, что мне следует стать хорошей и верной женой до самой смерти. Подобно

амелису, отравить любовью сердце императора.

Сорин прошелся по комнате, щелкая звонко каблуками. Провел рукою по убранной кровати. В рассеянном искусственном свете мелькнул яркий блик, который отразился от предмета, что оставил на постели мужчина.

Больше не говоря ни слова, он покинул мою компанию.

Я рассматривала тонкую иглу, которой одарил Сорин. Опасный предмет длинной с ладонь и острым концом, который манил фиолетовым цветом. Яд на краешке наверняка содержит смертельную дозу. Передо мной стоял ужасный выбор: стать убийцей и пасти дорогим сердцу созданий или выйти замуж за монстра и позволить искалечить не только мою плоть, но и душу.

Когда-то давно упрекала мать за то, что она не приняла своей судьбы, а продолжала бороться. Обязательно попрошу прощения, когда вернусь на Марину.

Стук в дверь отвлек от размышлений и воспоминаний маминого прекрасного лица. Лица землянки, что виделось мне у озера душ.

— Госпожа Софилия, вас просят в обеденную залу, — произнес торжественно высокий упитанный мужчина средних лет. На животе не застегнулись пуговицы, камзол оказался мал для широкой души создания.

Покорно встав и проследовав в указанный зал, я с надеждой сжимала иглу в руке. Но стоило переступить порог и оказаться в блестящей желтым светом комнате, весь запал угас. Руки задрожали. Побоявшись, что потеряю единственное свое оружие, спрятала уголку в кармане мужских брюк. Даже не подумала переодеться, оттого ловила на себе осуждающие взгляды. Но клонить голову от стыда не стала, наоборот задрала повыше нос и проследовала к новоиспеченному жениху.

Глаза императора наполнились радостью от одержанной победой над дочерью кровавого господина.

Сделав нарочно неуклюжий поклон, встала по правую руку от Викторiana. Мужчина начал злиться, ведь женщине не полагалось занимать место справа. Там находится главный советник либо основной телохранитель, что в случае беды отдаст жизнь за императора.

Если Виктор воспринял мое поведение, как бунт, значит мне удалось обмануть мужчину. Моя позиция должна дезориентировать

охран в случае непредвиденного развития событий. Телохранитель встал рядом со мной, не смея вклиниться в небольшое расстояние, что разделяла нас с императором.

Если правильно поняла, благородных мужчин дрессировали, как собак на Земле. Взрыв, выстрел и я буду закрыта телом охранника, навыки которого отработаны до автоматизма.

Викториан нахмурился. Ему не нравилось своеволие, что я проявляла. Но сделать сейчас со мной он ничего не мог. Пару сотен глаз придворных смотрели на нас. Первый бой выигран, но впереди главное сражение.

Предложив мне левый локоть император намеревался указать строптивой девчонки ее место, но я не простая прислужница, а принцесса великой империи.

— На Марине левую руку подают жене, — никогда не любила правила и традиции, но сейчас они, как нельзя кстати, сыграли на руку.

— Но на Юме, — попытался возразить Виктор и рассказать о том, что все наоборот.

И тут я робко перебила мужчину. На родной планете за такое можно получить пару ударов по спине электрошнуром. Неприятная штука, которая не наносит повреждений коже, только оставляет шрамы обиды в душе.

— Мой господин, — томно посмотрев на Викторiana, произнесла лилейным голосом, — не забывайте, что я принцесса Марины и еще долгое время не смогу привыкнуть к традициям Юмы. К сожалению, пока не стала вашей женой, я должна придерживаться сводов правил поведения родного мира. Такой закон, который принял галактический совет на своем втором чтении.

Лицо императора аж перекошило. А на моем — появилась милая улыбка.

— Дорогая, вы правы. Прошу простить мою бестактность, — включаясь в мою игру, проговорил мужчина. Но глаза не выражали такого же добродушия, как голос. Если не хватит смелости воткнуть иглу в горло жениху, то буду сильно наказана мужем.

За столом рассаживались приглашенные гости. Среди толпы пестрых пышных юбок, безупречных костюмов и сверкающих украшений заметила знакомые два лица. Даже шаг замедлила, оттого император оказался чуть впереди.

— Что случилось, Софилия? — в устах императора мое полное имя, которое использовалось довольно редко. В официальных бумагах ставилось София и только на Зене писали Софилия.

— А что здесь делают близкие создания, что обвинен в предательстве короны? — специально спросила, повысив тон. Хотелось услышать каким образом выкрутиться из щекотливой ситуации Виктор. Ведь он специально пригласил Ан Брадосов, чтобы показать час своей победы и торжества над прочими. Тщеславное и самовлюбленное создание жило внутри императора. Но по закону планеты рода, замешанные в сомнительных делах, отлучались от дворца.

— Как могу не пригласить на свадьбу один из императорских родов? Жаль их осталось так мало. Всего два Андос и Ан Брадос. Вы, наверное, слышали легенду о Шилане и его брате близнеце? — уходя от ответа начал рассказывать мне историю Виктор.

— Род Ан Брадос готов покинуть пределы обеденного зала, — грубо и с прищуренными глазами, что выражали пренебрежение, сказал Нивер.

— Прошу Вас не торопить события, вина вашего сына не доказана. Возможно, она не полна и ему грозит родник по добычи, скажем, амелиса. Малик очень любит запретные плоды

Произнесенные слова вызвали полнейшую тишину. Создания замерли на полпути приземления на стул, нетерпеливые с прибором во рту, а дамы, которым мешал шлейф от платья, запутались в юбках.

— Благодарю, — скрипя зубами, выдавил из себя Нивер Ан Брадос. Император похлопал в ладони, отпуская мою руку и давая возможность дотронуться за металлического предмета в кармане. Рассадка продолжилась, придворные приступили к трапезе в полном молчании, а я так и не смогла отважиться достать иглу.

Виктор снова похлопал ладонями. Вокруг загудели. Словно мужчина кукловод, который начинает новое представление.

Украдкой поглядывала на Нивера и Милу, которая годилась мне в матери. Старая дева, что на Марине отправилась в служительницы храма богини Марины. В голове промелькнула шальная мысль о том, что стоило бы попросить помощи у высших существей, но я подавила глупый порыв. Пусть Великая оставит свою благодать для дальнейшей жизни и даруем счастье.

— Смотрю, вам очень интересен род Ан Брадос, с которым не удалось породниться дважды, — сказал император с ехидством, унижая мое достоинство. И не дав возразить, тут же добавил, — кстати, о родственниках. Ваш отец отбывает на Юту, где будет дожидаться решения галактического совета. Хотите увидеть последний взлет Великого Александра.

Слова звучали, как угроза. В душе разыгралось волнение. На теле выступила испарина, а сердце быстро-быстро заколотилось. Страх пришел неожиданно, стоило взглянуть на довольное выражение лица императора. Мужчина сиял, а мне становилось все тяжелее дышать.

— Поднять купол! — отдал приказ Викториан. — Прошу! Вы можете связаться и попрощаться с отцом.

“Папа!” — позвала мысленно, но никто не ответил. с четвертой попытки отец отозвался.

“Софи, — раздался в голове еле слышный голос Александра, — Я в полном порядке, моя девочка. Иен со мной.”

От знакомого голоса и имени Иена руки стали холодными, а губы задрожали. Глаза защипало. К горлу подступил плотный комок. Усилием воли, я подавила порыв и взяла себя в руки.

В это время потолок над головой и часть стены слева опустилась, открывая потрясающий вид на далекие Алманские горы и предшествующие им долины. Завораживающая и смертельно опасная красота, которая чуть не стоило жизни мне и моему отцу.

— Вон там! — указал пальцем на летящий вдалеке корабль император. Я сразу узнала черно-матового монстра, который принадлежал Малику Ан Брадосу.

Происходящее мне не нравилось. Плохое предчувствие рвало душу на кусочки.

Виктор протянул специальное устройство, что использовали военные для рассмотрения цели на далеком расстоянии. Дрожащими пальцами приняла и поднесла прибор к глазам.

Яркая вспышка ослепила. Обломки корабля начали усеивать поверхность планеты. А мой мир рухнул. Два самых любимых мужчины только что отправились к озеру душ.

Я сунула руку в карман, вынула иглу и с силой воткнула в свой палец. Зачем жизнь полная боли и отчаяния?!

Малик

Наставник отвел мадам Финт в столовую для преподавателей, куда последние не отваживались заходить, боясь испортить спортивные фигуры. Местная кухарка, урожденная маанка с планеты Крама, готовила божественно. Но имела весьма большой недостаток — болтливость. И все бы ничего, да вот если поймает кого и возжелает поделиться душераздирающей историей, то считай пропал. В этом вопросе дамы смогут найти общий язык.

— Как Вас зовут? — обратился к той, что стояла около Иена и стреляла неприлично глазами.

По комнате разлетелся приятный женский смех:

— Милый мой мальчик, называй, как пожелаешь. Такие, как я ни имени, ни рода не имеют, — улыбка продолжала украшает лицо женщины, а вот слова сквозили холодом и печалью.

Подумалось, какую жизнь она вела и знала ли счастье?!

— Мадам Лан Финрес теперь тебе разрешено называться так, — сердито сказал Иен. Видимо, брат уже ни раз говорил женщине о роде, к которому она может относиться.

— Лан Финрес, — словно выплюнула произнесла женщина, — проклятый и забытый всеми род.

А потом вдруг начала свой короткий рассказ.

— Отец Викторiana потерял жену и безутешным горем отправился искать ласки у тех, кого ненавидел и презирал всей душой. Родовой дом Лан Финресов славился на всю округу нетерпимостью к созданиям с Виты.

И вот остался последний из мужчин этого рода, и он пришел в нашу обитель. Мать выбрала самую юную и неопытную девушку, чтобы мужчина не смог испытать удовольствия. Отказать не позволялось законом.

Тонкий, как карандаш, с черно-пепельными волосами и бледными, полными боли, глазами, — женщина вздохнула. Но никто не осмелился прервать ее рассказ.

— Знаете, женщины с Виты не могут влюбляться. Говорят, в организме не вырабатывается специальный гормон. Но даже у самого совершенно механизма случаются сбои.

— Вы полюбили его? — удивился простому признанию.

— Да, — второй вздох и небольшая пауза. Тишина, что завораживает в предвкушении продолжения. — Я думала, что взаимно. Но стоило животу округлиться, как милый простился с порочным домом и вернулся в лоно семьи, потому что там остался малолетний сын Виктор.

Впервые я пожалел падшую женщину. Она выглядела усталой и болезненной. Годы воспоминаний давили своим грузом, усиливая с каждым прожитым часом обиду.

— Ребенка принесла на порог родового дома с запиской, на которой коряво вывела “Викториан”, ведь писать толком не умела. Да и не нужно такое умение простой рабыни.

Удивился еще больше, ведь любовницы с Виты хорошо выглядели, умели поддержать разговор и писали стихотворения, дабы ублажить не только тело, но и слух, глаза и душу клиента. Если женщина говорила правду, а лгать не было смысла, то Лан Финресу подсунули прислугу.

С одной стороны я испытывал жалость, с другой ликовал, ведь такое родство не позволит Викториану даже торговлю вести.

У брата были свои мысли и планы насчет дальнейших действий. Он, не желая отчитываться, обнял и попрощался, желая удачи в военном перевороте.

— А ты куда? Что происходит? — с тревогой в голосе, спросил Иена. Настрой брата не нравился и не вызывал радости.

— Я обещал Софии спасти ее отца. Надеюсь, времени хватит, — почесал голову мужчина, на манер простого рабочего. — Гретан сообщил, что Дит полетит на Марину после полудня.

Ни скрываясь и не пряча глаз, Хагсам открыто отправился к императорскому дворцу. Мать Викторiana полетела на корабле мадам Финт. Пусть охрана думает, что дама решила попутешествовать. Сканер на подлете выдаст пол, но никак не внешние характеристики создания. Туз останется неузнанным лежать в рукаве.

Волнение не покидало. Я метался по корабль, как загнанный зверь с кровоточащей раной. Что-то упрямо звало в путь, но ко дворцу, а за Иеном.

— Держи! — Хагсам протянул металлическую пластину черного цвета, которая открывает доступ к боевому шаттлу.

— Если не успеешь вернуться, то в бой отправимся под знаменами Андосов, — как приговор к смертной казни произнес наставник.

И только теперь я понял, что военная академия не нуждается в Малике Ан Брадосе, ведь чистота крови подлежит сомнению. И все проверки и отговорки Пула были связаны с разгадкой тайны нашего рода.

Александр Дит не станет молчать, для того он и искал родственника. И если на межгалактическом совете император Марины выигрывает очки, то здесь, на Юме, я стану изгоем, который не сможет подняться выше третьего советника. И почему раньше полагал, что родство с марианцем поможет мне в будущем?! Наивность.

Иена, из опозоренного рода, ждет та же судьба. Если, конечно, он не намерен жениться на Софии и попытаться завоевать расположение жителей Марины.

— Кто поведал Вам о Кариин? — спросил напрямую.

Наставник вздрогнул, словно положил руку на раскаленный камень, но ответил:

— Нивер. Мы дружили по-молодости. Малик, я желала помочь тебе возвыситься, но путь, который ты выбрал, не даст возможности выиграть золотой трон. После разоблачения Виктора, кандидатов на должность великого императора станут тщательнее проверять. Твоя кровь — твой враг, — Хагсам опустил голову. Мужчина относился ко мне искренне и я верил простым словам.

Наставник прав. Родовые дома, что имели древнейшую историю растворились в черных водах озера душ. Остались два рода враждующих, временно подписавших мировое соглашение, Андос и Ан Брадос. Сорин — единственный кандидат в императоры. Насмешка судьбы.

Хагсам Пул выделил легкий и быстрый корабль, в котором я рванул следом за братом, не готовый снова его потерять. Тяжело принять свою судьбу, но такова жизнь.

Приземлился на площадке, откуда отправлялись торговые корабли. Сопrotивления корабль под флагами военной академии не вызвал.

— Назовите причину нарушения допустимых границ и зон посещения жителями Юмы, — раздалось в динамике. Хотел отключить устройство, но решил сыграть ва банк, когда подняв глаза увидел

ведомого под руки Иена. Мужчина выглядел ужасно, избитый и потрепанный. А ведь пару часов назад на лице и царапины не наблюдалось, сейчас оно заплыло, под глазами налились синяки.

— Особый указ императора! Последняя проверка полной готовности корабля! — заорал на оператора.

В ответ раздалось шипение, а затем тишина. Мой корабль окружили создания с оружием. Они готовы в любой момент открыть огонь по врагу.

Надев защитный костюм и натянув черный шлем с символикой академии, открыл дверь, над которой красовалась надпись “запасной выход”.

— Назовитесь! — требовал юный офицер, дрожащими руками. Оружие тряслось, а заряд пульсировал, готовый в любой момент сделать выстрел без ведома хозяина.

— Старший офицер Тантин из личной императорской охраны, приветствуя Вас. Прошу простить за безобразие, что устроили ребята. Не каждый день выпроваживаешь кровавого императора с планеты, — Гретан врал, не моргая, с огромным убеждением в голосе. Еще минута и сам поверил, что меня зовут Тантин. Кстати, весьма неприятный тип, который еще в академии славился любовью к садистским шуткам. Думаю, с годами больная голова не выздоровела.

— Простите! — пропищал встречающий молодой офицер и отошел в сторону.

С деловым видом отправился осматривать поверхность корабля, на котором должен был отправиться в путь Александр Дит. В таком же звере я посещал Марину.

Сломанную приборную панель и пару хлопушек под ней заметил сразу, но прошел мимо не придавая значения увиденным зарядам. Хитрая бомба, что срабатывает не сразу, а после обнаружения неполадки в корабле. Такие делали для того, чтобы не дать другим галактикам узнать технологии Юмы.

— Вот здесь будет сидеть Александр, — подлизывался офицер сладким голосом, будто с любимой женщиной разговаривал.

— Хорошо, ведите! — отдал приказ.

На помосте остались я; избитый Иен с опущенной головой еле переставлял ноги; одурманенный Александр с изломанными крыльями; Гретан; юный офицер, что дрожал, боясь наказания и еще двое

здоровых мужчин, что вели под руки Дита, в закрытых костюмах, как у меня. Все складывалось, как нельзя лучше, если бы не мальчишка офицер.

Тишина затягивалась, а я ждал момента, когда нервы юноши сдадут, и он начнет делать глупости. Так и вышло. Через пару минут у мальчишки зачесалась шея, потом нос и левое ухо. Когда настала очередь правой руки, он попытался закатать рукав форменной рубашки. Мужчины в боевых костюмах расценили жест, как попытку нарушить отданный приказ. Выстрел. Кровь залила пол.

Мне было жалко мальчишку, но подобная миссия требовала жертв. Хорошо, что мои руки остались чистыми.

— Попытка спасения пленников остановлена, — отдал отчет своим действиям в динамик офицер, — приступаем к завершающей фазе и возвращаемся на базу!

Неожиданно Гретан отработанным ударом уложил одного из мужчин, а мне пришлось повозиться со вторым. Справившись, в три удара, начал снимать защитный костюм.

Гретан помог переодеть Дита. Иен, с трудом улыбнувшись разбитыми губами, прошептал:

— Спасибо!

Не спеша, покинули корабль. Также спокойно, под руководством Гретана, прошествовали в казарму. Мы так долго шли лабиринтами коридоров, что я потерял счет поворотов и извилин. Дит оказался тяжелее, чем думалось, пришлось все эмоции пустить на развитие физической силы. Главное не перестараться и не выгореть эмоционально.

— Туннель ведет в обеденный зал. Смотрите аккуратнее, там идет прием!

Иен поблагодарил заместителя начальника тюремной охраны, обняв его и похлопав по плечу.

— Береги себя, друг!

Сознание Александра прояснилось. Он попросил пару минут отдыха, пока переговорит с дочерью.

Гретан сильно преувеличил, пугая нас выходом в обеденный зал. Либо наша компания завернула не на том повороте, хотя, я точно следовал инструкциям мужчины.

Неожиданно Дит закричал, изогнулся дугой, и отключился, повисая на плече бесформенной тряпкой.

Иен, с трудом преодолев расстояние между нами в восемь шагов, помог уложить императора Марины на холодный земляной пол.

— Мы не туда свернули либо Гретан специально завел в западню, чтобы выиграть время, — тяжело вздыхая и морщась от боли, произнес Иен.

— Глупости! Какой смысл тогда помогать нам? — Возразил брату, не понимая о чем тот говорит.

— Не скажи. Мужчине необходимо время, чтобы вернуться на пост незамеченным и замести следы. При отрицательном исходе дела, его голова первая полетит с плеч.

— Но мы не узнаем правды, если останемся умирать в этом тупике, — я разозлился на спокойствие, которым была наполнена фраза Иена. Внутри, словно извержение началось, которое могло разрушить любые преграды на своем пути, в том числе с легкостью забрать жизни окружающих.

Старший брат метнул на меня испуганный взгляд и предложил успокоиться.

— Ты сгоришь в огне ненависти и злости, если не научишься контролировать эмоциональные порывы. Есть конечно еще пару приятных способов расслабиться, — Иен улыбнулся своим мыслям, и не стал раскрывать тайну. Хотя, и без слов понятен один из вариантов эмоциональной разгрузки, а вот про второй спросил напрямую.

— Отдать часть эмоций кому-то, — поделился брат. А глаза загорелись идеей.

— Иен, мне не нравится твой взгляд.

Дальше я следовал указаниям брата, который соединил наши ладони на уровне плеч и прижался своим лбом к моему.

— А теперь думай только о хорошем. Я сам потянули силу за ниточки.

Хорошее в голову шло с трудом, то и дело возвращая в реальный мир и погружая в мрачное настроение. Но стоило Старшему Ан Брадосу начать стонать, как до меня дошло, что своими действиями не восстанавливаю поврежденную плоть, а разрушаю связь между телом и душой.

Перед глазами молодое лицо отца, юный Пинер с деревянным

мечом наперевес бежит убивать злобного копира, который подселился в тело старшего брата.

В игре меня назначили императором, что спасет малыша от собственной глупости. Но и с копиром поступит благородно, вернет в толщу земли, где древнее существо будет дожить свой век в согласии с природой.

— Достаточно! — звонко проговорил Иен. На теле и следа не осталось от ранений, полученных в неравном бою, — О чем ты думал? Негатив чуть не убил меня, а потом резкий прилив положительно-оздоровительной энергии.

— О Копирборце Пинере, — ответил с печалью в голосе.

Настроение мужчины резко изменилось. Улыбка медленно сползла с лица, осталась легкая грусть.

Я предложил таким же образом излечить дурман в голове марианца. Но брат объяснил, что не уверен в благополучном исходе дела. Потому что моя сила нестабильна, как и эмоции. ко всему прочему, не известно вещество, которым отравили Дита. Оно дает очень странную реакцию, то возвращая в нормальный мир, то снова погружая в грезы среди туманов.

Транспортировка Александра усложнялась наличием у мужчины крыльев, которые цеплялись за каждый угол или застревали в узком проходе. Не придумав ничего лучше, я перевязал ремнем, снятым с брюк марианца, крылья и тело. Не думаю, что новоиспеченному родственнику понравится скованность, но другого выбора не осталось. Необходимо спешить, пока Хагсам Пул не подвел войска к центральной площади.

— Малик! — раздалось из переговорного устройства на руке Александра. То самое, что повесила София. Хорошо, что именно Гретан осматривал мужчину перед посадкой на корабль.

— Сорин? Тебя плохо слышно! — прокричал шипящему прибору. Секунда и перед нами всплыла голограмма с изображением Андоса.

— София использовала иглу не по назначению, — голос друга дрогнул, а Иен выпустил руку Дита. Тот упал к ногам брата и застонал.

Взгляд Иена потух, из него ушли недавнее веселье и задор, а душа наполнилась переживаниями и страхом. Брат пошатнулся, словно выпил изрядную порцию вина, одной рукою опираясь на стену, а другой прикрывая глаза.

— Что случилось? — спросил дрожащим голосом Иен, боясь услышать самый страшный ответ.

— Она укололась, — коротко бросил Сорин и голограмма погасла.

Я видел, как белый, словно чистый лист, Иен сползает по шершавой стене, пачкая одежду и оставляя глубокие царапины на спине. Он не плакал, а сидел не шевелясь и смотрел в одну точку, будто в ней спасение. Несколько раз пытался достучаться до брата, но он оставался в своем мире.

О какой игле речь я не ведал, но, видимо, предмет был крайне опасен.

Не будет света в сердце боле.
Печаль осталась навсегда.
Не по своей, безумной воле.
Пришла отчаянно беда.

Ее звенящие мотивы
Клочками душу разорвут.
Скорбь, боль становятся едины
И за собой тоску зовут.

Кричать, рвать волосы осталось,
Слезами заливая пол.
В душе рождается усталость,
И пустоты немой укор.

...

Песня Иена звучала на древнем языке. Я плохо изучал старинные трактаты, оттого с трудом перевел первую половину. Но смысл, которым наполняло душу скорбная мелодия, заставил разозлиться.

— Прекрати! — повысил голос на брата, как десять лет назад кричал он. В тот самый день, когда для Пинера исполняли подобную песню.

— Ничего не известно, а ты, — остановил порыв высказаться нелицеприятно на брата, потому что он не слышал меня, полностью погруженный в страшные мысли. Сломленный и слабый. Таким никогда

не видел Иена. Большие зеленые глаза, что вернули естественный цвет не так давно, словно покрылись белым налетом. Взгляд потух, наполнившись безразличием. Волосы, оттенок губ и кожи вторили сердечной тоске.

— Иен, ты сам умирал дважды и, словно бессмертная птица с планеты счастья, возвращался к своим близким.

Слова тронули душу брата, он встрепенулся. Резко встал, пытаясь прогнать прежнее настроение.

— Хорошо. Сначала все проверим, потом будем делать выводы, — металлическим голосом, как заведенный игрушечный робот, произнес Иен.

Он старался убедить себя или меня?! Тело брата начало двигаться. Он стал поднимать и тормозить Александра, который, к счастью, не слышал разговор с Андосом.

Но вместо того, чтобы помогать подниматься крылатому императору, старший Ан Брадос настойчиво спросил:

— София жива? Ваша связь действует? — брат всегда отличался особым тактом, о котором потомки будут слагать легенды.

Дит открыл глаза, которые наполнились кровью. Плохой знак, мужчина сильно отравлен.

— Малышка балансирует на грани. Брось меня, помоги ей! — отдал приказ император и отключился.

— Я больше никогда никого не брошу! — закричал Иен, блокируя точки течения энергии по организму у марианца. Опасная затея, которая поможет выиграть пару часов. За это время необходимо найти лечебную капсулу. Но после ее включения система подаст автоматический сигнал императорской охране. Выбор не велик: умереть одному Александру в лабиринте и попытаться спастись двоим из рода Ан Брадос или дать бой, спасая жизнь и здоровье новоиспеченного родственника. Что же игра становится интереснее, а чувство опасности будоражит кровь.

Выход нашли быстро, благодаря устройству связи. Стоило вернуться на две развилки назад, и мы оказались под библиотекой. Весь дворец стоял на старом городе копиров, которые так любили жить под землей. Да и не удивительно, учитывая, насколько отравлен воздух.

Иен хорохорился, но в нервных движениях брата, отрешенном

взгляде и ответах сквозь зубы было понятно насколько он нервничает Я сам пребывал в не самом лучшем расположении духа. А висящий на спине император добавлял дискомфорта.

На пути не встречалось охраны. Не слышались голоса придворных. Императорский дворец словно вымер в ожидании прекрасного события — свадьбы господина.

— Нет, — сказал Иен, когда я попытался дотянуться до двери в ближайшее помещение, где точно есть лечебная капсула. Такие комнаты располагались по всему дворцу.

— Поверхностное лечение не поможет. Нужна полная чистка крови!

Ого. А ведь это займет не менее четырех суток, а для настолько высокого мужчины время может увеличиться в полтора раза. Я покачал головой, говоря брату, что время — слишком ценный ресурс для нас.

— Тогда обманем всех. Пошли! — Иен вприпрыжку пошагал вперед, а я с Александром с трудом последовал за ним.

Покои госпожи Анбас встретили тишиной и барбаком. Кто-то разрушил в порыве гнева большую часть помещения

— Не знал, что у Аниты здесь была отдельная комната, — удивился, рассматривая уцелевшую часть мебели. Ярко-красная обивка бросалась в глаза на фоне бежевых спокойных стен и розового потолка. Под нога ворсистый ковер с традиционными узорами бело-синего оттенка. Посередине комнаты кровать со сломанными палками, которые раньше держали балдахин. Ныне он покоится вместе со сломанной резной спинкой на полу. Декоративный камин заполнен жженой бумагой. А вот окно плотно закрыто и занавешено.

Пройдя в глубь помещения и с трудом преодолевая препятствия из сломанных кресел с подушками коричневого цвета, осколков расписных тарелок, механических часов прошлого столетия и других предметов, наклонился к каминной топке. Наполовину сожженная фотография Аниты вызывала отвращение. Разрушивший комнату прежде чем пустить в ход огонь, тщательно разодрал краски на карточке. Тут были остатки каких-то бумаг и писем.

Пробежался глазами и вздрогнул, узнавая изящный почерк с вензелями.

— Думаю, Виктор убил ее, — предположил и поведал об этом брату.

— От любви до ненависти, от ненависти до любви, — прокомментировал Иен, постукивая стену с имитацией горной породы. Такой декор считался традиционным и стоил немалых денег.

Спустя пару минут несколько камешков разъехались, оголяя углубление в стене. Брат засунул туда руку, а вынул ее с красивыми браслетами разных цветов.

— Лична Александра госпожа Финт. Скажем, что даме стало плохо и ей срочно необходима помощь медицинского блока. — он достал пузырек, наполненный красной жидкостью, которая напоминала по цвету и консистенции кровь. Браслет жадно поглотил содержимое сосуда и поменял оттенок с зеленого на фиолетовый.

— Если заметишь, что обод личины возвращает себе прежний цвет, знай — ты разоблачен!

Кивнул головой в знак согласия. А стал наблюдать за тем, как сам Иен перевоплощается, надев браслет на левую кисть, в Гретана.

— Когда ты успел взять у него образец крови? — изумленно спросил у брата.

— Еще в академии выиграл в карты, — с кривой улыбкой объяснил Иен и тут же добавил, опережая следующий вопрос. — Все образцы хранились здесь у Аниты.

Личину брата и ту, которую получил сам, не знал. Но видимо, старший брат являлся отличным игроком и опасным соперником.

Встречавшиеся офицеры охраны бежали на помощь, но как только видели кого несут в медицинскую часть, ретировались по важным государственным делам. Одного из последних Иен спросил:

— Что случилось на приеме и почему такая суматоха?

— Не удивительно, что с ЭТО^Δ, - передергивая плечами, поморщился военный, — вы все пропустили. На императорскую невесту совершено покушение, корабль с марианским императором взорвали восставшие против власти создания из военной академии.

“Умно, однако!” — подумал про себя. Викторинан не так глуп, как хотелось бы. Свалить всю вину на мятежников и выйти сухим из воды, отличный план. Все, что делалось до этого момента, играет на руку императору Юмы.

Офицер махнул рукой и почти отвернулся, но Иен резким движением, бросая руку Александра (вся тяжесть его тела снова легла на мои плечи), схватил мужчину и задал последний вопрос.

— Где принцесса?

Испуганный офицер опешил, выдернул из захвата кисть и зор пробормотал:

— У докторов встретитесь!

Наши шаги, словно падающие с высоты гор камни, звенели на весь коридор. Александр начал постанывать и приходить в себя. Я хмыкнул от досады. Не подходящий момент. Если мужчина заговорит, нас не спасет даже личина мадам Финт.

— Личину раскроют, как только врачи посмотрят тело сканером, — вторя моим мыслям, проговорил Иен.

Но в медицинском блоке дежурила одна прелестная девушка, которую мы приняли за стажерку. Она извинилась и пояснила, что всех докторов направили на лечение невесты императора.

— Прибор неисправен! — затараторила, испуганно девушка. Устройство исправно сигналило о том, что глаза обманывают и перед ней тело мужчины.

— Дорогая, — обаятельно улыбнулся стажерке и взял ее тонкую руку в свою ладонь, — давайте приступим к лечению. Мы устали, время поджимает — служба, понимаете?

Завороженная кивнула головой, не в силах оторваться от коварного взгляда. А я продолжал говорить, пока Иен с трудом грузил Дита в лечебную капсулу и настраивал программу.

Поцеловал руку на прощание и обещал вернуться за такой невероятной красотой. Девушка, правда, мне понравилось, оттого игра вышла на славу.

— А как же личина? — резко останавливаясь у самого выхода, спросил Иена. Тот буркнул что-то невнятное и потянул прочь из помещения.

План у брата оказался простым. Он отправляется к Викторину, а я остаюсь караулить императора Марины. К сожалению, мнения наши кардинально не совпадали.

— Пойдем вместе! — настаивал, но Иен был непреклонен.

— Идите! Я помогу! — стажерка, которую в запале спора не заметили, спасла ситуацию.

— Малик, меня зовут Анубия Ан Горес.

Иен засмеялся, а я открыл рот от удивления. Анубия — моя детская

первая любовь, которая разбивала своими отказами сердца всех мальчишек, от четырех до шести лет, вблизи родового дома Ан Брадос. Ан Горес — значит, девушка из родовитой семьи, а не простушка с озорной улыбкой. Она сразу узнала мой голос, ведь он не меняется, как бывает у представителей других планет.

— Спасибо! — смущенно сказал старой подруге, которую поцеловал первой в своей жизни.

Распрощавшись, отправились на поиски Сорина, чтобы влиться в число мятежников либо лично покончить с императором Юмы.

Внезапная встреча в медицинском блоке и невероятная удача настораживали.

— Ей можно верить! — успокоил Иен. — Анубия всегда отличалась правдолюбием и настойчивостью. Я сразу узнал девушку, но не думал, что она отважится помогать нам. Надеюсь, ты понял, что про неисправность приборов Ану сказала специально. Тем самым переводя лечебную капсулу, в которую лег Александр, на ручное управление. Отследить такое устройство невозможно.

— Ты знал, что она здесь работает? — спросил брата напрямую.

— Да! Но даже не надеялся, что Анубия узнает тебя и поможет.

Анубия — первый луч света в непроглядной тьме боли и неприятностей, которые окружали меня с братом. Слова женщины о хорошем состоянии здоровья Софии успокоили Иена, а мне дали надежду на положительный исход. Все в наших руках: жизнь родового дома (близких) и благополучие планеты.

Глава 15. Дорогой предков

Император нервничал. Невеста не приходила в себя, не смотря на то, что все жизненные показатели пришли в норму. Если так будет продолжаться и дальше, то поддерживать тело, питая его полезные веществами, не имеет смысла. Тонкая связь между душой и плотью быстро истончается в межкосмическом пространстве. Принцесса превратится в подобие дерева, что питается соками земли, но не имеет своей души и разума.

— Девушка не желает жить, — констатировал с умным видом главный доктор медицинской части. Он хотел добавить еще что-то, но под испепеляющим взглядом Виктора, осекся.

Император взорвался криком. Потом схватил девушку, которая тряпкою повисла на тонких руках, и покинул лечебный корпус. Мужчине вслед смотрела Анубия Ан Горес, та самая, что желала получить сердце младшего сына рода Ан Брадос.

София

Меня качало на мягких волнах космического пространства. Отец рассказывал, что лично он погружался в липкую паутину, а мать шла дорогой звезд.

Ничто не может длиться вечность. И вот я слышу зовущий голос. Возможно, это души, которые наполняют озерную воду, желают познакомиться с новой подругой.

Шаг, другой голос ближе и отчетливее. Шипящие нотки мешаются с гортанным гудением, словно птица породнилась со змеей.

Передо мной возник невысокий коренастый мужчина в белых одеждах, которые видела на картинках при просмотре фотографий былых эпох.

— Кто Вы? — настороженно спросила незнакомца.

Голос изменился. Создание пыталось подражать звукам моей речи, в надежде расположить к себе.

— Имен много, суть одна. Копис — коренной житель Юмы.

В голове всплыло слово “копир”, но никак не “копис”.

— Вижу Вы удивлены, принцесса. Думаю, стоит начать с самого начала. Тем более нам с вами некуда спешить.

Тысячелетиями наше племя существовало на Юме, не зная страха и боли. Но пришли те, что не имели своего имени. Они появились однажды во время звездопада и принесли технологии, которые не были доступны разуму коренного населения планеты.

Копис с переводе с языка пришельцев душа. Душа, что не нуждается в теле и свободна для новых перерождений. Но красиво звучащее слово не подходило для объявления священной войны. Тогда было принято решение заменить копис на копир — пустая оболочка. И началось истребление.

Время летело быстрее умирающей звезды, что оставляет на небосводе пылающий след. Кописы становились умнее, используя тела пришельцев для саморазвития, впитывая необходимую информацию. Но был и обратный эффект такого подселения. Пришельцев покидала их собственная душа, они превращались в копиров и становились подобны животным, которые живут инстинктами.

Когда уровень развития нашей цивилизации встал на одну ступень с уровнем чужаков, они применили биологическое оружие и накрыли куполом дневной свет — энергию горячей звезды, которой питались кописы.

Геноцид достиг своего пика в годы правления Ан Трауса, кописы ушли под землю в лабиринты. К тому времени многие сородичи отдали зеленую кровь — жизненную энергию для того, чтобы насытить алчность пришельцев. Взамен между народами стали появляться перекрестные связи. Это невозможно, было остановить.

Хрупкая килеобразная оболочка кописов не способна выдержать объятий, но в твердом теле они становились полноценными членами общества, в котором невозможно было порой узнать подселенца.

Мое имя Зеус. Я последний из рода, обитавшего в королевском лабиринте. Того, на котором стоит ныне дворец императора Юмы. Ан Траус был столь тщеславен, что после истребления кописов построил свой дом на руинах их жилища.

Воспоминания возвращают в тот день, когда прекрасная девушка с пепельными волосами позвала за собой, отдавая тело собственного брата ради любви с ненавистным копиром.

Моя душа не испытывала страстного влечения к девушке. Мной

руководили ненависть и чувство мести.

Ан Траус не простил дочери предательства и сжег на потеху и ужас своего народа, который то закрывал глаза, то кричал восторженно, призывая помучить предательницу.

Меня постигла кара пострашнее. Долгие годы первый император Юмы собирал зеленую кровь из ослабленного тела, не давая полностью восстановиться и причиняя страшную бесконечную боль.

Ан Траус заставлял своих слуг пить напиток из зеленой крови, которая придавала их телу новые возможности. Но я узнал об этом гораздо позже, в следующих перерождениях. Боги посмеялись над моей самонадеянностью и одарили памятью, которая не стирается, проходя сквозь тысячелетия.

Я единственное создание, кто одарил родовые дома древней кровью и особыми способностями. За любовь расплатился своей жизнью и вечными страданиями. И очень долго ждал того, кто позовет снова в реальный мир.

Им оказался надменный тип с черной душой. Соединение со мной с годами сделало его душу еще чернее. Но я желал уничтожить всех, кто загубил мое племя, невинные жертвы не входили в мои планы.

Слова, которым я верила, лились сладко-горьким потопом в мои уши. Душа готова обливаться кровавыми слезами, оплакивая мир, который уничтожили подобные марианцам. Мы — разрушители миров, такие же как пришедшие на Юмы создания.

— Что ты хочешь от меня? — спросила с безразличием.

— Спасая твою жизнь, возможно, я искуплю свои грехи, — покаялся копир. Он стал давно пустой оболочкой, которая несет только боль и страдания.

В знак отрицания замотала головой. Я направлялась в озеро душ, которое почему-то отказывалась подпускать к своим границам. Я сделала миллион шагов, но так и не смогла приблизиться к озерной воде. И пение душ не слышала. Одна пустота и чернота вокруг. Одиночество перемешанное с горечью утраты.

— Ты должна открыть глаза и исправить все то, что я натворил. В теле Викторiana меня охватывает безумие, словно копир вынимает наружу все “грязные” чувства императора.

Я усмехнулась, вспоминая о письме, в котором Викторiан просил о

том же. Кому из них верить не знала. Из рассказа копира становилось понятно одно, что если Зеус покинет тело Лан Финреса, тот перестанет жить нормальной жизнью.

— Нет! Останусь здесь несчастной куклой, — поведала о своих планах созданиюю.

А он рассмеялся в ответ.

— Тогда воспоминания навсегда останутся с тобой! Ты проведешь вечность в душевных муках. Я предлагаю, состариться и умереть, а потом, позабыв обо всем, переродиться в новом мире.

Дальнейшие слова стали звучать тише. Глубокий вздох. Я распахнула глаза на руках Викторiana. Мужчина сидел, прислонившись к стене, и спал, слегка приоткрыв рот. Потихоньку встала, боясь разбудить императора.

Уколотый палец жгло огнем. Половина до верхней фаланги почернела, другая часть имела насыщенный фиолетовый оттенок. Согнуть его не удалось. Дело пахло ампутацией.

Оторвав взгляд от собственной руки, направила глаза в зеркало, которое занимало большую часть стены напротив. Бледная с растрепанными волосами в медицинской легкой шелковой рубашке на тонких завязках, которая неприятно холодила тело, и стеклянными глазами, что не желали светиться больше радостью, была похожа на хентерийку. Мару, чье тело использовала душа моей матери.

После путешествия в космосе испытывала одно чувство — опустошения. Все силы и энергия остались за гранью реального мира. Ни боль, ни горе с отчаянием не питали тело. Одна звенящая пустота внутри, которая успокаивала.

Я ждала пробуждения мужчины, которого больше не боялась. Правда, не знала, что принесет мне встреча: степенного и рассудительного императора Виктора; мстительного, но уставшего от жизни и злости кописа Зеуса или жестокого монстра, что соединил все пороки двух созданий.

Я должна закончить то, что начали Александр и Иен, чтобы забыть о них в озере душ и не стать блуждающим духом. А потом можно погрузиться в вечное небытие.

Малик

Шел на два шага впереди Иена для того, чтобы в случае опасности хотя бы один из нас смог выжить и продолжить задуманное.

Навстречу двигался мужчина, чью личину я принял. Чувство ужаса и смятия охватило душу. Иен соображал быстрее, он резким движением открыл ближайшую к нам дверь и затащил меня следом.

Сбитое дыхание удалось восстановить только через несколько минут, как и дрожь в коленях.

— Что так напугало тебя, Малик? — спросил Иен, постукивая по спине, чтобы успокоить меня.

Поднял на брата удивленный взгляд и задумался, почему так отреагировал на несостоявшуюся встречу?!

— Не знаю! Я вдруг ощутил животный ужас. Он, как волна, что сперва ласкает ноги, а потом сбивает, и ты тонешь не в силах сопротивляться силе природы.

— У охраны появились защитные амулеты! В них содержатся специальные кристаллы, которые вызывают у создания под чужой личиной приступ неконтролируемой паники.

— А почему тогда ты остался спокоен? — ошеломленно спросил брата.

— Ты был ближе! Действие амулета имеет ограничение по расстоянию, — пояснил Иен, нервно перебирая свои пальцы.

В связи с вновь открывшимися обстоятельствами свободное передвижение по территории дворца становилось затруднительно.

— Необходимо связаться с Сориным, — заключил Иен и стал искать в помещении, куда мы попали, панель связи. Брат действовал нагло, но другого выбора у нас не оставалось.

Жаль, что устройство связи, которое было на руке Александра Дита, выбросили еще в лабиринте копиров.

Гостевая комната отличалась простотой убранства от покоев Аниты. На входе два кресла бежевого цвета и маленький стеклянный столик между ними на резных ножках. В глубине помещения спряталась кровать застеленная белым покрывалом с изображением традиционных изогнутых линий голубого цвета. Левая стена — зеркальная, правая имеет выход на обширную лоджию, которая является единственной прелестью аскетичного интерьера.

А вот гардероб, где обычно прятались вспомогательные

механические устройства пришлось поискать. Он расположился прямо за высокой спинкой кровати. Внутри комната имела стеллажи, которые предназначались под одежду, робота — помощника и немного универсальной одежды как мужской так и женской, что принимала любой размер, не зависимо от размеров гостя.

Механизированный помощник оказался разряжен, поэтому связаться с Соринным оказалось проблематичным. Пришлось покинуть комнату и зайти в другую, ничем не отличающуюся от первой.

Использовать внешние информационные панели было слишком опасно, так как в любой момент могли обнаружиться свидетели разговора, невинные жертвы нашей борьбы против власти императора.

— Андос! — позвал друга Иен в который раз, но связь наладить никак не получалось. Робот оказался слишком стар и не желал соединяться с общей дворцовой системой.

После шестой неудачной попытки, брат ударил металлического помощника кулаком и затряс руку, кривя лицо от боли.

— Слушаю! — вдруг неожиданно четко раздался голос Сорина. На небольшом планшете, который расположился вместо лица робота, появилось изображение Андоса.

— Отличная идея использовать ржавых помощников! Вряд ли кому-то пришла бы в голову такая идея! — голос друга сочился радостью. Будто не было пару часов ранее сообщение о страшном происшествии с Софией.

— Я бы сам не догадался, если бы не окружающая обстановка и ряды пустых полок. Да, и сигнал этот можно отследить только по аналогичному роботу, их система замкнута только ими.

— Заканчивай веселиться, Сорин. Одна твоя занимательная идея чуть не стоило жизни Софии, а мне добавила седых волос. Так что все разговоры только по делу. — Иен негодовал и злился хорошему настроению беловолосого мальчишке.

Андос повесил голову, чувствуя себя виноватым. Подробности плана с использованием отравленной иглы мне были неведомы, то результат превзошел все ожидания.

— Что ты собираешься делать, Ан Брадос? — спросил Сорин, обращаясь к брату.

— Убить императора!

— Иен, у тебя туз в рукаве — мать Викторiana безродная! —

Андос пытался настаивать и переубедить брата в принятом решении, но Иен оставался непреклонен.

— Больше рисковать и рассчитывать на окружающих я не намерен! — глаза брата горели, а желваки играли на скулах.

Я прекрасно понимал, что подобное будет стоить Иену свободы. После расследования брата оправдают, но он не сможет жить прежней жизнью, находясь под постоянным наблюдением.

Одни из законов Юмы гласит: “Как бы не был плох правитель — он закон и власть. Любое покушение на жизнь господина должно быть наказано”.

Нет! Иен не может убить Викториана, его жизнь связана с одной юной инопланетянкой, в отличии от меня. Я должен поблагодарить родовой дом за долгие годы терпения, которые они тратили пытаясь доказать, как им необходим сын Кари. Сказать спасибо и простите недостаточно.

Решив для себя изменить новый план Иена и Сорина, стал внимательно вслушиваться в детали.

София

Свадебная церемония перенеслась в связи с недомоганием невесты. Придворным официально принесли извинения, но пояснять ситуацию не стали. Оттого взгляды сейчас были прикованы ко мне с еще большим любопытством. Шепотки за спиной вызывали отвращения, ведь причины болезни слышались совершенно отвратительные.

Я сделала глубокий вздох и подала руку будущему мужу. Викториан или Зеус стоял передо мной понять не могла. А может, это тот самый ужасный монстр, который родился при слиянии копира с Лан Финресом, обладив все пороки грязь в душах созданий.

— Дорогая, вы как никогда прекрасны, — произнес искренне Викториан ровным спокойным голосом. А вспомнила первую встречу, когда император не вызывал отвращения, а показался рассудительным и здравомыслящим созданием. Все склонны ошибаться.

Ритуал, как и на многих планетах, в том числе Марине, имел общие черты: надрез запястья, смешение крови в специальной чаше и глоток образовавшейся жидкости.

Но особенностью процесса на Юме было изменение цвета крови

внутри чаши. Мне казалось, это смешным, ведь я не принадлежала миру Юмы.

— Согласны ли вы отдать свою плоть и кровь, чтобы избавить мироздание от свободной души и слиться в едином потоке в бескрайнем космосе.

Слова заставили вздрогнуть. Насколько опасны такие ритуалы не знала, ведь все мы ходим под благодатью сестер богинь. А они не любят лживых обещаний.

Мое молчание на положительный ответ императора затягивалось.

— Нет! — прозвенело в тишине. Я гордо вскинула голову и с вызовом глянула на Викторiana. — Моя судьба, душа и тело принадлежит империи Марина! Я не буду давать клятв неизвестным богам Юмы!

Народ, который заполнил церемониальный зал, загудел. Голоса отражались от стен множилось и создавали сильный шум.

— Молчать! — крикнул разгневанный Викторiан придворным.

А потом схватил меня больно за руку и, приблизившись к лицу, выплюнул полушепотом угрозу:

— Сейчас ты сделаешь то, о чем мы договаривались! — ядом пропиталось каждое слово. От злости лицо мужчины покраснело. Но меня мало волновало настроение несостоявшегося мужа.

— Вы обещали оставить жизнь Александру Диту! Он мертв, как и наши договоренности.

С силой оттолкнув Викторiana, обратилась к собравшимся.

— Ваш настоящий император никогда не ступал на престол! — заявила громко. — Зеус копис, который не смог попасть в озеро душ из-за собственной злобы и тщеславия, поселился в теле лживого создания.

Викторiан преодолел расстояние между нами за три секунды. Размахнулся и наотмашь ударил по лицу. Щека запылала, а глаза наполнились слезами боли.

Собравшие создания загудели. То тут, то там слышалось: позор! какой позор! Безумная!

Мне не верили, но я не желала убедить придворных в истинности сказанного, а хотела показать истинное лицо Викторiana.

Широкая улыбка озарило мое лицо, когда шепотки от принцессы перешли к самому императору.

Лан Финрес испуганно оглянулся. А потом случилось неожиданное

двери церемониального зала распахнулись, и в помещение вошли вооруженные создания с нашивками военной академии. Они окружали женщину, лицо которой мне было знакомо.

Викториан задрожал, покрылся потом, но не мог и шага сделать, пока делегация не подошла вплотную к нам.

Император попятился в поисках выхода. Но окруженный кольцом из приглашенных на церемонию созданий оставался рядом.

— Здравствуй, сынок! — улыбаясь, произнесла дама. Некогда прекрасная женщина потеряла былую красоту с прожитыми годами. Она протянула руку в намерении дотронуться до плеча императора, но тот отступил с криком:

— Охрана! — негодовал Викториан, но никто не отозвался.

Офицеры, выходцы из академии, растерянно оглядывались, не понимая, что делать и как вести себя: быть убитыми, следуя присяги, или стать дезертирами, не выполнив прямой указ императора.

Но долг оказался сильнее страха, а чувство ответственности — жизни. В завязавшемся бою, где неясным стало кто первым применил оружие, смешались крики и звон металлических частей орудий.

На платье брызнула первая кровь, которая только раззадорила неуправляемую толпу.

Викториан схватил меня за руку и потащил прочь, локтями расчищая себе путь. Обескураженные придворные открывали рты, но чувство достоинства и такта не позволяло высказаться. Задерживать исчезающего с глаз императора никто не отважился.

Охранники, которые помогали прорываться сквозь толпу, отстали. На едине с Викторианом я чувствовала страх, не зная чего ожидать от безумного монстра.

— Куда ты меня тащишь? — с пренебрежением бросила мужчине, пытаясь вырвать свою руку. Но сделал себе больно. Викториан крепко держал запястье, создавая впечатление, что я в жестких металлических наручниках.

— Дорогая, ты будешь гарантом сохранения моей жизни, — скрипя зубами, поведал мужчина. Его глаза бегали, а руки вспотели. Каждый шорох вызывал дрожь.

Покои императора поражали своей аскетичностью. Ничего

лишнего. В первой комнате — гостиной с круглым массивным столом по колению и тройкой кресел не задержались. Рассмотреть помещение, как и второе — спальню не удалось. В глаза бросилась небольшая не застеленная кушетка в углу и не тронутая кровать под балдахином. Викторян, очевидно, не любил мягкие ложе, предпочитая скромную постель.

Кабинет встретил мрачностью и тишиной. Он не отличался от предыдущих комнат. Рабочий стол с резным стулом — единственное вычурное пятно на фоне спокойного и строгого интерьера.

Император грубо толкнул в самый угол, где расположилась банкетка. Не удержавшись, упала на мягкую подушечку. И задохнулась от возмущения.

— Сидеть! — как домашнему питомцу приказал Викторян, совершенно забывая, что имеет дело с девушкой королевской крови.

Гордо вздернув подбородок, стала наблюдать за действиями мужчины. Сперва он долго что-то отыскивал в ящике стола. Не обнаружив желаемого, заметался по комнате, нервно взъерошивая и дергая волосы.

Мне на плечо легла тяжелая ладонь. Губы закрыла другая. Я вздрогнула, но с боку показалось лицо Малика. Душа сразу наполнилась чувством радости. Мужчина убрал руку с моего рта и улыбнулся. Ликование было таким сильным, что невольно вздохнула, чем привлекла внимание Викторяна.

— Ан Брадос? — удивился император, замирая посреди комнаты.

— А вы не это искали? — вытаскивая из кармана пузырек с красной жидкостью, сказал рыжеволосый мужчина.

Кровь?! Предположила, внимательно всматриваясь в переливающийся то в одну сторону, то в другую алый состав.

— Отдай пузырек! — потребовал Викторян, меняясь в лице. Он так сильно поджал губы, что они начали синеть. А глаза наполнились малиновой краской.

Возможно, это то самое безумие, что охватило мужчину из-за призыва Зеуса. А с годами превратило Викторяна в настоящее чудовище.

Он в три шага подлетел к банкетке и замахнулся. По инерции я прижала голову, обхватив ее руками. Потому не видела, как в комнате появилось еще одно действующее лицо. Но вот звонкий удар услышала.

На четвереньки упал император, отхаркивая сгусток крови. Удар сапога по ребрам заставил мужчину сделать переворот и оказаться у моих ног.

Я вскочила и отпрянула прочь от ненавистного создания. А как только разбушевавшееся сердце практически успокоилось, перевела взгляд на вновь пришедшего. Это был Иен. Я не поверила своим глазам, боясь сделать вздох. Губы шептали слова, которые никто кроме меня не мог слышать.

— Пусть это будет не сон!

Иен испугался неожиданной реакции и не знал, как вести себя дальше. Потому что сперва шагнул в мою сторону, а потом остановился на полпути, наблюдая за тем, как слезы проложили дорожки на моих щеках.

Переполюнящие все естество чувство скорби и печали вдруг начали стираться, а вместо них родились радость с любовью. Я ощутила себя птицей, которая способна преодолеть безграничный океан на планете Айрис, и встретить истинную пару. Растворяясь в безграничном счастье и забывая о месте и окружающих созданиях, не отрываясь, смотрела на Иена. Хотелось броситься к мужчине, обнять и целовать жарко и жадно, наслаждаясь его дыханием и сладостью губ.

Вот только у Викторiana было другое мнение. Стоило сделать шаг, как мужчина поднялся. Один его глаз стал подобен тому, что я наблюдала на лице Зеуса, второй остался серым с залитой кровью склерой. Император встал между мной и Иеном, Малик остался по правую руку.

Я не заметила, как Викторiан выхватил оружие, которое направил в мою сторону. Один щелчок и мир померкнет. Наверядли Ан Бладосы успеют спасти мое расщепленное на куски тело.

— Иди ко мне, дорогая! — позвал император. Его лицо было полно торжества. Перехватывая меня поперек тела и прижимаясь вплотную, он протянул руку в сторону Малика. Тот молча, протянул склянку мужчине.

Потом толчком заставил повернуться в сторону возлюбленного. Иен положил на открытую ладонь еще две полоски тонких браслетов. Викторiан, не теряя времени, раздавил на руке стеклянную колбу с кровью и испачкал металлические кольца. А мне приказал:

— Одевай!

Я повиновалась. Но дрожащие руки не желали слушаться. Один из

скользких браслетов выпал из рук, звонко прокатившись по полу, и остановился, ударившись о ножку стола.

Около уха раздалось рычание. Второй обруч с трудом, но одеть удалось. Я вздохнула с облегчением. А позади уже стояла дородная женщина. И если бы не одежда, то признать императора в ней трудно было бы.

Император приказал братьям открыть тайный ход, который обнаружился за зеркальной стеной. Иен еле заметно покачал головой, говоря, чтобы я не делала глупостей. Пришлось закрыть рот, попытка укусить руку захватчика не состоялась. Слишком велика опасность выстрела.

Шагать задом не очень удобно, когда за спиной кто-то стоит, но получить удовольствие от чужой боли, которую причинила мужчине наступив каблуком на ногу, стоило. Император зашипел, подобно животному, и ущипнул за бок.

Я наблюдала за тем, как медленно закрывается потайная дверь. Стоило раздаться щелчку, как Викториан швырнул меня, словно сломанную игрушку, на стену. Легкий удар не причинил боли, но был довольно неприятен.

— Что ты делаешь? — спросила безумца, который рукояткой оружия делал дырку в электронном замке.

— Пусть твои спасители поломают голову, как открыть эту дверь! — мужчина, наполненный удовольствием и злорадством, словно светился изнутри.

— Зеус, — позвала я кописа.

— А ты шустрая девушка. Успела и с моим другом познакомиться, — сказал раздраженно Викториан. Его настроение, словно море, которое отступает перед штормом, а потом обрушивает всю свою мощь на разгоряченную светилом землю.

Я наивно предполагала, что древнее создание попытается сдержать безумную вспышку императора, но Зеус спал непробудным сном, оставаясь бессильным. Сколько не звала и не просила о помощи, ответа так и не услышала.

В какой-то момент Викториану надоели мои сопротивления и крики. Он отпустил руку, за которую тянул вперед все это время.

— Желаете остаться в лабиринте? — сверкая в полутьме глазами, произнес мужчина. Голос при этом звучал угрожающе. — Я исполню твою просьбу! А это в награду за любовь и верность!

Он высыпал мне на ладонь жгучий порошок. Руки стали покрываться красными пятнами, а дыхание замедляться. Я хватала жадно ртом воздух, но легкие отказывались повиноваться. В голове промелькнула мысль об опасном яде, который доведет душу черного озера в космическом пространстве. Разум стало завлакивать чернотой. Но вместе с небытием пришли воспоминания о времени, которое провела на Земле и том, что случилось, когда я практически умерла.

Я не знала, что отец наложил на эту часть воспоминаний ментальный блок, который под действием яда растворился. Нехорошо, значит состав сильный.

Перед глазами всплыли сапоги с голубыми узорами и удаляющаяся фигура юноши, который посчитал меня мертвой. Вот только жизнь не спешила покидать тело. А сердце, хоть и замедлило ход, но продолжало биться.

Шорох. Мужчина вернулся. Ко крайней мере, цвет и рисунок на обуви совпадал. Меня подняли на руки с холодной отравленной земли и куда-то понесли. В полумраке небытия я ощущала теплое дыхание, которое не давала проваливаться в черную бездну к смерти.

Одиночество и зов голос из озера душ услышала, как только тело лишилось тепла рук спасителя. Надежды не осталось. Это конец.

Но кожа ощутила бархатистые руки, которые с заботой и нежностью расстегивали пуговицы на рубашке с высоким воротником. Никакого стеснения и скромности не родилось, только радость от того, что это создание не оставило меня.

Глаза начали различать свет, который озарил высокую стройную фигуру. Чем то отдаленно напоминавшую первого юношу. Но это было совершенно другое созданием с копной таких же рыжих волос и взглядом, наполненным болью потери. Наверное, на грани мы способны видеть сквозь призму притворства, улыбок, лести и грубости истинную душу.

— Как вы себя чувствуете? — спросил мужчина ласковым голосом. Такую интонацию я слышала только от отца в моменты уединения.

— Что произошло? — в ответ прошептала севшим голосом.

Незнакомец присел на край лечебной капсулы и большим пальцем вытер фиолетовый яд с моих губ. Смущение заставило опустить голову, а лицо залило красной краской.

— О, — удивился мужчина, меняясь в лице, — я не хотел вас смущать!

При этом взгляд его изменился. От холодного и надменного на теплый и задорный. В такое прекрасное создание можно было и влюбиться.

— Иен. — Прошептала пересохшими губами, возвращаясь из воспоминаний, последние слова перед тем как провалиться в черную бездну.

— Пей! — раздался приказ у самого уха. Кто-то настойчиво заставлял облизывать с губ солоно-горькие капли. С каждым глотком дыхание восстанавливалось. Жидкость, которая всасывалась в кровь, разбавляла яд, принося облегчение.

Слабый свет озарял спину нависшего надо мной мужчину, потому не могла увидеть лица. Но стоило незнакомцу опуститься на корточки, как я узнала Виктора Лан Финреса.

Значит, Викторинан не убил сводного брата, как сохранил жизнь собственной матери. Так ли ужасен император на самом деле? В голове возникла и угасла подобная мысль, вместе с воспоминаниями об Аните и ее судьбе.

— Что ты здесь делал? Чем питался все это время? Откуда у тебя противоядие? — Начала задавать разные вопросы, не слушая ответы на них, с легкостью перейдя от формального общения к дружескому.

Тело охватило какое-то возбуждение, которое заставляло вести себя нервно. Вскочила и прошлась, рассматривая образовавшуюся на руке паутину. Каждая вена выступила наружу, став похожей на тонкое дерево с множеством веток. Сердце отбивало бешеный ритм, а дыхание начало сбиваться, как после продолжительного бега.

— Сядь! — попытался успокоить Вик, но я продолжала метаться в замкнутом пространстве: от стены до стены.

Одним движением мужчина притянул к себе и обнял. От него пахло той самой жидкостью, которая спасла мне жизнь. На губах блестел сгусток. Я дернулась, но Виктор держал крепко. Нервное возбуждение захлестнуло с головой. Началась паника, вместе с которой

пришел страх. А следом за ним животный ужас. Я закричала, забилась в сильных руках.

— Сделай глубокий вдох! — приказал стальным голосом Виктор.

В слезах последовала его велению и напряжение спало. В одно мгновение я почувствовала себя обновленной.

— Что это было? — нервно поинтересовалась у мужчины.

— Побочный эффект от моей крови, — ровным тоном пояснил Вик, отпуская.

Я перевела взгляд на запястье, которое было разодрано зубами.

— Спасибо! — сказала созданию, которое разодрало свою плоть для того, чтобы спасти жизнь совершенно постороннему существу. Спрашивать о свойствах крови постеснялась.

— Разве тебе не интересно как такое возможно? — хитро улыбаясь и подмигивая, спросил Вик. Удивительно трогательное и рассудительное создание, которому должен был принадлежать трон Юмы. Планеты, что не достойна такого императора.

Я кивнула головой, соглашаясь.

— Знаешь, чьими потомками являются Лан Финресы? Великому истребителю кописов Ан Траусу, — Вик посмотрел в глаза, но бурной реакции на слово “копис” не увидел.

— Тебе известны некоторые секреты Юмы, — с грустной улыбкой продолжил свой рассказ мужчина. — А значит, ты знаешь, с какой жестокостью мои предки уничтожили коренное население Юмы, при этом используя их кровь дабы получить новые свойства собственной. Для рода Ан Траус — это стало безумие и врачевание.

— Врачевание? — произнесла, перебивая сбивчивое повествование Виктора.

— Моя кровь антидот ко многим болезням, оттого я столько лет продержался близ Амелисового озера. Но тело настолько наполнилось ядовитыми парами, что зависимость от источника озером токсина вызывает приступы удушья и ярости. Сдерживаться с каждым днем все труднее и труднее.

Слова настоящего императора Юмы напугали меня. Невольно я отступила, а мужчина снисходительно улыбнулся. Поняв свою оплошность, я опустила голову в знак покаяния.

— Не бойся! Благодаря тебе, организм начал процесс регенерации тканей и обновления крови. И у меня есть браслет, который обронил тут

Викториан. Они сделаны из горных пород с примесью амелиса.

Я смотрела на неунывающее создание и поражалась насколько он жизнерадостный, оптимистичный и умный мужчина. И как страшна и печальна его судьба. Остаться сиротой, потерять лучшего друга и быть преданным собственным братом, которого принял и полюбил, несмотря на происхождение.

— А вы отлично посмотреть вместе! — прошипел, вернувшийся Викториан. Он пришел за браслетом. Покидать пределы дворца без маскировки мужчина побоялся. Неужели ему неизвестно о непродолжительном времени действия чужой личины?! Очевидно, нет.

— Брат остановись! — попросил умоляющим голосом Вик, но чудовище в теле младшего Лан Финреса не повиновалось никому, даже хозяину.

Увидев обруч в руке Вика, мужчина бросился на него с кулаками. Это не было дракой, скорее избиение. Викториан наносил точные удары, не применяя оружие, что торчало из-за пояса. А старший брат отбивался, не разжимая руки, в которой красовалась причина агрессии императора.

Я попыталась помочь, напав на Викториана со спины, но получила удар локтем по голове, мир на некоторое время померк.

Малик

В покоя императора попали с легкостью. Их никто не охранял. Викториан славился своей открытостью, оттого, за редким исключением, перед закрытыми дверьми не стояли офицеры.

— Слишком просто, — хмурясь, проговорил Иен. Мне самому не нравилась легкость, с которой нам удавалось уйти незамеченными отовсюду. Будто марианская богиня укрывала род Ан Брадос от посторонних глаз, дабы мы смогли помочь ее любимой дочери Софии.

Брат снова захромал, тяжело опираясь на ногу. Создавалось впечатление, что болезнь возвращается при перенапряжении или после эмоционального всплеска.

Комната поразила простотой, которая создавалась неуловимый глазу уют. Здесь не висело, как в коридоре, картин изображающих эпические сражения, не стояло массивных ваз и древних орудий. Я

будучи обескураженным даже замешкался у входа, на что получил очередное бурчание брата. Что-то последнее время он стал очень раздражительный.

— Сорин, — позвал Иен друга, включая в гардеробной очередного механического робота, — можешь с этой рухляди просканировать помещение?

— Вполне, — Андос задумался, а потом добавил, — оторвите ему голову и направляйте в разные стороны я посмотрю, что выдаст компьютер.

Получасовые поиски того, незнамо чего не увенчались успехом. То тут то там сканирование приходилось останавливать и проверять место затемнения.

— У нас есть перстень, женская перчатка и три десятка изображений Аниты Анбас. Что мы ищем, Иен? — обратился устало к брату. Монотонное занятие убивало весь задор и решимость в душе.

В академии нас готовили быть воинами, но не хладнокровными убийцами.

Вдруг вспомнилась встреча с Софией на Земле, где я чуть не лишил девушку жизни. Мысли неосторожно произнес вслух.

— Чуть не лишил?! — раздраженно хмыкнул брат, поворачивая голову ко мне, — да она умерла бы в течение получаса, если бы...

Он осекся под моим внимательным взглядом. Я спросить ничего не успел, потому что Сорин заорал во все горло.

— В нижнем ящике стола черно-фиолетовое свечение!

Иен нашел там браслеты, наподобие тех, которое помогли нас скрыть настоящую внешность. Эффект продлился около двадцати пяти минут. Но все равно приходилось периодически напитывать металлические обручи кровью.

— А сосуд с жидкостью? — спросил брата. В ответ Иен бросил мне стеклянную колбочку с кровью.

— Откуда ты знал, что они у Викторiana? — удивился находке родственника.

— В комнате Аниты не хватало нескольких пар браслетов, склянки с моей кровью и кормилицы железной леди.

Но порассуждать на данную тему не удалось, поскольку в смежной комнате раздались шаги и знакомые голоса. Иен спрятался за шкафом, а я занял место в темном углу перед красивой банкеткой.

Дверь открылась и передо мной приземлилась София, которая спокойно стала наблюдать за действиями императора.

Не придумав ничего лучше, положил одну ладонь на плечо принцессы, второй закрыл ей осторожно рот. Иен закатил глаза, а София, поняв, кто рядом, облегченно вздохнула.

В одно мгновение началось представление, где главным актером выступил император, Иен не умело руководил оркестром, путая ноты и сбиваясь с ритма, а я оставался стоять неподвижно, как часть декорации. В момент, когда император оказался спиной к брату и Иен взял со стола массивную чернильницу, я отвлек внимание рыжеволосого мужчины на себя, похлопыванием по плечу. Викториан, как и София не заметили этот жест. А Иен упустил драгоценные секунды. У императора оказалось настоящее оружие. Он не стал убивать ни меня ни Иена, но взял в плен девушку.

Лишь наблюдая за тем, как потайная дверь закрывается, отделяя нас с братом от Софии, понял какую глупость совершил, когда помешал брату нанести удар раритетным предметом, но было поздно.

— Что это было, Малик? Почему ты помешал? — Иен негодовал. Гнев с яростью пылал в его глазах. А желваки на скулах играли от злости. Я виновато опустил голову, не в силах признаться в собственном промахе.

— Малик, — заорал брат, пытаясь открыть тайную дверь, — будь ты проклят, Малик!

Иен бессильно сполз по стене, так как не смог открыть дверь. Замок, сломанный, изнутри не поддавался.

На пороге комнаты возник Сорин с наставником Пулом, который одной бровью выразил больше презрения ко мне, чем проклятия брата.

Взрыв разрушил половину стены, которая разделяла лабиринт копиров и кабинет императора. В отличии от части, куда нас направил Гретан, здесь были чистота и порядок. На стенах имелись автономные световые датчики, которые от времени потускнели и горели в половину накала. Мрачность освещения вызывала в душе волнение и тревогу.

Под ногами пролегла мощеная дорожку, которая привела к телу Софии. Девушка лежала на животе. Иен бросился к ней, не раздумывая и не боясь ловушки. На ладоне принцессы держала фиолетовые кристаллы, от которых по руке пошла красная паутина вздувшихся

вен.

— София, — позвал брат. Но девушка осталась безучастна к его дрожащему голосу. Хагсам протянул фляжку с универсальным противоядием, Иен ударил по руке, выбивая сосуд со спасательной жидкостью. И попытался подняться с Софией на руках, но нога подвернулась, брат опустился обратно на камни.

Недоумевающий наставник наблюдал за глупыми поступками Иена, не понимая, почему тот так себя ведет.

— У нее аллергия на один из компонентов, цветы амелиса. Десять лет назад мой братец, — Иен специально выделил грубое обращение ко мне, — уже пытался спасти ее таким образом.

— Цветы? Но на Юме добывают минерал с таким названием, — удивленно сказал наставник Пул.

— Название и цвет один, но камень отличается от живого ядовитого цветка.

Хагсам смутился своей глупости. Один из офицеров, что пришли с мужчиной, ненароком улыбнулся. Чем заслужил неодобрительный взгляд брата.

— Можно понесу ее? — спросил осторожно у Иена. Тот одобритительно кивнул головой.

Взяв, Софию на руки я заметил шишку на голове. Ровное дыхание и пульс говорили скорее о глубоком сне, чем об отравлении ядом. Опустил девушку снова на пол и стал тормошить, выслушивая злобное рычание брата. Когда тот замахнулся для удара, София открыла глаза.

Помнится, в академии был один предмет, точное название сейчас и не вспомню, но между собой называли его “гляделки”. Суть состояла в том, чтобы быстро определить степень повреждения у объекта и оказать необходимую помощь. Иен не отличался прилежностью, оттого гляделки давались с трудом. Вот и сейчас вместо того, чтобы внимательно осмотреть Софию, он начал бездумно действовать, тратя силы и поднимая в собственной душе бурю.

Глава 16. Там, где началась наша история

София

Малик широко улыбался, заполняя своей жизнерадостностью все вокруг. А Иен хмурился и злился. Мне оставалось растерянно переводить взгляд с одного мужчины на другого, не понимая противоположных настроений братьев.

— Гляделки никогда не давались старшему Ан Брадосу! Вечно куда-то спешил и упускал банальные травмы! Один вечер на планете Кайнар чего только стоит, — засмеялся стоящий рядом офицер. За что получил озлобленный, полный обещания скорой расправы, взгляд, но мужчина засмеялся еще сильнее. И стал изображать какого-то зверя, положив руки за голову и начав ими размахивать, подобно взмахам крыльев.

Окружающие знали Иена с той стороны, которая мне была неведома. Опасный и загадочный образ разрушался с каждым смешком, обличая совершенно растерянного и обиженного юношу. Наверное, таким он был в молодости: вспыльчивым, но отходчивым созданием. Тем, кто заставлял других улыбаться.

— Хватит! — еле сдерживая улыбку, произнес Малик.

Все разом замолчали, и наступила оглушающая, пугающая тишина. Взгляды заострились на моих обнаженных до неприличия ногах, юбка платья высоко задралась, показывая полоску кружева чулок выше колен. Смущение заставило подскочить. Голова пошла кругом, в глазах на секунду почернело. Я оказалась в руках Малика. А вот Иен даже не дернулся в мою сторону. В душе зародился первый огонек обиды.

— Где император? — спросил один из пришедших с Ан Брадосами мужчина неопределенного возраста. Он выглядел, как преподаватель, а оценивающий строгий взгляд только подтверждал догадку.

— Не знаю, я потеряла сознание, когда Лан Финресы вступили в бой друг с другом, — голос звучал тихо и скромно, будто отвечала на невыученный урок.

Разделившись на группы офицеры отправились на поиски Виктора с Викторианом. Я оказалась, как не удивительно, в паре с Маликом, который должен был обеспечить безопасность марианской принцессы. Проще говоря, вывести меня обратно в покои императора. Но ни у меня, ни у младшего Ан Брадоса не было желания заканчивать свои приключения так скоро.

Иен ушел с наставником, не прощаясь.

— Не обращай внимание на поведение брата. Он сильно переживал за тебя, но гордость не позволяет прилюдно выразить нежные чувства.

Слова Малика грели душу, но в голове рождалась одна плохая мысль за другой. Решив, что усталость и ряд неприятных и опасных для жизни ситуаций сказался не только на моем самочувствии, но и настроении, попыталась отвлечься. Разглядывание древней кладки и подсчет количества пройденных рядов камней отлично справилось с зарождающейся в душе хандрой.

Не заметила, что мужчина впереди остановился, и ткнулась лбом в спину. Потеряв многострадальную голову, хотела уже призвать Малика к ответу, но тут раздался звон металла.

Обогнув Ан Брадоса, увидела огромное помещение, будто выдолбленное в скале, с высокими потолками и двух императоров: одного лживого, но правящего Юмой; другого настоящего, но смертельно больного. Мужчины сражались. Правда сейчас за быстрым движением тел и отточенных бросков, не могла уловить, где какое создание.

Они бились в круге света, который струился из продолговатой щели на потолке. Один запрыгнул на небольшое полукруглое возвышение, больше походившее на алтарь, другой последовал за ним.

Тут мужчины остановились, тяжело дыша, и возможно стало различить цвета в одежде. По лицам струился пот, но они не спешили нарушать временное перемирие неосторожной провокацией, ведь любое движение могло быть расценено, как акт нападения.

Викториан бросился первый. Его ржавый меч со звоном отлетел в сторону, но мужчина не растерялся и схватил следующий, ловко уворачиваясь от прямого удара.

Пол был усыпан орудием древних времен. Один из стальных мечей, немало веса, поднял Малик и покривился. Примитивное заржавевшее

оружие не вызывало чувство восторга, но мне виделась история жизни от куска металла до сверкающего гранями меча. Я часто бывала в оружейной отца, ведь на Марине разрешены дуэли только металлическими клинками.

Удар, оглушительный звон, что с эхом повторяется под огромным сводом. Следующий удар. Вик остается безоружен. У него не хватило сил и времени поднять новый меч. А Викторинан наносит быстрый удар, разрубая правое предплечье брата. Ни жалости, ни сожалений. Болезненный крик заставил сердце сжаться.

Малик рванул первым, но между нами расстояние приблизительно в четыреста метров, не успеет. Я бросилась следом, спотыкаясь и падая в обвивающих ноги юбках. Стоя на коленях смотрела за тем, как Вик в последнем броске валил императора на голые камни. Подхватил за лезвие ближайшее оружие и одним движением разрезал горло родственнику. Ни жалости, ни сожалений.

Ан Брадос приблизился к лежащим один на другом мужчине и проверил пульс на шее. А потом закрыл устало рукою глаза.

Быстро поднявшись, я проследовала до места битвы. Из спины Вика торчал меч Викторинана, который вонзился при падении. Братья убили друг друга, залив алтарь красной кровью с вкраплениями зеленого оттенка, которые принадлежали отравленному ядами амелиса телу Виктора.

Чувство тоски и горечи помешенное с отвращением и болью нахлынули одновременно. Я сдержала рукой желавший вырваться наружу крик. А Малик похлопал, успокаивая по плечу.

Неожиданно, пролитая кровь стала собираться в черный сгусток. Комок пару минут рос, а потом стал разворачиваться тонкой лентой. Она скрутилась в спираль, потом резко метнулась в сторону.

— Дорогая, не стоит слез, — раздалось в затемненном углу, куда спряталась лента. Ан Брадос резко встал передо мной, поднимая вверх меч, который так и остался у него в руке.

— О, мальчик, не стоит бояться, — голос становился отчетливее, так как существо приближалось, но вот в полумраке пещеры увидеть бликующую тень было сложно.

— Не может быть, — воскликнул Малик, когда увидел, как в столб света вошел копир. Он представлял собой сгусток энергии, словно часть космического пространства заключили в гуманоидоподобную рамку —

черную ленту, в которой бликовали звезды и часть млечного пути. Только на лице имелись белые точки — глаза и рот, но вот при произнесении звуков, я не видела зубов или языка, только темнота, словно это черная дыра.

Рыжеволосый мужчина вздрогнул. Древнее создание осталось довольно его реакцией.

— Кто это и как такое возможно? — спросила, обращаясь к Малику, но ответил копис.

— Мое имя Зеус. Это моя настоящая форма. И раз вы стали свидетелями моего воскрешения, я подарю вам кое-что важное — знание! Известно ли детям современности, что такое космическая метка, которой так гордятся захватчики Юмы?! — Зеус провоцировал Малика, но тот, сжимая кулаки, не реагировал.

— Это родовой символ кописов, осколки звезд в их телах. Знак, который передавался по крови, оттого только самые древние рода способны пометить кого-либо, ведь они насытились нашей кровью.

Возразила, вспоминая о том, что Сорин нанес мне метку, а я смогла оставить след на щеке Малика.

— Иен использовал древние знания, чтобы опоить тебя кровью из хранилища, которую достал для него писарь. Оттого поцелуй Сорина вызвал такую неоднозначную реакцию. Ведь так Малик?

Ан Брадос опустил глаза, не смея отрицать очевидного. А я не желала верить словам кописа.

— А Малик — глупец, который сам себя пометил! — продолжил унижать Ан Брадоса Зеус, при этом наслаждаясь каждым сказанным словом. — Тут сыграло роль ваше родство. Схожая кровь. Получилось, как с Сориним, но носителем крови выступал сам Малик. Его метка вышла корявой и причудливой, оттого видевшие отметину подумали, что она очень древняя. Ведь чем больше зигзагом и завитков, тем больше концентрации в крови части погибших звезд.

На мой удивленный взгляд, копир покаялся, что прочитал часть мыслей тех, кто встречался с ним у озера душ. А при встречи со мной принял ту форму, которая помогла легкому общению.

— Долгие годы я вел Викторiana в это чудесное место, — Зеус развел в стороны руки, но однородное тело последовало за взмахом, словно перепонка. Создавалось впечатление, что копир расправил крылья, — только здесь, на алтаре, судьбою мне дан второй шанс жить.

Сейчас, слушая рассказ Зеуса, я поняла, почему этих существ называли “оболочкой без души”. Разве может придумать и осуществить такое создание наделенное душой и чувствами? Привести двух братьев в одно место, заставить их ненавидеть друг друга до смертельного боя, смешать древнюю кровь с кровью, пропитанной ядами Амелисового озера для того, чтобы воскреснуть самому.

— Ты чудовище! — выкрикнула, не сдержавшись. Зеус перевел взгляд, Малик попятился, заставляя меня отступать.

— Он может вселиться в любого из нас! — шепнул, оборачиваясь, рыжеволосый мужчина.

Зеус улыбнулся, и ответил странными словами, которые сперва показались нелепы.

— Древние кописы говорили: “Мы наградим метками детей наших, чтобы отличались они от прочих рас и живущих существ. Среди мертвого мира не будет им равным, ибо светится начнут тела их. И во мраке тьмы, укажут им верный путь к возрождению. И будет так до момента, пока порок не захватит и не поглотит детей наших. Тогда исчезнут силы и благодать, подаренная нами. И ожидает народ этот погибель”.

— Наш мир существовал тысячелетиями. Кописы рождались и умирали, уходя и перерождаясь вновь. Но спустился на Юму порок, в виде захватчиков планеты. Он соблазнял своею эмоциональностью и способностью чувствовать. Стоило коснуться порока и наш народ исчез с лица Юмы.

Не мне судить предков за неполноценную жизнь, которой нас одарили. Кописы сами виноваты в том, что пожелали дотронуться до пламени, что в итоге сожгло их души. Потому я не стану повторять прежних ошибок, — дал надежду на спасение копир. — Моя судьба — уйти в пещеры и ждать того, кто сможет стать достоин силы древней крови.

Мы покидали священное для копиров место со смешанными чувствами. Я не веря в возможность воскрешения тех, кто ушел за грань. Правда, данное знание распространялось только на кописов, ведь они по сути часть космического пространства, а значит, могут существовать в нарушении всех ведомых мне законов бытия. А может, я ошибаюсь и вселенная гораздо загадочнее, чем представления марианской принцессы.

Малик не поведал о том, что за мысли таились в его душе. Идя рядом мужчина хмурился и периодически тяжело вздыхал.

У самого выхода мы услышали прощальные слова Зеуса:

— Благодаря моей крови, твой брат менял личины. Пусть не приходит в своды пещеры за силой. Такого кощунства простить не смогу.

Я остановилась в намерении задать вопрос о той личине, что использовала сама. Но обернувшись никого не увидела около освещенного алтаря.

— Почему? — спросила Малика, который понял без слов причину моего беспокойства.

— Иен мечтал сидеть на троне Юмы с тех пор, как погибла его мать, Кария. Он использовал любые возможности: военная академия, древние знания, родственные связи и свадьба с дочерью императора Марины.

Я не видела ничего плохого в стремлениях Иена, ибо воспитывалась в мире интриг и дворцовых сплетен. Видела множество коварных взглядов, которые плакали затем при вынесении приговора. Но сейчас не могла понять, почему Зеус простил нас, ведь мы тоже носили чужие лица и использовали кровь копира.

— Иен, как и наши предки, расчетливо и хладнокровно пользовался силой кописов, — Малик замолчал, раздумывая стоит ли произносить следующие слова, и все-таки сказал, — Я думаю, что брат не желал отдавать мне свою силу. Это была случайность. Чтобы спасти тебя, он выплеснул слишком большой сгусток энергии, который потянул за собой всю оставшуюся силу.

— Ты не прав! Он спас нас, чуть не умерев сам, — не желая слушать дальше, я ускорила шаг и оторвалась от младшего Ан Брадоса. Бояться больше некого. Путь обратно найду сама, без языкастых помощников.

Я следовала прежней дорогой, пылая гневом. Но вдруг услышала разговор впереди, в которой мелькало мое имя. Притаившись за небольшим углублением в стене, стала слушать о чем ведется беседа.

— Слишком опасно было использовать поцелуй душ. Это обряд копиров по обмену звездами с тел, при котором они сливаются в единую сущность, следуя единой цели. Как тебе удалось обойти все условия и выжить? — наставник говорил без каких-либо эмоций, словно

обсуждал не интимный момент между мной и Иеном, а падение цен на амелис.

— София влюблена. Ее эмоционального заряда хватило на двоих. Тем более я горел желанием выжить, как и она мечтал о том, чтобы я оказался жив. Единые помыслы помогли коснуться душам в космическом пространстве, — ответил Иен бесцветным голосом.

— Да эта девушка любит притягивать неприятности, одно спасение на Земле чего только стоит. Я, правда, так и не понял, зачем ты попросил Дита поставить блок на ее память? — слова наставника, которому было известно гораздо больше, чем мне, были неприятны.

— Хотел избежать восторгов и восхищений с ее стороны благородным поступком. Мне нужна была послушная кукла без лишних эмоций, но как видишь, я просчитался.

Сейчас он был самым собой. Жестоким созданием, что я встретила в садах Марины. И все, что виделось раньше: улыбки, страсть и искренность тонули в холодных глазах и расчетливых словах. Мужчина упрямо следовал своей жестокой цели — занять императорский трон. Он был готов жертвовать собственной жизнью и отдавать богам души других, дабы стать правителем Юмы. А я отличный шанс занять лаковое место, в обход принятым законам и правилам. Ведь с силой кровавого императора, Иен способен уничтожать не благосклонные к Юме миры.

Зажала рот рукой, не в силах справиться с накатывающей истерикой. Плакала беззвучно, слезы бурной рекой текли по моим щекам. Я вспоминала слова о любви и страстную ночь, которую мы провели вместе. Не веря, что пребывала в объятиях обмана, захотела лично убедиться в каждом сейчас сказанном слове.

Больше я не стану убегать. Дождалась, когда мужчины приблизятся к месту моего укрытия, и резко выскочила навстречу.

Наставник выхватил оружие, но, поняв, кто перед ним, убрал обратно. А вот Иен не ожидал увидеть перед собой ту, о ком столь нелестно отзывался пару секунд назад. Но ни раскаяния, ни сожаления в холодных глазах не увидела. Мужчина был убежден в собственной правоте.

Взгляда оказалось достаточным для того, чтобы разрушить все теплые чувства в моей душе. Сердце, что Иен разбил однажды, а потом склеил признанием в любви, снова рассыпалось на осколки.

— Вот ты где, София! — раздался позади усталый голос радостного Малика. — Я потерял тебя! Хорошо, что ты с братом.

Вот только я не слышала и половины из того, что говорил младший Ан Брадос, смотря в глаза Иену. Даже слезу пересохла, оставив после себя одну злость.

— Будь ты проклят, Иен Ан Брадос! — с этими словами я развернулась, обогнула удивленного Малика, и проследовала в направлении покоев императора.

Почему подземелье копиров, а по сути их дом, называли лабиринтом? Ведь заплутать в каменных коридорах довольно трудно. Прямой туннель и несколько развилок, часть из которых ведет к алтарю, вот и все убранство. Возможно, мне не захотели показывать все тайны Юмы и провели легкой дорогой?!

Так рассуждая и стараясь не думать о старшем Ан Брадосе, я вывернула на прямую дорогу, которая вела в кабинет Викторiana.

Услышала оклик, а обернувшись увидела лицо Малика. Только его не хватало!

Малик

София кипела, словно горячий источник. Она не желала объяснять брату расчетливого и подлого, по ее словам, типа, что же произошло десять минут назад.

Но стоило переступить место взрыва, с разрушенной стеной, как у марианки сдали нервы и начала форменная истерика. Они мерила широкими шагами кабинет императора и говорила.

Я постоянно забываю, что девушки слабые эмоциональные создания. А София пережила многое и держалась, до этого момента, достойно. Не найдя лучшего выхода утихомирить огонь в душе Софии, я одним движением заключил ее в объятия. Она не сопротивлялась, слегка обмякла в моих руках и еле слышно заплакала. Понадобилось время, чтобы принцесса взяла себя в руки.

— Почему я не любила тебя, Малик? — успокаиваясь и прижимаясь ко мне спросила девушка. Ее волосы пахли пылью и сыростью подземного лабиринта.

Она продолжала говорить, выливая всю накопившуюся боль с

тихими словами.

— Трон? — хотелось рассмеяться, но сдержался, дабы не обидеть ранимую душу. — София, если брат на тебе женится, то он не то что на трон претендовать не сможет, ему не светит даже место младшего советника.

Принцесса нахмурила брови, не желая соглашаться со мной. Но я говорил правду, никто не станет менять старые традиции, дабы возвести на трон сомнительное создание со своим видением развития империи.

— Успокойся, милая! — ласковое обращение слетело с уст, чтобы поддержать Софию, но свидетелем моих неосторожных слов стал брат, который вместе с наставником Пулом вернулись из лабиринтов копиров.

— Хм, — зло ухмыльнулся Иен, смотря мне в глаза. Его холодный взгляд не обещал мне ничего хорошего.

София, стоявшая в моих объятиях спиной к брату, не обернулась и не разомкнула рук. Только робко попросила отвести ее к отцу.

С Софией не виделись около недели, пока велось следствие, которое возглавил Гретан. Мужчине пришлось попотеть, чтобы не попасть под благодарность Иена за указание неверного пути.

Но сегодня особенный день — назначение временного преемника императора. Сорин сиял, принимая корону и занимая место справа, ближайшее к трону. По закону Юмы, если в течение двух лет не найдется законный император, то Андос взойдет на трон.

Насколько мне известно родовитых домов, способных сдвинуть Сорина, больше не существует. Род Ан Брадос замешанный в разоблачении лживого императора подпадал под закон, который не давал возможность нынешнему поколению претендовать на престол.

По заключению следственного органа Юмы, некий Викториан Лан Финрес обманом занял трон и правил больше десяти лет, чему способствовал покойный ныне писарь Кресан Ан Пауис. Законный император погиб на Амелисовом озере, так и познав прелести управления государством. О Зеусе и истинной причине смерти Вика не сообщалось.

Императора Марины полностью оправдали. Александру Диту принесли официальные извинения. А вот о роли Софии во всей этой

истории умалчивалось, как и о загадочных смертях и воскрешениях брата.

Я ни раз пытался расспросить Иена о том, что произошло между ним и Софией и почему он не делает марианке официального предложения. Но брат только отмахивался. А потом, зайдя как то утром будить Иена, увидел пол, усеянный открытыми конвертами и письмами.

Пока брат находился в душевой, не сумев сдержать любопытство, открыл один из конвертов, вынул письмо и прочитал:

“Я Александр Дит правитель империи Марина и законный представитель своей дочери Софии Дит снова отказываю Вам, Иен Ан Брадос в прощении ее руки и сердца.”

В самый неподходящий момент появился брат. По обнаженному торсу стекали не вытертые капли воды. Тело имело пару заживших шрамов, которые чуть не стоили Иену жизни. Мужчина не стал бросаться на меня за бестактность, а, молча, проследовал к кровати и устало опустился на край.

— Можешь, прочитать все, ответ один! — без выражения произнес Иен.

— Что ты натворил? — спросил напрямую. Принцесса была счастлива от одной мысли, что брат жив. Должно было произойти что-то действительно ужасное, чтобы Дит так реагировал.

— Сказал правду Хагсаму, а услышала София.

Я закатил глаза, представляя какую правду мог поведать Иен своему наставнику.

— Но София твоя жена! Обряд душ...

— Слияние тел! — закончил за меня Иен, а потом добавил, — по законам Юмы, да. Но на межгалактическом совете такой союз вызовет только смех. Тем более обряд копиров не так прост, как ты думаешь.

Я выслушал до конца рассказ брата о том, что поцелуй душ не является способом заключения брака на духовном уровне, а лишь возможность обмена силою копиров, которой у марианки никогда не имелось.

— Ты потерял одну любимую женщину, которая никогда не отвечала тебе взаимностью. Была ли эта страсть вообще любовью?! А теперь рассказываешь мне об точной формулировке обряда и о том, что наши предки все переиначили, сделав его романтичным. Зачем ты

вообще поцеловал Софию около озера душ?

Иен ничего больше не ответил. Молча сидел, всматриваясь в пол, словно маленький провинившийся ребенок. Глупый мальчик, который обманывал сам себя, не желая признавать очевидного перед окружающими.

Я покинул комнату брата в скверном расположении духа, даже конверт забыл отдать. Хотел вернуться, но заметил, что под одним письмом лежит другое.

В строчках, написанных красивым подчерком нового писаря, звучало следующее:

“Решением советников императора, мы закрываем наши границы, дабы сохранить чистоту крови и культуры.

Одним из высших кругов в военной академии станет круг, где каждый, достойный посвящения в тайны государства, может отправиться в пещеры кописов, дабы отыскать Зеуса и попытаться уговорить отдать силу древнего создания, а лучше убить чудовище, возомнившее себя божеством!

Иену Ан Брадосу предлагается занять ближайшее место к императорскому трону, в обход имеющегося законодательству, ввиду непредвиденных обстоятельств. Но тогда следует отказаться от планов по женитьбе на марианской принцессе.

По прошествии обязательного срока вы можете стать императором Юмы.

Ответ следует огласить не позднее срока в три дня, потом запрос отправится в родовой дом Андос, как младший дом после Ан Брадоса”.

Еще раз перечитал расплывающиеся перед глазами строчки и не мог поверить в том, что Иен добровольно отказывается от трона. Хотя, насколько я понял, что если София улетит с Юмы свободной женщиной, то брат может претендовать на трон по старшинству рода, подвинув при этом Сорина.

Вечером я провожал взглядом одинокую фигуру Софии, которая долго не решилась взойти на трап и покинуть планету, которая принесла столько боли и разочарования ее сердцу.

Иен так и не появился.

София

Мне долго снилось розовое небо Юмы, фиолетовые перистые облака и ядовитые туманы; ветер срывающий с щек текущие слезы, пронизывая до дрожи, и далекая фигура Иена Ан Брадоса. Я стремилась к мужчине, но чем ближе подходила, тем длиннее становилось расстояние между нами.

Тонкое белое платье не согревало, а бушующая в душе буря разрывала сердце на части. Звала Иена, но крик сносило порывами ветра. Я так долго звала, что в итоге перестала слышать звуки собственного голоса, охрипла.

А потом наступало утро, которое встречало одиночеством. Оно разъедало душу воспоминаниями.

Отец долго не касался темы моего пребывания на Юме. А когда заговорил, принес одни огорчения. Оказалось, что старший Ан Брадос просил моей руки в письменной форме. Но никакой законной силы такой запрос не несет. Иен прощупывал почву, по словам Александра, опасаясь, что, покинув планету, наше семейство решит вопрос обид радикально — полным уничтожением Юмы. Совет при императоре дрожал при одном виде отца в боевом облачении железной птицы с золотыми крыльями. И для того, чтобы обезопасить свою планету, составили закон, по которому Малик не сможет покинуть родной дом в ближайшие десятилетия. Ведь убить единственного сына Кариясмы, Дит не посмеет.

Совет приказом закрыли полностью границы и, практически, прекратили торговлю. Минерал амелис, что использовался повсеместно в производстве отравляющих и лечебных химикатах и добывался только на Юме, остался средством общения между планетой и прочими галактиками.

Но время меняет все вокруг. На Родине матери, говорили, лечит. Однажды, проснувшись, я улыбнулась солнечному лучу, позабыв о вчерашней хандре. Мне вдруг захотелось путешествовать, снова открывать границы миров или посетить прежние, которые принесли столько боли.

Для того, чтобы доказать самой себе, что я изменилась, отправилась на Землю. Туда, где началась эта история.

Шаг. Ноги вязнут в грязи. За шиворот попадают холодные капли. Ливень, что застал меня на обратной дороге к звездолету, не хотел отпускать нечаянного гостя.

Шаг. Нога подворачивается и я лечу вниз по склону кубарем, собирая удары о различные предметы. Приземление вышло не из самых приятных, но ноги с руками целы, а синяки не трудно залечить в медицинском блоке.

Пошатываясь, я встала. В этом месте тучи, словно расступились, явив ярко-голубое небо и разноцветную полоску, которую мать называла радугой. Завораживающее зрелище. Захотелось проследовать к началу радуги.

Я спешила, совершенно позабыв о том, что время заряда баллона с кислородом скоро заканчивается. Устройство пропищало, предупреждая об опасности, но тут я увидела нечто удивительное.

Сквозь разбитые камни, на загаженной отравленными ядами земле, проклюнулся росток с фиолетовыми листьями. Несколько раз моргнув, я подошла и нагнулась убедиться в реальности увиденного. Живой полный сил росток.

Жизнь преодолет и приспособится к любым изменчивым условиям среды. Найдет возможность возродиться. Как и моя душа пережившая страшное предательство обновилась с годами.

Полнейшее счастье заполнило душу, хотелось петь и танцевать. Я даже начала притопывать ногой от восторга и радости, как позади раздалось покашливание. Обернувшись, увидела того, кого так долго пыталась забыть.

За два прошедших года Иен изменился. Волосы тронула седина, а на лице стала заметна легкая паутинка морщинок. Казалось, само время решило наказать мужчину ранней старостью. Строгий взгляд остался так же холоден, но в нем появилось еще одно чувство — печаль. А может, мне показалось. Я увидела то, о чем так долго мечтала.

Ан Брадос сделал робкий шаг в моем направлении, прихрамывая. Значит, рану не удалось полностью вылечить. Но беспокойства данный факт не вызвал. Я смотрела безэмоционально на создание, что заставило пролить немало слез. Того, кто украл первый поцелуй и первую ночь. Кто согревал в объятиях и шептал о любви, а потом предал, не

испытывая угрызений совести. Обида в душе еще не утихла. Легким прибоем она теребила прежние воспоминания и чувства.

Мужчина повторил движение, и я последовала его примеру. Мой страшный сон превращался в что-то новое. И когда между нами осталось пару шагов, я свернула влево и, обогнув Иена, прошла мимо. Рукава защитных костюмов слегка соприкоснулись, вызывая на теле мурашки.

Я тряхнула головой, прогоняя наваждение. А Иен резко обернулся и схватил за руку.

— София, — прозвучал виноватый голос мужчины мне в спину. Но оборачиваться не спешила, не желая смотреть Иену в глаза.

— Меня зовут Софилия Дит...

Но закончить Иен не позволил, добавив приставку из своей фамилии.

В душе вспыхнуло негодование. Повернувшись, с презрением взглянула на прежнего возлюбленного, который только что назвался моим мужем.

— Поцелуй душ, слияние тел. Ты моя, София!

Гневная волна нарастала в душе, заполняя естество злостью. Столько времени я представляла, как смотрю на Иена ненавистным взглядом. А он умоляет о прощении. Но вместо этого мужчине хватило наглости раздражать и злить меня.

— Принцесса Софии не может принадлежать кому попала! Отпустите! — порывистым движением я вырвала руку из сильного захвата и двинулась вперед, отдаляясь от собственного корабля. Кислородный баллон разрывался криком, требуя подзарядки. Но я не слышала его стон, пылая ненавистью.

От одного чувства до другого один шаг, говорила мама. А в моем случаи, два года разлуки.

Дождь, словно вторил настроению, затевая на небе бурю. Я споткнулась и полетела на землю, прямо в лужу. Стоя на коленях в грязи, осознала насколько сильна тоска по этому ужасному мужчине. Как тело и душа желает его. Полный вдох сделать не удалось. Я перевела взгляд на баллон, который светился красным, говоря о полном истощении.

Оглянулась с надеждой увидеть спасителя, но Иен снова бросил меня. Нет, я не стану плакать, лелея свою глупость. Встала и, сняв

беспользную теперь маску, двинулась в сторону своего звездолета.

В кармане лежали два капсулы с противоядием, в случае сильного отравления опасным воздухом планеты Но я не ведала, как далеко забрела, потому решила их приберечь на крайний случай.

Я брела с надеждой на то, чтобы увидеть Иена и одновременно со страхом не найти его. Злость на саму себя за слабость перед надменным мужчиной давала силы двигаться вперед. Как бы не старалась забыть его и обмануть себя, любила Ан Брадоса. Больной безумной любовью, которая не приносила радости, а оставляла в душе шрамы. И только Иен мог залечит их.

Почувствовав первые признаки усталости, вколола первую капсулу. Разноцветные кружки поднялись в воздух и наполнили грудь благодатью. Подумала, что немного переборщила с дозировкой и впала в состояние эйфории. Если бы сейчас передо мной возник рыжеволосый мужчина, то я с радостью бросилась к нему на шею и заурчала, как земная кошка.

Через полчаса наступила апатия и болезненное состояние, когда тело начинает ломать, как во время простуды с высокой температурой. Рука потянулась в карман за следующей дозой, но я пересилила себя и зашагала быстрее. Корпус корабля уже виднелся на линии горизонта. А рядом красовался черный медведь Малика, которой видимо, конфисковал для собственных полетов Иен.

На борту моего звездолета было тепло и сухо. Дождь за фюзеляжем разгулялся не на шутку. Наверное, стоило последовать совету механика и обновить шумоизоляционный слой. Но я слишком спешила к приключениям, пока Александр Дит не передумал отпускать меня.

Воспоминания об отце натолкнули на неприятную мысль, о неслучайности встречи с Ан Брадосом. Погасила первый порыв набрать императора и высказаться по этому поводу. Сгоряча действовать глупо, необходимо дать себе время остыть и начать мыслить здраво.

Подойдя к маленькому окошку иллюминатора, стала всматриваться в черты корабля жителя Юмы. Огромный несуразный с погасшими глазами и сомкнутой пастью. Двигатели не издавали ни звука, как и не работали сигнальные огни.

Странно, что Иен обесточил корабль, ведь таким образом, мужчина подверг себя опасности встречи с незваными гостями, которых на Земле

предостаточно. Люди малая из бед. Контрабандисты находили невероятные, на первый взгляд, лазейки, проникая в запретную зону Солнечной системы. Потому, по одному из законов галактического совета, нахождение на планетах класса "А" (чрезвычайно опасных) должно быть со всеми включенными устройствами.

Видимо, Иен летел на Землю инкогнито.

Худшие опасения сбывались. Вдалеке показались фигуры. Я ринулась к бортовой панели. Одним движением увеличила изображение, приблизив ко мне голограмму троицы.

Иена вели двое мужчин в биомеханических костюмах. Один держал оружие, тыкая его в спину Ан Брадосу, второй шел чуть левее и разговаривал по устройству связи. Именно, оно привлекло мое внимание. Такой дорогой игрушки контрабандисты и звездные пираты, если и имели, то с собой и тем более напоказ выставлять не стали бы. А значит, дело обстоит куда хуже, чем представлялось вначале.

Прокрутив картинку влево-вправо убедилась, что и костюмы лживых бандитов слишком новые и блестящие. Поцокала языком, закусывая фалангу указательного пальца. Дело плохо. О статусе бывшего жениха не знала, но если он занимает высокую должность на Юме, то вполне возможны политические мотивы захвата Ан Брадоса.

Кто послал замаскированных воинов?! А судя по отточенным движениям, мужчины имели отличную подготовку. В сложенных шагах угадывались марианские мотивы, но существовало еще три сотни галактик, с которыми у нас заключен единый акт о военной подготовке.

Страх за жизнь несносного мужчины накатил неожиданно, как только в голове промелькнула мысль о причастности империи Марина к подобному захвату.

Я метнулась в капитанскую каюту. Александр Дит требовал, чтобы меня сопровождал лучший из лучших — механизированный андроид Герман подошел наилучшим образом для этих целей. Имени императору было достаточно, а то что у создания нет души — мелочи, о которых отцу вредно знать, вредно для здоровья.

— Герман, биологическая активность! Отключай все системы! Опасность заражения! — мои слова вызвали бурную реакцию у робота. Через пару минут мой корабль погрузился во тьму. Не уверена, что

данное действие обманет воинов, но однозначно, вызовет интерес и повод наведаться на марианский звездолет.

Расчет был верным. Иена поставили на колени. Один из воинов разделился, что говорило об его принадлежности к текучим андроидам, что носили название Теки. Не слишком приятные создания. Чтобы их уничтожить, необходимо орудие высокого напряжения, которое на моем корабле отсутствовало, но вот на черном “медведе” Малика, наверняка, должно быть.

Ан Брадоса остался сторожить мужчину, а Теки отправились ко мне в гости. Не придумав ничего лучше, я покинула собственный корабль, словно последняя крыса, бросив Германа на растерзания его более совершенных сородичей.

Адреналин в крови придавал смелости, а волнение затмило здравый смысл. Я с безумной наглостью вышла к Иену с недругом. Мужчина в костюме растерялся. И пока он поднимал свое оружие, чтобы направить в мою сторону, выстрелила.

А потом сердце начало бешеный бег, вторя ногам. В голове загудело что-то, словно колокол, а во рту появился привкус железа. Чудовище, на котором прилетел Иен, встретило своего хозяина темнотой и холодом.

— Спасибо! — задыхаясь, сказал Ан Брадос. Дыханием мужчины никак не хотело восстанавливаться.

— Будешь должен! — ответила с ехидством в голосе.

Иен слегка улыбнулся и завел двигатели. Внутри корабль мало чем отличался от моего, но стоило запустить мотор, как внутренние стенки покрылись чешуйками.

Удивилась. Не помню, чтобы так было, когда Малик похитил меня с Марины.

— Боевой режим! — пояснил мужчина на мой недоумевающий взгляд.

Так странно находиться с ним рядом. Попасть в такую нелепую историю и снова оказаться наедине. Я так сильно испугалась за Иена, что позабыла собственные обиды.

— Так гостевая каюта, — не смотря мне в глаза, проговорил мужчина.

Не став ходить вокруг да около, спросила напрямую, знает ли Ан Брадос кто мог на него покушаться.

— Ты знаешь его гораздо ближе меня, — с этими словами Иен бросил к моим ногам бирку с изображением лика богини Марины — специальный знак любимого отряда отца, который выполнял особые поручения.

Закатила глаза, закипая от злости. Значит, император решил последовать своему первоначальному плану и уничтожить всех неугодных. В голове рождался только один вопрос, а каким образом Иен узнал, что я на Земле?

— У меня свои источники! — Ан Брадос не стал пояснять, кто поставлял информацию для Юмы. Но мое путешествие на планету солнечной системы было хорошо засекречено.

Мама. Не может быть! Только Марина всегда говорила, что наступит день, когда я буду счастлива с тем, кого люблю. Но о верности или ошибочности своей догадки у мужчины спрашивать не стала.

Вместо этого посоветовала приземлиться на центральной площади Марины, тем более со мной на борту сделать это несложно.

Хмурое лицо отца, и сведенные к переносице перья вызвали улыбку на моем лице. А стоящий за спиной Иен заставил Александра сжимать и разжимать кулаки.

— Мама, почему ты помогла ему? — спросила позже у Марины. Она мягко улыбнулась, не став отрицать очевидного.

— Потому что потеряла так много времени, будучи обманутой в молодости. Возможно, жизнь Александра сложилась бы по-другому, — женщина вздохнула. Она не любила вспоминать о дяде Карланисе. Ведь он чуть не разрушил ее жизнь и сломил дух.

Марина подошла к окну, которое выходило на солнечную сторону дворца. Я не любила комнату, потому что по утрам солнце будило яркими лучами. А закрывать портьеры и погружать помещение в ночную тьму не желала, как и обустраивать новые покои. Слишком хлопотное дело.

— Счастье — это птица, которую надо ловить за хвост. Иначе она улетит, оставив о себе одни воспоминания. Ты спасла не последнее создание на Юме, воспользуйся этим для блага империи.

Совет был неоднозначен. Я сперва даже обиделась на мать за странные и размытые предложения, но вечером все стало на свои места.

Делегация с Юмы прибыла на следующее утро. К этому времени меня нарядили куклой и выставили в парадном зале, чтобы порадовать глаз гостей.

— Император Юмы, — мать, стоящая рядом что-то шепнула мне на ухо и я пропустила имя, но услышала фамилию, — Ан Брадос!

Шокированная услышанным, долго не могла поверить, но появившийся на пороге Малик с Соринным, последний вел под руку Милу, развеяли все сомнения. Иен следовал за братом и другом, опираясь на трость с разноцветным набалдашником. Говорят, у деда была похожая игрушка.

Я радовалась встречи, а Малик, в отличии от вечно довольного жизнью Сорина, хмурился. Младший Ан Брадос заговорил первым, нарушая все правила этикета и старшинства:

— Благодарю, принцессу Софилию за спасения не только императора Юмы, но и моего брата.

— Повтори, — совершенно позабыв об окружающих, попросила Малика. Лихая улыбка озарила лицо мужчины.

— Император Юмы Иен Ан Брадос! — повторил нужную часть мой друг.

В голове лихорадочно билась мысль о невозможности правления Ан Брадосов, но Иен в компании брата и Сорина могли обыграть кучку стариков, держащихся за прежние устои, тем более древних родов осталось парочка Андос и Ан Брадос.

И может, я сделала был реверанс и начала мило улыбаться, продолжая игру, которую затеяли братья. Но Иен сделал то, что даже Александр не смог бы просчитать.

Он подошел ко мне достаточно близко, нарушая личное пространство, опустился на колени и произнес фразу, от которой я покрылась мурашками:

— Моя жизнь, сердце и душа принадлежит Вам, София!

Одним предложением он положил Юму под ноги марианской принцессе. Пожелай я, и голова Иена лишилась плеч. От моего ответа зависело будущее миллионов невинных созданий, живущих на Юме.

Я взглянула на отца, который покачал головой в знак отрицания, и сказала:

— Я принимаю ваше предложение!

Где-то в глубине души родилась и угасла мысль о том, что я попала в ловушку собственного отца? Но разве теперь это имело значение?

Когда моя любовь стоит на коленях передо мной?

* Настоящее имя матери Софии Марина. Александр называет ее еще Амелис — сладкий яд. Об этом подробнее можно узнать в первой книги “Звездное притяжение. Империя Марина”.

— Александр, что ты задумал? — взволновано спросила Марина. Женщина не узнавала мужа. Его поступки пугали, а переменчивое настроение заставляло печалиться.

— Амелис, я устал чувствовать эмоции дочери. София будто специально не носит экранирующий амулет, — император заметался по комнате. — Просыпаясь ночью и на заседании совета днем, слышу, как плачет душа девочки. Сейчас самое большое желание в жизни — убить Ан Брадоса.

— Юноша запутался. Что знал о любви раньше? Он, как загнанный зверь, мечется между новым чувством, собственным тщеславием и долгом. Два последних знакомы, а новое всегда страшит.

Марина улыбнулась. Она видела в будущем зяте черты мужа. И чем больше глупостей тот совершал, тем больше схожести они имели.

— Ты не поверишь, что сегодня донесли разведчики с Юмы. — Голос Александра дрогнул. Он подошел к заправленной кровати, на которой сидела прекрасная женщина, и опустился на край.

— Иен стал императором! — ничуть не удивляясь сказала Амелис. Ее голос спокойный и ласковый успокаивал. И даже тот факт, что женщине известно, гораздо больше, Александра не расстраивал. Он привык к причудам жены и ее путешествиям к озеру душ. Только там она могла встретить старшего из рода Ан Брадос.

— Два года назад, когда кораль с тобой и Софией покидал пределы Юмы. Меня позвал Иен. Не знаю, как мужчине удалось это сделать, — Марина покачала головой, недоумевая. — Он просил помощи!

Император поднял на женщину удивленный взгляд и спросил о том, что она ответила.

— Александр Дит будет слушать только равного! А София

достойного!

Насколько стало известно Диту, трон временно занял Сорин Андос, но породнившись через приемную дочь Милу с Ан Брадос, перешел под покровительство их семьи. Чем вызвал не стыковку законов государства и родовых домов. Началась неразбериха и конфликты в совете. При активном вмешательстве военной академии власть силой захватили и отдали одному роду, в котором единогласно приняли кандидатуры Иена в качестве правителя Юмы.

Император Марианской империи покачал головой, удивляясь дальновидности своей супруги. И пока он думал о том, как увидит Иена мертвым, Амелис продолжала свой неспешный разговор:

— Он отдаст Юму под покровительство Марианской империи, превратившись из императора в правителя колонии.

Александр открыл рот, понимая, что супруга смогла решить проблему с помощью своей рассудительности и ума. Юма останется закрытым регионом, доступ к которому получит только империя Марина. Судьбу Иена будет решать Дит, вот только он уже это сделал.

— Я послал за Ан Брадос двоих, один из которых Теки. Они должны выследить его...

Марина подскочила с кровати и впервые начала кричать на мужа, не дав тому и слова вставить. В истерике Александру стало ясно, какую глупость он совершил. София отправилась на Землю, куда Иена направила Амелис.

В голове билась только одна мысль о том, успеет ли император отдать приказ отмены. Среди ночи он вызвал к себе главнокомандующего, старшего советника и еще ряд приближенных подчиненных. Но те развели руками. Отосланный сигнал отмены, с учетом разницы во времени с Землей, составит 2 дня. Время пути до планеты при самом лучшем раскладе четыре дня.

А на ментальный сигнал София не отвечала, впервые за долгое время повесив на шею экранирующий кулон, что защищал девушку от ментального воздействия.

Утро выдалось дождливое. Марина часто говорила, что земляне считают дождь счастливым предвестником. Александр стоял на балконе, порывы ветра бросали холодные капли ему в лицо, но мужчина боялся пошевелиться, коря себя за опрометчиво отданный приказ. Казалось, уйди он в тепло и уют, как услышит о благополучно

исполненном поручении на уничтожение Иена Ан Брадоса. За одно и всех свидетелей, в том числе и Софии. Роботы не различали благородных лиц и не знали имен, слепо следуя своей цели.

Но вот выглянуло солнце и на месте уплывающих туч возник черный неведомый зверь с огромной пастью.

Александр вздрогнул, распахнул крылья и ринулся вниз, впервые за долгое время совершив полет, на радость простым подданным, которые считали его посланником богов.

Эпилог

Малик

Оказалось, сместить кучку стариков, которые зациклены на древних законах, легко. Среди достойных родов остались двое, Викториан расчистил нам дорогу. Отец Сорина желал видеть сына императором, но тот сделал ход конем и женился на Миле. До сих пор не пойму, как эта парочка нашла друг друга. Сорин получил приставку Бра и перешел под покровительство нашего рода, а значит по старшинству не мог занимать должность императора. Остался Иен, который не стал сопротивляться. У него с некоторых пор появилась цель в жизни, которая меня огорчала. Я мечтал, что брат одумается и полетит за Софией. Два долгих года пролетели, как один день.

Кровавый трон, что достался роду Ан Брадосу через интриги и смерти, пустовал. Иен стоял посреди парадного зала, рассматривая рисунок на полу.

— Ты знаешь, что эти звезды символизируют созвездие, которое выбрала в качестве знака отличия империя Марина, — Иен сегодня был загадочен и романтичен.

Хотел спросить, что он имеет ввиду, но брат добавил:

— Я отправляюсь на Землю за Софией!

Безумец. Первое, что пришло мне в голову. Иначе и быть не могло. Александр никогда не отпустит дочь на проклятую планету.

Но как ошибался в своих рассуждениях, когда подскочил в постели среди ночи, получив во сне приказ от супруги Александра Дита. Женщина утверждала, что Иен и София находятся в опасности, а от Юмы до Земли всего сутки.

Не предупредив никого, а только написав Сорину записку и отложив ее отправление по электронной почте до утра, отправился на встречу приключениям. В душе царил задор, а чувство опасности колело тело.

Земля за долгие годы разлуки не изменилась. Кораль Софии я нашел быстро, а вот корабля брата нигде не было. Разведав обстановку,

не нашел никаких признаков жизни в радиусе трех километров.

Смело спустился по трапу и проследовал к звездолету Софии. Ее мать могла так точно его и не описывать, ведь большое созвездие на корпусе, явно говорило знающему, что корабль с планеты Марина.

Внутри было тихо, системы не функционировали, что сразу напрягло. Путь до командного мостика вышел без происшествий. А вот у капитанской рубки, меня встретили двое близнецов роботов. Когда рыка прошла тело, а оно потом с легкостью восстановилось, я понял, что попал в огромные неприятности.

Мое простое оружие не сможет нанести вред совершенным созданиям. Я уже прощался с жизнью, когда слева, словно разорвав пространство, пронесся луч света, который уничтожил на своем пути андроидов.

Обернулся в намерении поблагодарить нечаянного спасителя, а увидел стажерку из медицинского блока. Анубия Ан Горес так просто своего не упустит. Я почесал затылок, размышляя о том, как давно женщина ведет за мной наблюдение. А может, не стоит и сопротивляться ее напору?

София

Читая романы древних писателей, в которых рассказывалось об эпохах былых времен, никогда не задумывалась, а что же будет потом с главными героями. Они пережили все испытания, нашли и осчастливили друг друга. Какое будущее их ждет?

Так ли легко в жизни, как на страницах классических произведений?

Пару часов назад передо мной стоял на коленях Иен. Холодный взгляд оставался таковым, не излучая ни душевного тепла, ни света надежды. Создавалось впечатление, что он знал развязку заранее, не удержавшись и заглянул в конец книги. А мне оставалось плыть по течению, принимая свой порывистый выбор.

Я разглядывала молчаливо стоящего мужчину с смешанных чувствах. Ведь по сути Иен преподнес себя и Юму к моим ногам, превращая планету в колонию Марины, а сам становясь рабом моего спонтанного решения.

Ан Брадос наклонил голову влево к плечу, потом повторил

действие, но направо. Размяв шею, он взъерошил волосы и заговорил:

— Мой поступок не обдуман. Если пожелаешь, я покину Марину без каких-либо претензий. Ты будешь свободна.

Удивленная улыбка озарила мое лицо. Не ужели Иен думает, что я настолько глупа, чтобы попасть в ловушку его расчетливых слов, когда в глазах мужчины виднеется лед.

— Недавно кто-то рассказывал об обряде, по которому я являюсь вашей женой, — не выбирая ни тон, ни выражения, больно ранима словами. В душе возникло жгучие желание ударить посильнее.

— София, судьба миллионов жителей Юмы не игра. Если ты не готова была принять меня таким, какой я есть, то к чему спектакль? Позлить папочку? — Иен выбрал тот же тон и те же грубые выражения.

Обменявшись любезностями, мы замолчали, продолжая глядеть друг на друга с печалью.

Головой я понимала, что Ан Брадос сделал все, согласно своему воспитанию и цели. Он добился желаемого, встал на одну ступень с моим отцом и мог получить то, чего хотел, не преклоняя колен, поскольку нашу старую помолвку никто не отменял.

Но вот душа горела обидой. Смогу ли я простить его? Какая судьба ждет государство после подобного унижения его правителя? Долгое время упрекая мать за отнятые жизни для собственного спасения, когда не оставалось выбора, сейчас поступала гораздо хуже.

Иен сделал шаг в мою сторону, я попятилась и указала мужчине на дверь.

— Уходи! Я должна подумать. — дрожащим голосом, попросила Ан Брадоса. Он, как побитое животное, опустив голову поплелся к выходу, заставляя мое сердце сжиматься.

— К копиру все! — выкрикнул Иен и вернулся, заключая меня в объятия, — Раньше я не был достоин касаться подола твоего платья, но сейчас дарю свой мир, свою жизнь и душу. Каких еще доказательств ты желаешь? Я не могу измениться в одночасье и два года разлуки мало раскрасили мою душу, но я, — он тяжело вздохнул, хмурясь, а потом добавил:

— Я люблю тебя, София!

Жар его тела заставил смутиться и на секунду вспомнить время

проведенное вместе. Иен опустил руки, давая мне возможность самой решать свою судьбу.

— Я бы приняла тебя и без империи! Даже будь твой род опозорен, — с подкатывающими слезами сказала мужчине.

— Но не твой отец!

Я не двинулась с места, как и не ответила на взволнованный взгляд. Мужчина моргнул, а потом, резким движением притянув к себе, поцеловал.

Его руки скользили по моей спине, будоража кровь. А губы касались нежной кожи на щеках. Иен целовал с упоением, словно в последний раз, а я таяла в горячих руках и отдавалась безумной страсти. Почувствовав приятное томление от поцелуя в шею, заставила себя отстраниться.

— Прекрати, искушать меня! — попросила Ан Брадоса, но он не желал слышать слов, одним движением притягивая хрупкое тело в пламенные объятия.

Прежде чем согласиться на страстные поцелуи, подумала о том, как неприлично будет выходить утром из комнаты. Но кто посмеет пристыдить дочь кровавого императора и жену Иена Ан Брадоса?!

На Марину опускалась ночь, а в мерцающем свете комнаты принцессы мелькали тени. Они то приближались, то отдалялись друг от друга. Этот древний танец никто не мог видеть, поскольку в это время все приличные жители закрывали двери и погружались в домашнее тепло и уют. А те, кто ненароком оказались на улице, так и не поняли, чем занята их благочестивая госпожа.

* * *

Дорогие читатели, рада, что вы оставались со мной все это время. Не забудьте поставить автору оценку и оставить комментарий)